

ЖОЗИЛГОИД

ПОД ДОЛГОМ
КОРОЛЕВСКОЙ
КРОВИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Жози Ллойд

Под долгом королевской крови

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69413164

SelfPub; 2023

Аннотация

Жизнь юной Далии рушится в одночасье. Совсем недавно она и представить не могла, что вскоре ей придётся отправиться в новую взрослую жизнь. Дабы избежать замужества с разрушителем её судьбы, она отправляется в другое королевство, чтобы стать женой принца, которого и вовсе не знала. Далия и вовсе потеряет всю веру в счастливое будущее, однако встречает человека, что поселит в её сердце неистовую любовь. Но этот союз невозможен, поскольку она будущая королева и обязана выполнить свой долг перед королевством и своим народом. Но, что случится, если чувства возьмут верх?

Жози Ллойд

Под долгом королевской крови

1

Тёмные ветры с силой раздували прозрачные шторы и заносились в комнату, пугая одинокую свечу, что отбрасывала свои мрачные тени на стену. Бумаги на столе начали колыхаться, готовясь вот-вот взлететь и исчезнуть за окном, но лёгкая рука легла на них и сверху положила тяжёлую книгу.

Вечер выдался спокойным, но слегка прохладным. Дочитывая книгу, светловолосая девушка взглянула в окно. Кругом темнота и лишь вдалеке горели факелы. На душе было, как-то беспокойно, что-то тревожило её, но задумавшись она вновь погрузилась в книгу.

Дверь в комнату отворилась и зашла женщина. Её светлые волосы были аккуратно уложены. На голове красовалась диадема с изумрудными камнями. На ней было тёмно-зелёное платье с золотистой вышивкой и тугим корсетом, что сидело просто восхитительно. Девушка не часто видела мать в платьях другого цвета. Тёмно-зелёный – это то, что она считала частью себя. Слегка приподнятый подбородок и гордая осанка говорили о том, что эта женщина чрезмерно сильная и независимая личность. Но её единственная дочь знала, что

это не совсем так. Когда они оставались наедине, королева мать слегка выдыхала, и её строгое лицо менялось на škодливую улыбку.

Она также являлась, единственной дочерью и по наследству от своей матери переняла её силы. В народе их называли – лесными нимфами или же дриадами. А недоброжелатели – зелёными ведьмами.

Королева Астрид медленно прошла к дочери, что ловко подскочила и слегка склонила голову перед своей королевой.

– Ты занята чтением? – она еле заметно улыбнулась. Оставшись довольна тем, что дочь так много времени посвящает чтению и учёбе.

– Да, матушка, уже заканчиваю.

– Присядь же, – она подошла к ней со спины и начала перебирать волосы.

– На ночь собирай волосы в тугую косу, иначе они превратятся в полное безобразие.

– Да, я собиралась это сделать.

Королева томно выдохнула, будто была обеспокоена чем-то. И правда на душе царил странное беспокойное предчувствие.

– Что-то случилось, матушка? – дочь спросив повернула к ней голову.

– Мне немного беспокойно на душе. Что-то волнует меня, но кажется без причины. Не забивай голову дитя, – она ласково повернула её голову прямо и продолжила собирать

волосы в тугую косу.

– Моя королева, вы ведь поговорили с отцом по поводу моей женитьбы? – девушка подкусила нижнюю губу.

– Далия, прошу не называй меня так, когда мы вдвоём, – она закончила плести, и прошла к окну обернувшись на дочь.

– Прости, мама, – она ловко подскочила к матери и юркнула под её руку.

Поцеловав крепко дочь в голову, королева-мать взглянула в глаза дочери.

– Ты можешь не беспокоиться, твой отец дал ответ ещё несколько дней назад. Что Вальгарду не на что даже надеяться. Не волнуйся, мы никогда не отдадим тебя за него замуж. Они чрезмерно тёмные и всё их королевство, – она поморщилась и крепче прижала к себе дочь. – Пока я жива, я не позволю этому случиться. Ты мой единственный цветочек, и я отдам тебя лишь самому надёжному человеку.

– Я благодарна, мама, – девушка шумно выдохнула. И не могла отрицать того, как ей стало спокойнее.

– Но всё же, тебе уже девятнадцать и вскоре ты должна будешь готовиться к этому. Дети королевских семей рождены для того, чтобы укреплять своё королевство и свою власть. Мой отец говорил, что вся моя жизнь – жертва, а я в ней – пешка. Но благо мне повезло, и я сразу же влюбилась в твоего отца, – она улыбнулась. – Я обещаю, что ты выйдешь только за того, кого любишь, – мать ласково взяла дочь за ру-

ку. – И никогда не думай, что ты – пешка в этой безжалостной игре. Ты – будущая королева.

Королева Астрид вновь посерьёзнула. Она поистине переживала за свою дочь. Как сложится её судьба. Будет ли она счастлива. И как в дальнейшем будет жить вместе со своим даром. Ведь она знала, насколько люди жестоки и сколько она получала злости в свою сторону.

И когда на свет появилась её дочь, с первым криком всё живое: цветы и растения пустили новые побеги и расцвели с новой силой. Все сразу же стали шептаться, что малышка унаследовала силу матери. Она тоже являлась лесной нимфой. С детства все завядшие цветы после её прохода оживали. Она многому дала вторую жизнь.

Пока Далия не ощущала всю полноценность своей силы и даже не особо пыталась, поскольку мать предупреждала быть аккуратней. Многие люди злы и коварны и лишние слухи ни к чему. Когда придёт время, она ещё успеет ощутить свой дар с рождения сполна.

Слухи о силе и красоте принцессы разносились быстро и от этого много, кто хотел её себе в жёны. Один из них – Вальгард. Сын Бранда – короля тёмного королевства. Они хотят получить, как можно больше силы и власти. Разоряя мелкие деревни и устраняя всё на своём пути. Благодаря чему они и прославились, как тёмные и злостные. Фосфольт все старались обходить стороной, ведь даже его жители лишней раз не выходили на улицу, чтобы не навлечь на себя беду.

Но в Лейхельме всё было по-другому. Все старались уважать и ценить друг друга, поскольку сам король и королева задавали такой тон общения. Сама королева не боялась прогуливаться по улочкам своего города. Все относились к королевской семье с уважением, поскольку никогда не знали от них зла. Все очень любили юную принцессу, ведь она несла в себе свет и жизнь всего растительного мира.

Не зря же её имя – Далия – цветок долины. И одно, королева знала точно, пока она жива, никто не посмеет обидеть её дитя.

Заглянув в зелёные светящиеся глаза, королева Астрид видела в них себя. Уголок её губ приподнялся, и она провела по длинным шелковистым волосам девушки.

Вдруг её лицо нахмурилось и уставилось в открытое окно, будто всматриваясь или же вслушиваясь.

– Что такое, мама? – принцесса обеспокоенно уставилась на королеву.

Она положила ладонь на сердце и стала шумно дышать.

– Я что-то чувствую. Природа говорит о чём-то. Она встревожена.

Женщина выглянула в окно и пыталась отдышаться.

– Матушка, – Далия ухватила её за руку. – Аккуратней.

– Что-то не так. Я это чувствую, Далия. Ветер принёс плохую весть, что-то шепчет.

– Но, что произошло?

Королева Астрид положила руку на живот и, расширив

глаза вслушивалась.

Вдруг взгляд изменился, стоило ей увидеть вдалеке дым.

– Они жгут лес, – в глазах читалась вся боль, что переполняла её. Ведь природа такое же её дитя, которое она должна оберегать.

Её глаза заливались слезами, она чувствовала эту боль и не могла унять трясущихся рук.

– Мама, прошу, тише, – принцесса прижалась к ней. – Мы тотчас же потушим.

– Дай мне минуту, дорогая, – она отошла ближе к окну и закрыла глаза. Вытянув ладони, Астрид медленно двигала пальцами, словно заманивая, что-то. Её закрытые глаза жмурились, а брови нахмурились, вид был чрезмерно напряженным.

Что именно делает мать, девушка не понимала. Но явно, кого-то призывала.

Дабы облегчить, ей задачу, Далия взяла её ладонь в свою и закрыв глаза почувствовала эту мощную силу внутри себя. Пропуская всё через своё нутро, она устремляла все свои силы в помощь.

Их союз сулил огромную мощь. Далия начала понимать, что проворачивает её мать и стала взывать к их сестре по природной крови – Наяде. Это речная нимфа, что вела отшельнический образ жизни, в укромном уголке леса с рядом протекающей рекой.

Услышав сильный зов сестёр, Наяда кинулась к реке. Бо-

сыми ногами она вошла в воду и закрыв глаза расставила руки. Вода начинала волноваться. Наяда не прекращала, что-то шептать.

Медленно собираясь воедино, перед ней предстала её точная копия, разве, что из воды. Она резко обернулась к лесу и услышала, как ужасающе вопил лес.

Всей своей мощью вода растекалась сквозь деревья и стремительно направлялась в гущу всех этих болезненных всхлипов.

Выбежавшие люди на улицу заметили сильный пожар. Их деревня, тоже порядком начала разгораться, всё пылало. В панике они хватали вещи и убегали из своих домов, дальше в лес.

Маленький Бьёрн остался один посреди улицы, он потерял из виду родителей. Не решаясь делать ни шагу, пока все убегали, он продолжал стоять и смотреть, как огненные языки подбираются ближе.

– Бьёрн! – раздался голос позади мальчика. – Сынок беги назад, скорее! – девушка бежала к сыну, но путь преградил огненный столб, что разделил их.

Оставшись в смертельной ловушке, мальчик широко раскрыл глаза и уже был готов встретиться со смертоносным пламенем. Отступать было некуда, лишь голос матери раздавался за спиной.

Он, было, закрыл глаза, как почувствовал, как водица щекочет его щиколотки.

– Вода! Вода! – кричали все. – Спасение!

Туша всё на своём пути, вода не останавливалась, пока не потухли все даже мельчайшие искорки.

– Нас спасла наша королева! – кричали дети. – Наша королева Астрид.

Все были безумно рады этой воде, пусть она и затопила половину их деревни, но она спасла всех. Дети весело плескались в водице, а старшие, схватившись за сердце не переставали охать и восхвалять их королеву. Беда отступила и этим они благодарны её величеству.

Почувствовав некое облегчение, королева поблагодарила Няяду за помощь и слегка пошатнулась, открыв глаза.

– Мама, тише, присядь, – принцесса усадила мать на кровать и присела на корточки, положив голову ей на колени.

– Ах, дитя. Это ещё не конец. Пожар был не случайным, – она положила ладонь на грудь. – Кто-то совершил поджог, – королева уставилась в ночное небо. – Ветер шепчет, что беда надвигается.

Не успела она, и встать, как из окна слышались громкие голоса и скрежет металла.

Они обе подскочили вновь к окну.

– Фосфольтцы... – прошептала королева и её руки опустились. – Она напали на нас!

– Это из-за того, что отец отказал им в их предложении взять меня в жёны?

– Ты же знаешь, насколько они коварны, и привыкли брать всё любимым путём, – королева уже направилась к выходу, как обернулась. – Но никогда ему не заполучить тебя, пусть даже не надеется.

– Матушка, подожди, побудь со мной. Прошу не уходи за пределы комнаты, там может быть слишком опасно! – она удерживала её за руку, все крепче вжимаясь.

– Далия, я должна срочно найти короля. Ты оставайся в своей комнате и ни за что не выходи, – женщина взяла лицо дочери в ладони. – Возьми это, – она лихо сорвала подвеску с изумрудным камнем с шеи. – Теперь она твоя, надень и не снимай, – мать серьёзно взглянула на дочь. Её взгляд был встревоженным, и казалось, что она не может наглядеться на своё дитя.

Румяные щёки, зелёные глаза, словно первые распутившиеся отростки ранней весной. В них она видела всю их сущность, всю силу и чистоту, что хранилась ими веками.

Пухлые губы и чёткий подбородок. Словно она смотрелась в зеркало и видела юную копию себя. А эти пышные длинные золотистые волосы, которые сейчас были собраны в тугую косу. Она провела по ним ещё раз и замерла.

– Мама я так боюсь, прошу, останься тут со мной. За дверь может быть много опасностей, – вновь повторилась она, поскольку в первый раз Астрид её слова проигнорировала.

– Не стоит всегда сбегать от опасности, иногда нужно гордо и смело взглянуть ей в глаза и сказать: – Я тебя не боюсь.

– Ты всегда сможешь найти меня в любом живом растении, запомни это. Я никогда не оставлю тебя. Да и не думай, что со мной, что-либо случится. Я ведь еще должна выдать тебя замуж, – ласково улыбнулась она, но казалось будто глубоко в глазах, скрывалась печаль. Поцеловав дочь в лоб и крепко обняв, королева Астрид стремительно вышла из комнаты.

Время шло, а за окном всё не прекращались звуки бьющихся мечей. Они ударяли по друг-другу с такой силой, что Даля жмурила глаза.

Где сейчас мама, где отец? В порядке ли они. Мысли не давали покоя, и принцесса бродила по своей комнате и уже хотела выйти за её пределы, как за окном послышался знакомый голос.

– Вальгард! – громкий, звонкий и в то же время твёрдый голос короля разнёсся по окрестностям Лейвхельма, заставляла всех опустить мечи.

Из толпы разъяренных Фосфольтцев вышел высокий тёмный мужчина. Его лицо было слишком самодовольным и в то же время презирающим. Вальгард вальяжно вышел к королю и встал, глядя ему в глаза.

– Разве ты не видишь, мы тут немного побаловаться решили, и развязать войну.

Король был невозмутим.

– Это я прекрасно вижу, глупый мальчишка, – взгляд короля Оддманда не отрывался от наглого взгляда брюнета. –

Мало того, что ты чуть не погубил мои деревни, так ты ещё смелости набрался развязать войну.

– Да, как видите, не наделал в штанишки и пришёл сюда, чтобы забрать то, что должно принадлежать мне, – он усмехнулся и кинул взгляд на толпу своих воинов. – Где же та самая прекрасная ведьмочка?

Оддманд сжал челюсть от злости. Как он смеет выражаться о его дочери так не уважительно. Да и от мысли, что она могла стать его женой, его пробирало до костей. Его бестолковая голова может лишь украшать пику, но никак не думать о женитьбе с Далией.

– Этот вопрос закрыт. Мы уже дали вам свой ответ, имейте совесть и принимайте чужие отказы благородно.

– Благородно? – Вальгард рассмеялся и сделал медленный шаг навстречу. – Я же сказал я пришёл сюда за принцессой и без неё никуда не уйду. Я слышал о её наследственной силе и красоте. И сейчас я забираю её и мирно ухожу, но имей в виду король Оддманд, после совместной победы над Ульвгардцами, мы вместе с моей женой вернёмся, чтобы забрать у тебя последнее – твоё королевство.

После услышанного, король резко вынул меч из ножен. Чьему примеру последовал и Вальгард.

Они стояли с оголёнными мечами, направленными на друг друга буквально в паре метров.

Встревоженная королева, что стояла позади своего мужа слегка шагнула вперёд.

– Вальгард, – её бархатистый голос, словно мёд растекался по ушам. – Нам не нужна война, как думаю и вам. Далия самая обычная девушка и если ты думаешь, что с её помощью ты захватишь все королевства, то ты ошибаешься.

– Не считайте меня за дурака, я видел, как пламя, которое мы разнесли по всему вашему лесу угасло, хотя всё уже должно было полыхать даже тут.

– Я больше не буду повторять, моя дочь не выйдет за тебя, – разъяренный король сдвинул брови и не собирался отступать.

Лицо Вальгарда сменилось на озлобленность. Он просто-ял с недовольным лицом несколько секунд, затем все же его лицо окрасила мрачная ухмылка, таившая в себе непредугаданное.

– Ну, что ж, это полностью ваш выбор, – он вскинул меч и бросился на короля.

При каждом ударе сердце девушки замирало, и она закрывала рот ладошкой. Ведь всё это из-за неё.

Толпа смешалась и все сражались в ожесточённом бою. Королева Астрид, закрыв глаза вновь расставила руки и что-то нашептывала. Воины стояли вокруг неё и не давали к ней приблизиться.

Девушка хотела помочь матери и призывала растения спутывать ноги чужестранцам и сковывать их руки. Где-то почва проваливалась, и воины уходили по колено в землю.

Вальгард заметил, что его войско начало отступать и был

крайне недоволен этим, он увернулся от меча короля и увидел, как королева Астрид излучала зелёный свет, тем самым призывая природу бороться вместе. Но с проигрышем он уходить совсем не собирался и поэтому резко рванул в сторону воина, выхватив у него копьё. Недолго думая он метнул его в сторону королевы.

– Щиты! – вскрикнул король, но было поздно.

Королева сделала последний вдох и упала на колени, насквозь проткнутая копьём. Её свет медленно угасал.

– Не-е-т! – вскрикнул король и бросился к своей королеве. Её диадема упала с головы, и она кинула последний взгляд на своего мужа.

– Моя Астрид! – мужчина держал её на своих коленях.

Почувствовав резкую боль в грудной клетке и не чувствуя помощи от матери, Даляя открыла глаза и увидела вдалеке свою мать, что лежала на коленях у отца и медленно угасала. Смертоносное копьё забирало её жизнь. Маленький зелёный свет надежды, все больше угасал в сумраке, пока не исчез вовсе.

Глаза расширились и осознавая происходящее девушка выдала произвольный оглушающий крик. Деревья начали склоняться, а ветер ударял по лицам всех с сумасшедшей скоростью. Все цветы и растения в тот же миг завяли, как только глаза королевы Астрид закрылись навсегда.

Целый час попыток выбраться из комнаты, но стража не

позволяла этому случиться.

– Извините, ваше высочество, но таков приказ её величества королевы Астрид, не выпускать вас и не впускать никого, кроме членов королевской семьи.

Захлопнув дверь, девушка была словно хищник, загнанный в клетку. Сколько боли и злости переполняло её. Она лишилась своего лучшего друга, учителя, королеву и свою горячо любимую маму. Как она может сидеть тут, когда там происходит такое. Далия уже представляла, как отец накажет этого Вальгарда.

Сердце обливалось горячей смесью, колючие плющи обволакивали его и сдавливали прямо в груди. Томный истощенный плач, – все что ей удалось сейчас издать между ускоренным дыханием. Ловя кусочки воздуха ртом, она не может успокоить трясущихся рук. Все несколько минут назад, она была здесь. Такая родная и живая... Сердце предательски щемит, не отпуская... Мама...

Скатившись по стене, она дала волю чувствам и слёзы запеленали глаза. Она теребила кулон, что висел на её шее. Это всё, что у неё осталось от матери. Последняя частица её. Лишь это осталось от той, кого она любила всем своим сердцем вот уже девятнадцать лет. Пальцы сильнее сжимали его и запрятали глубоко в вырез платья.

За дверью слышались быстрые шаги и, встав, Далия насторожилась. Дверь открылась перед королем. На нем буквально не было лица, пустота в глазах и необъятная тревога.

Девушка мельком помогла заметить, как он потеряян, перед тем, как кинуться ему в объятия.

– Отец! – она уперлась лицо в его плечо. Перебирая пальцами ткань на рукавах.

Его вид был слишком подавленным.

– Тише, тише дитя, – Оддманд проводил руками по её волосам, целуя в макушку, так ласково, как лишь раньше делала мама. От этого Далия всхлипнула и не смогла подавить накатившиеся слезы.

– Отец, где сейчас мама, что происходит?

– Мама, навсегда останется с тобой, – он взглянул в её глаза полные боли и горечи.

– Но сейчас ты должна собираться, и вскоре покинуть дворец, немедленно.

Глаза девушки округлились и непонимающе перекинулись на дверь, когда в неё внезапно вошли слуги и кинули на кровать старые вещи для служанок.

– Что это? Я никуда не поеду из своего дома. Мы дадим отпор им вместе, – смотрела она на него заплаканными глазами. – Ты ведь знаешь, мама так многому меня научила. Я не оставлю тебя здесь, как ты можешь?! – она вцепилась пальцами сильнее ему в предплечья.

– Я ни за что не стану рисковать твоей жизнью, ты единственное, что у меня теперь осталось. И я не позволю этому мальчишке забрать и тебя. Твоей прекрасной матушке уже не помочь, но тебе все еще можно. Этот нечестивый, пойдет

на все, это мы уже все поняли. А терять тебя – это самое последнее, после чего я сгину, даже не задумываясь, – взгляд его был таким серьезным.

– Но куда я направлюсь? – безразлично спросила она, уже смирившись с положением дел.

– В Ульвгард. С тобой поедет Киа и Гутрун. Также несколько воинов поедут с тобой. Чтобы обезопасить вас, кто знает, что еще может сделать этот... – он вероятно хотел сказать бранное слово, но при дочери не стал. – Собирайся, король Рунольв ждёт тебя.

– Но, как долго я там пробуду и что мне там делать?

Король вздохнул и озадаченно посмотрел на дочь.

– Астрид всегда говорила, что отдаст тебя замуж лишь за того, за кого захочешь ты и я был согласен с ней. Но в связи с последними событиями ты должна немедленно обручиться со старшим сыном Рунольва – Сигурдом. Рунольв давно просил выдать тебя за одного из своих сыновей, но я уважал твоё мнение и мнение твоей матери. Теперь её не стало и не известно, проснись ли я завтра.

– Не говори так, отец, – юная девушка всхлипывала. – Значит, больше нет другого пути? Я обречена на это замужество?

– Моя дорогая, дочь, – он провёл ладонью по её щеке стирая слезу. – Я должен знать, что ты будешь в безопасности, что этот подлец никогда более не посмеет заикнуться о вашей помолвке. Ты должна, как можно скорее обручиться с

Сигурдом. Ты станешь королевой, мой цветок, как и говорила твоя мать. Прошу дай надежду себе и нашему королевству, сотри слёзы с лица, собери свой дух воедино, Далия и смело шагни вперёд. Будь у меня такая сила, я бы ни за что на свете, не отдал тебя вот так замуж. Но ты ведь понимаешь, какая угроза нависла над нами. Я действительно сейчас слаб, теперь, когда моей Астрид нет рядом... – глаза потухли, стоило ему еще раз напомнить о матери.

– Как бы я хотела отказать, воспротивится этому браку! Сказать, как не хочу покидать свое королевство и тем более в такой момент, когда я буквально... – слова давались все тяжелее, в горле встал ком. Но посмотрев на лицо отца, такое измученное, уставшее и пронзенное скорбью, будто у него больше нет сейчас других хлопот, как уговаривать дочь спасти свою жизнь – она смиренно согласилась.

– Я обещаю отец, что я сделаю всё так, как ты велишь, но прошу лишь об одном – будь аккуратен, ведь они могут погубить тебя! Если вдруг с тобой, что-то случится, я не стану совершать то, о чем ты просишь, – полностью серьезно бросила она.

– Я знаю, это большая жертва для тебя, но пойми – иначе он достанет тебя. А я ведь не вечен. И, что с тобой станет, когда я сгину? – он тяжело выдохнул, его глаза опустились. – Но я не хочу, чтобы ты переживала попусту, пусть только попробуют тронуть моё королевство и мою дочь, – он ласково

поцеловал дочь в лоб и направился из комнаты. – Я уверен, что ты станешь великой королевой, мудрой и с добрым сердцем. Но запомни, дочка: одно с другим должно гармонировать. Ни одна чаша весов не должна переполняться.

Далия призадумалась.

– А теперь скорее переодевайся и в путь, мой цветок, – он ласково взял её за плечи и погладил их пальцами. – До встречи, ваше высочество принцесса Далия, – он приподнял подбородок, горделиво вознес на неё свой взор, скрывая всю неистовую тревогу и переживания за неё. Вышел за дверь.

Далия чуть протянула ему вслед руку, но резко отпрянула, окинув старую одежду на постели.

Пробираясь сквозь потайные ходы замка в старом дырявом платье, девушка собрала всю паутину и чуть было не расчихалась от накопившейся пыли у неё в носу. Золотистые волосы, она неприметно спрятала под платье и старую шляпу.

Выйдя наконец на свежий воздух, девушка вдохнула полной грудью и тут же поспешила вслед за воинами, что прикрывали её со всех сторон.

Запрыгнув в неприметную повозку, принцесса провожала глазами своё королевство, что медленно исчезало из виду.

2

Не спав сутки, принцесса наблюдала из оконца, как менялось всё снаружи. Вот уже вместе привычного леса, перед

глазами абсолютно новая природа, которая будто играет новыми красками. Внутри она чувствовала эту связь, но резко отпрянула от окна. Всё это вновь напоминало ей мать, и чем ей это всё обернулось. В душе разбушевалась война, она так сильно переживала за своего отца и королевство, что стались там в этой разгневанной буре.

Давать волю чувствам она себе не могла позволить. Она должна держаться стойко, ровно так, как ей говорила мать. Теперь нет её защитницы и маленькой девочке пора повзрослеть. Ни в коем случае не показывать, как она разбита внутри. Лишь стойкость и сила. Слегка приподнятый подбородок и гордая осанка.

“У меня было у кого поучиться, спасибо мама” – губ коснулась теплая улыбка.

Никто не знал, что ждёт её в Ульвгарде. Каков будет её жених, возможно, он прекрасный и добрый человек, – принц, которых она читала в своих романах или тиран и деспот. Но всё равно это не имело значения, каков бы он ни был, Далия выйдет за него, дабы обезопасить себя и своё королевство. Своих людей, что свято верят в светлое будущее. Выбора нет, теперь она должна лишь принять свою судьбу. Это легла темной печатью на её дальнейшую судьбу. И закрыв шторку в оконце, она словно маленький котенок, забилась в угол, поджав к себе колени.

Ах, матушка, кто знал, что я осиротею так рано. Что вылечу из гнезда, ещё путём не научившись летать. Но я обяза-

тельно взлечу. Я сломаю все сомнения в себе, заштопаю всю себя, закрою всё, что ты учила меня не показывать. Я взгляну в глаза опасности и скажу, что не боюсь её. Взлечу на глазах всех этих хищных птиц, что будут ждать моего провала. Взлечу, потому что я твоя дочь.

Покрасневшие глаза потерялись в полах платья, а пальцы нервно теребили дыру на нем.

– Ваше высочество, мы прибыли в Ульвгард, – возничий остановил повозку.

Далия, выйдя наружу вскинула свой взор на огромный дворец с необъятным садом, вдоль которого лежало озеро. По его обочинам росла мягкая шелковистая трава, а ветви деревьев любовались своим отражением в тихой глади ночного озера.

Сделав глубокий вздох, девушка будто вlepила себе внутреннюю пощечину, заставляя себя не робеть и взять в руки. Натянув грустную улыбку, она все еще не могла усмирить свое сбивающееся дыхание. Но встrepенувшись, шагнула вперед.

Зайдя внутрь девушка не могла унять лёгкую панику. Внутри все выглядело так же роскошно, как и дома, разве, что в других оттенках. Если дома, мама предпочитала отдавать приоритет благородному изумрудному и нежному светлoму, то тут дела обстояли иначе, – роскошные бордовые шторы, мраморные колонны с отблесками позолоты и полумрак, в который сейчас поглощен замок.

Как примет её королевская семья? Да ещё и в таком виде. Но не успела она, и подумать о чём-то ещё, как огромные двери распахнулись и навстречу шагал король с королевой.

Король Рунольв был довольно высок и статен. Его светлые волосы и горделивый взгляд бросился девушке в глаза сразу. На нём была светлая туника с вышитой каймой и длинный тёмный плащ с застёжкой на правом плече.

Чуть поодаль шла королева Рунгерд. Темноволосая женщина с добрым взглядом. Её платье со шлейфом словно парило, от того, как быстро она направлялась в сторону принцессы. Подойдя ближе, она успела заметить блеск её зелёных глаз и доброжелательную улыбку. На шее красовалось ожерелье с переливающимися драгоценными камнями. А в ушах объёмные серьги.

– Ваше величество, – девушка остановилась от них в метре и склонилась в реверансе. – Прошу прощения за столь поздний визит и за мой внешний вид, но... – король, видя, как девушке трудно даётся каждое слово, договорил:

– Ваш отец известил нас о случившемся, хорошо, что вы добрались в целости и сохранности. Мы рады вас приветствовать в нашем королевстве.

– Ваше высочество Далия, – обратилась к ней королева. Взгляд её и впрямь был таким добрым и теплым. Будто она смотрела на свою собственную дочь. – Главное, что теперь вам не о чем беспокоиться. У нас вам будет безопасно. Вас сейчас же отправят привести себя в порядок и заодно отмо-

ют и накормят, – королева Рунгерд улыбнулась своей лучезарной улыбкой.

Увидев её изначально, ещё издалека, она не могла отметить пронзающий взгляд её изумрудных глаз. Светлые пряди, что выбивались из неопрятного хвоста. Это прекрасное румяное личико. И конечно же манеры, то, как принцесса преподнесла себя и, как стойко держалась, ведь совсем недавно она понесла огромную потерю. Кто знает, что сейчас творится в душе этом маленькой пташки. Она среди ночи потеряла мать, покинула отца и отправилась в другое королевство ради помолвки с неизвестным ей принцем. Но стоило отдать ей должное – держалась она стойко.

– Остальное мы обговорим завтра, а сейчас, – королева подозвала слуг. – Сделайте всё, как я велела. Слуги тут же суетливо завозились вокруг девушки, позади, которой были сундуки.

– Благодарю вас, ваше Величество, за то, что встретили меня в такой час и в сложный период моей жизни. Я безмерно благодарна вам – Далия склонила голову и под пристальным взглядом королевы, вместе со своими фрейлинами направилась в покои.

Время было за полночь, но Далия всё ещё не могла уснуть. Подойдя к окну, она оглядела необъятный сад и её взор упал на удалённый зелёный лабиринт. Далия не могла не отметить, что он был чрезмерно загадочен и маняще красив.

«Ты всегда сможешь найти меня в любом живом растении, запомни это» – слова матери впились в её мысли. И она попятилась лицом в окно, навстречу теплому ветру, оно ласкало её щеки и заигрывало с волосами.

– Наверняка ты рядом, – она досадно улыбнулась с закрытыми глазами. – Твоему цветку тебя будет очень не хватать, – полные тоски глаза уставились в небо, на звезды сотканное точь-в-точь, как бисером на темном шелке. И одинокую луну, что также одинока, как она сейчас. Она ярко освещала всё земное. Только лишь ей известно, как болит осиротившее дитя, какие мучительные муки проживает в каждом взгляде.

Сейчас она одна и поэтому дала себе немного поскорбеть. Прикрыв рот ладошкой, она всхлипывала. Её смертельная тоска по дому душила её. Эта неизвестность приводила девушку в ужас. Как же там отец. И почему всё так нелепо и жестоко получилось. И когда всему придет конец. Но разве он будет? О нет, тут предельно ясно – все только начинается. Не успела открыться одна рана, как раскрылась вторая. Эта женитьба, о боги, кто бы знал, как ей было страшно, этой девушке, что скатилась на прохладный пол.

И что сулит завтрашний день. Знакомство с принцем, и каков же он окажется. А что, если она не сможет его полюбить, придётся мучиться всю оставшуюся жизнь. Ночью эти мысли имели большую силу. Они пугали девушку и загоняли в угол.

Но не время складывать крылья, время их расправлять.

Утро задалось светлым и необычайно солнечным. Все же весна выделялась из всех времён года, ведь всё вокруг расцветало и чудно пахло. Только сейчас она могла сполна разглядеть свою комнату. Она лежала в кровати, прикрытая одеялом и бегала глазами по ней туда-сюда. Чуть дальше стол, а на неё огромные бутоны цветов в вазе. Вероятно, это от них идет такой чудесный аромат. Рядом окно, в котором вчера девушка искала свое спасение, оно довольно большое. Ветер разносил легкую прозрачную ткань на нём. Левее зеркало, обрамленное золотом. Рядом же гардероб, слуги вероятно уже успели разобрать её некоторые вещи. Несколько платьем, знакомых глазу уже висели, и напомнили хозяйке почти каждый выход в них.

С окна подумал прекрасный чистый воздух.

Весна.

Далия, как никто другой ощущала это время года, ведь вместе с ним расцветала и её сила внутри. Но сейчас не время её показывать, да и не хотелось. Сразу же всплывали картинки из той ужасной ночи и тот угасающий зелёный свет.

Позавтракав вместе с королевской семьёй, девушка не обнаружила наследников престола и уже задумалась, не случилось ли вновь, чего-то ужасного.

После завтрака, её величество королева Рунгерд пригласила юную принцессу прогуляться по саду, чтобы углубить

их знакомство.

– Далия, ты невыносимо сильная девушка, – королева оценивающе по-доброму оглядела её.

– Благодарю ваше величество. Этому учила меня мать, как бы не было трудно, никогда не опускать голову, – девушка отвела задумчивый взгляд в сторону. И не показывая, как еще свежи её раны, которые нарываю.

– Твоя мать воспитала тебя достойно, – она положила ладонь на руку принцессы и тут же убрала. – Я знала королеву Астрид, она действительно сильная личность и от того мы хотели, чтобы ты вышла замуж за нашего старшего сына. Ведь я знала, что у такой поразительной женщины не может не вырасти столь же поразительная дочь.

– Ваши слова очень добры и мне приятно, что вы такого мнения о моей матери, – принцесса улыбнулась краем губ. – Она и правда была чудесной, – разговоры о ней, память, что она могла пронести, – были сейчас облегчением. – Всему с детства она обучала меня сама, у меня буквально не было няnek, за исключением двух на крайний случай. Но в основном, мама преподавал мне, правила тона, моего поведения в обществе и даже сама учила читать и считать, – воспоминания унесли её в уютные времена.

Королева заметила, как тихо сползала её улыбка. Сменяясь на досаду, глаза устремлены куда-то вдаль, а в глазах отчетливо видна скрывающаяся тоска. Но девушка резко опустила взгляд и изменилась, будто пару секунд назад, это не

на ней не было лица.

– Знаю, что в твоей душе сейчас тьма хоть ты и не показываешь этого. Знай, что теперь мы не дадим тебя в обиду, – слова женщины словно пробивали стену внутри Далии, но она не дала выступить и слезинке. – Мы хотим стать твоей семьей. Мой сын – станет твоим верным супругом и твердым плечом, на которое ты сможешь всегда опереться, также ты всегда можешь обратиться ко мне и к королю. А также... – она чуть притупилась, но продолжила:

– К Ансару, – губ коснулась улыбка, когда она заглядывала ей в глаза. – За любым советом или помощью, не скрывай свою боль в себе, это может рано или поздно бурно отозваться на тебе. А я всегда рядом, чтобы быть тебе хорошим слушателем. Знаю, что пока мы с тобой не так много знакомы, но я уверена, мы поладим и ты никогда не будешь здесь одинока, – в её слова и правда, хотелось верить. И Далия добродушно улыбнулась.

– Не могу перестать благодарить вас за помощь. Я и правда слегка переживаю, ведь была совсем не подготовлена к такому исходу событий. Отправится в другое королевство, да еще так спонтанно, – она, качнув плечами, вскинула глаза ввысь. – Но не ожидала, что меня так по-доброму могут встретить. Буду честна, настраивала себя на худшее.

Королева усмехнулась.

– Понимаю, милая, ты еще почти птенец, что не вылетал из своего уютного гнезда. Такие повороты судьбы заставили

тебя вмиг посерьезнеть, посмотреть на мир по-новому. Но теперь под нашим крылом и тем более мой старший сын был чрезмерно рад, что именно ты станешь его невестой. О твоей красоте и изящности у нас ходят слухи и каждый вполне осведомлен, так что думаю это не секрет, – женщина села на лавочку и Даля присела рядом.

– Мой сын тоже хорош собой, не переживай, вы обязательно понравитесь друг другу, – королева внимательно взглянула в глаза девушки. И она снова натянуто улыбнулась, все еще глубоко внутри понимая, что дело глубоко не во внешности. Будь он даже не так красив и статен, как описывают, главное, чтобы он был не очерствелый душой.

– Твои изумрудные глаза напоминают глаза моего младшего сына, – королева, не сводя с ней глаз, улыбнулась. – Это он перенял от меня, – женщина усмехнулась. – Надеюсь и для него найти хорошую партию, чтобы он уже перестал пропадать в лесах и западной границе. В конце концов, есть люди, которые могут заняться этим вместо него, но он чрезмерно упрям.

– По вашим рассказам они слишком разные с братом?

– Да, старшему 23 года, он на два года старше Ансгара. Сигурд – светловолосый, весь в отца и даже характером. Обольстительный красавец, он много времени проводит с отцом, ведь в дальнейшем он станет королём. Многому учится у него и хорошо управляет делами королевства, – она тихо выдохнула, словно дальше она собирается сказать, то, что печат-

лит её душу. – А младший, мой темноволосый принц, – она смотрела вдаль и говорила с такой нежностью. – Он немного отстранён от нас всех. Закрытый, но в душе он не такой, каким кажется на первый взгляд. Он это так старательно прячет, но я знаю своего сына, он далеко не такой, каким его все видят, – она закончила и слегка встrepенулась.

– Извини, я, пожалуй, замучила тебя своей болтовнёй.

– Ну что вы, мне правда интересно немного узнать.

– Они ещё вчера утром уехали на охоту и должны вернуться к ужину, поэтому вечером будь готова – вы познакомьтесь.

– Да, ваше величество, – внутри уже чувствовалась дрожь и лёгкое беспокойство. По коже пробежал холодок.

– Нехилого кабана я завалил, – Сигурд сидя в седле ухмылялся перед братом.

– Да, но стоило, ему пробежать ещё метр, и он бы оставил в тебе две дырки, – с невозмутимым взглядом держался в седле младший принц.

– Да, стоит заметить, ты тоже был неплох.

– Ох, как я польщён, брат, – он, ухмыльнувшись, качнул головой, волосы вороньего крыла тут же подхватил ветер.

– Уже начинает темнеть, нам нужно успеть домой к ужину. Ведь сегодня у нас необычный гость, – лукавая ухмылка коснулась губ Сигурда.

Ансгар с прищуром перевёл взгляд на брата.

– Не делай вид, что забыл. Сама принцесса Далия прибыла к нам во дворец.

– Ты же знаешь, меня это вовсе не заботит, – безразлично добавил он, продолжая двигаться вперед на лошади.

– Самая прелестная принцесса скоро станет моей женой и тебя это не заботит? Да ещё и нимфа, – Сигурд задрал подбородок, словно после сказанных собою слов стал себе завидовать.

– Обычная, смазливая принцесска, наверняка заботящаяся лишь о своём внешнем виде. Видали мы таких.

– Наверняка ты уже тоскливо роняешь слезы в душе. Тебе ведь не досталось такой невесты. Признайся, завидуешь? – с хитрецей уставился на брата старший принц.

– Мою тоску не измерить верстами, – подыграл ему Ансгар. – Буду лить слезы, когда твоя прекрасная женушка забудет о тебе буквально через неделю, увлекшись новыми заморскими шелками и украшениями. А то и не только шелками... – Ансгар виновато поджал губы, сдерживая усмешку.

Сигурд словил его издевку и чуть мотнул головой с прищуром. И вскинул бровями, указывая на дорогу.

– Только не сейчас, Сигурд, мы уже нарезвились сегодня.

– Давай, братец, не стоит пренебрегать старыми забавами.

– Тот, кто выигрывает, тому и достанется сердце прекрасной принцессы.

Ансгар поднял руки вверх.

– Ну, тогда, я точно пасс. Вот бы ты поставил, что-то более

существенное.

– То есть прекрасная девица в обольстительном облике лесной нимфы тебя совсем не привлекает?

– Это должно быть твоя забота, представлять её в обольстительном облике, но никак не моя, Сигурд.

Сигурд лишь усмехнулся.

– И неужели ты и правда мне не завидуешь? Ох брат мой, я и впрямь скоро начну думать, что тебя вовсе не привлекают девушки. Но тут нет ничего постыдного, я ведь приму тебя... – он не договорил, усмешка коснулась губ, видя, как меняется лицо брата.

– Поверь, с этим у меня нет проблем, Сигурд, – мужчина поджал уголок губ в самодовольной ухмылке. – Неужели ты думаешь, что я готов броситься на твою невесту за её милое личико? – он вновь усмехнулся, но уже отчётливее и громче. – Я видал много красавиц, принцесс и у меня сразу возникает странное чувство избавиться от них. Ибо их речи и разговоры пытка для моих ушей. За один вечер я узнал буквально о всех их прихотях и скрытых речах, что не ускользнули мимо моих ушей. И поверь, у меня еще ни разу не возникло чувства связать свою жизнь хотя бы с одной из них, – он лихо вздернул поводья. – Но все же побороться с тобой я готов, – он рассмеялся, глядя на растерянного брата, когда его лошадь помчала вперед. – Будешь так стоять, заберу твою невесту! – прокричал Аснгар, живо удаляясь вперед.

Сигурд тут же рванул за ним, оставляя позади шлейф пы-

ли.

Когда впереди показался замок, молодые люди вновь нарастили темп. Резвая лошадь Ансгара неслась вперед, без оглядки неся его в победе. Он лишь раз обернулся на брата и усмехнулся, махнув рукой, а другой твердо держась за поводья.

Когда они остановились около конюшни, Ансгар живо спрыгнул наземь и широко заулыбался, расставив руки в стороны.

– Что поделать, придется тебе отдавать мне право наследовать престол и постель рядом с твоей принцессой, – шутливо укалывал его он.

Сигурд лишь поджал губы, в смиренной улыбке.

– Как тебе это вечно удается? – прорезал рукой воздух.

Впереди навстречу шел конюх, ему уже вероятно было далеко за шестьдесят. Он знал этих мальчишек с самого детства и то, как они вечно устраивали подобные забеги, оставляя пыль от лошадиных копыт. Он одарил их тем же взглядом, как и всегда. Ласково подживая губы в уставшей улыбке. Мужчина понимал, что они все так же и остались теми юнцами с вечной борьбой и состязаниями. Скорее братским дурачеством.

– Накорми и напои лошадей, – младший принц качнул головой в сторону конюха.

– Как, скажете ваше высочество. Вы вновь устроили со-

стызания?

– Куда мы без них, – усмехнулся Сигурд, спрыгивая с лошади. – Ты ведь знаешь, как мой брат вечно меня достает с этими детскими шалостями, – он кинул взгляд на брата ожидая его реакцию. И тот не застал её долго ждать, тут же вскинул бровями и качнув головой, шумно выдохнул.

– Вероятно спорили на, что-то очень ценное, раз младший принц оторвался от вас на такое расстояние, – заметил конюх.

Оба лишь ухмыльнулись, перекинув взглядом.

– О, да. Награда моя очень ценна, но не ради неё я рвался вперед. Просто хотел вновь показать брату, что ему не выиграть у меня. Моя лошадь словно ветер, – качнул плечами он, улыбаясь.

– Ну, так уж и да, я уже несколько раз опережал тебя! – он вскинул хмурые брови.

– Ладно, больше не буду поддаваться, чтобы ты больше не задира л нос, – Ансгар вскинул ладони вверх, когда брат уже сжал кулаки и шутливо ударил его в бок.

– Ладно, пойдем. Матушка наверняка уже нас ждет.

Они кивнули конюху и направились к замку.

Стоило им только войти внутрь, как тут же навстречу им устремилась королева. Она видела их из окна своей спальни, как они вновь, словно мальчишки без забот обгоняли друг друга. Эта привычка никак у них не выходила. Но мать бы-

ла лишь рада, что они так близки и проводят рядом с друг другом. Ведь скоро Ангар вновь покинет их, уедет на долгое время и лишь боги знают, что с ним происходит, ведь писем он не пишет. Разве, что раз в месяц, а то и больше. Докладывая о ситуации на границе и в целом, что в порядке, жив и цел.

– Ах, мои мальчики, – она раскрыла свои объятия. Её теплые руки обвили их с разных сторон, прижимая к себе.

Они склонились перед королевой.

– Вы все ребячитесь, мои дорогие сыновья. Будьте предельно аккуратны, лошадь в любой момент может вас скинуть, да еще и на такой скорости, – её складка меж бровей нахмурилась, но затем мгновенно разгладилась, стоило ей посмотреть на их лица. Они не хотели её волновать и сделали виноватое лицо.

– Да с вами и поговорить то невозможно, что за лица, – она усмехнулась. Затем перевела тему. – И как? Охота оказалась удачной? – она заинтересовано смотрела на сыновей, попутно разглядывая не получили ли они, каких-либо травм.

– Довольно хорошо, теперь у нас мяса в изобилие, – с гордостью ответил старший сын.

Высокий парень, взъерошив свои светлые волосы продолжал бегать глазами по углам, возможно, в надежде увидеть гостью.

– Где же принцесса, мама? Почему не встречает нас и не представляется?

Ансгар закатил глаза.

– Мы ведь только прибыли, а ты уже об этом. И тебе лучше принять ванну перед тем, как ты познакомишься с ней. Не думаю, что произведешь на неё то самое впечатление, которое она хотела бы, начитавшись книжек о прекрасных белокурых принцах, – он подавил смешок.

Он всегда знал, каким спросом пользовался его брат у девиц различных сословий. Но всегда это было мимолётным флиртом и ничем серьёзным, возможно так будет и с принцессой, но это его мало беспокоило, поскольку он никогда не питал к принцессам особой симпатии. Все они казались двуличными и падкими лишь на красивые слова и одеяния.

Сигурд уже было хотел открыть рот и что-то добавить, как мать заговорила:

– Сыновья, я прошу вас, отнеситесь к ней приветливо и по-доброму. Эта девочка может и скрывает все за своей улыбкой, но я прекрасно видела, как она напугана и вероятно очень волнуется перед встречей. Я лишь прошу вас быть любезными. Ансгар, – она перевела на него взгляд с надеждой. – Сынок, я прошу и тебя отнесись к ней с должным уважением, без шуток, которые возможно она не поймет и могут ранить её. Она еще очень слаба и ранена. Ей пришлось пережить ужасную ночь и потерять все в одночасье.

– Я понял тебя, мама. Обещаю тебе, что не позволю себе непозволительного поведения, – он кивнул.

Женщина одарила его благодушным взглядом.

– Сигурд и ты, прошу, будь деликатен и осторожен. Эта девушка не такая, которым тебе вечно пристало сыпать комплименты и надеется на их быстрое расположение. Не испортить первое впечатление. Достаточно на первое время осторожного приветствия, и улыбок на расстоянии или же за приятной беседой, – она чуть склонила голову в ожидании услышать, что её речь дошла до его ушей.

– Что ж, хорошо, не стану её очаровывать сразу с порога, – лукаво усмехнулся он, но заметив строгость в глазах матери, тоже посерьезнел. – Обещаю, мама.

– Что, ж, раз вы меня слышали, то покажите свои истинные манеры добропорядочных парней, что я вырастила, – её губ коснулась легкая улыбка. Сигурд прошел в свою комнату, а Ансгара женщина все же остановила, слегка ухватив за локоток.

Она посмотрела на него сверху вниз с полной нежностью в глазах.

– Я надеялась, что ты останешься с нами ещё на несколько дней, – она, задрав подбородок смотрела на младшего принца. Для неё он всегда оставался маленьким, несмотря на то, что выше её на голову.

– Ты же знаешь, мама, что на границе неспокойно. Я нужен там больше, нежели тут. Подлые Фосфольтцы все больше подбираются к нашей границе и постепенно захватывают наши земли, оставляя за собой такой ужас, – его глаза наполнились ненавистью.

Стоило ему вспомнить, как он шагнул в дом, где недавно прошел полный разгром со стороны противника. Мертвая женщина и мужчина, что лежали в объятиях друг друга, а рядом двое их детей. Они умерли все вместе, смерть настигла их врасплох, но не заставила оставить друг друга, сцепившись, они умерли в объятиях друг друга.

Может ли он после этого спокойно спать? Знать, что они так и продолжат творить это с невинными людьми. Но отчетливо понимал, насколько его мать беспокоиться за него. Дело и правда, было довольно опасным, но благородным, – закончил свою мысль младший принц.

– Ах, Ансгар, сынок, – ладонь ласково легла на его щеку. – Я не перестаю волноваться, когда ты там. День и ночь путаю местами, жду твоего письма, но ты даже писать мне не удосуживаешься.

– Мама, ты ведь знаешь, у меня там совсем нет времени, чтобы брать перо и чиркать бумагу. Я всегда в порядке и со мной ничего не произойдет, – пытался он успокоить. – Я максимально осторожен, матушка, всегда, – он поцеловал её в лоб.

– Спорить с вами обоими всегда было бесполезно. А с тобой и тем более, – женщина качнула головой. – Не забудь через час явиться на семейный ужин, – она посмотрела на сына безразличным взглядом и, оторвав ладонь от щеки, поспешила удалиться. В сердце и на душе вновь поселилось беспокойство. Она все же думала, может ей удастся его задер-

жать хоть ненадолго, но, как и во все разы, младший принц, лишь отстоял свое намерения и действия, пытаясь успокоить матушку.

Подумав, что задерживаться было бы не прилично, Далия попросила Гутрун поскорее помочь ей с платьем. Затянув шнуровки на корсете, она выпрямилась и выдохнув пыталась унять беспокойство. Положив ладошки на бедра, она волнительно взглянула в отражение зеркала. Оно выдавало юную девушку, что сейчас могла вести себя вполне естественно, лишь перед отражением не скрывать свой истинный настрой.

Открыв шкатулку, усыпленную небольшими драгоценными камнями, – подарок от отца. Она достала оттуда кулон матери и не раздумывая защёлкнула его на своей шее, спрятав под вырез платья.

Еще раз покружившись перед зеркалом, она натянуто улыбнулась и пробежалась пальцами по светлому шелку, платье было не пышным, скорее деликатно подчеркивающим фигуру.

Гутрун прикрыла рот ладошкой.

– Ваше высочество, вы изумительны! – она и впрямь была в восторге. Подойдя сзади, она поправила локоны светлых волос, что непослушно спутались. Пройдясь по ним расческой, она обошла принцессу и кивнула.

– Теперь вы полностью готовы, Ваше Высочество.

Далия лишь смиренно улыбнулась ей в ответ. И еще раз

кинула взгляд в зеркало.

Светлые локоны светились по-особенному под солнечным светом. Глаза были слегка напуганы от неизвестности ближайшего будущего.

Это светлое платье ей было к лицу. Расписная вышивка и полупрозрачные рукава с собирающим всё в целое – корсетом. Он подчёркивал тонкую талию принцессы.

– Благодарю тебя, Гутрун, – девушка подошла к ней ближе. – Я безмерно счастлива, что ты тут, со мной. Не представляю, что бы делала тут без вас, – она говорила об ещё одной фрейлине – Кие.

– Будьте всегда счастливы, ваша милость. А теперь нужно идти, думаю все уже собрались, в главном зале и ждут вас.

Сигурд стоял рядом с братом и говорил о том, как он слегка взволнован. Он потирал ладошки и успевал меж тем шутить на эту тему.

– Не каждый день встречаюсь со своей будущей женой.

– Мне кажется, тебе не стоит так волноваться, брат, – Ансгар похлопал его по плечу. – Да и отбрось все шутки сейчас, мама ведь просила нас вести себя подобающе. Будь с ней всё же мягок.

– Уж я обязательно буду с ней мягок, – блондин ухмыльнулся.

– Не пресстало видеть тебя таким взволнованным, обычно ты купаешь во внимании этих принцесс. А сейчас робеешь,

словно тебе двенадцать, и ты ожидаешь первого поцелуя, – он издал смешок.

– Ну она все же не развлечение на пару вечеров, а та, с кем мне придется провести свою жизнь. Оттого и волнуюсь. Вдруг она вовсе и не так прелестна, как о ней говорят.

– Так вот чего ты боишься, – Ансгар вскинул брови, отпивая из кубка. – Не переживай, ты ведь не собираешься ей быть верен всю жизнь, уже думаю это не в твоих правилах, – он снова усмехнулся, даже не смотря на брата. – Хоть она и прелестна, как все говорят, через год, может даже меньше, она тебе надоест, и ты будешь согревать чью-то чужую постель, а то и не одну, дорогой брат, уж я-то тебя знаю, плут.

– А я-то посмотрю ты так хорошо меня знаешь.

– Ты так и общаешься с той служанкой? – он, сузив глаза наконец посмотрел на Сигурда. И тот сразу же выпрямился и чуть оглянулся. Будто убеждаясь, что их никто не слышал. Но ответа так и не последовало. После чего, Ансгар поджав губы в удовлетворительной ухмылке, прильнул губами к кубку.

Сейчас ему и действительно было абсолютно всё равно на принцессу, его мысли были на границе. Где сейчас орудуют Фосфольтцы. Подлые твари, которым всегда всего мало. Мало того, что они захватывают земли, так ещё и убивают жителей деревень.

Он этого не оставит и как можно скорее отправится туда,

дабы защитить земли своего королевства.

А то, что ты просила матушка, он все же сделает. Будет любезным весь вечер и после от него наконец отстанут, ведь более видится с девушкой он не намеревался.

Ансгар утонул в своих же мыслях, когда наконец его оживил взбудораженный шепот, и вдалеке послышался звук шагов, приближающийся к двери.

– Ну, что ж узнаем действительно ли всё так, как говорят, – Сигурд с блаженным лицом посмотрел на брата и качнул бровью.

Ансгар слегка отвернулся к окну и отпивал из своего бокала, будто его это мало заботило. Он глядел на ночное небо, что сегодня так усыпано звездами.

Двери открылись, и не спеша в зал вошла принцесса Даля. Она, улыбнувшись, сразу же кинула взгляд на королеву и только лишь богам известно, с каким трудом ей пришлось унимать трясущиеся поджилки. Но она все же собрала, пряча испуганную девчонку внутри себя.

Её маленькое сердечко казалось, вот-вот выпрыгнет или закончится кислород. Но она всё же сделала шаг ещё вперёд.

– Ваше величество, – принцесса слегка склонилась в реверансе перед королевской семьёй.

– Чудесно выглядишь, – королева старалась тоже быть любезной.

Даля благосклонно улыбнулась.

Сигурд признаться был поражён, он верил слухам, но они

оказались немного не правдивыми. Девушка казалась ему ещё прекрасней. Его взгляд пробежался по её светлым волосам, по выпирающим ключицам, и вырезу на светлом шелковом платье. Корсет подчеркивал тонкую талию девушки, изящные кисти руку, которые слегка сжимали ткань на платье.

– А все же я везунчик, – толкнул в бок Ансгара. Пока тот размышлял, глядя в окно.

Но тот вдруг обернулся и все же взглянул на девушку. Его глаза на миг застыли на ней, словно изучая. Он видел се то же, что и его брат. Напрасно отрицать, что она естественно мила и красива. Ему сразу же пришло в сравнение с ней – цветок только что распустившегося бутона по весне. Он так же чист, не запятнан и восхитительно нежно пахнет. Именно так он ощущал эту принцессу, что пока не обратила на принцев внимания, а о чем-то разговаривала с королем и королевой.

Младший принц, лишь соглашаясь со словами брата, слегка кивнул. Смотря, как тот направился к ней.

– Ваше высочество, принцесса Далия, – Сигурд выступил вперёд и склонившись поцеловал руку девушки. – Очень рад нашему знакомству, и видеть вас здесь, – его глаза поднялись на неё.

– Мне тоже приятно познакомиться с вами, Ваше Высочество, – в голосе и манере их общения сквозили лишь любезности. Сама же принцесса уже ждала, когда они смогут

поговорить более в спокойном обстановке, где никто не будет пристально смотреть на неё со стороны. Такое количество внимания, ей было совсем неудобно.

Вполне не дурен собой, – подумала Даля. Хотелось бы теперь узнать его поближе, и правда ли он столь любезен будет с ней наедине.

Наконец темноволосый парень, тоже чуть двинулся вперед, медленный выжидающим шагом. Пока Сигурд любезничал с девушкой, давая им некоторое время на пережёлтывания взглядами и улыбками.

Ансгар слегка задержался на ней взглядом, пока выжидающе приближался. Его взгляд изучающе скользил по ней. И он не мог не отметить сразу того, что её ладони действительно слегка дрожали, чуть вцепляясь пальцами в подол платья. Грудь тихо вздымалась, стараясь дышать размеренно, но во всех движениях виднелся вид загнанного птенца в клетку. Улыбка озаряла всех, но стоило чуть отвести взгляд, как ресницы взволнованно хлопали.

Она и впрямь была чрезмерно красива. Но это всё же не отменяло того, что возможно она глупая пустышка, зацикленная на дорогих платьях и камнях. Со слащавыми разговорами, будто выученными всеми дамами высших слоев общества. Кто знает, может им с детства это прописывают в учебниках. Принц мысленно усмехнулся.

Но в ней чувствовалась особая энергия, что она излучает, но пока он не мог понять лишь, глядя на неё. Следует

немного узнать ей поближе. Хоть он и вовсе не панировал это делать. Да и к чему это?

Но всё же манера её общения и движений говорили том, что девушка начитанна и воспитана, как следует. Виднелась благовоспитанность в её глазах.

Долгие изучения остались позади, и он уверенно выступил перед ней, также чуть склонился.

– Ваше высочество, – он ласково подхватил ладонь девушки и поднёс к губам. – Я Ансар.

По телу принцессы пробежались еле заметные мурашки, когда младший принц выровнялся и посмотрел ей прямо в глаза, как-то подозрительно глубоко. Лишь она заметила, как его глаза чуть сузились, будто он проводил изучающий процесс. Но не могла не отметить, что его взгляд слишком проницателен и кажется перед ним её броня пала. Улыбка на миг покинула лицо.

Волосы вороньего крыла лежали на его плечах и холодный взгляд зеленых глаз – первое, что бросилось девушке в глаза. Он был высок и красив, статен и в каждом его движении виднелась его уверенность в себе. Плавность и легкость. Чего не могла сказать сейчас о себе девушка. Она стояла будто закаменела.

Но внезапная улыбка Ансара, заставила её тут же ответно ему, чуть сжать уголки губ.

– Я очень рада знакомству ваше высочество, Ансар. Я принцесса Далия.

Немая пауза повисла в воздухе, пока двое смотрели друг на друга и сами они не заметили, что выглядело это слегка непривычно. Их зрительный контракт не должен был быть таким продолжительным. Поэтому вмешался Сигурд, что стоял рядом.

– Тогда нам стоит познакомиться поближе, принцесса Далия. Мне, если честно не терпится узнать, как вы добрались до нас?

– Вполне сносно. Раньше я никогда не уезжала так далеко от дома, но... – она перевела дух.

Ансгар понял, что этот разговор ей лишь напомнит о недавнем происшествии, поэтому заговорил:

– Лучше расскажите, матушка вам уже показала свой чудесный сад? И наверняка, успела похвастать георгинами, которые я ей привез из-за границы. Правда некоторые сорта плохо уживаются в здешней земле, и матушка сильно негодует, – он чуть улыбнулся, глядя боковым зрением на королеву.

Королева мягко улыбнулась и была рада, что сын увел не нужную сейчас тему для разговора и воспоминаний Далии.

– Хотелось бы позже прогуляться по саду и посмотреть на них, – она благосклонно посмотрела на него. И вдруг поняла, что должна была это предложить своему жениху.

Неловкое смятение разрешила королева, которая пригласила всех к столу.

Вечер проходил тихо и спокойно. Далия уже и вовсе за-

была о тревоге и стала чувствовать себя значительно лучше. Тихие разговоры и вовсе безобидные шутки между братьями, иногда заставляли её откинуть вилку и усмехнуться. Она была лишь рада сейчас хотя бы на час почувствовать себя прежней. Когда они вместе с отцом и матерью ужинали у себя дома. Далия изредка говорила, что-нибудь смешное, а отец усмехался вслед за ней, пока мама, пытаясь натянуть строгое лицо, говорила, что так можно легко подавиться. Но все же сдавалась и тоже смеялась вместе с ними, лишь изредка возвращаясь к своей серьезности.

Сейчас она совсем в другом месте и чужими людьми, хотя уже не чувствовала себя здесь такой отстраненной. Королева была такой изумительной, – доброй и приветливой, готовой всегда её поддержать. Король тоже был весьма неплох, хотя ближе знакомства у них и не было, поскольку королю не предстало этим заниматься, у него есть дела и поважнее.

Сигурд – он и впрямь, как принц из всеми любимого романа. Ему едва не хватает белого коня и злого врага, которого он тотчас же погубит. Девушка мысленно хихикнула. Он был совсем не дурен собой, и кажется внутренне. Следя за всеми по ходу ужина, Далия не могла не отметить, что они хорошо ладили между собой.

А Ансгар, – Далия чуть приподняла на него свой взгляд. Младший принц, тоже был отнюдь неплох. Она не могла не отметить его тот пронзающий взгляд, нежность, с которой он говорил с ней и от этого по телу пробежали легкие мурашки.

Стоило лишь вспомнить глубину зелёных глаз.

Хоть раньше она никогда и не представляла каким будет её жених, но Сигурд казался вполне хорошим. Она знает его больше получаса, но его манеры говори том, что он спокойный человек и довольно рассудительный. Светлые волосы, чёткие черты лица и она не была уверена, но кажется у него тоже зелёные глаза, разве что немного тусклее, нежели у его брата.

Широкие плечи и высокий рост. Вполне неплохо, подумала Даля и продолжала отвечать на любопытные вопросы, попутно рассматривая всех за столом.

Напротив, сидел Ансар, но он редко, чем делился, лишь изредка кидал взгляд на семью и попивал из своего бокала. Но не удерживался от усмешек в сторону брата, от его шуток.

Он и впрямь казался закрытым и холодным, как и говорила его мать. Ансар был довольно схож с ней, зелёные глаза, чёткие скулы и чёрные, как смоль волосы. Лишь холодный взгляд отличал его от всей королевской семьи. Когда вдруг он все же словил, её изучающий взгляд, усмехнулся. И Даля живо осеклась, опустив глаза в тарелку.

– Даля, – начал король. – Сегодня мы получили благую весть. Твой отец в порядке и Фосфольтцы отступили. Извини, что не сказал раньше, хотел, чтобы ты для начала познакомилась с моим сыновьями, – добавил он и, смакуя еду во рту, смотрел на неё.

Эта новость, кажется заставила её нескрываемо заерзать

на стуле. Счастье, словно мед растекалось внутри. На её губах засияла улыбка.

Ансгар сменил взгляд на неё и сжав губы в тонкую линию, продолжал наблюдать, как она, словно ребенок радуется.

– Ох, я так рада, это прекрасная новость, – наконец заговорила Далия. Её сейчас просто переполняло счастье, от которого совсем пропал аппетит.

– Не думаю, что они отступили, – Ансгар продолжил. – Скорее всего вновь, что-то планируют, вашему отцу стоит не распускать своих солдат далеко. Уж я знаю, на что способны эти люди, – взгляд его сменился пустотой своих же мыслей, уставившись на скатерть на столе.

– Да, возможно ты прав сын, эти люди никак не успокоятся. Но король Оддманд не столь глуп. Он прекрасно осведомлен, ровно, как и мы все, что ему не достанется все, как он уже изложил в своих мечтаниях, – сурово кинул он. Атмосфера за столом резко сменилась. – Этот глупый мальчишка! Пошел даже против отца и успокоится только тогда, когда все его воины будут кормить червей.

– Рунольв, – встряла в разговор королева. – Давайте поговорим об этом после, – она кинула на него пронизательный взгляд. И он, одобрительно кивнув, продолжил натывать на свою вилку оленину.

– Главное, что сейчас Далия у нас, и ей теперь ничего не грозит, – Сигурд посмотрел на Далию, с тенью улыбки. – Когда мы поженимся, вы и вовсе будете под моей защитой не

столько словом, и ни один человек не будет способен вам навредить или забрать. Все королевство будет также защищать вас, как свою будущую королеву.

Рунгерд чуть приподняла уголки губ и наблюдала за речью сына.

– Однако, этого человека вряд ли это остановит. Насколько мы знаем, он ни перед чем не останавливается, – добавил Ансгар, но после столкнулся с суровым взглядом матери. Поняв, что сказал это довольно резко, он извинился перед Далией. Та лишь слегка качнула головой.

Вот за это он не любил подобные вечера, за все, что он мог высказать, приходилось извиняться. Проще было сидеть со своими товарищами вокруг теплого огня и ветра, что разносит искры в разные стороны. Говорить все, что думаешь и не ждать, что тебя вновь, кто-то остановит, ведь это противится хорошему тону.

– Надеюсь отец, что-то придумает и нашему народу не нужно будет вновь проливать кровь, – заговорила Далия, когда вокруг возникло напряженное молчание. – Надеюсь, кто-нибудь остановит этого человека. И он понесет суровое наказание за то, что сотворил.

Младший принц вновь заметил её печаль и, молча водил пальцами по кубку, вырисовывая невидимые узоры.

– У Вальгарда нет совести, он рос в своей собственной же-

стокой среде, где никто не показал ему хороших манер, – он специально посмотрел на мать. – Ни боевому делу, он был предоставлен сам себе. Теперь злоба льется из всех поробин, – твердо, но без эмоционально добавил он.

Все молчали, не решаясь заговорить. Королева и вовсе была недовольна, что они сменили тему вновь на обсуждение этого человека. Ранее былая атмосфера улетучилась.

– В скором времени я отправлюсь на границу отец, Фосфольтцы слишком много взяли на себя, захватывая наши границы и уничтожая наш народ. Пора укреплять наши границы, иначе они совсем обнаглеют, и усмирить их будет еще сложнее.

Можно было заметить разбитый взгляд королевы, руки которой упали на салфетку на коленях.

– Это верно сын, ты там нужнее, – не успел король договорить, как Рунгерд хотела, что-то добавить. Она никогда не желала отправлять туда сына, каждый раз боясь, что это последний. – Но пока не спеши, – продолжил король. – Ты нужен здесь некоторое время.

Ансгар лишь молча кивнул. И не стал воспрепятствовать королю словами.

– К большому счастью скоро мы создадим династический союз и объединим два королевства, – Рунольв вновь перенял всё внимание на себя. – И объединим два сильных королевства! Да будет так, мои дорогие дети! – он посмотрел на Сигурда и Далию.

– Да будет так, отец! – выкрикнул Сигурд, посмотрев на невесту, и все приподняли бокалы.

После ужина, все встали из-за стола. Сигурд увидел, как королева о чем-то говорила с принцессой, но все же встрял в разговор.

– Был очень рад знакомству и ужину в вашей компании. Но сейчас прошу меня простить, сегодня я очень устал и пожелал бы уже направиться в свои покои, если вы конечно не настаиваете о моем присутствии.

Далия слегка качнула головой в знак одобрение.

– Разумеется, вы очень устали. Мы можем найти время для разговоров с вами позже, – её взгляд остановился на нем.

– Что, ж, матушка, – он, качнув головой, ожидая увидеть, что она тоже не против. Та лишь ответно кивнула сыну.

– Ступайте.

– Доброй всем ночи, – Ансгар тоже кивнул на прощание головой и поспешил удалиться вслед за братом. Когда они вышли за пределы зала, старший принц шумно выдохнул.

– Ну что скажешь, брат? – старший самодовольно взглянул на младшего.

– Что я должен тебе сказать? – сдвинув брови, отозвался он, стараясь отвечать все более без эмоционально.

– Ну ты ведь понимаешь о чём я. Пожалуй, ты сейчас жалеешь, что ты младше меня. Мне она показалась чрезмерно красивой.

Ничто другое Ансгар и не ожидал услышать от брата.

– У тебя всего лишь это на уме, – он живо закатил глаза, идя прямо рядом с ним. – Она хоть и хороша собой, но эта детская наивность, меня позабавило наблюдать за ней, – губ коснулась ироничная ухмылка.

– Да, а что же ты тогда прилип к ней там в зале, целуя её руку, – Сигурд изобразил смазливую мордашку, подзадоривая брата. – Думал, я не заметил, как ты изменился в лице, растекся, словно масло на солнце.

– Всего лишь показатель вежливости и манер, – Ансгар вскинул бровями, давая понять, что ему всё равно. – Вряд ли, кто-то может потревожить мой душевный покой, Сигурд. Мне и правда совсем нет дела, до твоей прелестной невесты, – резко отреагировал он, заканчивая их диалог.

Заметив, как взгляд брата проскальзывает куда-то вдаль, он шумно выдохнул. Вдалеке стояла темноволосая девушка – служанка, с которой Сигурд изрядно проводил время. И вероятно решил усидеть сразу на двух стульях. Ансгар был человеком своего слова и обещания, поэтому ему противно смотреть на это. В то время, как он пару секунд назад нахваливал свою невесту, тут же бежит к другой. И в этом весь Сигурд.

Младший принц раздражённо качнул головой.

Неужели нельзя быть немного сдержаннее и не зажиматься в каждом углу. Ох, брат. Надеюсь, эти твои игры не зайдут далеко. И ты не станешь в будущем обижать эту светло-

волосую принцессу. Хотя она и пыталась изобразить из себя саму стойкость и благородие, Ансгар издали почувствовал её наивность и дрожь в ногах, как только она вошла и предстала перед ними.

А еще больше обижать и доставлять причины для печали и вовсе не хотелось.

– Прикрой меня, брат. Нам нужно немного времени, это все, о чем я прошу.

Но Ансгар и слушать не хотел, его взгляд приобрел полную серьезность, губы сурово поджаты. Он ухватил его за локоть, и говорил громким шепотом около уха.

– Ты что совсем идиот. За твоей спиной в нескольких метрах, твоя будущая невеста. А ты решил позажиматься с этой плутовкой. Что, если она увидит?

Он, резко выдернув локоть.

– Не говори о ней так. Я прекрасно знаю, что творю и не собираюсь отчитываться перед тобой брат. Мы с Далией еще практически никто друг другу, а значит, у меня есть еще время.

– Да что ты... – недоговорил он, как брат рьяно двинулся вперед, скрывшись за углом.

Позади, слышались медленные шаги и Ансгар обернулся, увидев Далию, что одиноко шла под лунным светом. Разглядывая происходящее за окном, она остановилась и посмотрела прямо в небо. Конечно, она и не думала, что в этот момент за ней пристально наблюдают со стороны. Её мысли

были полностью заняты домом. Горькая печаль осела на лице, но, как она подумала об отце, и, что сейчас у него все хорошо, – она грустно улыбнулась.

Ансгар будто замер вместе с ней, мирно стоя поодаль и наблюдая, за сменой её взгляда. Поняв, что нужно, что-то предпринять, иначе, она может застать пару за углом, он медленно подошел, стараясь не пугать её.

– Я тоже часто люблю смотреть на звезды, старцы говорят, что только они могут указать дорогу к тому, что поистине нам дорого. А мы все вечно в поиске этой самой дороги, поэтому мечтательно вскидываем свой взор на них так часто.

Далия даже не испугалась его бесшумного присутствия.

– Моя мама говорила, что там все, кто нам дорог. Возможно, это глупо, но будучи еще маленькой, я неистово верила в это. И когда лишилась своего первого коня, по ночам тосковала и смотрела в ночное небо, пытаясь отыскать своего Мариса.

Младший принц наблюдал за девушкой, её лицо четко освещал лунный свет. Сейчас, она казалась, словно змея, сбросила свою кожу, обнажая совсем иной окрас, более настоящий. И не было в нем ни намек на былую радость.

– Будь это так, мы бы все так и смотрели на них, ища, хоть каплю надежды отыскать родное сердцу – глазами.

Далия перевела на него пустой взгляд.

– Вы правы, скорее всего, это сказки. Но ведь мы все так хотим верить в эти чудеса, – её взгляд упал на сад.

– Составите мне компанию по вечерней прогулке? – это вырвалось самопроизвольно. Честно, он тоже сильно устал, и желала уже оказаться в своей кровати, но все же предложил принцессе прогуляться. То ли, что за углом возможно еще находится его брат с этой служанкой, то ли...

– Уже довольно поздно для прогулок, – девушка посмотрела ему в глаза. – Но я ужасно хочу на свежий воздух, – губ коснулась еле заметная улыбка.

Они прогуливались вдоль озера и чувствовали себя немного скованно, не зная с чего можно начать разговор. То и дело, поглядывая по сторонам, Ансгар уже начал себя мысленно ругать за это спонтанное решение, – прогуляться в саду. Зачем тебе вляпываться в это? – подумал он.

Да и он уже давно забыл, когда в последний раз прогуливался вот так, с девушкой. Конечно он много раз имел связь с ними. Но сейчас было довольно трудно подобрать нужные слова. И вдруг все же выпалил:

– Извините, что не сказал ранее, я соболезную вашей утрате.

Девушка сразу же поменялась в глазах. Ага, уловил. Ансгар заметил это изменение. Взгляд вновь стал настоящим, не казался наигранным, скорее тоскливым и полным боли.

Далия лишь качнула головой и поникла.

– Благодарю вас, за поддержку, – кратко бросила она и постаралась перевести тему. Сигурд уже наверняка направился

в покой? – девушка обернулась к нему. – Время уже позднее, а мы тут с вами гуляем, – она тихо усмехнулась.

– Да, уже наверняка видит десятый сон, – нагло соврал принц. Но по-другому он не мог сказать, это бы расстроило и без того разбитое сердце юной девы. Да и этот союз должен, как можно скорее состояться, дабы обезопасить их всех.

– Он лихо гонялся по лесу в попытке поймать кабана, – он усмехнулся.

– И ему это удалось?

– Да, выдалась весьма удачная охота.

Далия улыбнулась и сложив руки на груди продолжала смотреть на гладь ночного озера.

– Вы замёрзли? – он обратил внимание, как плечи девушки слегка дёрнулись.

– Разве, что слегка, – пальцами вцепилась в предплечья.

– Наденьте это, – Ансгар снял свой плащ и накинул на принцессу.

– Но вы же замёрзнете, – она посмотрела на принца и встретилась с его глазами, в которых играли отблески воды.

– Моя горячая кровь не даст мне замёрзнуть, – он посмеялся.

Далия зачарованно продолжала смотреть на него и слушать его смех. Она впервые слышит его и думаю не много кому это удавалось.

– Кстати, это те самые георгины, – парень показал на клумбу неподалеку. – Я привез их издалека, вот некоторые

из тех, что рано вянут. Что только матушка не делала, и Курт, – наш лучший садовник, – цветы все равно вянут, быстрее остальных.

Далия приблизилась к ним, и легонько прошла рукой. В ночи трудно было разглядеть, но они заметно стали ярче, и набухшие бутоны, что раньше не подавали признаков жизни – зацвели.

Ансгар замороженно наблюдал за каждым её движением. Казалось в нем, есть своя особая магия, и видеть, как девушка легко и просто дарит им жизнь, – было завораживающе.

– Первое название этого цветка было – Далия, – он не отводил глаз от бутона, держа его в своей ладони.

– Забавно, – слегка вскинула бровями девушка. – Родители всегда ласково называли меня – цветок.

– У вас и впрямь красивое имя.

Так же, как и вы сама, – хотел добавить он, но вовремя прикусил язык. Что еще за мысли в голове?

– Довольно сильно похолодало, вы случаем не замерзли без плаща? – её плечи вновь дрогнули, но уже не с такой силой.

– Наверно нам лучше пойти во дворец, не хочу, чтобы вы простудились, и матушка потом бранила меня за то, что наша вечерняя прогулка подкосила ваше здоровье, – он обеспокоенно посмотрел.

– Сейчас, еще немного, – она вскинула лицо вверх, закрыв глаза и пытаясь надышаться чистым вечерним воздухом.

Ангар посмотрел на девушку, что стояла к нему полу боком. И думал, обо всех ли она так переживает? Не мог не отметить, что это довольно приятно, когда, кто-то заботится о тебе, кроме матери.

И где же эти банальные девчачьи разговоры, что не сходят с уст любой принцессы. Вряд ли бы другая, согласилась ночью гулять у озера, где по весне много грязи и слякоти. Все девицы боялись испачкать свои красивейшие платья, но не ты Даляя.

Ты стоишь слишком близко к воде, не боясь замарать свои туфли. Не пытаешься привлечь моё внимание, накручивая локон на палец. Не играешь глазками и не поправляешь всё время волосы.

Ты лишь не отрываешь глаз от темного неба, задумываясь о чём-то своём. Сейчас я вижу совсем не ту девушку, с которой познакомился пару часов назад. В этой девушке, куда больше настоящего, но зачем ты её скрываешь? Защитная маска?

Сколько же этих масок ты таишь в себе, Даляя?

Как жаль, что она не могла читать мысли и поэтому медленно подкралась к краю камня у озера и согнувшись в коленях, потянулась к лотосу. Кувшинки были такими красивыми и нежными на первый взгляд, что девушка слегка подтолкнула её пальцами. Одна за другой, отправились дальше

по озеру.

– Будьте аккуратнее, камень может быть скользким. Не хочу, чтобы вы...

Внезапный крик черного ворона, взлетевшего с дерева, буквально над головой, напугал её. И она, не удержавшись, упала в озеро, собрал все кувшинки своим платьем и плащом. Они запутали ей ноги и предательски тянули вниз.

Как странно, она упала совсем недалеко от берега, но там было довольно глубоко, не чувствуя дна под ногами, она стала барахтаться. Плавала она не так хорошо.

Твердые руки обвили её талию и прижав к себе, потянули наверх. Принц, удерживая одной рукой её, другой удерживаясь за камень, сердито посмотрел её прямо в помутнённые глаза.

– Вы с ума сошли? – он, обезумев, сошел на крик, смотря в её лицо буквально в нескольких сантиметрах. – Вода еще холодная, да и озеро слишком глубокое!

– Извините... я...

– Глупости! Мне не нужны ваши извинения! Теперь вы можете вполне заболеть, а если воспаление легких? – его сильная рука, протащила её к берегу. – Вы неразумны, словно ребенок! – он был сильно напуган. Когда увидел, как девушка уходит под воду, тонув в своих одеяниях. Он без раздумья бросился ей на помощь.

Далия встала на берегу, и ждала Ансгара, пока он выйдет из воды. Его светлая рубаха прилипла к телу, обнажая его

крепкое телосложение.

Ансгар вновь выругался и поднял на неё свой грозный взгляд.

Трясущаяся, в белом мокром и прилипшем к телу платье, стояла она. Светлые волосы прилипли к лицу и были закинута за спину. Обдувая прохладным ветром, тело покрылось мурашками. В лунном свете, она выглядело словно идеально отточенная статуя, только живая, такая изящная. Будто светясь, свет идеально лег на её силуэт.

Смущенно, она все же протянула принцу руку, но тот не принял её.

– Ваш поступок совсем безрассудный. Следует вам немного думать, перед тем, как нависать над холодным бездонным озером! – на лице присутствовала вся суровость.

Далия, вскинула на него свои большие круглые глаза, что сейчас отдавали неизмеримую глубину, словно это то же бездонное темное озеро. Тяжелый взгляд зеленых глаз, младший принц все же смог выстоять.

– Спасибо, что помогли. Ваша помощь оказалась очень вовремя, – сухо и твердо сказала она, подняв с земли плащ, и вручила его ему прямо в руки. – Прошу прощения за моё безрассудство. Надеюсь вы не заболаете по моей вине. И простите, что ваш плащ промок до нитки, – столь же твердо добавила она.

Быстрым и уверенным шагом она направилась к замку. Ансгар провожал её удаляющийся силуэт взглядом. Возмож-

но, он слишком был суров с ней. Но ведь он вовсе переживал не за свой плащ или за свое здоровье. Скорее он безумно испугался за саму девушку, которая так резко ушла с головой в воду. В темной воде, он мог и не отыскать её, не действуя так живо и бездумно, – он прыгнул за ней без тени мысли за свое здоровье или черт бы его побрал, этот плащ! Но все же осознание того, что он был довольно резок и возможно груб с ней, пришло лишь, тогда, когда девушка уже растворилась в ночном горизонте.

3

– Они обвели меня сквозь пальцы! – разгневанной походкой ходил туда-сюда Вальгард. – Они посчитали меня глупцом! И они ответят за то! Они полные идиоты, если думают, что я оставлю все это так!

– Остановись же, говори лишь по делу, – грозно посмотрел на сына старый король, что сидел на своем троне.

– Я был близок к захвату всего дворца, но как оказалось всё напрасно! Эту девку уже вывезли оттуда и где она сейчас – неизвестно! – злостно цедил сквозь зубы парень. – Она мне нужна отец! С тех пор, как я услышал о ней, теперь жажду видеть эту девицу рядом. Она имеет силу, что могла бы помочь мне в свержении этих королей, что лишь насмеются надо мной! – голос звонко отозвался по холодным стенам замка.

– Ты допустил слишком много ошибок! Как ты посмел убить королеву! Ты хоть понимаешь, что натворил, ще-

нок? – король встал с трона. – Если Лейвхельмцы тотчас придут сюда? У нас мало людей, половину ты оставил там! Безрассудный глупец! – он говорил это с уставшим голосом, но в то же время побуждающим включить наконец голову, а не действовать лишь своими глупыми и наивными убеждениями захватить чужое королевство.

– Пусть только явятся на мою землю, я отрублю им их голову в ту же секунду, как их стопа соприкоснётся с моей землёй.

Король Бранд подошёл к сыну и задрав подбородок презренно взглянул на него.

– Здесь ещё нет ничего твоего. Пока я тут король и решения буду принимать я.

Вальгард оскалился. Его слишком взбесили эти слова отца, поскольку он уже считал себя полноправным королём. Ему лишь осталось дожидаться, когда Бранда не станет и он с наслаждением сядет на этот трон, на который часто смотрел с искрами в глазах. Старик часто болел в последнее время и все поговаривали, что ему осталось совсем недолго.

Хоть он и славился своей злобой и ужасными поступками, он отнюдь не был настолько жесток, как его сын. С детства он был на попечении нянек, поскольку его мать умерла ещё при родах. Он никогда не знал ласки и любви. Король был слишком занят делами королевства и ему совсем не было дела до сына.

Его жестокость росла с каждым днём, ещё ребёнком он

убивал лягушек, кошек и всю живность, что встречалась ему на пути.

Но будучи подростком, он зарезал девушку, что отказала пойти с ним. Тогда это дело было замято и всё перекинули на сына кузнеца. Который понес суровое наказание, но Вальгард не испытывал никаких мук совести. Он гордился своими поступками и говорил отцу о том, как ловко он ушел от лап правосудия.

Уже к семнадцати годам он прознал о девушке из соседнего королевства, что была ясна, как солнышко и прекрасна, как цветок, – ровно так и распускали слухи о ней. А ещё он слышал о её силе. И уже тогда он решил для себя, что женится на ней, во что бы то ни было. Его мысли полностью были заняты этой девушкой и мировым господством. Он планировал захватить все королевства, но с помощью прекрасной принцессы, которой дарован дар.

И когда он был так близок к ней, она посмела сбежать. Разрушить все его планы. Это приводило его в бешенство.

Может на этот раз ей удалось ускользнуть, но в следующий раз он схватит её за горло.

– Ты должен быть немного рассудителен! – король вырвал его из раздумий. – В таком случае, после моей смерти от этого королевства останутся лишь руины!

– Этому никогда не бывать! – брюнет был довольно резок. – Я найду и заберу эту девку, где бы она ни была.

– Ты думаешь она станет тебе помогать после того, что

ты сделал с её матерью? – король обернулся и оглядел сына презиращим взглядом.

– Я заставлю, если нужно доставлю ей столько боли, что она не то, что убежать, она и встать не сможет, – вскинул подбородок Вальгард.

Король лишь уставился на сына пустым взглядом и отвёл глаза. Он понимал, что перед ним стоит его сын, настолько ожесточённый и безжалостный, что может отнять жизнь и у дитя. Он чрезмерно был похож на свою мать, что была словно дикая кошка. Всю беременность она пыталась избавиться от ребёнка, словно смотрела сквозь время и знала, какое чудовище она родит.

– Я отрежу все языки, что соврали мне. Я отрублю все ноги и руки, что попытаются уйти от меня. Я снесу все головы, что попытаются предать меня, – в его глазах разгорался темный огонь, а в голосе лишь твердая уверенность.

После сказанных слов повисла тишина и Вальгард твёрдой походкой отправился прочь.

Следующим вечером, принцесса се же покинула свои покои и вовсе не хотела никого встречать. Лишь одиноко пройти по укромным лабиринтам замка. Издалека слышались голоса служанок. Они шептались о чем-то, задорно посмеиваясь. Кажется, это крыло не предназначено для королевской семьи, но девушка все равно прошла внутрь.

В углах было много паутины, видно, что здесь давно не

убирались и возможно даже не заходили. Вокруг бегали мыши, то и дело пища под ногами. Далия ловко отскочила в сторону, чтобы не наступить на одну из них.

Наконец она вышла в просторный холл, на полу было много мусора и листвы, которую разносил ветер. Огромный балкон, открывающий вид на зеленые поля и склоны, а также кусочек входа в сад. Далия проследила каждый уголок, который можно было увидеть глазами из этого места. Вид здесь были правда чудесный.

Каменные стены обвивал зеленый плющ, а чуть ниже росли алые розы с огромными шипами. Едва девушка хотела коснуться их рукой, как позади раздался голос:

– Не стоит этого делать, – он говорил это тихо с осторожностью, чтобы не перепугать девушку, но та резко дернулась и убрала руку за спину. Её взгляд упал на парня с ровным устремлённым взглядом на неё.

Далия лишь с небольшим недовольством взглянула ему в глаза и вновь перевела взгляд. Чувствуя, его взор на своей спине. Он продолжал стоять там, и девушка больше не решалась оборачиваться, чтобы убедиться в этом. Она просто смотрела в одну точку перед собой – на алые розы. Все же с ними, что-то не так.

Рука словно сама потянулась к ним и шип уколол палец, она невольно ахнула, сжав ладонь в кулак.

Позади послышался недовольный вздох. Парень обошел и встал перед ней.

– Упрямество ваш порок, – он достал небольшой темный платок, со своими инициалами. И взяв без спроса руку де-вушки, начал промачивать выступившие капли крови на пальце.

Далия лишь молча наблюдала за этим.

– Странное чувство возникло, так хотелось коснуться...

– Не нужно вам здесь бродить. Это крыло давно закрыто.

Его длинные пальцы осторожно касались её ладони, об-матывая палец и закрепляя платок. Далия неотрывно наблю-дала за каждым движением. В минутном молчании не было ни капли неловкости. Из-за полуопущенных ресниц она все же слегка подняла взгляд и встретила с острым взглядом зеленых глаз, что вновь смотрели на неё, будто она провинилась. Губы сжаты в тонкую линию, казалось он и впрямь недоволен.

– Ну вот, теперь кроме плаща я запачкала и ваш платок, – с укором на вчерашний инцидент добавила она.

– Да, я бы хотел извиниться. Я был слишком груб с ва-ми, – он скрепил руки за спиной. – Ночью мне даже плохо спалось, – уголок губ содрогнулся в легкой ухмылке. – Хотел поскорее искупить свою вину и вот нашел вас.

Злиться на него и дальше было бы глупой затеей. Ведь он и правда отчасти был прав. Она подвергла риску и себя и его. Да и в который раз, он уже оказывает ей услугу. Темный платок в руке этому доказательство.

– Считайте, что уже искупили. Мне тоже совсем неловко,

что вчера вам пришлось вытаскивать меня из воды, рискуя жизнью и здоровьем.

– Бросьте, я хорошо плаваю. Но, что, если бы вы оказались там одна? Впредь пожалуйста, будьте более благоразумны. К подобному нужно относиться с осторожностью, ведь не все прощает ваши ошибки.

– Тут вы правы. Я прислушаюсь к вашему совету.

Они выровнялись и оба молча стояли, глядя в горизонт.

– Почему же это крыло закрыто? – тихо заговорила она.

– Королева не любит эту часть замка. Не могу знать с чем это именно связано, но еще детьми, она запрещала нам сюда заходить. Но как видите я всегда был еще тем непослушным мальчишкой.

– Атмосфера здесь и правда мрачная, – она чуть дрогнула плечами, по телу пробежались мурашки. Ансгар заметил это боковым зрением.

– Да и вам не следует здесь прогуливаться. К тому же кроме уборки, здесь также давно не проводили реставрацию. Во многих местах полы прогнили, а лихой ветер проносится сквозь все щели. Поэтому даже прислуге здесь нельзя находиться. А вам уж тем более.

Далия перевела на него озабоченный взгляд.

– Пожалуй так и есть. Но здесь, какая-то особая атмосфера. Наверно потому что так давно этих стен не касались людские руки, – она провела ладошкой по каменной стене. – А голос в этих стенах и вовсе растворился, забылся.

От этой мысли стало немного грустно.

– Это место и правда, когда-то было полно жизни, но теперь здесь лишь мрак и тишина. Как я и говорил ранее, мальчишкой я любил здесь лазать. В закрытое крыло, не смеет никто ходить, – иронично процитировал он свою мать. – Но я часто сбегал сюда. Мои пальцы до сих пор помнят остроту этих колких шипов, когда я хотел сорвать пару роз матери. Но ни раз не удавалось, лишь исколотые пальцы и исцарапанные запястья. Так мама понимала, что я был тут и наказывала меня за это.

– И какие же наказания служили уроком? – девушка, вскинув брови, устремила взгляд на принца.

Ансгар ухмыльнулся.

– Самым нестерпимым было, когда матушка приказывала запирать меня в комнате и углубляться в поэзию, расширять свой словарный запас и всяческие длительные занятия с учителями, – принц, вздохнув, закатил глаза. – Все правила этикета и манера речи, матушка всячески пыталась выбить из меня непослушного мальчишку, которому всего лишь и были интересны гонки на лошадях от стаи диких псов или же лазанье по старому крылу замка, пытаюсь убежать от всего этого, что так противело, – он договорил это и сразу же умолк, будто сказал, что-то лишнее.

Далия поджала губы.

– Не могу сказать, то я тоже была непослушным ребенком. Скорее всегда была податливой для родителей. И вот сейчас

я тут, – она договорила последнее почти шепотом.

Младший принц медленно перевел на неё глаза и увидел, как её глаза в миг потухли. Кажется, он начал сопереживать ей.

Его ладонь дрогнула, но сжалась в кулак.

– Вы здесь в безопасности, принцесса Далия, это я могу вам гарантировать, – его голос прямой и бархатистый, вверял надежду в сердце девушки. – Вы обязательны будете счастливы в браке с моим братом. Я знаю у вас еще не было времени познакомиться ближе, но думаю, как только вы его узнаете, все сомнения уйдут прочь, – он говорил это, но глубоко в душе сам сомневался в сказанном. Сигурд слишком падок на посторонние женские взгляды и не только. Сможет ли он сполна дать этой юной принцессе то, то она поистине заслуживает?

– Сигурд кажется очень положительным человеком на первый взгляд, но я... – она, недоговорив, вдруг подняла голову и выпрямила осанку. – Думаю, нам и правда стоит просто ближе познакомиться.

Ансгар слегка качнул головой, понимая, что она вовсе не это хотела сказать. Пытается показать себя сильной, но ему удалось отчасти увидеть её внутреннюю слабость, которую она тщательно прячет от лишних глаз.

– Если вам, когда-нибудь понадобится, хоть какая-нибудь помощь. Или же вы захотите поговорить, то я всегда буду рад, – вдруг он тихо рассмеялся. – Хотя порой вы уже на-

слышаны о натуре моего характера. Знаю матушка, вам уже, пожалуй, рассказала, что я отдален от всех. Но это лишь моя маска, чтобы не слушать часами изрядную болтовню. Поэтому многие даже не стараются заговорить со мной, – он вновь ухмыльнулся.

– Почему же вы доверили мне ваш секрет о вашей тайной маске? – уголок губ приподнялся в улыбке, глядя на него. – Не бойтесь, что я вас тоже замучаю ненужной болтовней?

– Мне действительно хочется, чтобы вы чувствовали себя здесь, как дома. Да и матушка просила быть более благосклоннее к гостю, – он улыбнулся. Ансгар смотрел на неё полубоком, они оба улыбались и смотрели друг другу в глаза. – Признаться, ваше общество мне очень приятно. Да и я ваш должник, за свою грубость в прошлую ночь.

– Перестаньте, вы искупили свою грубость сполна, – она приподняла руку, обмотанную платком. – Хорошо, что я могу с вами поговорить. И тоже могу признаться, вы приятный собеседник, вовсе не такой, каким я вас изначально представляла, – она усмехнулась.

– Интересно, каким же вы меня видели в своем образе?

– Только прошу не обижаться, – она чуть склонила голову. – По рассказам, я думала, вы невероятный сноб, отдаленный ото всех, погруженный в свой собственный мир. С которым невозможно представить и возможности заговорить.

Ансгар усмехнулся.

– Но отчасти вы и правы, я человек отдаленный ото всех,

погруженный в свою жизнь.

– Почему же я вас сейчас вижу совершенно другим?

– Маска снята, – он улыбнулся. – Вы тоже стоит заметить, совсем другая нежели я себе изначально представлял.

– Расскажите, – воодушевленно подхватила идею она. – Какой же вы меня представляли?

Принц взмахнул бровями и заговорил:

– Я знаком с множеством принцесс. Они всегда изумительны: от внешности до манеры их речи. Но беседа с ними это будто заранее подготовленный и выученный текст. Я слишком уставал от этого и больше не решался заводить с ними диалог, – его устремленный взгляд упал на Далию. – Так я представлял и вас. Но, пожалуй, слегка ошибся.

– Я не могу запоминать тексты, с этим у меня с детства проблема, – они оба рассмеялись.

– Скорее это благодать.

Они оба еще раз усмехнулись и с осторожностью посматривали друг на друга.

На душе обоих было весьма странное чувство, будто оба давно нуждались в такой теплой беседе. Далии казалось, что она все больше заполучала здесь поддержку, что там нужна в этот момент. Ансгар оказался довольно добр к ней, хоть за прошлую ночь она уже было и думала, что не заговорит с ним.

Мысли младшего принца слегка затуманились, он пребывал в легкой растерянности: он доверился и открыл свои

мысли, что такого и не припомнит ни с кем другим. Надеюсь, что поступил правильно, парень откинул сомнения.

– Пожалуй, мне уже нужно идти. Готовится ко сну.

– Разумеется, не стану вас задерживать, – он чуть отступил, открывая ей проход.

Далия прошла к двери и обернулась, принц медленно повернул голову.

– Ваше общество мне пошло на пользу, – уголок губ приподнялся.

– Я тоже был рад нашей беседе, – он еле заметно улыбнулся в ответ.

Она вышла, и принц продолжал смотреть в сторону двери, нахмутив брови. Он сделал, как и просила матушка, был с ней любезен и благосклонен. Провел с ней приятную беседу. Но сделал ли он это лишь по повелению королевы?

Прошло пару дней, и принцесса блуждала по солнечному саду. Погода сегодня благоволила, солнце своими лучами теплит нежную кожу, а ветер заботливо обдувает каждый завиток волос.

Ей так нравились здешние растения и цветы, что ранее она не видывала. В саду матери всегда было полно различных цветов, диковинного цвета, которых вряд ли всякий бы мог себе позволить достать. Но только не матушка. Об её саде ходили слухи, что, кто бы ни видал его, то сразу заявлял: краше не видал.

Здесь сад также был полон различных красок, растений, что Далия еще не видывала. Королева видно тоже чрезмерно заботится о нем.

Далия остановилась у куста белых роз. Но не касалась. Её палец все еще помнил недавнюю обиду, за непозволительное касание. Взгляд скользнул по дивному саду и дальше, как вдруг поодаль, она заметила принца. Плечи тут же легонько дрогнули, а дыхание лишь участилось.

Странно это, – подумала она.

Ансгар, заботливо гладил свою лошадь по гладкой шерсти. Та лишь кивала и спокойно жевала яблоко, взятое из его рук. Между ними царил идиллия, будто два закоренелых приятеля, что знают друг друга тысячу лет. Лошадь тыкалась мордой в его плечо, видимо прося добавки. И Ансгар тут же подхватывал новое яблоко из-за спины. Это заставило Далию заулыбаться. Совсем не наигранно, а действительно умиляясь.

Но сама того не заметя, смотря на лошадь, она перевела взгляд на Ансгара и поняла, что он видит её, и то как широко она улыбается, глядя на них. Стало неловко и девушка усмирила улыбку.

Ансгар слегка улыбнулся в ответ и завел взгляд за спину принцессы, отчего его улыбка сразу же испарилась. Это заставило Далию обернуться.

Тишину прервал старший принц. За всё время, что девушка пребывала тут, ей удосужилось встретиться с Сигур-

дом несколько раз. Он оказался куда более занятым, чем предполагала Даля. Возможно он и вовсе попросту избегал её. И трудно было понять: рада ли сейчас девушка его обществу или же лучше побродила здесь в одиночестве.

– Я вас не напугал? – принц сровнялся с девушкой, и они продолжили идти вдоль тропы.

– Лишь малость, – она смущённо отвела взгляд вперёд. – Не ожидала вас увидеть сейчас, поэтому слегка удивлена.

– Прошу прощения, что так мало нам удаётся побыть наедине.

– Это не проблема, я понимаю, что вы заняты государственными делами. Вовсе не беспокойтесь, – она отвечала спокойно.

– Мне сильно повезло, что вы такая понимающая. Другая бы давно с меня шкуру сняла, – он рассмеялся.

– Ну пока вы мне нужны в шкуре, – она поддержала его смехом.

– Может нам уже стоит перейти на “ты”? Если вы не против, Даля.

– Да, было бы неплохо, – принцесса улыбнулась.

– В таком случае надеюсь ты не скучаешь тут одна. Где же твои фрейлины? – он огляделся.

– Я велела им остаться. Люблю прогуливаться в одиночестве. Но не подумай, тебе я рада.

– Отлично, а то я уже начал переживать, – принц усмехнулся, и принцесса это подхватила.

Далия остановилась у очередного куста с цветами.

– Я ещё не видела столь прекрасных цветов, – она наклонилась вдохнуть аромат. Но стоило ей чуть наклониться, как цветок словно двинулся к ней навстречу.

– Кажется природа чувствует тебя, – принц пронзительно смотрел на девушку. – Скажу по секрету, моя мать приказала привезти самых чудных цветов из разных уголков мира, дабы её сад славился своей красотой. Она наслышана, как ты восторгаешься природой и поэтому все эти цветы – здесь нашли свой дом.

Заправив прядь за ухо, принцесса еле улыбнулась.

– Все мы подобны этим цветкам, кому-то дано цвести и благоухать, кому-то быть увядшим и без единого шанса на спасение. А кому-то быть сорванным, – принц заметил, как девушка помрачнела.

– Но все же, все эти цветы, когда-то цвели и оставили свой след на этой земле, – эти слова вырвали девушку из мрака её мыслей.

– Ты прав, Сигурд, – она слегка улыбнулась уголком губ, скрывая истинное состояние души.

Принцесса собралась пойти дальше, как Сигурд аккуратно схватил её за локоть, и девушка обернулась, посмотрев непонимающе.

– Я лишь хотел ещё предупредить. Я сегодня вновь отправляюсь на охоту вместе с отцом. Мы вернёмся через пару дней, – он перевёл дух и продолжил:

– Знаю, что слишком мало времени уделяю тебе, Далия и мы почти не знаем друг друга. Но обещаю, что как приеду, мы наверстаем упущенное.

– Так вы ведь вроде совсем недавно вернулись вместе с братом с охоты? Неужто вновь отправитесь? – её брови слегка нахмурились.

– Только я и отец. Такова его воля, скорее будет давать мне напутственные речи перед скорой свадьбой, – его губ коснулась легкая улыбка. – Так хочет король и я как наследник, должен сопровождать его. Да и дичь никогда не помешает.

Далия поджала губы.

– Ну разумеется, ты ведь не можешь отказать королю. Стоит поехать, – она договорила, и он ласково взял её ладони в свои. Девушка опустила на них взгляд и затем посмотрела на принца.

– Не могу дождаться того дня, когда смогу называть тебя своей женой.

От этих слов стало не по себе. Женой? Вот так скоро? Как же все это случилось, Далия. Внутри все трепещет. Выходить за этого незнакомого принца, который на первый взгляд так улыбочив, но, что скрывает эта улыбка? Впрочем, не тебе решать, ты лишь должна выполнять свой долг, вот и все. А что любовь? Она и для простых людей – роскошь, а что до принцесс...

Заметив, как глаза девушки задумчиво застыли на их

скрепленных руках, Сигурд ласково коснулся её плеч.

– Я что-то не то сказал? Испугал тебя?

Она живо подняла взгляд.

– Что ты, это не должно пугать меня. Это мой долг – перед отцом, перед королевством.

– И всего то?

Далия, вновь сдвинув брови, устремила на него свой непонятливый взгляд.

– А то же еще, Сигурд?

– Ты права, мы еще мало знакомы. Но я обещаю все исправить, как только приеду. Я завоюю твое сердце и расположение.

Далия понимала, что в первый день знакомства, Сигурд произвел на неё впечатление хорошего человека, но не более. Он не заставил вздрогнуть сруны её сердца. Не участилось дыхание, как, то описывают в романах, сердце не сбегало в пятки. А губы не дрожали. Хотя все симптомы и присутствовали, но вовсе не от того чувства, что испытывают люди при влюбленности с первого взгляда.

Возможно он и впрямь сможет расположить её к себе, но сердце...

Пожалуй, это, она тебе не отдаст, Сигурд.

– Береги себя, Сигурд. Будь аккуратен на охоте, – заботливым голосом добавила она и легонько отошла назад, убрав его руки с плеч.

Он, сощутив глаза, тихо улыбнулся.

– Ах, да. Об остальном можешь не переживать. Мой брат останется тут, пока я не вернусь. Я хочу, чтобы королеве и тебе было спокойнее. Лишь на него я могу положиться.

– Что ж, как будет угодно, – девушка кинула прощальный взгляд на принца и двинулась в глубь сада.

Оставив позади себя Сигурда, она остановилась у входа в лабиринт. Он выглядел весьма внушающим, но принцесса вовсе не боялась в нём заблудиться. Напротив, поскорее желала остаться наедине с мыслями, даже, если и потеряется, то не будет расстроена. Сейчас хочется лишь уединения. И только его. Посему отчаянно шагнула вперед вглубь.

Сигурд заметил брата, что возился со своей лошадью и направился к нему.

– Ты когда-нибудь можешь быть не занят своей лошадью или же не пропадать за пределами дворца? – старший принц задорно прихлопнул Ансгара по плечу, подойдя сзади.

– Лучше говори брат, что тебе нужно? – темноволосый принц, прищутив глаза уставился на Сигурда. И слегка отвел взгляд вдаль, в надежде увидеть принцессу. Недавно он заметил, как те мило прогуливались. Что, ж он надеялся, что Сигурд впредь станет себя разумнее вести.

– Ты куда-то готовишь свою лошадь? – старший принц обошел его и облокотился об стену.

– Да, собираюсь вечером уезжать, – кратко бросил он.

– Что ж, боюсь ты не сможешь сегодня никуда уехать.

Ансгар раздражительно взглянул на старшего брата.

– Что ты опять проворачиваешь? – в голосе сквозит разгневанность.

– Не буду тянуть брат. Сегодня я вместе с отцом отправляюсь на охоту.

– Что? Какую охоту? – принц был озадачен. – Мы ведь совсем недавно вернулись и мяса предостаточно, – он хитро посмотрел на Сигурда. – Лучше скажи, что на самом деле ты задумал?

– Мы возьмём с собой пару слуг и Кэри в том числе, – он чуть поджал губы и уже ожидал реакции брата.

Ансгар сердито выдохнул и качая головой уставился на брата, глазами полными укора.

– Я обещал ей, что проведу с ней эти последние два дня и после мы никогда не посмеем встретиться. Я забуду о ней, Ансгар, – эти слова трудно давались. – Прошу, не злись, брат. Мне нужно совсем немного времени.

– Я не стану больше тебя покрывать, – гневно он процедил, выступив вперед. Ты хоть подумал, что будет, если ты оступишься хоть немного. Или что будет с этой девушкой?

– Кэри? Я не позволю причинить ей вреда.

– Далия! Я говорю о Далии, – он снизошел на громкий шепот и прикрыл глаза на секунду. – Ты даже сейчас думаешь об этой девке.

– Не смей так говорить, брат. Всему есть границы.

Ансгар в ту же секунду оказался в нескольких сантимет-

рах от лица брата и взглянул в его глаза. Такие разгневанные искрящиеся его и совершенно спокойные – Сигурда.

– А ты подумал, что станет с Далией, если вдруг ваша помолвка сорвётся из-за твоей интрижки? Она попадёт прямоком в руки этому мерзавцу, что не пощадил её мать. Сможешь ли ты потом спокойно жить, зная, что всё живое в руках этого подонка делается безжизненным?

– Я не допущу этого, – он не уступал брату в твёрдом взгляде. – Но, что это ты стал заступаться и часто думать о Далии? Она не твоя забота.

– Ты прав, Сигурд. Вот и заботься сам. А я сегодня отправляюсь на западную границу.

– Постой же. Я прошу тебя, дай мне разобраться с этим. Всего два дня, и я вернусь, и вся забота о девушке ляжет на мои плечи. Побудь здесь лишь два дня. Я уже уговорил отца и предупредил Далию. Ты ведь знаешь, как нынче не безопасно, лишь поэтому и прошу остаться. Останься с королевой и принцессой. Ведь только на тебя я могу положиться, – он сделал страдальческое лицо. – Брат, прошу, не отказывай, ты ведь всегда меня выручал.

Ансгар раздражённо подобрал губы и отвёл глаза.

– Верно, всегда выручал. Но что же это за дела? Ты знаешь правила приличия. Перестань путаться с ней или все закончится весьма печально, – губы сжаты в тонкую линию, – Для всех.

– Ты прав, я решу это дело. Спасибо, Ансгар, я ведь знал,

что ты сможешь, брат.

– Это последний раз, брат, когда я покрываю твои интрижки. Остаюсь тут лишь ради мамы и принцессы, чтобы никто не посмел беспокоить их в ваше отсутствие.

Сигурд твёрдо кивнул, наблюдая как младший принц лихо вскакивает на лошадь и мчит напрямиком в лес по узкой тропе, с заднего двора.

Проведя в лабиринте пару часов, девушка заметила, как начало смеркаться. Она просто лежала на зелёной траве, и чуть было даже задремала. Вот же! Она пришла в себя и встала с земли. А что, если бы кто увидел, – она мысленно усмехнулась. Юная принцесса, не найдя выход из лабиринта уснула прямо в нём, забавно.

Атмосфера прониклась вечером, изгибы и тропы лабиринта потемнели. И теперь Далия еще затруднительнее искала выход. Она шла вдоль стены и кончиками пальцев трогала зелень.

Еще днем старший принц и король отправились в путь. Далия тоже вышла проводить в путь своего будущего мужа и была слегка в смятении, когда заметила их редкие, но пронзающие взгляды друг на друга.

Темноволосая девушка со жгучими глазами. Да, она была красива, этого не могла не отметить принцесса. Девушка была в тёмном, украшенном вышивкой платье. Неподходящим прислуге, вероятно подаренным кем-то. И в тёмном

неприметном плаще. Вряд ли обычная служанка могла позволить себе такое платье. Скорее всего это точно подарок. Эта мысль словно кольнула где-то внутри. Неужто между этими двумя, что-то есть?

Сигурд едва поглядывал на неё при любом случае, а та лишь смущенно и кокетливо ловила его взор. Тогда было напрасно отрицать их связь. Но что ж, никто ведь не обещал взаимную любовь, так ведь? Да и со стороны Далии её не виднелось, единственное: было неприятно чувствовать себя лишней в их переглядах. Но принцесса взяла свои мысли в узды, и с улыбкой проводила их в путь.

Я здесь вовсе не за твоей любовью, Сигурд, – последние мысли и она развернувшись вновь ушла на прогулку, попутно все же продолжая думать о тех искрах, что проскальзывали между этими двумя.

Вдруг ветер поднялся, но это ничуть не испугало девушку, что одиноко бродила по тёмному лабиринту, словно она знала куда идти, но стоило себе смело признаться: заблудилась. Негоже принцессе в такое время быть на улице одной.

Тёплый меховой плащ согревал её этими прохладными весенними ночами. Но в душе по-прежнему царил холод. Она ещё не могла никому тут доверять. У всех есть второе лицо, просто они его ещё не показали.

Надежды на счастливый брак таяли и таяли, стоило Далии вспомнить эти взгляды. Она не была уверена, но кажется её обманывали. Пусть у них и есть связь, но как же противна

та мысль, что Сигурд так и будет держать с ней эти гляделки и общение даже после женитьбы. Что скажут люди и как замарается её честь. А что еще главнее на этот момент: чтобы он не передумал, ведь Далия сейчас готова даже на эту ненавистную, как ей уже кажется женитьбу, лишь бы не попасть в руки тому нечестивому. Не подвести отца, своего короля. И своих людей, которые так нуждаются сейчас в поддержке. Далия вспомнила мать, какой она была опорой для всего королевства, как отвержено защищала свой народ до последнего дня. Как её любили и ценили.

Хотелось бы и ей стать достойной заменой. Нет. Заменить не получится. А вот быть стоящим продолжением, вполне.

Она остановилась у стены, по которой плелись цветы.

– Да и как жить в том мире, где многим нужна лишь моя сила, – она тихо выдохнула. – Но никому не нужна я, – тихо прошептала.

Сзади послышался тихий звук шагов. И принцесса оцепенела в страхе.

Но больше немедля ни секунды, она достала из-под платья небольшой кинжал и уже была готова накинуться. В тот самый день, как она покинула родные земли, под её пальником, в резинке от чулка, было это небольшой холодное оружие. Скрываясь под нежной атласной лентой. Пожалуй, это было странно, но хоть она и хотела казаться отважной, все равно не знала, до конца, что за чужие люди её привечают. А небольшая защита, всегда должна быть у каждой леди.

Из-за тёмного угла вышел Ангар и его глаза расширились, выставив ладони вперед, он не ожидал увидеть её с оружием в руке.

– Тише, Ваше высочество. Это всего лишь я. Хотел убедиться, что всё в порядке, вот и пошел вас искать. Сказали, что вы несколько часов назад отправились в лабиринт, я и подумал: заблудилась, – он с прищуром оглядел девушку, словно открыл в ней, что-то новое. – Не думал, что вы умеет владеть кинжалом.

Она резко спрятала его за спину.

– Извините, ваше высочество. Мы видимо напугали друг друга.

– Вы меня скорее удивили, – он ухмыльнулся.

Пuls девушки зашкаливал, а дыхание не могло восстановиться.

– Мой отец научил меня этому, матушка не знала, что я часто носила его под юбкой. Узнала – тотчас отругала и наказала. Но, не поймите превратно, я отправлялась в чужие земли и не знала, чего ожидать.

– Думали, если вам не понравимся, избавитесь от нас всех этим ножичком? – он усмехнулся.

– Ну что вы, как можно. Я лишь для своей безопасности...

– Извините, я лишь подшутил. Не подумал, что могу вас обидеть.

– Вы не обидели. Да и давайте закроем эту тему, не хочу, чтобы это всплывало, пожалуйста, – она смотрела на него

чуть виноватым взглядом. И он улыбнулся краем губ.

– Обещаю, Ваше высочество. Что было здесь, останется лишь между нами.

Далия благосклонно кивнула.

– Но все же, я весьма приятно удивлён. Не каждая принцесса умеет владеть таким оружием, даже скажу больше, бояться и держать такое в руках, – он качнул головой с восхищением, – И, если вы и решились носить такое при себе, – он подошёл ближе, – Нужно уметь грамотно владеть кинжалом, иначе можно лишь покалечить себя, – он подошёл вплотную и завёл руку за спину принцессы, забирая у неё холодное оружие, неотрывно смотря в её взбудораженные глаза и слегка приоткрытый рот.

Он чуть спустил взгляд на губы и заметил, как она взволнованна, как вздымалась и опускалась её грудь в корсете. Дыхание значительно участилось. А атмосфера между ними лишь накалилась.

Медленно раскрывая пальцы, Далия позволила цепким рукам, забрать кинжал из ладони. Он это делал там медленно и осторожно, что щекотал её тыльную сторону ладони, своей кожей.

Слегка отойдя, он перевёл взгляд на кинжал.

– Вам девушкам не всегда нужно это, – он провёл глазами по нему. – Не сопротивляйся и дай понять противнику, что не представляешь ему опасности. Затем достаточно сильно и неожиданно бей в пах, – принц медленно обходил девушку.

А далее перережь пяточное сухожилие, чтобы он не следовал за тобой, – он остановился сзади. Буквально стоял стеной за ней. Далия чуть сбилась в дыхании, когда чувствовала, как Ангар дышал прямо ей в шею, и точно чувствовала его упёртый взгляд на своем затылке. – Или же перережь ему гортань, – Ангар подставил нож тупой стороной к горлу девушки. Она, приоткрыв рот, вдыхала воздух, задрал лицо ввысь, позволяя ему быть так рядом. Но это же неправильно, он не должен находиться на таком непозволительном расстоянии. Но разве ей противно? Напротив, девушка заробела, как мышь, загнанная дикой кошкой. Он не прикасался к ней ни единым участком тела, но отчего она так взволнована? Лишь дыхание, его томное дыхание касалось её оголенной шеи. Именно оно и заставило тело проникнуться мурашками.

Она восстановила ритм дыхания и медленно повернула голову к принцу, что продолжал стоять позади, но уже отвел руку от её шеи. Мужчина с кинжалом, прямо за её спиной, но отчего она совсем не боится. Ни на секунду не переживает.

– Я надеюсь, что вам это никогда не пригодится, – заговорил он тихим уверенным голосом.

– Мне бы тоже этого хотелось, но жизнь показывает мне, что на все у неё своя воля, – она будто ком в горле сглотнула.

Далия протянула ладонь ожидая кинжал.

Принц молча отдал его, под пристальным взглядом девушки, из-за выступивших непослушных завитков волос.

– В вас очень много удивительного, Далия.

– Сочту за похвалу, – она отвернувшись засунула кинжал под платье.

– Может нужно уже вернуться? Довольно поздно для прогулок и прохладно. Вас там совсем потеряли и беспокоятся, как бы собак не пустили, на выручку.

– Если позволите, еще немного, побудем здесь? А потом вы меня благополучно выведете отсюда, я и впрямь заблудилась, – она усмехнулась, и на щеке появилась ямочка.

– Хорошо, в таком случае, матушка будет ругать нас обоих, как шkodливых детей за поздние прогулки, – он улыбнулся в ответ и показал рукой вперед, открывая ей дорогу.

– Давно ли вам перестали нравиться поздние прогулки? – с насмешкой уставилась она на парня и пошагала дальше в глубь лабиринта.

– Лишь бы в этот вечер нам остаться сухими. Нам посчастливилось не заболеть в прошлый раз.

– И правда, обошло стороной.

Они шли дальше и просто разговаривали. О детстве, о своих матушках и, впрочем, о погоде. Ансгар много рассказывал о службе и том, какие истории с ним приключались. Далия в свою очередь забавляла его рассказами о походах в деревню вместе с матушкой. Они сами того, не замечая все больше узнавали друг друга, рассказывая, даже то, что ранее не говорили никому.

Пока Далия увлечённо рассказывала свою очередную ис-

торию, Ангар казалось прослушал половину слов, потому что просто наблюдал за ней, за каждой живой эмоцией, за тем, как быстро течет её мысль, которую она излагает и забавно показывает эмоции. Так по-настоящему, с озорством.

Вдруг она заметила это и чуть сбавила голос, тепло посмотрев на парня.

– Хотел у вас спросить, я заметил, что вы много гуляете, вас так сильно привлекает природа или же вы тут просто прячетесь ото всех?

Девушка взглянула на него с иронией.

– Обычно я просто люблю побыть наедине с природой, почистить свои мысли. Но иногда я и впрямь скрываюсь тут от всех и всего. Дома я часто сбегал в сад и пряталась там хоть целый день, на пару с книгой. Но не всегда удавалось скрыться, от отца, или матушки. И так же, как и вы шла к учителю, с которым проводила долгие часы учебы, надеясь поскорее убежать вновь.

– Я думал вы прилежная ученица, – он насмешливо взглянул. – А вы, как и я любили избегать учителя.

– Я любила учиться, но не настолько, как того требовалось. Моя душа всегда была вольна, нестерпимо больно, когда загоняют в клетку, где ты бессильна, – она вдруг остановилась и посмотрела на него.

– Знаете, как говорила, моя мама: у птицы в клетке, пока не обрезаны её крылья – есть надежда, хоть пусть она и в клетке. Я вот так и смотрела на любимую птицу отца, что он

держал в клетке и думала: она любима, но как же несчастна. Что ей дает эта любовь? Лишь муки в этой ненавистной клетке. Живет с надеждой, что расправит крылья, улетит к семье, – она печально улыбнулась. – Она поет тебе песни, но разве ты узнал, её боль, познал её тоску по вольному полету.

– Вот так и живешь с надеждой, пока никто не обрезал твои крылья. А клетка, какой бы она золотой не была, все равно – тюрьма.

Ансгар шагнул вперед. Он был тронут её словами, ведь понимал, что в виду этой птицы, она видела себя. И была права, сейчас она в этой клетке, – не выбраться, лишь смиренно сидеть, сложив крылья.

– Что же случилось с этой птицей в итоге? – он спросил.

И Далия тут же заулыбалась. Как было приятно видеть вновь её улыбающееся лицо.

– Мы с мамой уговорили отца, отпустить её. И знаете, она сперва просто сидела перед открывшейся дверцей, будто не веря, что свободна, – она поджала губы в линию. – Но затем резко вспорхнула крыльями и исчезла.

– Вот видите, у этой птицы хороший конец, она вольна и свободна, – принц улыбнулся, пытаясь поддержать её.

– Не всем так везет. Но я все же рада за нее, – взгляд устремился в звездное небо.

– Я тоже очень люблю вольность. Порой я отправляюсь в лес и просто гоню лошадь куда-нибудь вдаль. Это захватывающе. Словно ты один в этом мире. Только ты и свобода, –

он так это рассказывал, что девушка не отрывалась от его поблёскивающих глаз. И вдруг он взглянул на неё.

– Однако, вы тоже большой ценитель одиночества, – она улыбнулась.

– Да, я люблю одиночество, но порой бывает и чрезмерно одиноко, – принц резко замолчал и решил сменить тему.

Он не понимал, что это сейчас с ним было, и почему он сказал это. Обычно он не заводил ни с кем бесед на эту тему. Все всегда думали, что он любит своё одиночество. Это конечно же было так, но в то же время оно поедало его изнутри и только он знал с какой неистовой силой.

Они вышли в середину лабиринта, и перед ними открылась картина.

Могучее дерево раскинуло свои ветви и нависало над одинокой скамьей, что вероятно находилась здесь так давно, что уже вся обветшала. Лунный свет еле попадал на неё, из-за могучих ветвей.

– Здесь потрясающе красиво! – девушка шагнула вперёд и с восхищением рассматривала всё вокруг. – Как же я долго здесь сегодня гуляла и не нашла это место? – она восторженными глазами взглянула на него.

– Это место скрыто от лишних глаз, – он вдруг осекся. – Не подумайте ничего дурного. Просто сюда вхожа лишь королевская семья. Да и то, только мы с братом. Королева не любит заходить в лабиринт, так же, как и вы, постоянно теряется, а король и подавно.

Они прошли к скамье. Далия присела на неё, а Ангар подошел к могучему стволу дерева, приложив на него ладонь.

– В детстве мы с Сигурдом часто тут играли, но затем он прекратил ходить сюда.

– Почему же? – девушка удивилась.

– Повзрослел, – принц хмыкнул и отвел нахмуренный взгляд.

– Всё же вы кажетесь довольно близкими с братом.

– Да, он очень дорог мне, – он выдержал паузу. – Любимчик отца, – губы застыли в ласковой насмешке. Он был равнодушен к тому, что отец всегда по-особому разделял своих сыновей.

– Мне показалось, что отец очень ценит вас.

– Так и есть, я очень ценная пешка в его игре. Я нужен для защиты королевства.

От этих слов на душе все стало яснее. Так вот почему он такой. От недостатка отцовской любви. Вероятно, считает себя с детства будто лишним, когда есть старший наследник, которому всегда все доставалось легче, поскольку умудрился родиться первым.

– Мама мне запрещала думать о том, что я пешка в этой безжалостной игре. И вам советую прислушаться к этому совету, – она заглянула в глаза принцу, который стоял отдаленно. – Без вас нам всем было бы тут беспокойно, вы играете очень большую роль в этом королевстве.

Принц лишь усмехнулся, и взмахнул темными волосами.

– Спасибо за ваш совет, Далия. Я и правда, выгоден этому королевству.

Она сомневалась, но всё же сказала:

– Мой отец рассказывал о вас на одном из балов, – она уловила прищуренный взгляд принца на себе. – Я знаю, что я не имела права подслушивать, но стояла так рядом. Он говорил о вашем старшем брате, что отличался своим хорошим поведением, манерами и тем, что усердно учится всему у отца, ведь будущий наследник должен собрать в себе воедино лучшие качества – она помедлила. – А затем он сказал о вас, о младшем сыне короля Рунольва. О сильном и мудром воине, что защищает своё королевство, во, что бы то ни стало. Что вы не сложите меч, пока не упадёт последняя голова врага.

– Честно признаться, не ожидал, что обо мне говорят за пределами королевства.

– Да, вы с братом весьма известные личности и за пределами Ульвгарда, – принцесса смущённо улыбнулась и отвела взгляд. Ей хотелось хоть немного его поддержать в ответ. И ведь слова её были правдивы. В тот самый вечер она много болтала с подружками, и восхищенно говорили о них, восторгаясь.

– И знаете, тогда я была поражена этими рассказами и правда восхищалась вами. И вот прибыв сюда и познакомившись с вами, я поняла, что всё так и есть. В точности, как и рассказывали, вы мне кажетесь очень ответственным, ум-

ным, самоотверженным и преданным своему королевству.

– Мне лестны ваши слова, Далия.

Они замолчали, но принц тоже вдруг заговорил:

– Однажды мы с воинами отправились в бой. Мы должны были освободить наши земли. И когда мы остановились на ночлег в ближайшей таверне, я слышал разговор о девушке, что невероятно красива. Говорили, что волосы её словно у богини Фрейи, а изумрудные глаза могли прожечь душу, – он замолчал, и девушка обернулась к нему. – Это была принцесса из Лейвхельма. Именно так я узнал о вас.

– Что ж, народ любит многое приукрашивать, – она слегка пожала плечами.

Ангар откинувшись продолжал смотреть на принцессу, что сидела к нему полубоком. Она была очень красива под прозрачным лунным светом.

И нет Далия, народ вовсе не приукрашивал. Всё в точности так. Ты оказалась далеко не той, что я ожидал встретить. В тебе собраны все надлежащие качества настоящей принцессы: ты начитанна, грамотна, умеешь поддержать любую беседу и еще ты – сильна. Не говоря уже о твоей внешней красоте. Казалось, что я ранее и не видывал женщин до тебя, не разговаривал с ними, все словно стерлось, сгинуло. Ты рушишь мои глупые, но твердые убеждения о том, что все девы наивны и глупы по силе возраста и воспитания своего. С тобой можно поговорить, как с давним другом и вовсе не стараться казаться другим человеком.

Ты сильно ты ранена, Далия и как упорно идёшь дальше, — мысли проносятся шустро в голове, пока его глаза в тени ветвей, скрытно наблюдают за ней.

— Думаю, они во всем правы. Не твердите себе об обратном, и не уверяйте в этом других.

Ветер ласково обдувал её волосы, и они щекотали лицо. Далия то и дело откидывала их назад, но они не желали слушаться, передние пряди, падали прямо на щеки.

Она наконец повернулась к нему, и в тени смогла увидеть его глаза. От этого взгляда у девушки пошли мурашки, хорошо, что они не заметны под одеждой. Пальцы тихо коснулись предплечий, легонько сжав ткань.

— И все же, спасибо, что не оставили нас, пока ваш брат уехал на охоту. С вами намного спокойнее.

Эти слова по тёплому задели Ансгара. Словно он впервые почувствовал свою нужность кому-то.

— Да, побуду пару дней. Мало ли Вальгарду хватит смелости явиться и сюда.

— Ну по крайней мере вы научили меня пользоваться кинжалом, — она искоса с улыбкой глянула на принца, лицо, которого находилось в полумраке. — И я бы с удовольствием применила это на практике, пусть только Вальгард встанет на моём пути.

Она всё больше восхищала принца.

— Только будьте аккуратны Далия. Не хочу, чтобы вы поранились, — он сказал это и вдруг замолчал, словно жалея о

сказанном.

– Я не позволю ему забрать ещё чью-либо жизнь. Мою или же дорогих мне людей, – принцесса посмотрела в глаза парню.

– Вы довольно храбрая. Но не беспокойтесь, я не позволю этому случиться. Он не сможет пройти сюда и навредить кому-либо.

Вдалеке послышался лошадиное ржание.

– Кстати, а как зовут вашу лошадь?

– Рунзо. Я назвал её в честь первой лошади отца. Большой любитель яблок, – губ коснулась усмешка.

– Да, я видела вас сегодня вместе. Он очень забавный и вероятно любит вас.

– Заметил вас днем, – он сделал краткую паузу и продолжил: – И то верно, мы вместе с самого начала, его мать была любимой лошадью королевы.

– Она ездит верхом на лошади?

– Раньше, когда-то очень давно. Но прошу не выдавать этот секрет, королева не любит говорить об этом. Но в молодости тоже была своенравна. Не смотрите, что сейчас она само благоразумие, – он улыбнулся и девушка смущенно усмехнулась в ответ.

– Она мне сразу показалась приятной женщиной. Не ожидала, что сама королева – любитель кататься верхом, – она была приятно удивлена. Ведь женщинам из высшего общества непозволительно было вскакивать на лошадь. Это считалось

дурным тоном.

– Да, королева порой умеет удивлять, – губы скривились в усмешке.

– А ваша лошадь... Рунзо, вы с ним и правда так кажется близки.

– Да, я очень ценю её. Только она знает, через что мне приходилось пройти, – взгляд скользнул в сторону.

Девушка заметила задумчивый взгляд принца и отвела глаза. Каждый смотрел по разным сторонам и думал о своем.

– Я тоже всегда мечтала о лошади, – вдруг вновь тихо заговорила Далия. – Чтобы рано по утрам мы могли скакать по лесу, обгоняя ветер. Но родители посчитали это опасным для меня. А мама и вовсе ругала за подобные мысли у маленькой принцессы.

Принц наконец взглянул на неё и одарил своим теплым взглядом.

– Они лишь старались вас уберечь. Это действительно может быть слишком опасно. И не с каждой лошадью можно найти общий язык и подружиться. А вы единственная наследница, и представляю, как родители боялись и опекали вас. Вы не только их дочь, но и наследие всего королевства, – его голос был уверенным и негромким. Словно трель птиц растекался по воздуху.

– Да, мама часто мне говорила о том, что я родилась не простым ребенком, поэтому не могу вкусить все прелести и радости обычного ребенка. Мне не разрешалось многое: гу-

лять с ребятами при дворе, которые играли в различные игры, названия, которых я даже и не знала. Петь песни с долей непристойных слов, – она широко улыбнулась и смутилась. – Лишь стояла в своем шелковом платье и смотрела на них веселящихся с окна, а затем шла к своему учителю и меня ожидало несколько часов Шольгардской поэзии.

Далия встрепенулась от нового порыва ветра.

– Мы с вами росли в разных жизнях. Я часто не слушал родителей, и продолжаю это делать сейчас, хоть и доставляю мамушке столько неудобств. Она кажется уже очень устала бороться со мной, но я увы, непреклонен, – он тяжело выдохнул и резко оказался перед принцессой, протягивая её ладонь. – Думаю, пора идти, Ваше Высочество. Вы замерзнете, да и поздно уже.

– Вы правы, – она осторожно коснулась пальцами его шершавой ладони, но такой теплой, что по телу едва заметно пробежались мурашки. – Погода еще обманчива. Нужно позаботится о том, чтобы не заболеть.

Они возвращались почти молча, лишь изредка обмениваясь фразами. Вновь говорили о разном, будто два давних знакомых. Делились многим, что с ними случилось ранее. И едва перекидывались взглядами.

Девушке было значительно легче, хоть немного с кем-то поговорить. Она поняла, что Ансгар довольно приятный собеседник, если подобрать к нему правильный ключ.

Парень тоже был в смятении. Все его бывшие представле-

ния о девушке растворились. Она была довольно интереснее, чем он ожидал. Все беседы с ней обретали краску, разговор сложно сам по себе оживлялся, наполнялся смехом и вовсе не пустой болтовней.

Зайдя в свои покои, девушка бросилась снимать свою верхнюю одежду и сидя у зеркала расчёсывала свои шелковистые волосы. Они ручьем стекали по её плечам, груди. Медленно закинув их за спину, Даляя, положив локти на стол, задумалась смотря на пламя свечи. Оно тонко извивалось под влиянием ветра.

В её душе образовалось тепло. Кажется, она нашла здесь то, на что уже и вовсе утратила надежду. Человека, с которым можно поговорить обо всем, причем открыто и без лишних масок. Он так добр и открыт для неё, возможно, они смогут быть друзьями, в чем оба нуждались. Казалось, что здесь они совпали, такие закрытые для остальных, но открыты навстречу друг другу. Конечно ещё рано говорить об этом, но с Ансаром было неплохо проводить время. С этими мыслями она умиротворённая залезла под одеяло и закрыла глаза.

В это время Ансар, который находился в своих покоях, медленно ходил по комнате. Внутри его переполняли эмоции, но внешне он не показывал этого. Упав на кровать, он закинул руки за голову.

Эта принцесса всё больше вызывала у него интереса. Теплая беседа, которой у него так долго не было. Действительно в ней есть, что-то, что цепляет младшего принца. Но та-

кую мысль он тут же отогнал от себя. Признав, что она лишь обычная девушка, с которой он проведет еще некоторое время, после чего уедет и позабудет. Невеста брата хоть и вызывала у него тёплые чувства, но скорее дружеские. И возникли они от недостатка общения. И не более того, – так уверял себя он.

Тяжелые веки закрылись и с этими мыслями, не раздевшись, Ансгар провалился в глубокий сон.

4

Всё оставшееся время перед приходом короля Рунольва и Сигурда, молодые люди проводили вместе. И в этом не было ничего романтического, им просто нравилось, что друг с другом они могут быть открытыми и не прятаться за масками безразличия и своего статуса.

Утром они обсуждали книги, хоть принц и не так сильно увлекался литературой, но ему было интересно слушать с каким не скрытым восторгом, Далия рассказывала ему о своих любимых. Также она много рассказывала о своём королевстве и людях. Было видно, как ей важно, чтобы её народ жил счастливо и без войн.

Поведала и то, как мать водила её ещё маленькую в лес и показывала все растения и травы, что могут быть полезны при различных болезнях. Всё это, ещё тогда маленькая принцесса записывала на бумагу, которая со временем стала объёмной книгой, связанной лентами для волос.

Принц с интересом слушал всё, что она рассказывала и

понимал, что ещё ему не доводилось общаться с принцессой, от речи которой он не мог оторваться.

Обычно все они сразу ему докучали, поскольку кроме обаятельного личика за душой ничего не имели. Обыденные разговоры о балах и роскошной жизни. Ну и конечно же их кокетливые глаза, ведь стоило в зал войти старшему принцу и их взгляды разрывались, словно меж двух огней.

Ансгар неотрывно продолжал смотреть на девушку и наблюдал, как она эмоционально, что-то рассказывала ему и улыбалась смешно, поддёргивала бровями.

Светлый луч в этом сером месте, – подумал он.

Брат должен быть благодарен, что ему досталась такая невеста. Будущая королева, – хоть и непристойно думать так при живой то королеве, но все же.

Далия будет хорошей королевой, добросердечной и мило-стивой. А уж крепкая рука пусть будет у Сигурда, что поможет и отведет он её и от своего королевства любую беду.

Но нет же, его брат всё ещё носится со своей несчастной любовью. Конечно, обесценивать его чувства было бы подло, но ему стоит уже образумиться и подумать о будущем королевства и его невесте, что скоро станет его женой.

Она ведь даже не догадывается ни о чём. Сидя тут и изредка откидывая светлые пряди за спину, глубоко внутри, она, как и каждая девушка грезит о неземной любви, семье и заботе. Но даст ли ей это Сигурд? Который сейчас и вовсе не думает о принцессе. Все его мысли и сердце заполняет

другая девушка.

Та, что он встретил ещё юнцом. Темноволосая Кэри, отнюдь полная противоположность юной принцессе. Хваткая и цепкая, и вовсе не скромна. Она прибыла во дворец вместе со своей матерью и помогала ей в делах, но вскоре её заметил старший принц и словно попав в паутину, утопал всё больше и больше в омуте её хитрых глаз и манящих речей. Каждая хотела бы быть с наследником, но далеко не всем девицам удавалось получить его внимание.

Проводя много времени вместе, они всё же скрывали свои запретные отношения. Ангар всегда помогал в этом брату, поскольку видел, как он был счастлив рядом с ней, хоть и казалось, что Кэри с ним не от большой любви. Она заполонила его разум своим жеманным взглядом.

Но королевство всегда на первом месте. Он – старший принц, а значит наследник престола. Здесь нет места чувствам. Он вынужден взять в жёны принцессу Далию и объединить два королевства. Всем им нужен был этот династический союз.

Но мысль о том, что его брат со своими чувствами может разбить и без того растоптанное сердце юной принцессы, чрезмерно огорчала его.

– Вы, кажется, упустили нить разговора, – Далия сидя в кресле у тёплого камина заглядывала принцу в глаза, который будто смотрел сквозь неё.

– Прошу простить меня, я слегка задумался, – он виновато

качнул головой и откинулся на спинку кресла.

– О чём же? – она вновь задорно взглянула на него.

– Я просто вспомнил одну историю, что произошла со мной однажды, – и принц, обманув её о своих истинных мыслях, принялся рассказывать об одном из дней своей жизни.

Далия смотрела на него изредка смеясь или же наоборот с печальным видом. Все его истории приводили её в восторг. Он мог и опечалить, и развеселить девушку. По коридорам разносился едва слышимый мелодичный смех. И тихий нескончаемый голос принца, что продолжал свой рассказ.

Она чувствовала в нём надёжную опору и что, всегда может к нему обратиться. Странно то, что поначалу она думала, за этим стоит обращаться к своему жениху, но родственной душой стал вовсе не тот человек, хоть и за такое короткое время.

Кто бы мог подумать, что его брат станет ей ближе, чем тот, за кого она вскоре должна выйти замуж. С этим парнем, что это время старается уделить ей максимум своего времени, хоть и вовсе не обязан этого делать. Но он тут, сидит и удерживает её настроение, старается одарить тем внимание, что не дал его брат. Эти два дня раскрыли ей его совсем в новом представлении. Со всей сердечной благосклонностью, она относилась к нему тепло и благодарила за эти потрясающие беседы.

Сейчас перед ней больше нет того парня, о котором говорили все вокруг. Принц, что скрывал свои эмоции и чувства,

сейчас перед ней более открытый парень, что шутит с ней и пытается во всём подбодрить. Разве возможно за столь малое время привязаться к человеку и считать его своим другом? Можно, – однозначно, и сейчас она это отчетливо поняла.

От этих мыслей, девушка не могла скрыть улыбку, не сводя глаз с принца и внимательно слушая его монолог.

Королева Рунгерд прогуливалась по своему саду и разглядывала свои дивные цветы.

– Полейте их немедленно, – она указала на завядшие бутоны.

Слегка наклонившись, чтобы вдохнуть аромат цветка, она вскинула взор куда-то вдаль. Ансар был занят стрельбой из лука, а рядом находилась Далия. Она сидела чуть поодаль от него с книгой в руках.

Казалось бы, каждый занят своим делом, – но нет.

Между ними был разговор. Далия изредка кидала взгляд на книгу, будто вовсе её и не читала. А младший принц подтачивал наконечник стрелы и то и дело смотрел на принцессу, что-то ей отвечая. Их губ касалась теплая улыбка и это слегка озадачило королеву.

Ансар улыбнулся и выпустив стрелу, попав прямо в цель, разведя широко руки его улыбка стала ещё шире. Губы вновь зашевелились, смотря в сторону юной принцессы. Рунгерд нахмурилась, будто чувствовала что-то неладное. Зная своего сына, который любезничает крайне редко, – это было

странно.

Королева замерла, удерживая бутон в ладони и устремила цепкий взгляд в их сторону. Принцесса, что-то эмоционально ему отвечала, но здесь вовсе не было слышно, о чём идёт разговор. Но по всей видимости она была очень рада тому, что принцу удалось так метко попасть в цель.

С противной стороны женщина была очень рада видеть сына таким живым. Как долго она не видела его не скрытой радости. И уж тем более, что он так охотно проявляет интерес к молодой особе. Уж кого она ему только не свата-ла – принцесс с далеких земель и близ находящихся, – все они прелестны и юны, но стоило лишь ему провести с ними несколько минут, он уже взглядом показывал, что не намерен задерживаться и продолжать то, что ему навязывала матушка. Впрочем, таким, как сейчас он доставлял ей неопи-суемый внутренний восторг, как мать, она была рада видеть, что её сын все же не обделен чувствами.

Но и страшно было представить, что вдруг, если их друж-ба перерастет в нечто большее. Пара этих сердец будет об-речена на пожизненную скорбь друг по другу, от невозмож-ности их союза.

Губы сжались в жесткую линию, глаза помрачнели. Коро-лева тяжело вздохнула и отвернулась. Медленной походкой и в полном размышлении она двинулась вглубь своего сада.

Ранее утро. Солнце едва успело показаться и первыми

своими лучами лечь на землю. Заставляя всё живое просыпаться и начать новый чудесный день.

Далия зарылась в одеяло и сквозь сон слышала постукивание. Сослав всё на сон, она продолжила сладко спать, как вдруг осознала, что это вовсе не чудится. Кто-то тихо постукивает в её дверь.

Она осторожно поднялась и, накинув на себя накидку, медленно пошла к двери.

– Ваше Высочество, Далия, – младший принц слегка склонил голову и, смотря девушке лишь в глаза, приложил палец к губам.

– Ансгар? – удивилась принцесса. – Что вы тут делаете, да и ещё так рано?

– Прошу прощения, но мне бы хотелось вам кое-что показать. Доверьтесь мне. У вас есть десять минут, чтобы собраться. Я подожду вас тут.

– Но что всё это значит? Именно сейчас?

– Да, но если же вы не хотите, то я не стану вас более тревожить.

– Нет, нет. Дайте мне пять минут.

– Да, вы куда быстрее, чем я думал, – принц усмехнулся и остался ждать за дверью.

Далия и представить не могла, что же он задумал. Но всё же доверилась принцу и надев светлое платье с жемчугом двинулась к двери, как вдруг вспомнила про плащ.

Они медленно и тихо прокрадывались по коридорам

дворца, чтобы их никто не заметил. Стража ходила по коридорам, но Ансгар знал, когда стоило подождать, а когда поскорее пробежать, оставаясь незамеченными.

Выйдя на задний двор, девушка увидела лошадь, что стояла у ворот.

– Рунзо? Что всё это значит? – она изумлённо уставилась на принца. – Мы куда-то уезжаем? – она тихо подошла, не желая спугнуть её и ласково коснулась морды, проведя ладошкой.

– Лишь на пару часов, пока не проснётся всё королевство. Вы говорили, что хотели бы промчаться по лесу, обгоняя ветер, – Ансгар улыбнулся. – Что ж, тогда стоит это попробовать. Только нам нужно торопиться, чтобы успеть.

– Успеть? – она кинула все еще сонный взгляд.

– Да, вы сами всё увидите.

Глаза принцессы засверкали и одобрительно кивнув, она с помощью младшего принца забралась на лошадь. Поправив светлое платье, она отпустила руку принца.

– Пока вы не умеете, я не могу посадить вас одну на лошадь, – он оказался в седле за её спиной. – Не будем же рисковать. Держитесь крепче, Ваше Высочество.

Лошадь постепенно наращивала темп и вот они уже несутся с немислимой скоростью, что у девушки захватывало дыхание. Она крепче держалась в седле и опиралась в твёрдую грудь принца. Так ей было намного спокойнее, словно ощущая за спиной огромную каменную стену.

Она не отрывала глаз от неопи­сую­е­мой красоты природы. Солнце еще лениво вставало и от того половина живого ещё была в тени.

Принцесса бросила свой взгляд на руки, что сжимали по­водья. Они были такими большими и сильными, что девушке тоже хотелось ухватиться за по­водья, чтобы коснуться их. Но переборов своё резкое желание, она выдохнула и закрыла глаза.

Ветер играл своим дуновением, ударяя прямо в грудь и лицо, что открывалось навстречу восходящему солнцу. Да­лия ощу­щала безграничную радость внутри, пусть она ненадолго, но в этот момент она была очень счастлива. В безопасности с принцем, которого знала не так давно, но уже успела привыкнуть.

Наконец ло­шадь остано­вилась, и чтобы удержаться, девушка ухвати­лась за руки парня. Повисла секундная пауза и принц медленно спрыгнул с лошади. Ухватив свет­ловолосую де­ву за талию, он крепко, но в то же время ласково ухватился за неё пальцами.

Она потяну­лась навстречу его рукам и спрыгнув остано­вилась в паре сан­тиметров от его лица, затем медленно отошла, поправляя по­лы платья.

Её взгляд упал на горизонт.

– Как же красиво! – приоткрыв рот, прошла вперед.

Они стояли над большим обрывом. Там, где кончалась земля и начиналось бескрайнее море.

Солнце только начинало подниматься и раскатилось оранжевым заревом по морским волнам.

Чуть поодаль, внизу она видела множество домов и совсем немного людей, что кропотливо работали и вовсе не замечая такой красоты.

– Я часто приезжаю сюда и сижу здесь, – парень показал на место рядом и сел туда. – Наблюдаю за жизнью внизу... и посмотри чуть левее, – он показал пальцем. – Отсюда видно наш дворец.

– Это восхитительное место, Ансар, – принцесса села рядом на траву, совсем не боясь замарать свое светлое платье.

– Земля ещё прохладная, вам не стоит садиться, – он слегка приподнялся, чтобы снять свой плащ.

– Не стоит, – она ухватила его за руку и подняв на него взгляд, отпустила. – На мне многослойное платье и вдобавок плащ, не стоит переживать, – она отвела глаза на горизонт.

– Как вам пришла в голову такая мысль, привести меня сюда?

– Вы ведь хотели прокатиться на лошади, я просто запомнил это и решил воплотить вашу маленькую мечту.

Принцесса, не отрываясь с нежностью смотрела на него.

– А это место... я его открыл для себя не так давно на самом деле.

– Но всё же вы решили поделиться этой красотой со мной, – она улыбнулась.

– Вскоре я уеду и хотелось бы, чтобы вы помнили обо мне,

что-то хорошее, – он со скрытой горечью улыбнулся.

– Так скоро? И вы совсем не можете остаться?

– К сожалению. Я нужен на границе, пока всё не закончится миром или же не будут побеждены все враги, что звучит даже невозможно, – он усмехнулся и играючи вскинул бровями.

– А когда же вы вернётесь? – спросила она с нескрываемой грустью в глазах.

– Возможно к вашей свадьбе, – он замолчал. – Матушка говорила, что, скорее всего она состоится ближе к лету. Вы ведь всё равно находитесь под нашей охраной.

Ах, эта свадьба. Сейчас она лишь тяготила принцессу. Вот несколько дней она уже кажется забыла о своём долге, но тут же опомнилась. Ей придётся вступить в брак с человеком, к которому она ни чувствует ровным счётом ничего.

Переведя огорчённый взгляд на горизонт, она замолчала. Эти минуты тишины и кажется они оба впали в раздумья. Каждый думал о своём.

Брак с нелюбимым человеком, который кажется уже влюблён и ему явно вовсе нет дела до своей будущей жены. Хоть девушка и надеялась, что сможет полюбить старшего принца, однако у неё ничего не выходило. Он так и оставался для неё незнакомцем.

Её сердце бушевало от теплоты к другому человеку, тому с кем она проводит эти последние дни, перед тем, как он уедет и вовсе навсегда пропадёт из её жизни.

Но мысли молодого человека странным образом были аналогичны.

Всю жизнь провести, защищая своё королевство. Это и есть твоя обязанность, но, что же так тяготит твою душу. Терзает её с каждым днём и особенно ночью.

Отчего твои глаза разгораются, когда ты видишь эту девушку.

Но главное, как это всё прекратить?

Как бы то ни было, она будущая жена твоего брата и ты не имеешь никакого права испытывать какие-либо чувства к ней.

Любовь ли это? Да, что за вздор, и быть такого не может. Она лишь девушка, с которой ты провёл некоторое время. Но только она хоть на немного, смогла вытащить тебя из своего же мрака.

Сверкающими глазами и ямочкой на левой щеке, когда она задорно улыбалась. Всё время выпадающим локоном волос, что беспрестанно выпадал, когда ты читала книгу и заправляла его за ухо. Или же твой честный взгляд, который ты даже не пыталась скрыть. Даже сейчас, этот грустный взгляд говорит о многом.

Девушка поджала к себе колени и заговорив вырвала их обоих из своих мыслей.

– Как бы мне хотелось быть дочкой, какого-нибудь рыбака. Мы бы жили в маленьком домике и очень много работали. У меня бы было много братьев и сестёр. А ещё заветная

свобода... – она замолчала и тяжело выдохнула.

– Их жизнь тоже не проста, – Ансгар продолжил. – Порой свободы не хватает для полного счастья.

– А что же тогда нужно?

– Я видел, как наш народ сжигали наши враги. Детей и женщин. А я ничем тогда не мог помочь, – он опустил голову. – Их жизнь не так легка, Далия. Они возлагают на нас очень большие надежды, но порой мы не в силах отвести от них беду, – взгляд потяжелел.

– Прости меня, Ансгар, – она подвинулась ближе и аккуратно, словно боясь, положила свою ладонь на плечо принца. – Ты не можешь помочь всем. Ведь и так делаешь очень много для их защиты. Ты отдал всю свою жизнь, чтобы враги больше не смели отнимать безвинные жизни.

Не ожидая её прикосновения, парень оглядел девушку, что сидела так рядом, положив ладонь ему на плечо. И так чувственно устремила свой думающий взгляд вдаль, на перекаты волн.

Чувства словно лавиной подкатили прямо к его горлу. А сердце бешено выталкивалось из груди. Он и ранее был в окружении прелестных девушек, чьи руки блуждали по его телу, но именно эта ладонь, что сейчас находится в нескольких сантиметрах от его лица, на замершем плече, сквозь одежду – не давала ему собраться.

Она была так близка и как же дивно от неё пахло. От этого у парня будто перехватывало дыхание.

– Я лишь хотела сказать о том, что на них не лежит бремя ответственности. Они вольны в своих действиях и в том, кого могут любить.

Принц горько хмыкнул.

– Да, этому я тоже порой завидую. Вот же странно, они завидуют нашему богатству, а мы их.

Девушка поджала губы и согласно кивнула.

– Жаль, что я не могу быть вольна в своём выборе, – она замолчала, но продолжила: – Мама всегда обещала мне, что я выйду замуж лишь по любви. Что пока она жива, я всегда буду в безопасности и сама выберу за кого мне выйти, – чувствуя, как меняется её голос, принц обхватил её плечо и смотря в глаза, осторожно приобнял. Девушка была вовсе не против, уложив голову ему на плечо и тихо вдохнув.

– Я вовсе не знаю, чем могу успокоить тебя, но кроме слов, – что это наш долг, не могу ничего сказать, – голос потух. – Мы не дети рыбака, Далия. Каждый из нас в ответе за свое королевство. А это значит быть сильным и лишенным чувств к тому, что тебе действительно по нраву. Мы не вольны поступать, как вздумается.

– Ты все же прав, Ансгар, и так случилось, что теперь я должна выйти замуж за незнакомого мне человека, – она ухватила воздуха всей грудью. – Прости, я не считаю твоего брата плохим человеком, я лишь просто его не знаю.

Ансгар тихо выдохнул и понимал, как же тяжело ей сейчас придется. Вдали от дома, совсем одна, да ещё и заму-

жество с человеком, которому она и вовсе безразлична.

Ах, Сигурд. Младший принц мысленно выругался на него.

– Наверное, зря я рассказываю всё это тебе, но ты единственный с кем мне хочется тут говорить, – она приподняла голову и посмотрела ему прямо в глаза.

От этих слов на душе принца потеплело. Хоть и её лицо находилось в нескольких сантиметрах от его.

– Ты можешь рассказывать мне всё, что угодно, пока я рядом, я готов всё выслушать, – он растворился в её нежном взгляде на него.

Но она вновь медленно отвела потухший взгляд на море, положив подбородок на его плечо и осторожно взяв его локоть в свои руки, она мягко перебирала ткань его рубахи в своих пальцах. Рядом с ним она чувствовала себя так защищенно, и уютно, как не случалось давно. Подобная близость все же была недопустима. Но Далия не решалась отпустить его руку, лишь ласково оперлась на него.

Тогда не уезжай, прошу! Побудь же рядом, – эти слова так и норовились соскочить с языка, но она не осмелилась.

– Спасибо, что ты слушаешь весь мой этот слёзный бред, – девушка вдруг поняла, что возможно им стоит отдалиться и осторожно встала, отряхнув платье.

Ансгар словно чувствовал, что она явно не это хотела сказать. Он встал вслед за ней, и они медленно подошли к обрыву. Молча стояли, и смотрели вглубь горизонта. Каждый

внутри вел свой монолог, того, что хотелось сказать, но смолчав, им пришлось подавить свои желания.

– Не подходи слишком близко, – он выставил руку вперёд, осторожно ухватив за плечо.

– Там ниже, видишь цветы? – она указала на них, что росли на самом краю обрыва.

– Да, но они уже завяли и мало на них похожи.

Далия осторожно оглянулась по сторонам и с озорством посмотрела на принца.

Ансгар сощурился, неодобрительно хотел остановить её, но понял, что это пустая затея.

Закрыв глаза, она начала глубоко вдыхать. На лице слегка сдвинулись брови и зажмурились глаза.

Как вдруг парень бросил взгляд на цветы, что раскрывались с новой силой, они излучали необычный жёлтый цвет, что был ярче обычного.

От увиденного, он слегка приоткрыл рот и взглянул на принцессу, что с восторгом смотрела на то, чему дала новую жизнь.

– Ты вернула им жизнь, – он ласково сжал губы и посмотрел на цветущие цветы.

– После гибели мамы я стараюсь не показывать никому свою силу... – она повернулась и пожала плечами. – Все так гонятся за ней, и большинство видят во мне лишь – её.

– Мне абсолютно все равно на то, какими силами наделен человек с рождения. Но не могу не сказать, что не восхищен

твоей, – он улыбнулся.

– Спасибо тебе за это всё, – она перевела взгляд на море. – И за то, что я могу довериться тебе. В последнее время мне пришлось очень тяжело, – тяжелый выдох. – Но ты помогаешь мне поверить, что не все так плохо в этом мире, не все покинули меня, – горькая улыбка коснулась губ. – Поскорее бы отец написал мне письмо. И если ты уедешь, обещай, что напишешь мне, как доберешься. Мне было бы приятно, если бы ты описал мне, то место, где остановишься. Так я зрительно нафантазирую и попутешествую, – она задорно рассмеялась.

– Я не любитель писать письма, моя матушка, часто спрашивает у меня писать хотя бы письмо в пару месяцев, но мне часто не до того, – губы сжались в тонкую линию, он качнул головой. – Но, даю слово, что напишу вам всем, как только доберусь.

– Пожалуй, многие могут неправильно понять, но все же, я буду рада узнать, что ты в порядке.

Ансгар лишь молча кивнул и отвёл холодный взгляд.

Далия вглядывалась в его лицо пока еще есть такая возможность. Его глубокие зеленые глаза, в которых отражалось море. Губы плотно сжаты, будто он чем-то недоволен. Взгляд вполне серьезный и задумчивый.

Хорошо, что ты есть, Ансгар. Как я рада, что повстречала тебя на своем пути, и ты помог мне почувствовать себя вновь живой. Какое тепло разливается по телу, когда я вижу тебя,

будто мы знакомы тысячу лет.

– Мне радостно осознавать, что смог вас хоть немного осчастливить этой прогулкой, – переведя свой тяжелый взгляд на неё, глаза вдруг словно ожили. – Но нам нужно возвращаться, пока нас не спохватились.

– Да, ты прав, солнце почти встало. И всё же, если ты не против могли бы мы обращаться к друг другу на 'ты'?

– Ну разумеется, это всё мои манеры, – он открыто улыбнулся.

– Тогда поспешим во дворец, Ансгар.

Едва они развернулись и направились к лошади, как из леса послышался женский крик, он истошно звал, кого-то по имени. Вдруг на поляне показалась женщина, она крепко ухватывалась за свой живот, и кричала от боли.

– Густав! – она кричала в силу своего голоса и вдруг увидела перед собой пару молодых людей. Конечно же она признала младшего принца, ведь он часто был в их деревне и многие знали его в лицо.

– Ваше Высочество! – она склонила голову и едва стояла на ногах.

– Нужно помочь ей, – Ансгар взглянул на Далию, и та охотно закивала со страхом в глазах. Младший принц тут же оказался рядом с женщиной и осторожно постарался подхватить её.

– Позвольте мне помочь вам.

– Что вы, Ваше Высочество! Вы ведь замараетесь и как же

вы поможете мне.

Далия тут же оказалась рядом и ласково взяла её за ладонь.

– Скажите, где ваш дом или кого нужно позвать? Не противьтесь, мы желаем вам помочь.

– Простите меня, Ваше Высочество. Мой дом там, ниже по склону. Я пошла... – она склонилась от резкой боли. Ансгар тут же подхватил её на руки. – Я пошла собирать ягоды и вдруг поняла... – от боли, она вцеплялась пальцами в плечо Ансгара. – Пора.

– Далия, возьми Рунзо за поводья и веди за собой.

Девушка так и сделала, и поскорее поспешила за удаляющимся Ансгаром, сердце бешено билось от испуга. Ей еще не доводилось видеть подобное и поэтому она жутко переживала. Отчаянные крики боли изредка изливались из уст женщины, и казалось она сейчас закроет глаза и потеряет сознание.

Далия выровнялась с Ансгаром, впереди виднелись дома. Девушка одной рукой ласково поглаживала руку женщины, что висела за спиной принца.

– Пятый дом, с левой стороны. Пожалуйста... – у неё не оставалось сил на разговоры. Кто знает, сколько она блуждала по лесу в таком состоянии.

Навстречу выбежал мужчина, вероятно это её муж. Он сразу же узнал в ней свою жену и бросив дрова на землю, рьяно рванул вперед.

– Ваше Высочество! – он живо склонил голову и постарался перехватить жену на руки. – Катарина, милая моя, – его большие руки осторожно прижимали к груди.

– Живо зовите повитуху, – сказал Ансгар, дав понять, что она вот-вот родит.

– Я сбегаяю, – Далия закивала, поджимая к себе руки.

– Благодарю вас! Но вы принцесса, это не ваша забота, Ваше Высочество, я сам отправлюсь за ней, – он так душевно посмотрел на них.

– Бросьте! – серьёзно сказала она. – Где она живет?

Густав твердо склонил голову.

– Повитуха живет в последнем доме, – он указал в сторону и скорее понес жену в дом.

Далия помчалась туда, что есть силы. Задрав полы платья и крепко сжимая ткань в руке, она наконец добежала до крайнего дома и попросила повитуху поскорее навестись. Та была в свою очередь ошарашена видеть перед собой юную деву благородных кровей. Они еще не видели принцессу в глаза, и не знали, что перед ними сейчас их будущая королева. Старушка подхватила некоторые вещи и поспешила за девушкой.

Когда Далия вернулась, она осталась ждать возле дома вместе с Ансгаром.

– Вероятно нам крупно достанется.

– Не переживайте... – он вдруг исправился. – Не переживай, я сам объяснюсь перед матушкой.

– Ну уж нет, отвечать будем вместе.

Они переглянулись на секунду с улыбкой и вновь встревоженно смотрели на дверь дома, ожидая, что кто-нибудь выйдет и принесет хорошие вести.

Но несколько минут к ним вышел мужчина, и благосклонно посмотрел на обоих.

– Ваше Высочество! Я не знаю, чем могу вас отблагодарить, вы буквально спасли мою жену и нашего ребёнка. Она не смогла бы сама пройти такое расстояние. А многие бы просто прошли мимо, мало кого заботят простолюдины.

– О чем вы, мы только рады помочь вашей прекрасной женошке. Она сейчас в порядке, как ребенок?

– Пока еще не родила, боли участились, но рядом с ней повитуха.

– Позвольте нам остаться ненадолго, мы бы хотели дождаться рождения ребёнка? – Далия чуть выступила вперед, обращаясь к мужчине. Его губ коснулась теплая улыбка и он тут же кивнул головой.

– Разумеется, вы можете пройти в дом, если желаете.

– Не стоит, мы подождем тут, пусть ваша жена пронесет эти роды легко, в окружении родного человека, ступайте к ней, – кратко сказала она и чуть отступила, за плечо Ансгара. Понимая, что женщине и без того не легко, не хотелось смущать её своим присутствием. Пусть рядом будут только близкие ей люди.

Когда мужчина ушел, молодые люди прошли к большому

дереву, ветви которого создавали тень от уже светившего во всю солнца. Они присели на траву, облокотившись о ствол могучего дерева. И теперь солнце едва задевало их ноги.

Дверь вновь отворилась, и мужчина поспешил к ним, неся в руках буханку свежего хлеба и два стакана молока.

– Вы вероятно очень утомились, это все, что я могу вам предложить. Жена с раннего утра успела подоить корову и испечь буханку хлеба. Прошу, пожалуйста не откажите в этом, – он протянул им еду, на деревянном подносе. – Хотя бы так я могу вас отблагодарить.

– Чрезмерно благодарны вам, – Далия, не могла скрыть, что была весьма голодна. Ведь они пропустили завтрак. Ах, и во дворце их наверно уже обыскались!

– Как я и сказал, рад, что мы заметили вашу жену и смогли ей помочь, – Ансгар тоже потянулся за куском хлеба и стаканом молока. Отпив, он качнул головой. – Очень вкусно, благодарю, – добавил он.

Мужчина, улыбнувшись, склонив голову, вновь поспешил в дом.

Далия отпила из своего стакана и откусила кусок свежего хлеба. Ансгар с улыбкой осмотрел её искоса.

– Проголодалась? – он сделал глоток.

– Очень, – добавила она, проглотив кусок. – Но поняла только сейчас, когда увидела хлеб и молоко на подносе. Ранее мысли были заняты абсолютно другим.

– И то верно, мы совсем обо всем забыли. Вероятно, нас

ищут повсюду. Матушка будет в гневе, и надеюсь не надумала себе бог весть что, – он усмехнувшись поджал губы.

– Что мы с тобой сбежали? – Далия улыбнулась и посмотрела на него, продолжая пить из стакана.

Их взгляды столкнулись: омут зеленых глаз заманивал в себя глаза напротив, ничуть не отступающие такой же бездонностью изумрудного шелка.

– Думаете мы бы решились на подобное?

– Если только полностью затмить голос разума в нашей голове и позабыть о надеждах нашего народа, – отшутилась она. Но в миг улыбка сошла с лица, они также устремленно смотрели друг на друга. Помимо слышался лишь тихий скрежет ветвей, что ветер своей тяжестью разгонял. Листва колыбалась и позволяла солнечным лучам просочиться сквозь, играя на лицах молодых людей. Глаза в солнечном свете наливались еще более насыщенным оттенком, но вдруг вновь проваливались в тень.

– Нам придется долго объясняться, но думаю, все поправимо.

Она тихонько качнула головой.

Рука Ансгара медленно потянулась к её лицу, и девушка замерла. Прохладные пальцы коснулись её щеки и тут же отпрянули. Она неотрывно продолжала смотреть на него, но перевела взгляд на пальцы, которые держали крошечный кусочек хлеба.

– Крошка, – мягко сказал он и улыбнулся.

– Благодарю, – Далия повернулась прямо и оперлась спиной на дерево. Закрыв глаза, она размышляла о многом, даже не подозревая, что принц все так же смотрит на неё. То как, волосы ласково треплет ветер, а закрытые ресницы, что слегка подрагивали, возможно из-за переживаний и дурных мыслей. Вдруг осёкшись, он отвел прямой взгляд вперед и тоже закрыл глаза. Незаметно друг для друга, вероятно из-за столь раннего подъёма и произошедшего, их слегка уставших, поглотил сон.

Когда спустя некоторое время, Далия открыла глаза, то обнаружила себя, прижатой к Ансгару, положив голову на его плечо. Его глаза были закрыты, вероятно он тоже задремал.

Девушка осторожно потрясла его руку. Солнце уже поднялось высоко, а значит, они пробыли здесь уже долго.

Ансгар тут же встал.

– Пожалуй, нам нужно отправляться, Далия. Наше отсутствие теперь точно известно всем.

– Хорошо, давай лишь узнаем, как женщина и ребёнок.

Ансгар кивнул, и они направились к дому. Осторожно отперев дверь, они вошли внутрь. Их встретил мужчина.

– Ваше Высочество! Вы дремали, не стал вас будить, проходите! – он говорил громким шепотом.

Они прошли внутрь, в комнате лежала женщина, а рядом ребенок. Далия широко заулыбалась, находясь за широкими плечами Ансгара.

– У нас родился, сын. Мальчик, – женщина ласково добавила: – И мы обязаны вам и этой прекрасной девушке.

– Я принцесса Далия, – он двинулась чуть вперед.

– Ох, простите, Ваше Высочество! О вас столько здесь разговоров, но мы никогда не видели вас в лицо, – она говорила с улыбкой, хоть и виднелось, как она была измотана.

– Что вы, ничего, все в порядке.

– Если бы не вы, мой мальчик мог бы не родиться. Поэтому мы до самой смерти обязаны вам.

– Бросьте, это мой долг, я не оставил бы вас в беде, как и никто другой, – добавил Ансгар. – Рад, что вы в порядке и ваш сын.

– Я бы хотела назвать его в вашу честь, если позволите.

Ансгар чуть оторопел, явно не ожидая подобного. Но тут же изменился в лице, будто его пронзила радость, которую он скрытно утаивал. Лишь губы дрогнули в улыбке.

– Сочту за честь.

Далия, широко улыбаясь, наблюдала за ними, смотря на всех вокруг, но вдруг заострила внимание на малыше, что лежал укутанный в светлой материи.

– Если желаете, то может подержать его, Ваше Высочество, – сказала Катарина.

– Ох, я совсем не умею, боюсь навредить.

– Не бойтесь, просто держите его крепко в своих руках и удерживайте головку.

Принцесса боязливо обошла с другой стороны и осторож-

но взяла его спящего на руки. Он был совсем крохотный. Её глаза так восторженно блуждали по его крохотным ручкам и лицу.

– Маленький Анс, – улыбнувшись, она взглянула на принца, что наблюдал за ней. – Подойди же, только глянь.

Ансгар небольшим размеренный шагом прошелся по комнате и оказался рядом, за спиной принцессы, державшей младенца. Его закрытые губы расплылись в улыбке.

– Пусть будет здоровым, – добавил он.

Поддержав его еще немного, Далия, все же поняла, что пора возвращаться. Она осторожно вернула ребёнка к матери и отошла назад.

– Мы рады знакомству, Катарина, – она улыбнулась ей и взглянула на её мужа, стоявшего в дверях, – Густав. Но нам уже пора. Мы и так запозднились.

– Конечно, мы понимаем. Если вдруг вам понадобится хоть какая-нибудь помощь с нашей стороны. Вы всегда можете обратиться, Ваше Высочество.

– Хорошо, – девушка кивнула, и они направились к выходу. Но женщина добавила:

– Мы все так безмерно рады вашему появлению на нашей земле. Пусть ваш брак с Сигурдом принесет лишь счастье и благополучие в наше королевство.

На миг улыбка погасла, но Далия, поблагодарив, все же вышла.

Рунзо уже ждал их.

– Я напоил вашу лошадь, – добавил Густав, удаляющимся людям. Но они уже находились в приличном расстоянии от него и поэтому принц обернулся и крикнул:

– Моя вам благодарность! – махнул рукой.

Подсадив принцессу, Ансар вскочил на лошадь и потянув за поводья, они рванули в сторону дворца. Каждый из них думал, о предстоящем появлении и что говорить королеве, ведь она вполне могла все неправильно понять.

Когда лошадь все же пересекла границу внутреннего двора, их встречал конюх. По его взгляду можно было понять, что, что-то не так, он тяжело выдохнул.

Ансгар помог принцессе слезть с лошади. И направился к конюху, оставляя Рунзо в его руках.

– Насколько все плохо? – спросил он, поджимая губы.

– Королева подняла всех с самого утра, вас не переставали искать, отправили гонцов. Боюсь вам скорее нужно отыскать свою матушку, мой принц. Дело нешуточное, ведь принцесса также пропала вместе с вами.

– Хорошо, так и сделаю. Позаботишься о Рунзо? – он прихлопнул её по гриве.

– Разумеется, Ваше Высочество.

И они оба направились во дворец. Внутри суетливо кружились служанки, вдруг они зашептались.

– Займитесь своей работой! – Ансар нахмурил брови и продолжал быстрым шагом идти в покои к королеве. Вдруг остановился и обернулся к принцессе:

– Не стоит переживать, я поговорю с королевой и всё ей объясню. Хорошо, что еще брат с отцом не вернулись. Значит все не так плохо, а вы ступайте и отдохните немного.

Не дожидаясь её ответа, он пошагал дальше. А принцесса осталась стоять неподвижно. Оглядев своё платье, полы, которые были темно-серого цвета от грязи и пыли.

Действительно не стоило так показываться окружающим. Они и так дали, о чем посплетничать, поэтому она направилась к себе.

Едва принц вошел в покои к королеве, как та одарила его своим гневным взглядом. В ней бурлил огонь. Недолго думая она живо подошла к нему.

– Что ты себе позволяешь, Ангар?! Где вы были? – глаза сумасшедше искали ответ в его.

– Матушка, прошу вас, успокойтесь... – не успел он договорить, как она всплеснула руками.

– Я же тут с ума схожу с раннего утра! Вы оба пропали, и что я должна была думать? После того, как вы сблизились, в мою голову лезли всякие дурные мысли!

– Я виноват, я решил отправиться с принцессой на недолгую утреннюю прогулку, но произошло неожиданное. Мы встретили беременную женщину, что нуждалась в помощи. Разве мы могли оставить её там?

Глаза королевы помутнели, и она отступила. Повернувшись к окну, она заговорила спустя несколько секунд:

– Это все же безрассудно. Даляя – будущая жена твоего

брата. Ты не должен вообще быть близок к ней, я все понимаю, – она обернулась. – Но остальные – они не поймут. И так с утра уже пошли разные слухи, – она махнула рукой. – Хорошо, что хоть твой брат еще не приехал. Не хочу, чтобы он был в курсе этого.

– Это полностью моя вина, мама. Я понимаю твое негодование.

– Держись от этой девушки подальше, прошу тебя сын. Ты не должен больше повторять подобное, – она оказалась рядом, смотря в его мрачные глаза.

– Я лишь старался, сделать то, что не желает делать мой брат. Просто слегка помог ей освоиться, и всего то. Не переживай, мама, я не посмею сделать то, на что ты уже обрекла меня в своей голове.

– Ансгар, сынок, я лишь... – материнская рука, ласково взяла его за ладонь. – Я прошу тебя не привязываться к ней, ведь, это может плохо сказаться не только на тебе, но и на ней. Далия еще так юна, не хочу, чтобы тяготы влюбленности тяготили её наступающий брак.

– О чем ты, мама, о какой влюбленности речь? Кроме теплого общения между нами ничего нет. И вскоре я отбуду, все ваши переживания закончатся. А я лишь хотел помочь и не более того, – твердо стоял на своем он.

– Разве я не понимаю? Конечно, я вижу, как ты стараешься помочь ей, но я лишь переживаю, что от недостатка внимания со стороны Сигурда, она найдет её в твоём обществе.

Такое часто случается с юными девами. Она ведь так одинока здесь, а ты первый, кто хоть, как-то смог приблизиться к ней.

– Как я и сказал, не переживай, мама. На днях я отбуду.

– Ансгар, ты будто пытаешься ответно ущипнуть меня! – прошипела она. – Я говорю об ином! Я не о том, чтобы ты скорее отбыл. Ты ведь знаешь, как я не желаю этого.

– Но это неизбежно, мама. И так будет лучше для всех нас.

Ладонь матери, нежно легла на его щеку.

– Если бы ты только знал, как я сегодня была напугана. Мое сердце буквально испепелилось внутри. Страх, что ты мог совершить роковую ошибку в своей судьбе, – она покачала головой, словно отгоняя эти мысли. – Но глубоко внутри, я все же знала, что мой сын никогда так не поступит.

Его взгляд прошелся по её глазам и опустился вниз. Будто ему больше нечего было сказать.

– Рад, что теперь вы в добром здравии. Вас покинули переживания. Я не сотворил, того чего вы боялись, – руки ухватили её за плечи. – Далия, – невеста Сигурда. Я бы никогда не посмел, жаль, что вы допустили подобную мысль, матушка.

Его прямой и серьёзный взгляд, и королева внутренне стыдилась за подобные мысли. Оставив её наедине с ними, Ансгар твердым шагом покинул покои.

После полудня Далия услышала звуки с улицы. Она вы-

глянула в окно и увидела, как возвращались король и его сын с охоты. На их лицах играли сияющие улыбки, вероятно охота выдалась весьма удачной.

От этого ей стало даже немного печально. Эти дни пролетели так быстро и в то же время они были восхитительными. Она чрезмерно привязалась к младшему принцу, его обществу и беседам, таки непринужденным и легким. Отныне им вряд ли сподобится побыть в обществе друг друга наедине. Ведь за этим и вовсе ничего не скрывалось, но другие могли понять иначе.

Далия, прозрачно смотрела в окно и не испытывала особых чувств по их возвращению. Скорее наоборот, горький осадок печали заполонил душу. Вдруг она резко пришла к мысли, что вместо лица Сигурда она бы предпочла видеть лицо Ансгара, что уже стоял рядом с братом и приобняв его, похлопал по плечу. Они, что-то обсуждали, а Далия так и продолжала стоять у окна с нежеланием спускаться туда и обмениваться лживыми любезностями.

Девушка служанка вышла из повозки и начала помогать разбирать вещи и мясо, что им удалось поймать. Указывала служанкам на оставшиеся вещи и говорила куда их разносить. Она явно чувствовала себя в превосходстве над ними.

Но все же была слегка опечалена, хоть и старалась этого не показывать. В её редких взглядах на старшего принца кроилось столько боли и возможно даже злобы. Хоть она и пыталась скрыть это от посторонних, все же трудно было утаить

глаза, отражающие боль разбитого сердца.

Далия положила ладонь на грудь. Ведь нехотя, она все же забирает её возлюбленного. Им предстояла разлука. Если же Сигурд и впрямь мудр, как говорят, то должен прекратить эту интрижку на стороне и за спиной принцессы. На ум сразу пришла та фраза Ансгара:

'Они завидуют нашему богатству, а мы их'.

Девушка абсолютно ничего не чувствовала к своему будущему мужу, поэтому относилась к этому спокойно. В её душе сейчас буйствовали совсем другие заботы. В одно время тепло разливалось по её телу, а в другое – словно сотни игл вонзались в её душу.

Последние надежды на счастливый брак и жизнь с любимым человеком рушились ежесекундно. Как бы ни старалась, но Сигурд не вызывал у неё особых чувств. Слишком уж они разные, как казалось и вряд ли смогут найти общий язык, не притворяясь другими людьми.

Она будущая королева и должна думать о своём народе. Здесь нет места чувствам. Лишь взаимовыгодные отношения и лицемерные люди, что будут окружать до самой смерти.

Всё же решив спуститься, девушка накинула плащ и слегка собрала волосы, но, как обычно одна непослушная прядь всё же выпала.

Выйдя во двор, она не нарочно встретилась глазами с Ансгаром, который сразу изменился во взгляде. Их последняя прогулка дала им некий повод задуматься.

Она прошла к Сигурду, как и было положено.

– С возвращением, Ваше Высочество, – она склонила голову. – Охота выдалась удачной? – она еле скользнула взглядом вдаль, где суетились служанки.

– Благодарю, очень рад тебя видеть, Далия, – он едва улыбнулся, смотря на неё. – Охота превзошла все наши ожидания и оказалась весьма плодотворной.

Едкий взгляд темноволосой девы было трудно не уловить.

Ансгар же стоял чуть поодаль и старался не смотреть в их сторону.

– И я рада, что вы вернулись невредимые, – она натянуто улыбнулась.

– Я не переставал думать о вас, беспокоился, всё ли тут у вас в порядке. Но теперь я навеки ваш, Далия, – он улыбнулся и ласково коснулся губами её руки. – Надеюсь мой брат вам составил хорошую компанию за эти дни? Ничего не произошло во время моего отсутствия?

Желваки на челюсти Ансгара слегка заиграли, и он двинулся ближе к ним.

– Ансгар позаботился о нашей безопасности, ему огромное спасибо, – она отошла чуть в сторону уступая дорогу. – И всегда был рядом, скрасил мое одиночество, – она улыбнулась уголком губ и посмотрела на младшего принца.

– Рад был быть вам полезным, принцесса, – он ответил сухо, натянув улыбку.

Далия не могла не заметить, как он вновь вдруг изменил-

ся. Будто вновь закрылся, не желала показать своих истинных эмоций. Это слегка расстроило.

Сигурд обернулся и встретился глазами с Кэри, слегка задержавшись взглядом. Далия и Ансгар быстро переглянулись, но оба сделали вид, что ничего не заметили.

– Брат, поговорим позже, я поприветствую короля, а после отлучусь по своим делам, – твердым шагом Ансгар исчез за спиной Сигурда, оставляя Далию наедине с ним. Хоть рядом и кружилась прислуга, но принцесса чувствовала себя не совсем комфортно, буквально не зная, о чем еще говорить с принцем.

– Надеюсь, мой брат вам здесь не наскучил своей не особо разговорчивой натурой? – шутливо спросил он, из-под лба поглядывая на неё.

Далия усмехнулась и поджала губы.

– Что вы, напротив, – в голове перебирала все моменты, что случались ними совсем недавно, за эти дни. Улыбка ненароком появилась на лице. – Ваш брат очень любезно принял меня.

У Сигурда едва сдвинулись брови к переносице от удивления.

– Мы точно говорим о моем брате? – он усмехнулся и обернулся. Вместе с принцессой они посмотрели на него, как принц в это время разговаривал с королём и успел уловить их взгляды. – Честно признаться, не ожидал, что Ансгар, может быть любезным, – он вновь оскалил улыбку и покачал

головой.

– Ну что вы, перестаньте! – шутливо качнула головой она. – Я совсем не скучно провела эти дни и смогла отвлечься. Хорошо, что вы уже вернулись и мы можем провести с вами время. Узнать друг друга немного поближе, – она сама не верила, что говорит это. На самом деле, не особо хотелось, но так было должно. Отчего же её глаза так часто юркают за спину старшего принца. Этого она пока понять была не в силах.

– Если позволите, то я сначала немного отдохну и хотел бы сменить одежду. А вечером мы могли бы с вами прогуляться перед ужином. Что скажете, принцесса?

– Пусть будет так. Не буду вас боле отвлекать, увидимся вечером, – Далия, улыбнувшись ему пошла обратно внутрь, заметив, что Ансгара уже не было видно.

Когда за ужином собрались все, то первым делом подняли кубки за благополучное возвращение короля и принца с охоты. Они еще долго обсуждали, то, как ловкий Сигурд выпускал стрелу за стрелой, добывая, как можно больше дичи. Что он смел и ловок, – отец явно гордился своим сыном. Тот же лишь улыбался и лестно принимал похвалу. В то время, как между остальными членами за столом возникло молчаливое напряжение.

Ансгар сидел напротив Далии и изредка поднимал свои зеленые глаза из-под лба. Им обоим сейчас не особо хоте-

лось говорить. Но вдруг, Сигурд обратил к ней свое внимание:

– Я так рад, что мы вернулись, и наконец мы можем с вами провести больше времени, принцесса, Далия, – его услужливый взгляд заострился на девушке, а затем ненароком скользнул по брату.

– Да, уверена у нас еще много времени впереди, – спокойно ответила она.

Королева, что сидела на другой стороне стола, заметила потухший взгляд принцессы, едва она поднимала глаза на принца. Ей казалось, она догадывается в чем дело. Но продолжала молчать, поднося еду из тарелки к своему рту.

– Принцесса Далия, сказала, что вы неплохо провели время, верно брат? – Сигурд поднял глаза на него с едва заметной ухмылкой.

Пальцы Далии ненароком сильнее сжали прибор.

– Весьма, – чуть кивнув головой, сдержанно ответил он. – Ты ведь был так занят, дорогой брат.

Возникло некое напряжение за столом.

– Сыновья, – тихо раздался голос матери. – Хорошо, что сейчас все здесь, – она улыбнулась тепло, смотря на них. Будто все еще видит в них своих маленьких озорных мальчишек. – Так давайте проведем остаток вечера в теплой беседе, как и начали.

– Что вы, матушка, разве мы дали повод для иного? – Сигурд заговорил. – Я благодарен брату, ведь сам лично его

просил, остаться здесь ненадолго. Но ведь скоро он уже отбудет.

– И то верно, брат, – Ансгар поднял свой тяжелый взгляд. – Совсем скоро я оставлю вас.

– Давайте не будем сейчас об этом! – вновь заговорила королева. – Пожалуйста, вернитесь к еде, – выдержанный тон матери заставил сыновей одуматься.

Король в свою очередь всегда наблюдал, как Рунгерд справляется с вечно неугомонными сыновьями, что часто, что-то делили между собой. Началось все с детства: мелкое соперничество перерастало в нечто большее со временем. Но вмешиваться он в это не желал.

– Если позволите, матушка, отец, – он посмотрел на обоих. – Я закончил трапезу и у меня есть некоторые дела, которые хотелось бы уладить перед отъездом. Позвольте мне уйти?

Король кивнул и продолжил трапезу, а королева оставила приборы и поджав губы, лишь молча кивнула. Оставшийся вечер все провели в неловком молчании, лишь изредка перебрасываясь словами.

После ужина, Сигурд решил проводить принцессу до покоев и немного поговорить. Они проходили мимо большого светлого окна, выходящего на задний двор, едва в нем было можно заметить конюшню. Ансгар медленно гладил лошадь. Рунзо забавно махала головой ела яблоко из его ладони.

Сигурд тоже заметил его.

– Прошу прощения за сегодняшнюю небольшую перепалку с братом. Мы часто с ним так ведем себя, отчего матушка недовольна.

– Зачем же вы расстраиваете её? Она вероятно очень переживает из-за этого.

– Да, вы правы, мы порой ведем себя, как... – он вдруг остановился. – Но вам видимо пошло на пользу общество моего брата.

– Как я и сказала, мы хорошо провели время, – она тут же решила избежать подобных вопросов и спросила: – А как провели время вы? Чем еще развлекались помимо охоты?

Сигурд так громко усмехнулся, что кажется на них обратил внимание младший принц, слух у которого явно был чрезмерно тонкий.

– Чем же еще можно там развлекаться помимо? Разве что, выпивали вина и разделали кролика вечером. После, я уже ничего не помню, оказался в своем шатре.

Далия натянула улыбку и продолжала слушать его рассказы о своих достижениях в охоте. Как отец, несколько раз хвалил своего сына за точное и ловкое попадание в цель. Она лишь думала, неужели он не замолчит и не спросит хоть немного о ней.

Кажется, этого так и не случится. Поэтому девушка лишь кивала, будто увлечена разговором, а в голове лишь, какие же они разные с братом. Вспомнилось, как внимательно Ансгар слушал её, как добавлял, что-то свое, но такое интерес-

ное и ненавязчивое, отчего хотелось продолжать беседу.

Но в случае с Сигурдом, хотелось поскорее сбежать от него в свои покои.

Наконец он умолк ненадолго и вновь оглянулся на брата.

– Ансгар прощается с Рунзо. Всегда перед отъездом, он проводит с ней время.

– А когда он отбывает?

– Скорее всего ранним утром.

Далия перевела встревоженный взгляд на младшего принца, что уводил свою лошадь в стойло. Рунзо смиренно шла рядом и едва покачивала мордой, от легкого похлопывания по спине. Возможно он чувствовал, что совсем скоро предстоит вновь разлучиться.

– У Ансгара лишь одна забота... Но не будем уже об этом.

Далия решила, что сейчас самый момент, чтобы увильнуть, к тому же она еще хотела поговорить с Ансгаром, увидеть его перед тем, как он уедет. Кто знает, как скоро он вернется.

– Не проводите меня до моих покоев? – любезно перебила она его.

Принц слегка вскинул брови, не ожидая, что принцесса захочет вернуться в покои так скоро, ведь они планировали поближе узнать друг друга. Но не стал возражать.

– Если вы так пожелали, то разумеется, я вас провожу.

Они шли медленно и разговаривали, как принцесса краем глаза заметила, как младший принц прошелся мимо них

и вернулся в свои покои. Далия понимала, что должна будет вернуться туда. Конечно это была неслыханная дерзость! Невеста старшего принца поздно вечером навещает покои его брата, – она мысленно потрясла головой. Но иначе поступить она не могла, если он уедет не попрощавшись, то это очень расстроит её.

Хотелось последний раз провести с ним малое количество времени, поговорить и просто побыть рядом. Эти мысли приводили её в уныние. Ведь это их последняя встреча, перед тем, как он приедет в следующий раз и увидит её в свадебном платье, – невестой своего брата.

– Кажется вы погрузились в свои мысли, Далия? Весь вечер вы находитесь будто не со мной.

– Простите, – она тут же встрепенулась. – Вы правы, я слишком много думаю в последнее время.

– Позвольте узнать, о чем же?

Ах, Сигурд, если бы ты только знал, чем заняты все мысли и отчего потерян душевный покой. Хотя он, пожалуй, отсутствовал еще и прежде. Отныне – покой, это несказанная роскошь.

– Позвольте мне рассказать вам об этом в следующую нашу встречу? – она любезно натянула улыбку и уже повернулась полубоком, направляясь в свои покои. – Если позволите, я уже пойду. Сегодняшний день, был очень насыщенным.

Сигурд слегка сузив глаза, ухмыльнулся.

– Тогда, доброй вам ночи, принцесса Далия, – он потянул-

ся к её руке и легонько сжал её ладонь.

Когда он уже отвернулся и поспешил отдалиться, Далия проводила его задумчивым взглядом. Что означал этот жест? Таким образом он старается быть ближе?

И вдруг осознала, что эта его попытка не доставила никакого удовольствия. Если прежде лишь легкое касание темноволосого принца заставляло её чуть затаить дыхание, то здесь ровным счетом – ничего.

Когда принц наконец совсем исчез и вероятно уже перешел в свое крыло, Далия чуть еле на цыпочках, вернулась обратно. Благо комната Ансгара, находилась не так далеко. В самом начале крыла. А чуть дальше и комната Сигурда. Воспользовавшись, что рядом никого нет, она юркнула к двери принца и тихо постучала, едва услышав его голос, непременно вошла.

Ансгар стоял перед ней с полу-расстёгнутой рубахой и растерянно смотрел на неё. Его темные волосы едва касались плеч, а изумрудные глаза и в полумраке будто светились. Он стоял, сдвинув брови к переносице.

Далия замерла, прижавшись к закрытой двери, словно испуганный заяц, которому удалось спрятаться от хитрой лисицы. Она встревоженно смотрела на него, слегка приоткрыв рот и пытаясь дышать ровно, но глаза ненарочито спустились чуть ниже, на его оголенную грудь. Затем все же поняв, что её взгляд совсем не для почти замужней девушки, тут же смущенно отвела глаза.

– Что вы тут делаете? – он изумленно уставился на неё. – В такой час...

– Я лишь... – она не могла собрать предложение, от неловкости, в которую сама себя втянула. Только подумать, что она здесь делает?! – Простите, что ворвалась так поздно, я лишь хотела попрощаться, – она вдруг набралась смелости взглянуть ему в глаза. На парня, что стоял прямо перед ней, слегка освещенный лунным светом, падающим из приоткрытого окна.

Дыхание вновь предательски сбивалось. Девушка безумно занервничала.

– Почему вы не сделали это утром?

– Сигурд сказал, что вы отбудете рано утром и я подумала, что мы не успеем попрощаться.

Ансгар ухмыльнулся и продолжил расстёгивать пуговицы на рубахе.

– Перед уездом, я бы навестил вас. Вероятно, вы с братом пришли бы к причалу. Не стоило вам приходить, если, кто-нибудь увидит вас выходящей отсюда... вы ведь сами понимаете, не так ли?

– Я полностью понимаю риск, но почему-то поступила так глупо! Вы правы, мне лучше уйти, – она старалась не поднимать свой виноватый взгляд и уже почти развернулась к двери. Как же это безрассудно, и нелепо вышло. Хотелось от стыда провалиться. – Желаю вам... тебе, – она вдруг изменила интонацию. – Удачной дороги, – обернувшись, её взгляд

уже не был таким робким. Пожалуй, она представляла себе совсем иное прощание, но по своей наивности не учла, что все выглядело идеально лишь в её голове. Едва коснувшись ручки двери, её остановил голос:

– Далия... скажи на самом деле, зачем ты здесь?

Она слегка растерялась.

– Пожелать тебе удачной дороги, – она проговорила еле слышно, застыв, спиной к нему. Казалось, если она сейчас обернется, то просто не сможет выдержать его пронизательный взгляд. Он все поймет, раскусит её.

– И поэтому ты с таким большим риском, быть пойманной и обрести на себя клеймо позора, оказалась здесь. Почти полночь, а ты в комнате брата своего жениха. Чтобы пожелать ему удачной дороги? – его бархатистый громкий шепот, раздавался все ближе, но Далия не решалась обернуться.

– Ансгар, я хотела с тобой попрощаться здесь. Не завтра, когда Сигурд будет рядом. Ты ведь понимаешь, что тогда мы не будем самими собой. Я не хочу притворяться, хочу быть с тобой... – она медленно развернулась к нему, и он оказался слишком близко, ближе, чем она ожидала. Практически в шаге от неё. – Быть с тобой настоящей, – закончила она.

– Вместо моего общества, ты должна быть рядом с моим братом, – взгляд его был серьёзным. – Мне показалось вы ладили сегодня.

Он пропускал мимо ушей все её слова, хотелось отогнать эту ответственность, не признавать, что в нем зародились ед-

ва уловимые чувства, но они есть и отрицать их было глупо. Хотя он старался изо всех сил.

– Его разговоры у меня совсем не вызвали интереса. Да и к тому же, я... – она кажется вдруг только осознала, что он сказал. Ведь он буквально сказал ей уйти.

Ансгар видел, как она робела перед ним, хоть и пыталась это скрыть. Её грудь тяжело вздымалась в тугом корсете, это было заметно даже боковым зрением. И он отчетливо понимал, что девушка испытывает к нему тёплые чувства, вероятно некую влюбленность, оттого решил сразу её оттолкнуть, чтобы потом ей не было так больно.

Когда он вернется, то увидит её в белоснежном платье, крепко держащей за руку своего мужа.

– Ты привыкнешь к нему и полюбишь, – он говорил так уверенно. – Он единственный, кто может помочь тебе, Далия. Ты будущая королева, – он твой муж и король. А я навсегда служащий безопасности королевства.

От принятия сказанного, Далия прикрыла глаза, поджав губы.

– А теперь вернись к моему брату и рассмеши так же сильно, как удавалось сегодня, – он добавил холодно, смотря в глубину её глаз. Так, что она буквально чувствовала его опьяняющее дыхание.

– Ты поэтому так себя ведешь? – не отстраняя взгляд процедила она. Взгляд переменился, стал более раскрепощенным и уверенным. – Хочешь, чтобы я ушла? Или же из-за ва-

ших перепалок с братом, ты так относишься ко мне. Я ошибалась в тебе, ты кажется и вовсе не снимал наигранную маску со мной, – она задрала подбородок.

Девушка говорила, смотря прямо ему в глаза:

– Чем же ты тогда отличаешься от остальных? – она отстранилась. – Удачно вам добраться, принц.

Но она еще не знала, что в нем зарождались небольшие побеги ревности. Сегодняшние беседы девушки с Сигурдом, неожиданным образом ранили его. Ему было неприятно лицезреть, как те любезно перешептывались, изредка поглядывая на него.

Сигурд не успев отряхнуться от прошлой ночи со служанкой, уже всюду разбрасывался лестными словами к принцессе.

Ансгар остановил её, твердо ухватив за запястья, что Далия слегка опешила.

– Я лишь хотел, чтобы вы понимали: да я не всегда такой, каким вы видели меня. Порой, я могу быть таким, но в основном я человек, что твердо стоит за свое королевство, других целей в моей жизни нет, – некая обида просочилась наружу. Он старался отстранить её от себя, но стоило лишь прикоснуться и смотреть в её глаза, так близко, вдруг его будто накрывало непостижимое чувство. Такое тревожное и малоизвестное.

– Вы, пожалуй, меня, неправильно поняли, – она робко ответила. Голос слегка дрожал. Ее ладонь вырвалась из его

цепких рук и легла на оголенную грудь, создавая между ними дистанцию.

Дыхание обоих сбилось.

Ансгар стремительно отпрянул, ибо их близость была слишком опасна. Принц отвернулся к окну, упершись кулаками в стол. Дыхание его стало еще более тяжелым и глубоким, осознав, что она стоит прямо за ним, все также боясь и двинуться с места. Он закрыл глаза и зажмурил их, взывая к голосу своего разума. Ведь он так много ей наговорил глупостей и кажется ненароком обидел.

Когда его глаза распахнулись, то он услышал лишь, как дверь тихо закрылась. Обернувшись, он понял, что в комнате остался один.

Еще некоторое время он стоял, также не двигаясь с места. Ноздри напыщенно раздувались, пока он навис над столом и старался прийти в себя. Разговор выдался не из приятных, и он однозначно остался незаконченным. Сорваться и догнать её? И что он скажет ей, о чем будет этот разговор?

Они вновь будут смотреть друг другу в глаза и молча признаваться лишь в своих мыслях, о том, что на самом деле думают и... чувствуют.

Словно загнанный дикий зверь. Он начал бродить по своей комнате, размеренно ступая широким шагом. Их прощание выдалось далеко не так, как было должно. Позднее свидание оказалось весьма странным и оставило неприятный

осадок.

Принц задумчиво уставился в пол, пока ноги бездумно носили его по комнате. Мысли и вовсе не покидали затуманенную голову. Вероятно, он не уснет до утра.

Краем глаза, он заметил фигуру в окне, едва заметную, что вряд ли мог бы распознать другой человек. Но не он. Фигура быстрой походкой устремилась в сад, а дальше в лабиринт. Вскоре исчезла за темной гущей ночи.

Принц с лёгкостью узнал в этой фигуре знакомые очертания. В каждом её движении, в самой походке, он заметил её истинное настроение. Она явно желала скрыться, остаться одной, равно, как и он сейчас.

Каждый из них прятался, оставался со своими подлинными чувствами наедине. Боясь раскрыть или сказать, что-либо друг другу. Разве они могут?

Еще совсем недавно, они были так открыты и чисты, а теперь прячутся, словно дети.

Что за вздор! Он должен увидеть её и попросить прощения за свои слова. И... попрощаться.

Схватив свою рубаху, он тут же начал её застёгивать на ходу, живо выбегая из комнаты. Сердце странно трепетало, а дыхание вновь нарочно сбилось. С чего бы ему робеть. Как мальчишка на первом знакомстве.

Но ноги, сами несли его, едва он успевал. Темнота спасала их, и ловкость Ансгара, который варьировал в гуще ночи, как рыба в воде, двигаясь тихо и незаметно. Пересекая черту

саду и заходя в лабиринт, он обернулся, и убедился, что за ним никто не следит.

Кажется, сливаясь с ночью, ему стало спокойнее, все ближе приближаясь, принц наконец увидел её. Одинокую сидящую на той самой скамье под деревом, смиренно опустив голову.

Принцесса перебирала, что-то в своих ладонях и едва заметно тяжело вздыхала. Когда наконец её лицо поднялось выше, благодаря лунному свету, он смог заметить влажные дорожки на щеках.

Далия крутила в руках кулон, который вскоре надела на шею. Вытерев рукавом оставшиеся слезы, она встала и медленно подошла к дереву. Положив ладонь к могучему стволу, она вжала свои пальцы в кору. Словно живая жидкость светлого цвета пропустилась внутрь и пробежалась по всему дереву, поднимаясь выше по ветвям.

Крупные ветви склонились перед ней, и Далия одарила их улыбкой сквозь печаль.

Ангар уже хотел выйти к ней, но не решался нарушить её покой или же напугать. Легкий ветер подхватывал её светлые волосы и будто заигрывал. Она смешливо поправляла их за уши.

Ему казалось будто она ведет немой диалог с природой. Она чувствует её, проникается каждой частицей. Дерево неистово светилось от её лишь прикосновения. Каждый, светился рядом с ней. Всем она дарила свой свет, одним лишь

взглядом или же прикосновением.

Оттого принц так и продолжил стоять, замороженно наблюдая.

Она заметила его, лишь, когда обернулась, но вовсе не испугалась, будто чувствуя, что он придет. Принц стоял в полумраке, и была видна лишь его фигура. Далия кажется была совсем не рада его визиту и тому, что он наблюдал за ней. Но это лишь казалось на первый взгляд.

Сколько же он там простоял? Видел ли слезы?

Живо собравшись, она пошла прямо к нему, но хотела лишь пройти мимо, как его рука коснулась её предплечья.

– Я хотел извиниться, – зазвучал его голос, тихий и потухший. – Я повел себя... – он не мог подобрать слов, ведь ему еще не приходилось раскаиваться и просить прощения за свои слова или же поведение. Он такой, какой есть: вспыльчивый, холодный и отстранённый. Иногда он мог себе позволить быть совсем иным, но только рядом с теми людьми, кому больше всего доверял, а на данный момент – ей.

– Это я должна извиниться. Пришла в твои покои поздней ночью и повела себе не менее отвратительно.

– Далия, прошу не надо говорить со мной так, будто я вновь незнакомец. Будем же честны друг с другом.

Её глаза взглянули на него, наконец осмелились. Принц смотрел на неё с не менее выжидающим взглядом, одновременно с лаской и нежностью.

– Пожалуй, тот факт, что я осталась практически сиротой,

то, что потеряла крепкое плечо отца и мне не на кого опереться, заставило меня быть к тебе более благосклоннее. С первых дней ты одарил меня своим вниманием, был чуток и заботлив. И я привязалась к тебе. И эгоистически не хочу, чтобы ты уезжал. Лишаться тебя, лишаться наших разговоров и потерять тебя, как друга и опору. Возможно я многое на придумывала себе. Но какая-то неведомая сила заставила меня прийти в твои покои темной ночью, да. И я не подумала о последствиях, а это ужасно безответственно! И я корю себя за это.

Он резко выхватил её поджавшиеся руки и накрыл их своими прохладными ладонями. Далия замерла и неотрывно смотрела ему прямо в глаза. От его прямого взгляда, тело покрылось мурашками.

– Ты ни в чем не виновата. Ты восхитительная девушка, Далия. Я признаться давно не проводил так свободное время в удовольствие. Одно твое присутствие скрашивало каждый час. И я наконец понял, что, пожалуй, я еще не настолько потерянный человек, как твердит моя матушка, – он усмехнулся. – И я кажется тоже способен, что-то чувствовать.

Оба вдруг замолчали, все так же смотрели друг другу в глаза под темными ветвями деревьев. Руки сплелись и не желали покидать друг друга. Хотелось протянуть это момент, как можно дольше, но время неумолимо шло вперед, предвещая разлуку.

– Зачем же я только узнала тебя, – её голос зазвучал дро-

жа. – Теперь мне ужасно больно отпускать тебя, Ансгар. Знать, что мы больше не свидимся до моей свадьбы, – она говорила это, а в душе тревога и боль просачивалась в каждый уголок.

– Мне не менее тревожно уезжать и оставлять тебя, – он удержал паузу, опустив глаза, но затем уверенно добавил: – Но ты в надежных руках.

Медленно пошел дождь.

Его сила постепенно нарастала, но молодые люди, все еще продолжали стоять, под массивными ветвями деревьев, по листьям, которых дождь капал прямо на их головы.

Её тело слегка дрожало. Это последние часы, а возможно минуты вместе с ним. Неизвестно, когда они ещё увидятся. Они оба знали это и поэтому их било ознобом от того, что они не могли сполна друг другу всё сказать.

Но эти мысли отдавали громкую пощёчину, заставляя одуматься. Разве она может ценой жизни своего народа оккупить своё счастье.

Тёмные тучи стали всё больше сгущаться над их головами. И маленький противный дождик все напористее стал капать на их головы. Но это не заставило их отвлечься друг от друга. Напряжение было велико. Они стояли в нескольких сантиметрах друг от друга и продолжали смотреть друг другу в глаза, словно общались мысленно.

Ансгар больше не мог смотреть, как она стояла под дождём и замерзая промокала всё больше. Покрасневшие гла-

за уставились на него, и он не мог сдвинуться с места, словно прикованный.

Да и сказать ему было нечего. Да он и не должен. Не имеет право.

Он и сам мало понимал, что происходило с ним. Ему теперь не хотелось уезжать, и вовсе быть вдали от неё. Лишь бы каждый день быть с ней, разговаривать и наблюдать за минутами её переменчивого настроения.

Эти дни дали ему многое переосмыслить и понять, что даже самый каменный человек способен на чувства.

Она сейчас так близка и будь она его, что бы он позволил себе сделать? Окутать её в свои объятия, взять её лицо в ладони, смотреть в её глаза непозволительно близко. Намного ближе, чем сейчас.

“Неужели мы с тобой больше не увидимся, Далия. Мне будет лучше, если я останусь на границе и не буду видеть твоих терзаний. Не буду терять свой разум, каждый раз видя тебя подле своего брата.

Ты будешь счастлива, моя дорогая Далия. Для меня ты навсегда останешься лишь искренним другом, о котором я вероятно буду думать в свои бессонные ночи.

Ты сильная и мудрая будущая королева. В твоём королевстве все будут любить тебя, ведь иначе это невозможно. Куда бы ты ни пришла, ты везде несёшь свет. И даже в моё сердце, ты его тайно пронесла. И как теперь погасить его – я не в силах.

А может всё же пусть он горит и напоминает мне о тебе.”
Далия сглотнула ком, что застрял в её горле.

“Не уезжай же и вовсе, Ансгар. Не оставляй меня тут одну.
В душе бушует неподвластная мне стихия, она сносит всё,
что видит на пути. И мой разум кажется ещё чуть-чуть и бу-
дет полностью ею сокрушен.

Я не могу представить свои дни без твоего общества и
множества рассказов, от которых я плачу и смеюсь до кол-
кости в животе.

Что, если там с тобой, что-то случится. Как мне уберечь
тебя от беды. Мой... мой верный друг, или же...”

Далия встрепенулась от настойчивого дождя, промачива-
ющего её одежду. Он всё усиливался, но это не останавли-
вало этих двоих. Совсем не хотелось уходить, лишь бы еще
потеплеть надежду на то, что их языки развяжутся и сполна
выскажут, что таится на сердце.

Аккуратными движениями, Ансгар убирал мокрые пряди
волос с лица девушки и смотрел ей прямо в глаза.

“Скажи же хоть, что-то Ансгар.”

“Ну же, не молчи, Далия.”

Но они лишь продолжали смотреть друг на друга и боя-
лись признаться друг другу в том, о чем думал каждый из
них.

Так прошло пара минут и Ансгар заговорил:

– Я хочу, чтобы ты была аккуратна тут, – он провёл рукой
по её волосам и опустил их.

– А я лишь прошу, береги себя, – её глаза самопроизвольно покраснели и выдавали все чувства, что бушевали в ней.

– Мы ещё увидимся, надеюсь тогда ты уже станешь законной женой моего брата. И тебе не надобно будет, чего-либо бояться, ты будешь в безопасности.

– Стало быть пора прощаться? – её ладонь медленно выскользнула из его рук.

Он посмотрел на неё, чуть боле отчужденно, чем раньше. Понимая, что она теперь не будет никогда ближе, чем сейчас.

У них был момент признаться, что-то сказать друг другу, но каждый под натиском своих обязанностей не смог позволить этому случиться. Все мысли остались в голове, слова, комом встали в горле.

– Позволь мне, – он притянул её ближе к стволу дерева, чтобы капли вовсе не доставали их.

Теперь за спиной громко лился дождь, а они словно не замечали.

– Далия, я лишь хочу сказать тебе, что единственным желанием для меня есть и будет, – чтобы ты была в безопасности. Пока этот мерзавец, где-то рядом. Он способен на многие ужасные вещи, прости, что напоминаю, но ты и сама это знаешь, – голос был тихим и размеренным. – Если он доберется до тебя, то случится ужасное. Поэтому ты здесь... – он помедлил, со следующими словами, будто перебирая их на вкус на своем языке: – Невеста моего брата, – глаза быстро поднялись на неё и вкрадчиво неотрывно смотрели в самую

глубь её тоскливых глаз.

– Как же ты прав Ансгар, мне и добавить нечего. Сколько же у нас обязанностей помимо. Отец возлагает на меня огромные надежды, – взгляд потерялся, где-то за его спиной. – Я единственная дочь и наследница. С детства на мои плечи было возложено очень многое. Хоть я и не была обделена любовью своих родителей, но они всегда твердили, что превыше всего долг, перед своим королевством, – она сглотнула. – Поэтому мой отец, остался дома, когда враг был у ворот. Отправил меня сюда, но сам никогда бы не покинул свой дворец. Защищал бы до последнего взмаха своего меча, – голос становился все задумчивей. – А дочь спрятал в ваших руках, в надежде поскорее создать союз. И вовсе не спросив меня об этом, ведь это совсем не главное. Желала ли я этого брака. Чтобы выжить и просто не лишиться своей чести, я обязана пойти за нелюбимого человека. Не подумай пожалуйста, я совсем не избалованная девчонка, просто, как и все девочки я мечтала о принце, что овладеет моим сердцем и... – губ коснулась печальная улыбка. А затем тяжелый вздох.

– Далия...

– И я встретила этого принца, – покрасневшие глаза вдруг взглянули на него. – Но все, что я могу, это молчать, пожалуйста, как и он.

– Мне совсем не хочется молчать, – его взгляд глубокий и проникновенный. – Что, если мы...

Но девушка не дала ему сказать, осторожно приложив палец к его губам. Нежно прижалась к нему, зарываясь в его больших крепких руках. В мыслях лишь, чтобы он не отпускал её сейчас. Хоть немного побыть еще с ним рядом.

Далия чувствовала своей грудью, как отчаянно быстро бьется его сердце. Руки без стеснения, обняли её и расположились на хрупкой спине. Ласково он вжался крупными ладонями в её тело, не хотелось, чтобы она ускользнула.

Его губы находились рядом с её виском, осторожно прижимаясь к нему. Не желая, чтобы она смутилась. Но девушка, кажется вовсе и не думала об этом.

Как дивно она пахла, словно расцветающий цветок по весне. Так чисто и одурманивающее. Ладони Ансгара, накрывали её спину, чувствуя её тело, сквозь промокшую ткань.

Она едва подняла голову, с его плеча, и посмотрела прямо в глаза. Стоит ли еще, что-либо добавить? Если они уже и так сполна все друг другу сказали. Приятная близость сводила их разум с ума. Сердце билось, настолько отчаянно, что норовило выскочить.

Их вернул голос, что раздавался вдали лабиринта.

– Ваше высочество, принцесса Далия! Где же вы? – кричал приближающийся голос Гутрун.

Принцесса резко взглянула на него последний раз, глазами полными отчаяния и с едва подступающими слезами, крепко обняла, и быстро побежала навстречу фрейлине, чтобы та не видела, что она была тут не одна.

Ансгар продолжал стоять на том же месте и сжав кулаки, томно вдыхал воздух. Он смотрел в след удаляющейся девушки и его сердце дало слабину.

До чего же хотелось бежать ей вслед, остановить и поговорить уже совсем по-иному. Ах, если бы это было возможно! Чертовы обязанности!

“Будь ты дочерью того самого рыбака, я бы ни за что не отпустил тебя, Далия. Держал бы тебя сейчас в своих объятиях, не боясь, что ты упорхнешь, словно сон, будто тебя и не было. Я бы боролся, будь ты не дочерью короля, не единственной наследницей, на которую возложены большие обязанности. Не будь ты невестой моего брата, брак с которым даст тебе гарантию твоей безопасности.”

5

Весна в этом году выдавалась дождливая. И даже этим утром крапал небольшой дождь, словно подстраиваясь под настроение юной девы, что стояла на причале и всеми силами старалась держаться.

Полы платья волочились по мокрым доскам. Но принцессе это вовсе не заботило. Она лишь наблюдала, как на корабль переносили вещи. Ансгар любезно прощался с матушкой. Та, была слишком раздосадована, о чём говорили её глаза и слегка подрагивающие руки. Но принц, перехватив их в свои, ласково сжал и обняв её, склонил голову.

Его взгляд скользнул по девушке, что растрогала его сердце. Той, что так не хотелось ему сейчас оставлять. Затем, по

рядом стоящему брату.

Сигурд направился к нему.

– Надеюсь ты останешься жив и через пару месяцев придёшь на нашу свадьбу, – он похлопал младшего принца по плечу.

– Если же не возникнет никаких проблем и мне не придётся пропустить это событие, – он, поджав губы хмыкнул. По его телу пронеслась мимолётная боль, но отогнав её, он ещё раз взглянул брату прямо в глаза.

– Будь разумен, Сигурд, – он, сощутив глаза неотрывно смотрел на него. – Ты знаешь о чём я.

– Порой мне кажется, что ты мой старший брат и вечно учишь меня всему, – огрызнулся он.

Ансгар тяжело выдохнул будто понимал, что этот человек никогда не поймёт, что его интриги не принесут ничего хорошего, не только этой девушке, но и ему самому.

А ещё и Далия, ему бы хотелось знать, что она в надёжных руках Сигурда, но нет, его кроме себя и своих желаний ничего не заботило.

– Не надейся на ошибки, которых потом будет не исправить.

– Если бы ты хоть раз был влюблён, то бы понял меня, что не так просто оставить ту,

что заполняет все твои мысли и сердце, – еле слышно процедил старший принц.

Эти слова заставили Ансгара замереть на месте. Как же ты глуп и слеп, Сигурд. Это уже случилось с моей прокля-

той душой. Она уже посмертно привязалась к девушке, что никогда не будет принадлежать мне. Эта девушка всю свою жизнь будем мучиться, отдавая всю себя своему долгу и не имея ни малейшего шанса на то, чего бы она по истине желала.

Ты никогда не сможешь дать ей той любви и заботы, что она заслуживает. Не будешь знать её настоящую.

Моё сердце навсегда останется с ней, тут. Может она и вовсе не чувствует того же, что и я, но я обречён вспоминать эту девушку, до конца своих дней.

– Ты прав, Сигурд, мне не доводилось влюбляться. Но я всё же отдаю себя своему долгу. Так будь же добр, брат, – он резко положил ладонь на его плечо. – Отдай себя своему долгу, – он перевёл взгляд на позади стоящую принцессу. – И не смей сломать судьбу этой девушки.

Далия наблюдала за происходящим и изредка ловила глаза Ансгара, а затем самой последней подошла к нему, пряча, что-то в своём сжатом кулаке.

Гутрун вместе с зонтом хотела последовать за ней, но Далия выставила руку назад показывая, что не нужно за ней идти.

Девушка медленно подошла к принцу и еле улыбнулась сквозь душевные терзания. Позади стояли король с королевой и Сигурд, поэтому она не позволила себе поддаться эмоциям и просто протянула ладонь к нему.

– Это тебе, – прошептала она, чтобы никто не услышал и

протянула платочек с вышитым светлым цветком в уголке. Девушка вышивала его всю ночь, вкладывая в него всю свою заботу, исколов все пальцы, сидя напротив одинокой небольшой свечи, чтобы никто не заметил её ночных пробуждений.

Их пальцы слегка соприкоснулись. Далия едва заметно вздрогнула, скорее внутри, но внешне это не показала. Его пальцы были все так же холодны.

Это, как, казалось бы, малозначимое прикосновение, в дальнейшем навсегда останется в их воспоминаниях друг о друге.

– Благодарю, Ваше высочество, – принц, оглядев его, спрятал во внутренний карман на груди, чтобы он окончательно не промок.

– Я буду ждать тебя к свадьбе, – она говорила потухшим голосом и едва боялась поднять глаза. Но все же решилась. Он смотрел на неё отстраненно, чтобы никто не мог заметить изменений в его лице. Далия стояла ко всем спиной и поэтому могла скрыть свои эмоции от них, но не Ансгар. Поэтому он сжимал челюсть, понимая, что не может ей ответить так, как желало бы его сердце. А глаза горели, внутренним слегка заметным для её глаз огоньком.

– Я постараюсь прибыть, – с натянутой улыбкой и потускневшими глазами, он все еще смотрел на неё. Будто запоминая каждую деталь, мелочь в её и без того поникшем лице. Волосы невольно, стремятся за спину от ветра, а некоторые пряди щекочет нос. Так и хотелось убрать их, поправить её

шелковистые волосы, но принц сдержался.

Их глаза встретились.

– Просто возвращайся, Ансгар.

– Я вернусь.

Диалог выдался сухим на словах, но внутренне они понимали, о чем думает каждый из них. То, что они сейчас не могут сказать друг другу и сделать.

Их быстрые перемолвки говорили лишь о том, что они все же важны друг другу. Но им не позволено даже обняться на прощание, прикоснуться в последний раз, замереть от нехватки воздуха, когда его большие ладони скользят по её спине. И просто ощутить насколько тебе приятно её прикосновение, лишь спокойствие, когда она рядом и теплит твою грудь.

Их души тянулись к друг другу, но это запретная нить и её нужно было разорвать.

– И.. береги себя, – последние слова девушки, как сзади послышались шаги.

– И ты будь осторожна.

Сзади подошёл Сигурд и осмотрев пару, ласково обхватил девушку за талию. Его озабоченный взгляд лег на Далию:

– Пора возвращаться, ты можешь простудиться.

Ансгар поджав губы отвел томный взгляд и больше не взглянул на них.

– Позвольте мне немного остаться, я бы хотела проводить корабль? – она обернулась на короля с королевой и те одоб-

рительно кивнули.

– Отправляемся! – крикнули с корабля и Ангар быстрым шагом направился к палубе. И вот он уже на носу корабля, провожает родных и взмахнув рукой, отстраняется.

Сердце Далии сжалось с болью. Неужели он ушел? Не пожелал еще раз увидеть её?

В надежде, она ждала, что он еще появится, но принц исчез и больше не появлялся на виду. Губы сжались в строгую линию. Сердце разрывалось от досады, а руки дрожали. Мысленно она представляла, как бежит в конец порта, кричит его имя и видит его.

Но она не знала, что парень все еще был там, разве, что просто ушел на другую сторону палубы, чтобы не видеть их. Не видеть каждый раз мать, что вся в слезах провожает его, будто в последний раз. И то, как Сигурд сжимает талию принцессы, стараясь быть все ближе. Ангар прекрасно знал, что он делает. Пытается добиться её расположения, но ему далеко нет дела до той самой Далии, что он знал. Сигурду важно лишь её прекрасное личико и, вероятно он сделал это, чтобы указать младшему брату его место. Их сближение ему явно не нравилось, и брат таким образом указал Ангару его путь, пожелав удачно добраться.

Но он не сдержался, и когда корабль отплыл на весьма большом расстоянии, – вернулся к носу корабля. Словно магнитом его тянуло туда, и парень не смог совладать с этим чувством. Ноги принесли его, а когда он поднял взгляд, то

увидел, все еще стоящую принцессу, смотрящую в горизонт.

Душа едко заныла и стало ужасно тяжело. Её платье развеивалось на ветру, как и волосы, но она не двигалась с места, провожая его своим взглядом.

Он потерял свои уставшие глаза и сдвинул брови. Облокотившись на борт, его зеленые глаза искали умиротворение в глубоких водах. Как и раньше, но сейчас оно не приходило. Лишь боль и тревога.

В душе каждого из них поселилась опустошающая тоска. И с расставанием она все больше дает себя прочувствовать.

Тёмная ночь и Вальгард гордо стоял на склоне горы. Все его мысли были заняты о захвате новых королевств и о том, что теперь он знает, где находится эта мерзкая девчонка, что разрушила весь его план.

Позади подошёл Бьёрн – верный помощник тёмного принца. Он повсюду следовал за ним, и его тёмная душа была схожа со своим господином. Он выполнял всю грязную работу и в то же время являлся правой рукой принца.

– Теперь я знаю, где эта девка, – процедил злобно он. – Я пойду и заберу её! – он уже представлял, как он заполучит её и все, что следует после.

– Моему лазутчику удалось пробраться к этой девушке так близко, что теперь она знает буквально всё, – с хитрецей уставился он на принца.

– Это похвально, Бьёрн. Они подумали, что там она будет

в безопасности и я её не смогу достать, ну, что ж, это мы посмотрим. Змей уже так близко, что скоро цапнет её за горло, – он ехидно ухмыльнулся.

– Они планируют свадьбу ближе к лету. Так что у нас ещё есть время.

– Ах, милая принцесса, – злобно прорычал принц. – Я вырву тебя из их рук. И мы с твоей помощью заполучим твоё королевство. А дальше мы разгромим весь Ульвгард. И ни следа не останется от их бывшего величия.

Его планы были величавы, и он самодовольно потер подбородок.

– Вы правы, но для начала нам нужно подлатать наших воинов. Половина из них погибло.

– У нас ещё есть время, Бьёрн. А затем, мы отрубим лапы тем, кто пытается забрать наше, – сжав челюсть, он уставился на ночное небо. Пряча там свой взгляд и ожидая своего часа.

Каждый день для Далии проносился, как целый год. Ежедневно она вспоминала темноволосого принца, с еле заметной улыбкой на лице.

От него не было никаких вестей и это тревожило принцессу, также, как и королеву. Она слишком болезненно переживала его отбытие.

Жив он, здоров, никто не знал. Значит он того сам желал, раз не посылал ни весточки. По крайней мере, если бы с ним, что-то произошло, то об этом немедленно бы доложили.

Но ведь он обещал, обещал написать, как прибудет. Но видимо лживо солгал и уехав так далеко, совсем позабыл о ней и об обещании данном ей. Сердце и впрямь тосковало, изнывало, готовое разорваться, как натянутая струна.

Уже прошло больше месяца, как младшего принца не было во дворце. Королева и вовсе зачахла. Её не волновало уже ничего, кроме, как жизнь её сына. Каждый день она спрашивала, если ли письмо для неё, но в ответ – ни одного.

Сигурд часто пропадал и вовсе ему не было дела до принцессы. Он ещё не прекратил связь с Кэри. Это было куда сложнее, чем он думал. Она довольно часто проводила ночи в его покоях и выскакивала под утро, когда все ещё спали. Он видимо тоже подзабыл обещание данное брату, прекратить эту распутную связь. Не обречь принцессу на одиночество и проводить с ней хоть честь своего времени, но этого тоже не случилось. Далия проводила свои дни в тоскливом одиночестве, и не сказать, что была опечалена тем, что Сигурд не желала её компанию. Мысли и так были далеко за горизонтом, за синем и бушующем морем. Где-то с темно-волосым принцем.

Далия одиноко прогуливалась по саду слегка опустив голову. Никто не тревожил её покой, она оставалась наедине с садом, где могла питаться энергией, словно цветок под солнцем.

'Надеюсь ты бережёшь себя, как я тебя просила, Ансгар'.
Вдруг её окликнул сзади и уже обернувшись, она увидела

гонца склонившего голову, державшего в руке письмо.

– Ваше Высочество, это вам. Просили доставить именно вам в руки, – он протягивает шуршащую бумагу. И Далия вопросительно смотрит на него, пока в душе зарождается надежда.

– От кого же?

– Не могу знать, но, думаю, когда вы откроете его, то сразу поймете. Позвольте мне оставить вас?

– Да, ступай, – с улыбкой, она потёрла письмо указательным пальцем.

Решив, что ни к чему читать письмо при всех и едва скрывать свои эмоции, поэтому она живо двинулась к лабиринту, и вскоре оказалась на скамье под ветвями могучего дерева.

С трепетом, она вскрыла бумагу и принялась читать первые строки:

– Дорогая, Далия!

Как и обещал, я пишу вам. Извините, что столь поздно, но раньше, буквально рука дрогла писать вам. Боюсь, если кто-нибудь во дворце узнает об этом письме, пойдут слухи, поэтому я отправил вам его тайно. Прошу сожгите его, как только ваши глаза дойдут до последней строки.

Со мной все в полном порядке, не считая небольших ссадин, но весьма несмертельных. Граница круглосуточно охраняется нами, ни один подлый враг не смеет пройти дальше. И я сплю лучше, когда знаю, что вы в безопасности. Надеюсь мой брат вас нисколько не обделяет своим вниманием.

Если только вы будете нуждаться хоть в чем-нибудь, непременно сообщите. Я с этого уголка земли, постараюсь вам помочь.

Недавно я видел вас во сне, в белом подвенечном платье, вокруг кружил легкий ветер, развеивая ваши волосы, но только ваши глаза выдавали бесконечную грусть. Надеюсь, что это лишь сон и вы в полном порядке. И ни что не терзает вашу душу.

Хотелось бы сказать больше, но вы понимаете, что вынуждает покорно молчать.

Что ж, мои товарищи заждались меня, пока я коверкаю кривым пером бумагу. Нужно возвращаться к моему истинному долгу.

В конце чернильные буквы слегка смазаны, будто, он раздумывал, писать ли дальнейшие строки:

– Мне очень жаль, что я скован в своих действиях, но знайте лишь одно: вы дороги мне и моему безвольному сердцу.

– со всей искренностью, – Ансгар.

Дочитав последние строки, Далия подняла глаза в небо, они тут же покраснели, хотелось набрать в легкие, как можно больше воздуха. Вот бы ей сейчас быть вольной, как эта пташка, пролетающая с ветки на ветку. Пожалуй, без раздумий, уже бы направилась к нему.

Легонько сжав письмо, Далия не могла его сжечь, хотелось перечитывать его снова и снова. Особенно последнюю стро-

ку. Можно ли считать это признанием?

Сзади послышались неторопливые шаги, и женщина с лучезарной улыбкой, увидела одиноко сидящую девушку.

– Ах, вот ты где! Я тебя везде ищу и это последнее место, служанка видела тебя сюда заходящей.

– Ваше величество, – слегка склонилась Далия и обратила внимание на её приподнятое настроение.

– Скажи же милая, от чего ты темнее тучи? Глаза покрасневшие, тебя, кто-то расстроил, – королева подошедшая ближе, не могла этого не заметить и легонько пальцем приподняла её подбородок.

– Я лишь плохо сплю в последнее время, снятся кошмары, – она сжала письмо в руке за спиной. Но женщина вероятно не услышала, так как все мысли были заняты совсем другим.

– Давай присядем, – предложила женщина. И они уселись рядом друг с другом. Далия боялась показать руку, сжатую в кулак.

– Тебе стоит обратиться к лекарю, он даст тебе, каких-нибудь трав. И кошмары отступят.

Но девушка и сама прекрасно знала о таких травах, но не принимала их, поскольку в своих снах она видела Ансгара. Да это и вовсе были не кошмары, а словно видения, в которых они были вдвоём. Она улавливала каждый момент, каждый его взгляд и затем полночи прокручивала это в голове.

– Благодарю вас за вашу заботу, – принцесса улыбну-

лась. – А от чего же вы так светитесь, неужели есть благая весть?

– Сегодня я получила письмо, от моего младшего сына, – она заулыбалась и светилась будто проглотила солнце. – Он сообщил, что все в полном порядке, ничто не беспокоит его и он цел и здоров, а больше мне и знать не хочется. Мой ребенок в порядке, – договаривала она с воодушевлением, уверяя себя в своих же словах.

– Я рада, что это так. И ваши опасения, и волнения отступили.

Королева посмотрела на принцессу.

– Но ненадолго, ведь он вновь пропадет и не напишет ни весточки, вот так я и живу от письма до письма, – взгляд стал более проникновеннее. – Когда у тебя появятся дети, ты поймёшь меня, – женщина горько улыбнулась. – С ними всегда так трудно расставаться. Вот незаметно и месяц пролетел, а то и больше, а я ни секунды не могу не беспокоиться.

– Вам нужно побережь себя, он ответственный и храбрый парень. И не думаю, что беда настигнет его. Он сможет дать отпор любому. Вы воспитали достойного сына.

– Спасибо, моя дорогая.

– Мне довелось провести с Ансгаром не так много времени, но он потрясающий молодой человек и довольно умный и сильный, – девушка продолжала говорить о нём, а королева наблюдала, с какой нежностью она говорит.

– Он так ожил за эти дни с тобой, – она поджала губы. – У

вас так ловко получилось поладить, – губ коснулась теплая улыбка.

– Я уверена, что он уберёжёт себя и всё королевство от врагов, – принцесса замолчала и отвела взгляд. – И вскоре вернётся, – в этих последних словах кроилось столько надежды.

– Но у меня ещё не угасает надежда вернуть его окончательно. Ему нужно жениться, – эти слова оборвали всё внутри девушки. – Я подберу ему подходящую партию и тем самым верну сына и укреплю нашу защиту ещё одним союзом.

Пальцы вонзились в ткань платья и плотно сжали её. Далия ничего не могла ответить, кроме того, что это прекрасная идея.

Хоть и от одной мысли, что Ансгар будет женат её и разбивало на части, но так он хотя бы будет во дворце и она будет знать, что он рядом, цел и невредим.

Ближе к вечеру, Далия сидела в своей комнате и читала книгу, как послышался голос за дверью, шаги торопливо направлялись к её покоям.

Она отложила книгу и только повернулась, как дверь распахнулась и в неё вошёл высокий мужчина.

– Папа! – принцесса изумлённо открыла глаза и кинулась в его объятия.

– Мой цветочек, – прошептал отец. Его сердце изнывало все эти недели, сколько он не видел свою дочь.

Она была его единственным ребёнком от любимой жен-

щины, от этого его любовь к ней была безгранична. Потеряв свою королеву, он до ужаса боялся потерять ещё и дочь. Поэтому оставив королевство на пару дней, приехал, чтобы увидеть её и убедиться, что её жизни ничего не угрожает.

– Как же я скучала, папа, – принцесса сжимала отца всё сильнее и прижималась к его груди.

– Я не смог не приехать, так хотел увидеть тебя. Всё ли у тебя в порядке, – он протянул к ней ладони и посмотрел в покрасневшее лицо. На него смотрела всё та же девчушка с озорной улыбкой. Но, что-то изменилось в её взгляде.

Конечно все эти события не могли не отразиться на ней. Она слишком много потеряла, свою мать и свой дом. Ей приходится жить тут, с ещё малознакомыми людьми и выходить за человека, которого она прежде не знала. От этого отцовское сердце ныло, но иначе он поступить не мог. Её жизнь зависит от этого выбора. И ей нужно остаться здесь и выйти за Сигурда.

– Я в полном порядке, отец, – она осмотрела его. – А как же ты? Как Лейвхельм? Ему больше ничего не угрожает?

– Фосфольтцы отступили, как прознали, что тебя нет во дворце. Но я думаю, что они ещё вернуться. Этот Вальгард – бесчестный, – король стиснул челюсть. – Я сам лично убью его, пусть только сунется вновь на мои земли.

– Прошу будь осторожен, отец. Он хитрый лис. К тому же чрезмерно жестокий, – принцесса грустно вздохнула и её глаза покраснели. Боль от гибели матери всё ещё поедала её

сердце.

– Ну, ну, – отец вновь прижал к себе дочь. – Мы на пороге объединения двух королевств и сильнейшего союза. Этот человек ни за что не сможет больше нам навредить.

После этих слов принцесса томно выдохнула и стеклянными глазами уставилась куда-то вдаль. Но не отпускала отца из своих объятий, ведь именно в них всегда было самое защищенное место. Лишь в них. Далия находила то, чего была лишена так долго – дом и покой.

Озорные искорки разлетались от разгорающегося костра посреди тёмного леса. Вокруг сидели воины и тихо каждый говорил о чём-то. Дрова потрескивали и отдавались в темной глуши. Ночной гул деревьев, перебивали голоса солдат.

Враги не дремали и всё больше беспокоили жителей ближайших к границе деревень. От этого команда воинов разбивалась на части и проводила ночи в деревнях, чтобы жители могли защищено спать.

Златовласый Вегейр сонно потянулся и случайно выронил из кармана небольшую деревянную игрушку.

При виде этого, остальные воины усмехнулись.

– Ты теперь и игрушки с собой берёшь, Вег? – подшутил Берси.

Ансгар, что сидел среди них, скрестив ноги на земле, упёрся локтями о колени и неотрывно смотрел на огонь. Его чёрные пряди волос слегка колыхались от ветра. Но его лицо

было неизменным, и он лишь слушал товарищей, не смотря на них.

Несмотря на его статус, все считали его своим братом и верным товарищем, что подставит своё плечо в бою. Они много прошли вместе с ним и были уверены в нём, как в себе.

Лицо Вегейра слегка потускнело, словно эта игрушка была ему напоминанием о ком-то.

– Эта дала мне моя малышка Линн, – свет от огня очертил его грустную улыбку. – Я обещал ей, что вернусь через несколько дней, но уже столько времени прошло. А она так и продолжает ждать меня.

Все умолкли и стали вспоминать всех, кого оставили дома.

– Сколько ей, Вегейр? – раздался чей-то голос.

– Перед моим отбытием, пять исполнилось.

– Ну-у, – мужчина протянул. – Совсем большая, – он улыбнулся. – Наверняка мать позаботится о ней. А ты не переживай, скоро увидишь свою Линн.

– У неё нет матери, она умерла пару лет назад. О ней сейчас заботится моя мать.

– Не переживай, Вегейр, – заговорил Ансгар. – Ты вернёшься к своей дочери. Цел и невредим.

Он поднял глаза на темноволосого принца, что смотрел прямо на него.

Ударив пару раз кулаком по груди, Вегейр склонил голову.

Каждый впал в свои воспоминания и Ангар не стал исключением. Мысли о доме и семье, всегда придавали силы, но в этот раз больше обычного. Вот уже больше месяца он вспоминал о доме и светловолосой принцессе, что украла его покой.

Раньше ему казалось, чем дальше он будет, тем скорее позабудет о ней и их связь постепенно разорвётся. Но нет, она лишь окрепла. С каждым воспоминанием предрекая его на душевные муки.

Вспоминая тот сон, он не все рассказал принцессе в письме. Он видел её, в белоснежном платье, идущую под венец, где её ждал Сигурд, во только лицо её было мрачнее ночи. Печаль стиснула в тиски их обоих. Ангар наблюдал, как брат прикасается к своей невесте, нежно целует её и отныне обратного пути нет. Картинка резко обрывается, и он видит её играющую со своими светловолосыми детьми. Сигурда, рядом нет, но он понимает, что он их отец.

Вот тогда пришло осознание, что все ушло безвозвратно, она никогда не станет ближе к нему. Этот сон превратился в кошмар, и Ангар желал поскорее покинуть это место, лишь бы не видеть, как она стала женой и матерью его племянников.

Первый раз он задумался, как же это, пожалуй, прекрасно, когда дома тебя ждут родные. Небольшой дом, тёплый ужин на столе, звонкий детский смех и ласковые объятия жены. Но теперь он уже и вовсе отчаялся, вряд ли ему удастся узнать,

каково это.

Все его ложные надежды рушились, как только он вспомнил о долге.

Долг перед своим королевством, что словно кандалы, сковывал его руки и не давал ни малейшего шанса.

От принятия невозможного, принц медленного залез во внутренний карман и нащупал платок.

Пока все были заняты разговорами, и никто вовсе не обращал внимания на потухшего парня, он разглядывал его, словно видя его первый раз. Проводя по вышитому цветку, он еле улыбнулся и горько поджал губы.

Столько времени они в разлуке, и он оставался в неведении, как же она там. Вот бы поговорить с ней хоть немного. Всего лишь бы посмотреть на неё издали.

Ещё совсем немного и он увидит её. Но уже в качестве жены своего брата и будущей королевы. Это его одновременно радовало, поскольку это даст возможность защитить их народ, но в то же время печалило. И уже было довольно глупо отрицать эти чувства, поскольку она занимала большую часть его мыслей.

За спиной послышался звук треснувшей ветки, и воины живо поднялись.

– Смотрите в оба! – вскрикнул Ансгар и уже был готов вынуть меч из ножен.

В темноте мелькнула тень, а затем ещё одна. Там определённо кто-то был.

– Выходи же! Или же тебе пристало прятаться в тени деревьев, как подлый трус! – Ансгар повысил голос.

Резко и с рёвом на них вырвалось несколько солдат, а затем ещё и ещё.

– Фосфольтцы! – принц резко вынул меч и рванул вперёд.

Удар и ещё один. Принц ловко изворачивался от них и звонко скрещивал меч с вражеским. Повсюду слышался взмах мечей и их противостояние. Щиты отбивали нападения, от неминуемого врага.

Ансгару стоило лишь вынуть свой меч и вражеской плоти, как позади послышались шаги, и он обернувшись вовремя проткнул рыжего парня насквозь.

Их был так много, что они не успевали отбиваться. Один из воинов упал наземь с колотой раной, над ним проскользнул меч, что чуть позже был отбит мечом Ансгара, что поспешил вовремя.

Один из воинов с криком бросился на принца, но тот отбросил его своим мечом и резким движением, его нога влетела в грудную клетку противника и отбросила его назад.

Подойдя к нему, он, сцедив зубы взглянул в его глаза полные презрения и пронзил мечом его плоть.

Один из них набросился на него сзади попадая мечом в левый бок принца, от чего тот резко обернулся. Не смотря на боль, он был достаточно хорошо подготовлен и крепко устоял на ногах.

Уклоняясь от атак, он напирал на врага своим мечом и тот

кажется уже сдался. Несколько ударов и шея воина разгоралась от невыносимой боли несопоставимой с жизнью.

Он один за другим лишал жизни своих врагов. Его меч доблестно поблёскивал в их крови.

Спустя время, бой прекратился. Они потеряли двоих своих воинов, зато одержали победу над врагом.

– Заберите их тела и похороните, как следует, – Ансгар слегка качнулся от боли в левом боку. Вражеский меч оставил там большую рану. Но это было не смертельно, и он продолжал стоять на ногах.

Сегодня во дворце состоялся праздничный ужин. Из-за прибытия короля Оддманда. На столах лежали различные угощения и играла весёлая музыка. Напитки лились рекой.

Два короля весело, что-то между собой обсуждали, пока Сигурд выискивал глазами, кого-то за их фигурами. И тут в зал вошла служанка, она несла различные фрукты на большом блюде. Кэри поставила блюдо на стол и поклонившись отклонилась под пристальным взглядом принца.

Королева Рунгерд смотрела перед собой, лишь изредка бросая взгляд на сидящих перед ней людей. Её мысли казались сейчас были далеко не тут.

Мужчины уже были слегка охмелённые. Эль сделал своё дело.

– Неужто совсем скоро мы породнимся Оддманд, – заговорил чуть громче король Рунольв.

– Твой сын – лучшая партия для моей дочери, – он сидя кивнул и кинул довольный взгляд на принцессу.

– Эти мерзавцы ни за что не посмеют отобрать у нас нашего! – он поднял кубок.

– Не бывать этому! – они звонко соприкоснулись кубками.

– Это будет довольно сильный династический союз, Оддманд. Так пусть же он принесёт нам продолжение рода и долгожданную победу!

– Ты прав, я не меньше тебя желаю этого.

– Когда же мы объединим нашу силу, мы дадим отпор нашим врагам. Никто и не посмеет нас тронуть.

– Мы разгромим подлые планы этого мальчишки.

Королева слушая их, заговорила:

– Победа однозначно будет на нашей стороне. Благодарю вас король Оддманд за вашу чудесную дочь. Я и не могла представить, что моему сыну настолько повезёт с невестой, – она ласково посмотрела на Далию.

– Это заслуга моей покойной жены, она вкладывала всю свою душу в воспитание нашей дочери.

– Да, королева Астрид славилась и в наших местах. Мы слышаны насколько она превосходная королева.

Они продолжали беседу, а Далия медленно поела виноград и копалась в своих мыслях, пока она не услышала голос королевы, который заставил её прийти в себя.

– Мой король, – женщина обратилась к своему мужу. – Поскольку скоро наше королевство обретёт защиту

извне, – она посмотрела на короля Оддманда. – Могу ли я надеяться, что мы призовём нашего младшего сына обратно во дворец. Я хотела бы устроить небольшой бал и созвать всех знатных девиц. Чтобы и младший принц закрепил союз с одной из дев знатного сословия, тем самым укрепив нас ещё одним крепким союзом.

Король озадаченно взглянул на свою жену. Она уже давно просила отстранить сына от службы на границе, но тот наотрез отказывался. Но ведь вскоре у них воинов и так будет достаточно, чтобы охранять границу и без сына короля. Но пока он был там, Рунольв всегда знал, что ни один враг ни за что не пройдёт. Уровень доверия к младшему сыну у него был велик.

– Женидьба и Ансгар? – посмеялся король. – Что же ты такое говоришь, Рунгерд.

– Вы лишь разрешите мне устроить бал и созвать всех дев, остальное я решу сама, – королева стояла на своём.

– Ну, что ж. Я даю своё согласие, Рунгерд. Только этому парню, кроме, как меча в руке ничего не нужно.

Королева с улыбкой склонила голову.

Ужин подходил к концу и Далия, подошла к королю Оддманду.

– Отец, вы кажется слегка перебрали. Вы доберётесь до комнаты?

– Не переживай, дочка. Ступай, отдыхай. Я доберусь.

– Когда вы отправляетесь обратно?

– Завтра на рассвете. Я не должен был вообще оставлять дворец. Но, что поделывать, отцовское сердце взывало, – он обхватил лицо дочери большими ладонями и нежно поцеловал в лоб. – А теперь ступай.

Принцесса тихо вышла из зала и направилась в свои покои. Пока она шла, из больших окон, ей открылся вид на сад и лабиринт.

Проходя мимо покоев Сигурда, она услышала звонкий девичий смех и, он резко прекратился. Принцесса остановилась и сдвинув брови посмотрела на дверь.

Она медленно открылась и оглядываясь по сторонам, оттуда выбежала та самая служанка. В конце она встретилась глазами с принцессой и резко изменившись в лице, поклонилась и убежала прочь.

Далия вовсе ничего не чувствовала, даже не переживала. Ей было абсолютно всё равно. Она давно подозревала об их связи, но теперь была уверена. Но, что было бы, если бы тут оказалась вовсе не Далия, а, кто-то другой. Как бы всё это могло отразиться и какой униженной девушка себя бы чувствовала.

Томно выдохнув она поплелась в сторону сада.

Пройдя по ночному саду, наполненного ароматами только, что раскрывшихся ночных цветов, направилась в лабиринт. Он был полным мрака и тишины, но Далия смело ступала вперёд и наконец вышла к одиноко стоящему дереву. Она присела на скамью и вспоминала, как раньше они с Анс-

гаром проводили тут время. На лице заиграла улыбка.

Как же она хотела его увидеть. Хотя бы на минуту. Хотя бы издалека. Без возможности прикоснуться.

Здесь она себя чувствовала менее одинокой. Вскидывая взор на могучие ветви деревьев, она вытирала рукавом подступившие слёзы.

Почему же в этой жизни все так горько несправедливо! И я совсем не знаю, как ты и где ты сейчас. Может тебе нужна помощь или ты вовсе забыл обо мне. Ах, Ангар ты разжёг непотухающий огонь во мне. Я не могу совладать с ним и боюсь, что скоро сгорю в нем до пепла.

Ветер поднимался и присвистывал. Даляя склонила голову и заметила, как ветви тянутся к ней.

Тихий шёпот по ушам. Природа беспокоилась и о чём-то предупреждала.

Приложив ладонь к груди, девушка подскочила со скамьи и вслушивалась в шёпот ветра.

Тёмное море и вдали родной причал. Чувство, что его там ждут, накрыли принца с головой. Он чувствовал этот зов сердца и тем самым будто его подгоняет сам ветер, нёсся навстречу.

Вдалеке горел небольшой свет, словно светлячок. Маяк, для нуждающихся в нём душ.

Приглядевшись, он видел девушку. Её светлые длинные волосы подхватывал ветер. Она широко улыбалась и махала

ему рукой. В душе стремительно разливался свет, от увиденного глазами знакомого силуэта. Уже до боли родного, что он так часто видел в своих снах.

Он стремительно направлялся на этот свет, чтобы поскорее увидеть её поближе.

На ней было белое платье и она радостно кружилась. Её переполняло счастье, от того, что корабль был уже так близко.

У принца перехватывало дыхание. Сейчас никто из них не думал о чувстве долга. Они думали, как скорее бы побежать навстречу и раствориться в объятиях друг друга.

Он так долго её не видел, а она и вовсе не изменилась. Ансар уже был так близко, что практически мог детально разглядеть её. Изумрудные глаза светились от счастья и эта озорная улыбка, до самой глубины души заставляла его сердце пропускать удары.

Ему стоило ещё немного приблизиться, как лицо девушки резко сменилось. Её глаза потускнели, а губы подрагивали. Она была больше, чем несчастна. Подавлена.

Ах, нет, скорее разбита.

Ещё миг и она испарилась прямо перед ним. Ища её глазами, он пробежал всё, что видел. Как его взор пал вверх. Она стояла на самом краю обрыва и стеклянными глазами смотря прямо на принца, медленно, словно тряпичная кукла полетела вниз.

– Не-е-т! – разнёсся оглушающий крик принца. Ему хо-

телось в тот же миг поймать её, сжать в своих объятиях, не дать ей погибнуть. Ведь этого он вероятно не переживет, сердце шептало, что навечно скованно цепями запретной любви к принцессе.

Резко подскочив, Ангар не мог отдышаться. Это был всего лишь ужасный кошмар.

Ему с трудом удалось восстановить дыхание.

– Далия... – растерянно прошептал принц, положив руку на сердце.

6

Размашисто шагая, младший принц бродил по комнате. Его мысли переполняло беспокойство. Он уже задумывался, поскорее бы отбыть и убедиться, что во дворце всё в порядке. А главное проверить не подстерегает ли их опасность.

Он вновь достал платок, слегка запачканный его же собственной кровью и под лучами солнца перебирал его в руках.

Этот дурной сон и вовсе выбил его из колеи. Теперь он и думать не мог ни о чём другом.

Колкая боль вновь проскочила чуть ниже ребра. Приложив руку на свежую рану, перетянутую повязкой, принц слегка поморщился и достав чистый лист бумаги и чернила, сел за стол и начал водить заточенным пером по ней. Он не стал выдавать, как сильно он обеспокоен. Лишь, как обычно несколько кратких фраз. Он решил написать своей матери, вновь. Надеясь, что она не сочтёт это за странное поведение принца, совсем не похожее на него. Он написал о том, что

он в порядке и что недавно на деревню вновь напали, но им удалось отбить вражескую атаку.

И как бы ненароцито издалека завёл разговор о принцессе. Как она себя чувствует перед свадьбой, не болеет ли. Ведь были слухи о противной хвори, что бродила по деревням.

Он не осмеливался спросить большего, ведь его могли неправильно понять. Да и отправлять напрямую письмо принцессе он же желал, ведь это было весьма рискованно, даже отправлять первое. И хорошо, что она не послала ответное, ведь во дворце очень много глаз и болтливых языков.

Вновь макнул перо в чернила и перенес его к бумаге, спрашивая: Спокойно ли в королевстве и как поживает его брат с отцом.

Как же ему хотелось, чтобы ответное письмо пришло от юной принцессы. Чтобы она своей рукой написала ему письмо, в котором бы рассказывала ему о своих переживаниях и радостях, как, когда-то при встрече. Но разум твердит, что она поступает верно, что не отвечает взаимным письмом. Да и вероятно уже занята предсвадебными хлопотами с ног до головы.

А может она и вовсе уже безумно влюблена в его брата и все мысли лишь о предстоящем торжестве.

Уже собираясь смять письмо в руке, он твёрдо стукнул кулаком по столу и аккуратно сложил его вдвое. Пусть они понимают, как хотят, но он должен быть уверен, что Далия цела и в безопасности. И что враг не ступил на их землю.

Свернув письмо ещё раз, он поставил на нём свою печать и приказал немедленно отправить в Ульвгард во дворец, прямо в руки королевы.

Трепетно разорвав печать, женщина, присев на скамью принялась живо читать письмо. Каждая строчка, написанная ровным почерком сына, будоражила её и заставляла читать всё быстрее. Он всегда был малословен. Но в этот раз чуть больше обычного. И в какой шок впала королева, когда узнала о втором письме от сына, в её голове тут же пронеслись ужасные мысли: Контужен, ранен, убит... Тело покрылось мурашками, и перед тем, как прочесть она направилась в сад, в уединение.

Она прочла чуть ниже и была слегка удивлена тем, что её сын спрашивал о принцессе. Хотя скорее это было не удивление, а словно озарение. Зная своего сына и то, что ему никогда не пристало расспрашивать о членах королевской семьи, королева Рунгерд понимала, что всё это ни с проста. Он однозначно беспокоился о ней и вероятно, что-либо к ней испытывал.

Прикрыв глаза, женщина, держа письмо в руках, положила их на колени.

'Ах, сын, не поддавай себя таким душевным мукам. Зачем же вы только сблизились. И я позволила это. Корю себя за это.'

Именно этого и боялась королева, что её сын влюбиться в

эту девушку, с которой у него нет никаких шансов на союз. Вероятно, и она чувствует то же самое, это было заметно по её опечаленному виду. С каждым днем она, не находя должного внимания от Сигурда, бродила одиноко, закутанная в свои мысли. Королева не могла не заметить, как изменилось её настроение. После того, как Ансгар уехал. Пыталась быть рядом, и хоть немного быть приятным собеседником, но тяжелый взгляд не исчезал.

С Сигурдом у них не выходило подобной связи, да она его и обходила стороной последнее время. От того, как он вел себя, Рунгерд часто наставляла сына на верный путь, но тот будто не слышал её. Обещал быть с ней, но все равно был далек и малословен. Они совершенно из разных миров, и они обречены, – подумала королева, качая головой.

Глубоко вдохнув, женщина приподняла руки и продолжила читать письмо.

Казалось бы, её обеспокоенную душу уже ничего не сможет утихомирить, как вдруг её глаза пробежались по последней строчке.

'Нападения и пересечения границы значительно уменьшились, поэтому в скором времени, матушка, я вернусь ко дворцу.'

Ах, сколько же радости принесли женщине эти слова. Словно медом растеклись слова по душе. Улыбка вновь воссияла на её понуром лице.

Сильный ветер дул в паруса, подгоняя корабль скорее добраться до родной земли. Ансгар не сомкнув глаз всю ночь наблюдал за тёмным горизонтом, погружённый в свои мысли. Ещё немного и он окажется дома.

Но ждёт ли там его ещё кто-то кроме матери? Отец вряд ли будет рад видеть сына чуть раньше положенного. Для него было главным, чтобы младший сын находился на защите границы. Но как же он сможет ему объяснить, что за неведомая сила потянула его домой. Будто должно было случиться, что-то страшное, но он не был уверен. А уж, когда у них живет принцесса, жизнь, которой долгое время висит на волоске, тем более.

Далия наверняка уже сблизилась с Сигурдом и вовсе забыла о младшем принце. Хотя эта мысль и не приносила утешения, он всё равно хотел, чтобы так и было. Пусть она и вовсе не страдает, пусть всегда светится от счастья. Лучше, чтобы только он один тайно страдал.

Принцу не терпелось увидеть её, хотя бы издали. Всё это время в разлуке она не переставала покидать его мысли. И какая бы женщина не встречалась на его пути, он всех сравнивал с ней.

Ансгар был чрезмерно хорош собой и поэтому всегда пользовался спросом у девиц. И в каждой проходящей он, что-то искал. У этой улыбка не та, а у этой глаза. А эта и во все темноволосая. И каждый раз отталкивая всех подальше от себя он приходил к выводу, что они – не она. И никто не

будет так же хорош, как светловолосая принцесса. И речь не только о внешности. Даже разговоры были скучны и однообразны. Вступая в беседу, он вдруг уходил в себя и перед его глазами вновь всплывала она. Её речь не прекращалась, как и его воспоминания. Светлый образ не исчезал из его головы, и он мысленно улыбался ей.

Видеть её постоянно рядом с Сигурдом, ну ничего, он решил, что переживёт это. Главное, чтобы она была счастлива, а остальное не важно. Пусть поскорее отправится под венец и уже наконец будет спасена, от бед, что свалились на её светлую голову.

Сзади незаметно подошёл Вегейр и прихлопнул Ансгара по спине, от чего тот слегка выпрямился. Оперевшись на борт корабля они стояли, вглядываясь в бездонное море.

– Совсем скоро я увижу свою Линн, – лицо мужчины повеселело.

– Её радости не будет предела видеть тебя вновь, – улыбнулся ему в ответ принц.

– Да, это неопишное счастье, после долгой разлуки видеть свою маленькую девчущку.

Ансгар молча улыбнулся краем губ. Наверняка это действительно большое счастье. Но вряд ли ему его, когда-либо познать.

Вегейр перевёл на него глаза.

– Ты ещё так молод, а всё время проводишь в бою. Тебе бы тоже не помешало обзавестись семьёй.

– Не нужно мне это, Вегейр. Мой долг превыше всего.

– Даже собственного счастья?

– Я и так счастлив, – Ансар сузив глаза с натянутой улыбкой глянул на него.

– То-то я и вижу, как ты счастлив. В этот раз, как мы отравились из дома ты ещё больше стал замкнутым, нежели обычно. Ходишь темнее тучи.

Ансар поджал губы.

– Тебе показалось, друг мой. Я лишь переживаю, что Фосфольтцы вновь напа... – не успел договорить он.

– Да брось! Ты думаешь я не знаю, что такое сердечные муки, – он усмехнулся.

Темноволосый парень, лишь закатив глаза уставился на горизонт.

– Ты ведь тоскуешь по какой-то девушке, верно?

– Что ты несёшь, Вегейр. Нет никаких сердечных мук, – он взъерошил волосы.

Вегейр задумавшись замолчал, но затем вновь заговорил:

– Я знаю это чувство по себе. Раньше я тоже такое испытывал. Хотел поскорее вернуться к своей Иде, – он потух и Ансар молча уставился на него. – Я не успел вернуться к ней. Проклятая болезнь забрала её у меня. Но она хотя бы оставила мне мою чудесную Линн. Я не представляю, как бы справился без этой девчушки.

Ансар тяжело сглотнул ком, что застрял в его горле и даже не знал, что сказать.

– Только она помогает мне не упасть духом и каждый раз возвращаться домой. Я не могу оставить её. Мать уже стара и не сможет долго присматривать за ней.

– Ты даже не думай, что с тобой, что-то случится, – младший принц был серьёзным. – Но, чтобы не произошло, знай, она никогда не будет расти на улице. Во дворце много места, найдётся и для твоей дочери. Но я знаю, что это не пригодится, ты сильный воин и всегда будешь возвращаться к ней.

Эти слова взбодрили Вегейра.

– Благодарю тебя, Ансгар. Ты лучший воин, что был мне братом и опорой и в жизни, и в бою.

– Я горд, что знаю тебя, Вегейр, – Ансгар прихлопнул по его спине и заглянул в глаза.

Они простояли ещё немного в тишине.

– Но всё же задумайся, Ансгар.

– О чём?

– О семье. Поверь, может это сейчас для тебя пустяки, но, когда ты обретёшь её, ничего ценнее в мире для тебя не будет. Мне остаётся лишь помнить и изредка вспоминать о своей любимой женщине, – он горько улыбнулся, глядя в крошечную тьму. – Нет ничего прекраснее тех моментов, что мы провели вместе.

Ансгар впервые задумался всерьёз о сказанных словах.

– Пожалуй это действительно прекрасно, когда тебя ждут дома.

– Так, не теряй время, – Вегейр повернулся лицом к

нему. – Испытай это чувство. Ведь проводить всю жизнь в боях тоже неправильно. Никто не знает, когда наступит последний из них. Пусть и тебя дома тоже будут ждать, Ансгар, – он махнул ему головой и молча удалился.

Принц продолжал стоять и вдумываться в слова Вегейра. Они действительно были обнадеживающими, но столько и невозможными, от того ранили его сердце. Любимая женщина никогда не будет с ним. Вместо этого она выйдет за его брата.

Она не будет его ждать, не родит ему детей и не сможет дать ему семью. Всё это получит его старший брат, который мало пока осознавал, как ему повезло.

'Но главное, чтобы ты была счастлива, цветок. А я смогу заглушить свои истошные терзания, а если же и нет, то это моя забота и мне с ними жить.'

Весь дворец уже знал, что скоро прибудет младший принц. И от этого Далия повеселела на глазах. Она то и дело бегала в самую высокую башню и часами наблюдала за морем. Виднелся ли корабль. Но не видя его, она не огорчалась, потому что знала, что рано или поздно он появится на горизонте. И она будет счастлива, как никогда.

За время, что не видела его, внутри она ужасно тосковала по нему. Теперь ей были понятны все переживания его матери. Каждый раз засыпая, она прокручивала всё в голове. Собственные же мысли тревожили её. Не случилось ли с ним

беды? Или же может он и вовсе, забыл о ней и только она тревожится о нём.

'Как же ты привязал меня к себе, Ансгар. Я ещё не знавала таких душевных метаний.'

Стоя у окна, Далия расчёсывала волосы и поглядывала на огни вдалеке. Её умиротворённое состояние обрушил резкий стук в дверь.

Войдя в её покои, Сигурд мельком оглядел принцессу с ног до головы, что уже готовилась ко сну.

– Что ты тут делаешь? Это не может подождать до завтра? – девушка накинула накидку и взволнованно уставилась на жениха.

– Прошу простить меня, за столь поздний визит. Но я бы хотел поговорить, Далия. Эта тема меня довольно сильно тяготит.

Кажется, девушка уже догадывалась о чём пойдёт речь. Она, выровнявшись, приподняла подбородок и уставилась на Сигурда.

– Тебе есть, что мне сказать? – её глаза угрюмо застыли на нем.

– Да, я не буду пытаться, как-то увилить и отвечу на все твои вопросы прямо.

– С чего ты решил, что у меня есть вопросы к тебе?

Принц, поджав губы хмыкнул.

– Спрашивай, Далия.

– Я попрошу лишь одно. Не смей очернять мою честь эти-

ми ночными прогулками в твои покои. Если у вас, что-то есть, то хотя бы не стоит всё делать в открытую. Все ваши взгляды сразу были мне понятны. Но не думай, что меня это, как-то задевает, Сигурд. Я лишь не потерплю слухов за моей спиной.

Принц замешкавшись опешил.

– То есть тебя вовсе не волнует наша связь? Ты лишь переживаешь, что я очерню твою честь?

– Именно так! – резко бросила принцесса. – А теперь пожалуйста выйди, и оставь меня одну! – она взволнованно отвела взгляд к окну. Показывая всем видом, то не желает, продолжать разговор.

Если сейчас посмотреть на неё со стороны, то можно было бы легко увидеть в ней её мать. Та же ровная осанка, приподнятый подбородок и хладнокровный взгляд.

– Но ведь ты тоже после уезда моего брата сильно изменилась, – сощутив глаза принц приблизился, но это не заставило девушку отступить. Она стояла строго на своём месте.

– Возможно мне не стоило вас тогда вместе оставлять, – Сигурд слегка оскалил зубы говоря это.

– Тебе не нужно было тогда оставлять меня и уезжать с той служанкой.

– Не говори о ней с таким пренебрежением, – недовольно поджал губы принц.

– Я не посмела сделать чего-либо постыдного, в отличие от тебя, Сигурд. И ты ещё смеешь меня в чём-то упрекать?

Пока я оставалась тут, ты проводил дни с ней.

Он только хотел, возразить, как его взгляд скользнул за спину принцессы и гневно прищурился. Далия обернулась и увидела письмо, торчащее из-под подушки. Письмо Ансгара с его печатью!

Она тут же метнулась туда и хотела вырвать его, лишь бы оно не попало к руке к Сигурду. Но он оттолкнул её, и она упала на кровать, придавленная им. В то время, как он сжал письмо в своих руках и ненавистно взглянул в глубь её глаз, все еще нависая над девушкой.

– Оставь то, что тебе не принадлежит! – процедила она.

– Тайные переписки, с моим братом, а? Ты еще смеешь меня упрекать в каких-то связях! Хотя сама нос от меня воротись и заботишься о моем братце, снабжая смазливymi письмами, пока он в бою. И о чем же он тебе пишет? – одной рукой он удерживает её руки и приковывает к кровати. Не давая двинуться. А другой медленно открывает письмо и начинает читать.

– Дорогая, Дал... – она живо вырывает письмо и силой ветра его подносит ввысь, после чего он разрывается на мелкие кусочки.

– Чертова ведьма! – принц сжимает её локоть своими пальцами так сильно, что принцесса стиснула челюсть и едва не запищала от боли.

– Не смей делать мне больно, больше никто не посмеет, – она тарабанит руками по его груди, пытаясь скинуть с себя.

– Ты моя невеста! – злостно шипит он от недовольства. Его распирало от того, что он так и не смогу знать, о чем он пишет ей в письме. – А значит не имеешь право тайно общаться с моим братом, – в глазах бурлила ненависть.

– Разве наш брак будет похож на настоящий? Я не выношу тебя, а ты меня и мне кажется теперь в этом нет сомнений, – она уставилась на локоть, который он все еще сдавливал. – Ты делаешь мне больно! Да и мне нет абсолютно никакого дела с кем ты проводишь свои ночи, главное, чтобы за моей спиной не шептались.

– Я буду сам решать, где и с кем мне проводит ночи. А с тобой и разговаривать противно, думаешь я не догадываюсь, что было дальше в это письмо? – повысил голос Сигурд. Он специально выводил её, что бы она все сама рассказала, но девушка не поддавалась.

– В любом случае, ты уже никогда не узнаешь, – она громко хмыкнула.

Он будто прожег её своим злющим взглядом, и тут же отпустил. Резко поднявшись, он вылетел из её комнаты, гневно хлопнув дверью.

Принцесса слегка вздрогнув взглянула на локоть, затем перекатилась на пол, опершись на деревянную кровать. Она все еще приходила в себя, ей ещё не доводилось видеть принца таким. Обычно он был всегда добр и любезен к ней.

О случившемся никто не должен был знать, иначе всё сорвётся. И тогда ей будет уготована участь похуже. Вальгард

не оставит её в покое. От этой ужасной мысли стало еще хуже и тоскливее. Она попросту обречена и иного выхода нет.

Принцесса оглядела мелкие разорванные кусочки письма, разбросанные на полу и провела по ним ладонью. Оно было очень важно для неё, перед сном она читала ту самую любимую строчку и кажется становилось спокойнее. Сейчас же лишь кучка разорванной бумаги и полная душа тоски.

Раннее утро заиграло светлыми лучами в комнате принцессы. Она потянувшись медленно встала с кровати и с едким осадком на душе подошла к окну. Почувствовав дискомфорт, её взгляд скользнул по руке, где красовалось темное пятно от цепких рук Сигурда. Шумно вдохнув, она любовалась этим утром, никто не посмеет ей испортить настроение, ведь скоро прибудет младший принц. Эта мысль грела, не хуже солнца.

Далия поспешно надела платье и собрала волосы лентой. Все ещё спали и поэтому она прокрадываясь пошагала к старой лестнице, что вела к самой высокой башне.

Поднимаясь на последнюю ступень, она живо побежала к окну, с надеждой уже увидеть долгожданный корабль. И вот, её сердце забилося сильнее:

Она увидела паруса, что раздувал ветер и нёс корабль к причалу. В её душе всё оборвалось. Неужели это он, неужто они совсем скоро увидятся. Но, как досадно ведь она даже не сможет его обнять. Ах, эти приличия.

Душа ликовала. И быстро бросившись вниз по лестнице, девушка вернулась в комнату, чтобы никто не заметил.

Вдруг за дверью, послышались шаги. Слуги уже всю хлопотали. Сердце билось, как сумасшедшее. А радость не сходила с лица. Все печали отошли на задний план, лишь бы поскорее увидеть его.

Далия кружилась по комнате и поправляла волосы. На принцессе было голубое шёлковое платье с корсетом. Оно красиво переливалось под солнечными лучами.

Было невыносимо больше оставаться в комнате, поэтому она выскочила из неё и поспешила найти королеву.

Та уже была осведомлена, что корабль скоро прибудет и быстро собравшись, вышла из покоев, заметив прогуливавшуюся девушку.

– Ты в такую рань уже на ногах? – удивилась королева.

– Да, ваше величество, – она лишь улыбнулась, не зная, что же ей придумать.

– Что же тебя подняло так рано? – королева спрашивала, но кажется уже и так всё знала.

– Я обычно так рано просыпаюсь, не могу подолгу валяться в постели.

– Ранняя пташка, – улыбнулась женщина. – Наверняка ты уже осведомлена? Хочешь пойти со мной? Корабль вот-вот прибудет.

Глаза девушки загорелись.

– Вы серьёзно?

Королева не хотела лишиться себя радости увидеть разгоревшиеся глаза этих обоих, хотя глубоко в душе знала, как эта встреча важна для них. После она поговорит с сыном.

– Да, король и принц ещё не выходили из своих покоев. Поэтому мы можем отправиться вместе встретить Ансгара. По воодушевленным глазам видно, как она рада этому предложению. Это невозможно было не прочесть по её состоянию.

– Я бы очень хотела, ваше величество. Ансгар мой друг и я очень рада, что он вернулся домой, – зашебетала девушка.

Она кажется шла даже вприпрыжку. Королева усмехнулась, и они быстрым шагом направились из дворца.

Вот уже стоя почти у края причала, пара сердец замирали в ожидании увидеть младшего принца.

Ансгар подошёл к носу корабля и кинул свой взор на мать, что стояла, приложив ладонь к груди. Издалека он чувствовал её переживания. Только её любящий взгляд был ему дороже всего на свете.

Ах, и ещё один.

Девушка в небесно-голубом платье, стояла и еле подавляла свою улыбку. Она пыталась держаться стойко, но её робость выдавала её. Словно её сейчас преподнесут самый желанный подарок в мире, именно так она еле скрывала улыбку и стремительный взгляд разгоревшихся радостью глаз.

Сердце замирало от вида этих двух женщин на причале. Хоть бы так было всегда. Хоть бы ты всегда встречала ме-

ня, Далия. Ждала меня из каждого похода. Я бы желал этого больше всего на свете.

Вот бы мне сейчас обнять тебя и зарыться носом в твои дивные волосы. Ты подарила мне лишь одно объятие, и оно стало так дорого моей памяти. Мне ни за что не вырвать его из воспоминаний.

Вот уже наконец сойдя на землю, принц поддался навстречу дамам, что с трепетом ждали его.

– Мой мальчик, – слегка прослезившись, королева заключила сына в объятия. Он, обняв её, взглянул на девушку, что не отрывала от него глаз. Её волосы раздувал ветер, а платье волочилось по земле. Но она боясь сделать шаг навстречу продолжая бороться со своими желаниями и оставалась стоять.

– Ты цел, – королева и принц соприкоснулись лбами. У них была особая связь, это было сразу заметно. Стоило принцу только покинуть дворец, как она словно потухала с каждым днём. Но теперь она вновь полна жизни и света.

Наконец королева отошла и дала молодым людям поприветствовать друг друга. Она не могла не заметить, как между ними царил необычайная атмосфера. Для них будто мир замер, и они продолжали смотреть друг на друга. Будто не виделись сотни лет.

Прошло шестьдесят три дня с их последней встречи и каждый из них, тайно грезил об этом дне. Когда они вновь увидят друг друга, даже без возможности обнять и открыть

все свои тайные переживания. Им достаточно было видеть друг друга. Даже на расстоянии.

Она цела и невредима.

Он не ранен и не убит.

И этого сейчас было достаточно.

Только решившись на шаг вперёд, принцессу подхватила рука. Сигурд ласково взял ладонь девушки и улыбнулся брату, что стоял с неоднозначным лицом. Он был настолько занят встречей, что не заметил его прихода.

Даляя слегка обеспокоенно взглянула на Сигурда, припоминая вчерашний вечер. На её локте осталось напоминающее пятно о его цепкой руки. И как же ей сейчас хотелось вырвать руку из его и сделать, то, чего она так желала.

Упасть в объятия дорогого человека. Но вместо этого она, опустив погрузневшее лицо, не осмеливалась взглянуть на младшего принца.

Тогда Ансар сам направился к ним.

– Здравствуй брат, – младший принц качнул головой в сторону Сигурда. Затем перевёл осторожный и проницательный взгляд на девушку. – Принцесса Даляя.

– Рад, что ты добрался целым, правда ты раньше в этот раз, – Сигурд приподнял бровь. – Что-то тебя заставило прибыть раньше? – возникло напряжение, и Даляя сжала губы в линию, боясь, что он расскажет о письме.

– Да, решил, что вернусь чуть раньше.

– Как дела на границе? – принцесса переняла на себя вни-

мание младшего принца.

– Теперь спокойно, нет поводов для волнений, – спокойно ответил он, слегка задержавшись на её глазах.

– Вы не ранены? – с заботой спросила она.

– Нет, что вы, я цел и невредим, – он слегка склонил голову и еле улыбнулся. Ему была приятна её забота.

Но Сигурд видимо был этим не особо доволен. Он видел из скрытые перекладки, взгляды, говорящие о большем, нежели их языки.

Подхватив девушку за руку, Сигурд и Далия отправились вперёд, а за ними шли младший принц и королева.

Его глаза были направлены на их соприкасающиеся руки. Это оставляло неприятный осадок, и пока он разговаривал по пути с королевой, его глаза ненароком возвращались к этим сплетенным рукам. Казалось, что пальцы Сигурда силой сдавливают её руку.

Заметив это, королева не подала виду, но явно была огорчена опечаленный видом сына. И пусть мало, кто замечал эти перемены в его взгляде, мать видела его насквозь.

После утренней трапезы девушка шла по коридору и заметила краем глаза, Ансгара, что стоял у окна и придерживал рукой бок, слегка морщась. Он слишком быстро удалился из-за стола и теперь понятно почему.

– Ты обманул меня, – подросла принцесса и посмотрела на него укоризненным взглядом. Принц явно не ожидал её

тут увидеть, думая, что она все еще за столом.

– Царапина, – он убрал руку и хотел уйти.

– Покажи же, – настояла девушка.

– Далия, всё в порядке. Я цел, – он выставил между ними руку, соблюдая дистанцию. – Я не нуждаюсь в помощи, это не более чем...

Но этого было недостаточно и схватив принца за локоть, девушка буквально поволокла его в лечебницу. Там никого не было и поэтому она копошилась в мешочках с травами и целебных мазях сама.

– Что ты делаешь? – принц озадаченно её осмотрел. Она была всё той же. Эта мысль пронеслась в его голове. Ему нравилось наблюдать за ней, как она суетливо, что-то искала.

– Так, вот нашла. Ты сначала покажи мне рану, а я сделаю мазь.

Ансгар приподнял край рубахи и показал окровавленную повязку.

– Тебе же нужно её часто менять, о чём ты думал? – она осторожно снимала её, а младший принц и вовсе не слушал, лишь наблюдал. Её редкие прикосновения пальцами, заставляли его едва затаивать дыхание. Вот какого черта, легкие прикосновения этой девушки проделывают с ним это?! Ни одни другие не приносили столько умиротворения.

Слегка приоткрыв рот, девушка удивилась. Рана была довольно глубокой.

– И ты ещё говоришь, что ты цел и невредим? – она на-

хмурила брови и уставилась на рану.

– Ну я же ещё не умер, – принц церемонно закатил глаза.

– Это не шутки, Ангар. А если бы рана загноилась? Если бы ты умер от неё?

Они оба замолчали и смотрели друг на друга.

Неужели ты так беспокоишься обо мне, Далия? Возишься с моей раной, хотя могла просто послать меня к лекарю. Но, нет же, ты вызвалась сама осмотреть меня.

Это согревало Ангара. Возможно есть надежда, что она тоже, что-либо ещё чувствует к нему?

Далия была зла на принца, что он так относился к своему здоровью. Что, если бы из-за его упрямства и молчания эта рана принесла ему ещё больше хлопот и боли. А что, если бы и вовсе эта рана унесла его жизнь. От этих мыслей по телу пробежал холодок.

Даже думать о таком не могу! Я сделаю всё, чтобы рана поскорее затянулась.

Аккуратными движениями, девушка наносила свежеприготовленную мазь из целебных трав. Её пальцы водили по его оголённому боку. Она бережно наносила мазь и изредка кидала взгляд на принца, что неотрывно следил за ней. За каждым её легким движением, и как обеспокоенно хлопала она ресницами. Поправляя волосы за спину, но они все равно падали вперед, но поправить не могла и подвязать выпавшей лентой, ведь пальцы были испачканы.

– Постой, – прошептал он и протянул руки к её волосам.

Далия замерла, смотря на него и то, как медленно он отвел её локоны назад, осторожно подвязав светлой лентой. Его тёплый взгляд, заставил чуть смутиться.

Он готов был ещё тысячу раз получить такие ранения, лишь бы такие моменты рядом с ней возникали чаще. Чтобы она касалась его, и просто была рядом. Даже наблюдать за ней, было ему достаточно.

Она рядом, а что ему ещё нужно. Лишь, чтобы она ещё почаще смотрела ему в глаза и не отводила их, прямо, как сейчас.

О, Далия, ты пробуждаешь во мне не знакомые моей душе чувства. Они просачиваются по моим венам и подают сигнал прямо в голову.

– Так, сейчас я нанесу новую повязку, но не забывай, что её нужно менять, – она строго посмотрела на него.

– Я понял тебя, – спокойно ответил ей он.

Взяв чистую ткань, она принялась обматывать его. Обводя ткань за спину, она чуть придвинулась к нему, что он смог уловить её аромат. Она пахла так чудесно: цветочные нотки и едва заметный запах сладких фруктов. Его не спутать ни с чьим другим. Так пахнет только она.

Далия почувствовала его дыхание почти у своей шеи, когда затягивала повязку за спиной и слегка пошатнувшись, Ансгар ухватил её за локоть.

– Ай! – вскрикнула она и ухватилась за руку.

Принц, сузив глаза с подозрением оглядел девушку.

– Что такое?

– Ничего, на днях ударилась и теперь рука чуть болит.

– Ты уверена, что чуть? Покажи мне, – требовательным голосом сказал он.

– Ансгар, я позабочусь об этом позже, сейчас я занимаюсь тобой и к тому же мои пальцы в мази, не хочу марать платье, – её глаза суетливо забегали, и он уловил её ложь.

Резким, но в то же время осторожным движением, не прикасаясь к коже, он разорвал рукав принцессы, оголив её уже ставшее темно-синим пятно. На нем виднелись следы от пальцев.

– Что ты наделал? – обеспокоенно взглянула на него девушка.

– А что это по-твоему? – он указал глазами на руку.

Она поджала губы и отвела глаза.

– Я же сказала ударилась, – она начала закрывать локоть порванной тканью.

– Ты решила мне солгать? Так не выйдет.

Одернув рукав, она замешкалась. Но Ансгар ласково взял её руку.

– Ты скажешь мне, кто это сделал? – он пронзительно смотрел в глаза девушки. А в его жилах закипала кровь. Одна мысль о том, что, кто-то доставил ей боль выводила его, но он пытался этого не показывать.

– Я не могу тебе рассказать, Ансгар, – девушка склонила голову перед ним, чувствую, что виновата, ведь она не со-

згла то письмо, как он и велел.

Он посерьёзней ещё сильнее обычного.

Значит ты и правда, скрываешь, что-то от меня. И это во-все не ушиб.

Взяв её за подбородок, Ансгар приподнял её лицо и уставил на себя.

– Тебя, кто-то посмел обидеть? Скажи мне, Даляя.

Она смотрела на него и еле удерживалась, чтобы смолчать.

– Нет, никто меня не обижал, – она чуть отшатнулась от него. – Я должна идти. Мне нужно подготовиться к завтрашнему балу.

– Завтрашнему балу? – не успел договорить принц, как девушка направилась к выходу, оставив за собой лёгкий аромат, что напоминал ему, что ещё пару секунд назад она была тут.

Ах, как же сложно было сдерживаться. Не рассказать ему всё, не обнять его. Принцесса еле державшись летела в свою комнату и боле ни о чём не думала.

Каким же близким и в то же время далёким он был для неё. От каждого его взгляда она робела и боялась лишней раз поднимать глаза. Хотя она столько раз грезила об этом в своих тайных мечтах. Как нежно обвивает его торс руками, как вжимается в его грудь и забывает обо всех приличиях. Ей с ним спокойно, защищено, как ни с кем другим.

А на самом деле, теперь она удирает от него, еле совладея с собой, чтобы не вернуться и не рассказать все. Не кинуться

ему на шею и рассказать, как все эти ночи она вспоминала каждую их встречу.

Ансгар поправляя рубаху думал о том, кто же мог так поступить с принцессой. Неужто его брат осмелился поднять на неё руку. Но судя по тому, как он не выпускал её ладони из своей, на причале, ему, что-то известно. Он догадывался о чём-то и пытался задеть брата, показывая его место, через неё.

С улыбкой он стоял и опустив взгляд в пол, вспоминал минуты ранее, как она беспокоилась о нём и какой серьёзный вид у неё был. Она явно переживала за него и это даже, как-то умиротворяло принца.

Но даже если она и испытывала к нему ответные чувства, это всё равно не давало никакой им надежды. Они дети королевской крови. А значит главное для них – долг перед короной.

7

Бал состоялся следующий вечером. Здесь собралось самое изысканное общество. Лишь семьи из знатного рода, поскольку сегодня одна из дочерей таких семейств должна стать фавориткой младшего принца.

Ансгар, прознав, что этот бал состоится в честь него, наотрез отказался от матушкиного предложения. Он и не соби-рался туда являться, но под долгими молящими просьбами явиться, всё же согласился. Сославшись на то, что он твёрд в своём решении и ему вовсе не нужна невеста. Разве сейчас

подходящее для этого время? Когда королевство под угрозой, он должен быть на чеку, а не притворяться, что рад всем этим лицемерным лицам.

Он вошёл в зал, где находилось около сотни людей. Благо, зал был слишком огромным и места всем хватало. Он тяжело перевёл дух и шагнул вперёд к королеве, что восседала на своём троне и о чём-то говорила с королём.

Взгляды всех красавиц сразу же оказались на нём. Каждая из них мечтала сегодня овладеть сердцем принца. Но никто и не догадывался, что оно уже сполна занято.

Высокий, черноволосый принц, со строгой походкой, и глазами лесной гущи, кажется они пронзали подобно кинжалу. Оттого, Ансгар выдыхая, не одарил ни одну принцессу своим взглядом, лишь смотрел вперед.

Вскоре он оказался подле матери и поджав губы неодобрительно посмотрел на неё.

Она понимала, что эта атмосфера ему не по душе и он бы с радостью сейчас побродил один, где-нибудь в саду.

– Ансгар, ты только посмотри, сколько же красавиц тут сегодня собралось, – королева радостно встрепенулась, и они оба вскинули взор на множество девиц, что кружились в танце и вскидывали глаза на принца.

– Я ведь обещал своё присутствие, так вот, мама, я тут. Девушки и впрямь все прекрасны, но не стоит чрезмерно давить на меня и пытаться свести с каждой из них, – принц был хладнокровен.

– Ну, что ты. Я лишь хочу, чтобы ты внимательно при-
смотрелся, – королева не унималась. Она слишком сильно
хотела, чтобы сыну, кто-нибудь приглянулся.

Мысль о том, что он вновь отправится на границу, отрав-
ляла её разум.

– Не стой же. Иди пригласи, кого-нибудь на танец, – не
успела она договорить, как двери в зал отворились и все уста-
вились туда.

Сигурд вместе с Далией вошли в зал.

На девушке было светлое воздушное платье с приоткры-
тыми плечами и затянутым корсетом, что приподнимал её
грудь. На шее красовался тёмно-зелёный кулон, что прин-
цесса никогда не снимала, ведь он завещан ей матерью. На её
голове находилась небольшая тиара. Волосы, аккуратно рас-
полагались по спине. Боковые пряди заведены назад, но всё
же одна непослушная прядь волос, как всегда выбивалась.

Сигурд рядом с ней заметно терялся, хоть и был выше её
на голову.

Все взгляды пронзительно уставились на них, отступая на-
зад они расходились для принца с принцессой.

Кто-то шептался за их спинами.

– Она и действительно такая, как её описывают.

– А принц и правда очень статен и красив.

– Тише, – их прервал голос. – Где ваши манеры, юные ле-
ди?

Далию это приводило слегка в смущение, но она продол-

жала идти. Её взор упал на неотрывный взгляд Ансгара. Он стоял подле трона и наблюдал за приближающимися молодыми людьми.

В его душе творилось непонятное. Его кидало, то в жар, то в холод, пока он смотрел на них.

Неужто мне никогда не пройти с тобой так же. Не познать, каково это, когда твоя ладонь окажется в моей, и мы всё время будем бояться осуждений, даже просто взглянув друг на друга.

Как же ты прекрасна, Далия. Как ты восхитительна в этом платье и, как робко отводишь глаза от чужих взглядов. Изредка поглядывая на меня, внутри развивается буря, что хочет вырвать тебя из цепких лап моего брата и увести подальше отсюда.

Но хочешь ли ты этого? Возможно тебе вполне комфортно в его объятиях и мой разум сыграл со мной дурную шутку, заставив подумать, что все твои взгляды, пускай и редкие, все переживания обо мне – это правда.

Оказавшись рядом, молодые люди склонились перед королём и королевой, и музыка вновь заиграла.

Далия бросила резкий взгляд на Ансгара и отвела его на королеву.

Кажется, они оба чувствовали, что испытывает каждый из них. Слегка учащённое дыхание и подрагивающие руки выдавали принцессу.

Ансгар отведя глаза вдаль на девиц, смотрел словно

сквозь них. Их для него не существует. Лишь одна, что недоступима ему, что стоит так близко, но в то же время так далеко от него.

– Однако вы слегка запоздали, мы уже открыли бал вместе с королём, – королева встала. – На вас все смотрят, как же это прекрасно. Вы своим появлением поразили всех на повал, – она подошла к старшему принцу. – Что ж, а теперь танцы, – музыка заиграла чуть громче.

Все девицы на этом балу были одеты в самые дорогие из своего гардероба платья. На их шеях поблёскивали драгоценные камни. Каждая из них приехала сюда с надеждой, украсть покой из сердца, если не младшего принца, то другого мужчины из знатного рода.

Сотни зажженных свечей, отражались в зеркалах, покрывавших стены и в бриллиантах кавалеров и их дам. Всё было поистине шикарно и сказочно, как и подобает королевскому балу.

Лорды и герцоги закружили дам в танцах, пока те не оставляли попыток словить на себе взгляд принца.

Но его взгляд был прикован лишь к одной. Она со спокойным лицом кружилась с его старшим братом. Ей кажется и вовсе было безразлично, но отказывать в танце принцу, тем более жениху, было бы не вежливо.

Её пальцы слегка касались его плеч, а его сильные руки ухватывали её талию и прижимали к себе. Кровь в жилах закипала, но вид у Ансгара остался, как и прежде – хладно-

кровный. Это его способность, выработанная с детства, все эмоции строго под замок.

Королева с королём тоже не отступали от молодых людей. Он с достоинством вёл свою жену, а она, поддаваясь его рукам, словно жила в танце.

Музыка прекратилась и поклонившись, все разошлись по своим местам.

Сигурд направился к брату и к ним подошёл их давний знакомый, что тоже был сыном знатного лорда.

– Не могу не заметить, Сигурд, что ты большой счастливчик, – он кинул взор на принцессу и изогнул бровь. – Мы все слышали о ней, но я думал, что всё же, это лишь болтовня.

Сигурд улыбнулся и посмотрел на свою невесту.

– О, да, Генри, она и правда великолепна. Но ты даже не смотри туда, – он усмехнулся, пригрозив пальцем, удерживая кубок с вином в руке.

Ансгар лишь закатив глаза, стоял рядом.

– А её сила, это правда или же...? – парень почти прошептал.

– Ты слишком любопытен, Генри, – прихлопнул его по плечу младший принц. – Это обычная девушка и в ней нет ничего особенного и не стоит разглядывать её, как диковинный товар, – раздражённо произнёс Ансар.

– Почему ты заступаешься, за какую-то принцесску? Ты ведь сам их всегда так называл.

– Ладно, перестаньте, – Сигурд вмешался.

– Кстати, моя сестра сегодня тоже тут, Ансгар, и она хотела бы с тобой познакомиться поближе, – он указал на девушку с каштановыми волосами, что стояла чуть поодаль.

Одна мысль о родстве с этим человеком, бросала принца в озноб.

– Что, ж, думаю возможно чуть позже, – безразлично ответил он.

Эти трое были знакомы с детства, но Генри и Сигурд были любителями поиздеваться над Ансгаром. Генри был чрезмерно пакостлив и вечно подбивал Сигурда подшучивать над его младшим братом. Оттуда и появилась некая неприязнь между ними, пока Сигурд пытался их постоянно сдружить. Но время шло, они росли, и эта натянутая нить между ними так и осталась.

– Сейчас начнётся танец, ну же, позови её. Но для начала нужно представиться, – он слегка махнул рукой подозвав сестру к себе.

Она в миг оказалась рядом и с улыбкой сверлила глазами младшего принца.

– Моя сестра, Мэрит, – представил её брат и девушка склонилась в реверансе.

– Рад знакомству с вами, леди Мэрит, – склонил голову младший принц.

– Посмотри, как она чудесна, Ансгар, – довольно ухмыльнулся Генри. А Мэрит расплылась в шкодливой улыбке, смотря на него игривыми глазами.

Только врождённая скромность и достойное воспитание не позволяли Ансгару высказать всё, что он думал.

– Счастлива наконец с вами познакомиться, Ваше Высочество, – на её лице засияла улыбка.

– Я тоже безмерно рад, – ответил он, все так же холодно.

Ах, избавьте же меня от этого. Куда бы сбежать и скрыться от этого всего лицемерия, что мне приходится произносить. Но ведь он обещал матушке, что останется до последнего танца.

Далия подошла и встала рядом с Сигурдом.

– Ваше высочество, принцесса Далия, – Генри расплылся в великодушной улыбке. – Вы восхитительно выглядите.

– Благодарю вас, – она ответно улыбнулась.

Генри поцеловал её руку и продолжал смотреть на принцессу.

Ансгар, стоял и с прищуром наблюдал за этим. Сигурд же лишь легко ухмыльнулся, будто не заметил этот пронизывающий взгляд Генри, направленный на принцессу.

– Я Мэрит, ваше высочество, сестра Генри, – дева, что стояла рядом с Ансгаром почтительно склонила голову.

– Что, ж, мне действительно приятно со всеми вами познакомиться, – одарила всех своей улыбкой Далия. – Рада видеть вас, на сегодняшнем вечере.

Ансгар продолжал спокойно на неё смотреть и пытался всеми силами подавить своё внутреннее давление.

Что, если позвать её на следующий танец? Но это было

бы не разумно, что все могут подумать? Вместо того, чтобы уделить время дамам, что находятся здесь по его вине, принц танцует с невестой своего брата.

Что за вздор. Принц танцует с кем ему хочется, но сейчас это могло вызвать много сомнений. Поэтому он не решился на подобное.

– У вас чудесный кулон, – мягко заговорила Мэрит. – Но думаю бриллианты бы лучше смотрелись на вашей шее.

– Ох, благодарю, но это подарок моей матери, и я ни за что не сниму его. Он очень дорог мне.

Младший принц мысленно фыркнул.

Не слушай её, Далия. На тебе прекрасно всё. И никакие бриллианты не сделают тебя ещё краше. Ты именно такая, какая ты есть и это мне нравится в тебе. Тебе всё равно, идеальна ли твоя причёска или же идёт к твоему наряду этот кулон. Ты лишь выбираешь всё по своему сердцу и не идёшь по всем этим правилам.

– Очень красивый, – улыбнулась девушка.

– Могу ли я спросить у вас, кое-что, ваша светлость? – любопытность Генри взяла вверх.

– Да, конечно, – слегка мотнула головой принцесса.

– Действительно ли правдивы слухи о том, что вы не только прекрасны внешне, но также имеете силу, что передалась вам от матери? И вы являетесь зелёной ведьмой?

Далия слегка опешила и забегала глазами по стоящим перед ней людям.

– Что за неуважение? – Ангар вскипел.

Сигурд взглянул на Генри.

– И в самом деле? Ты разговариваешь с моей будущей женой, подбирай выражения, – нахмурился Сигурд.

Далия чуть приподняла ладонь и уставилась на него. В её глазах проскользнул зелёный огонёк, что был замечен только Генри.

– Мне тоже доводилось слышать эти слухи, но надеюсь, что никому из нас не доведётся перейти дорогу зелёной ведьмы. Мало ли на что она способна, – она самодовольно посмотрела на него, шутливо пытаясь запугать.

Ангар ухмыльнулся.

Генри чуть попятился. В его глазах до сих пор проскальзывал тот свет в её глазах.

– Все эти ведьмы не приносят ничего хорошего. Они ведь дети Сатаны, – с пренебрежением сказала Мэрит.

– А мне доводилось знать одну ведьму, но она вовсе не похожа на дитя Сатаны. Добрее человека, я не встречал, – младший принц искоса взглянул на принцессу, и она еле подавила улыбку. – Она умела лечить людей и уж, поверьте она совершенно не была тем, что вы сказали. Страшиться нечего.

– Значит вам встретилась не ведьма. Поскольку добрых ведьм не бывает.

– Да, леди Мэрит. Та девушка вовсе не ведьма, она была чем-то большим.

Далия, поджав губы улыбнулась.

– Может она была добра только к вам? С чего вы решили, что она добра? – девушка взглянула на смотрящего на неё младшего принца.

– Нет, это было заметно по её поведению ко всему окружающему. Она словно излучала свет.

– А где же ты её повстречал? – перебил его Сигурд, который кажется знал, о ком идет разговор.

– Это было давно в одном из мест, где мне приходилось проезжать.

Сигурд подозрительно хмыкнул.

Скрипки вновь ожили, и музыка полилась по ушам.

– Позвольте пригласить вас на танец, моя принцесса? – старший принц взглянул на девушку и протянул к ней ладонь.

Ансгар заметил, как она натянуто улыбнулась и посмотрев на ладонь Сигурда, всё же вложила в неё свою.

Они удалялись, и чтобы побыть хоть немного ближе к ней, Ансгар пригласил Мэрит на танец.

Они кружили почти рядом, то и дело бросая друг на друга взгляды.

Воздушное платье развеивалось от быстроты танца, а волосы непослушно выбивались из общей причёски.

Но от этого она не стала чуть менее привлекательной в глазах младшего принца, которому было сложно оторвать от неё глаз.

Мэрит пыталась всеми силами уловить его взгляд, но всё было тщетно. Он всё время оглядывался по сторонам.

Принц целиком и полностью отдал свою душу на растерзание этим не унимающимся чувствам. С каждым разом ему было всё труднее наблюдать за танцующим братом и его невестой. Как его руки ласково обнимают её спину, а глаза так близко смотрят на неё.

Он может быть с ней так близко и не бояться сделать, какое-либо движение не так. На них не будут искоса смотреть, ведь они пара.

От этого он может всегда смотреть на неё, когда захочется, прикоснуться и просто наслаждаться её обществом. Чего абсолютно лишён младший принц.

Его тоска по ней с каждым днём увеличивалась и было трудно совладать с чувствами, стоило ей лишь посмотреть на него. Но, как же ему был приятен её взгляд. Нет ничего дороже, одного её прикосновения.

Ах, вместо этого ему приходится кружить с девушкой, которая ему и вовсе безразлична. Пока его сердце неумолимо рвётся к другой, а глаза своевольно продолжают её искать.

Далия старалась держаться стойко, хоть ей и опротивело общество Сигурда. Но она вынуждена играть свою роль.

Сильные руки принца слишком плотно сжимали талию девушки, и от этого тело покрывалось мурашками, но вовсе не от приятности его компании. Из её головы всё ещё не выходил тот вечер, что оставил на её руке синяки. И ведь он

даже не посмел извиниться.

Считая её обычной девчонкой, он приказал закрыть рот и молча ушёл, доставив ей боль. После этого она навсегда и окончательно отрёклась от него.

Если раньше и были маленькие надежды на светлое будущее, то сейчас она стоит в полном мраке.

Да, она спасёт своё королевство этим браком, но утопит себя. Утопит в неумолимых чувствах быть ближе к любимому. Тот, что всегда был рядом и оказался верным другом и опорой.

Что бы они не сказали друг другу и чувствовали, это всё не имеет никакого значения. Она станет женой Сигурда, а он тоже вскоре возможно женится.

От одной этой мысли, ком подкатывал к горлу и внутри всё колотило.

Неужто это и есть любовь?

Неужто она его любит? Как это проверить – неизвестно, но одно она знала точно. При виде его, её сердце пропускало удары, а дыхание прерывалось. Хотелось броситься ему на шею и никогда не отпускать. Быть ему верным плечом в любом бою и любящей женщиной, готовой пойти ради него на всё. Даже отдать жизнь.

Своей жизнью она готова была ради него пожертвовать. Но жизнью королевства – нет. Она попросту не имела такого права. Это тысячи жизней, и они будут зависеть от её решения.

Она не может так поступить, пусть ей и придётся отдать любимого в руки другой женщины и смотреть всю жизнь, как он будет жить с ней, растить с ней детей и в конце концов проведёт старость.

Всю эту боль она пронесёт в себе тайно до конца своих дней.

Танец сменился и все начали меняться партнёрами.

Мэрит отскочила от принца и уже танцевала с другим. Ангар всё продолжал танцевать и менять партнёрш, пока в его руки не проскользнули хрупкие ладони принцессы Далии. И словно мир замер.

Кажется, они оба ждали этого момента весь этот вечер. И вот он настал.

Она озорно улыбнулась ему и приподняв руку, повторяла за всеми движения. Пока принц не отпустил другую её ладонь.

Сердца этих двоих бились учащённо и в один момент им казалось, что в зале кроме них никого больше нет. Музыка мелодично переливалась, а они кружились под неё.

Ласково обхватив за талию принцессу, Ангар приподнял её и покружившись опустил. Её волосы разлетались, и она вовсе не думала ни о чём, кроме, как же прекрасен этот момент, что совсем скоро закончится, и они вновь поменяются партнёрами.

Но Ангар всё ещё не выпускал её ладони. Не отрываясь он завлекал её в танце и сердце казалось вот-вот сейчас вы-

прыгнет из его груди.

Им вдвоём было чрезмерно хорошо. Это ещё один момент, что будет долго будоражить их память.

Нежно положив ладонь на его плечо, она ласково провела кончиками пальцев по его шее, так, что никто не заметил. По телу Ансгара пробежались мурашки, и он чуть было не замер. Она продолжала так делать и смотреть в его глаза.

В их взгляде друг на друга читалось нечто большее. Принцесса уже вовсе не смущалась смотреть ему в глаза, напротив, она не отрываясь смотрела в них, наслаждаясь каждым миготом, что они находились так рядом.

Его рука аккуратно откинула её непослушную прядь с лица, и она улыбнулась. Им сейчас вовсе не хотелось говорить, всё было и так понятно. Они молчали и наслаждались последними моментами вместе.

Удерживая её талию, принц не прижимал девушку к себе больше дозволенного. Ему и этого расстояния, хватало. Её глаза направлены на него, а тёплая ладонь лежит в его руке. Дурманящий аромат принцессы вскружил голову. Что же ещё ему нужно в этот момент?

Последний поворот и она ускользнула. Её ладонь покинула его, напоследок слегка коснувшись кончиками пальцев.

Теперь рядом с ним кружилась совсем другая девушка и принц померк.

К концу вечера, королева, наблюдавшая за тем, как Анс-

гар кружил в танце с различными девушками была несказанно рада. Несколько раз замечая его в компании Мэрит, королева решила не упускать этот момент.

Она подошла к молча стоящему сыну, который смотрел куда-то вдаль.

– Я безмерно счастлива, что тебе кое-кто приглянулся.

Принц оживился с приходом матери.

– Я лишь выполнил твою просьбу. И всего пропустил пару танцев за весь бал. Надеюсь ты довольна.

– Ансгар, я же это ради тебя делаю. Перестань думать о лишнем, – его взгляд скользнул на мать.

– О лишнем? – он удивлённо переспросил.

Она выдохнув вскинула бровь.

– Раз уж на то пошло, то я лучше скажу тебе сейчас. Не мучай свою душу, сынок, – она повернулась лицом к нему. – Этому никогда не бывать, – она перевела глаза на принцессу, что стояла поодаль.

– О чём ты, мама? – принц уловил её взгляд.

– Ты думаешь я не замечаю ваши взгляды и, то, как вы опечалены? Я боялась этого, но это случилось. Ты влюбился.

– Попрошу закрыть этот бесполезный разговор. Это тебе лишь показалось, мама, – принц пытался скрыть своё волнение, но мать ухватила его за руку.

– Я знаю тебя лучше, чем, кто-либо другой. И нет смысла скрывать от меня, то, что очевидно, – она умолкла, уведя взгляд вдаль.

– Совсем скоро Далия выйдет за твоего старшего брата и этого ничто не в силах изменить. Если этот союз не состоится, то Ульвгард будет в опасности, так же, как и Лейвхельм. А эта девушка будет брошена в лапы ужасного чудовища.

– Я это понимаю, мама. Именно это и связывает мои руки, – принц был предельно честен, ибо скрывать, что-либо от этой проницательной женщины было невозможно.

– Я знаю, как это ранит твоё сердце. Она ведь и вправду чудесная, и такая светлая, но жизнь моя, прошу тебя, думай головой. Пусть зов сердца не затмит голос твоего разума. Иначе быть беде.

Ансгар тяжело выдохнул.

Эти слова матери вlepили ему внутреннюю пощёчину и заставили одуматься. Ещё совсем недавно, одурманенный её взглядами и приятным танцем, он наконец вернулся в прежнее состояние. Ведь он действительно совсем забылся и чуть было не готов был натворить большой необратимой беды.

– Благодарю тебя, мама, за твои советы, что оказываются, как нельзя вовремя.

Она ласково провела рукой по его щеке.

– Я желаю тебе лишь счастья. И я бы больше всего на свете желала вашего союза, но мы ведь понимаем, что этого никогда не случится, пока этот Вальгард жив и угрожает всем нам.

Младший принц словно встрепенулся от слов матери.

– Я лучше уже пойду. Я, как и обещал оставался до самого

конца, но это меня вымотало. Хочется на свежий воздух.

Королева одобрительно кивнула и смотрела вслед удаляющегося сына.

Мэрит, что наблюдала за ним со стороны, решила воспользоваться моментом и побежала за младшим принцем, оказавшись рядом с ним.

– Могу ли я составить вам компанию? – она улыбочиво спросила.

– Прошу простить меня, принцесса Мэрит. Но я слегка устал и направляюсь в свои покои.

Но девушка не отставала.

– Я не займу слишком много времени.

– Всё же вынужден отказать, – безразлично отвечал он.

– На первый взгляд вы мне показались наиболее общительны, – опечалилась девушка.

– Я далеко не такой, – продолжал идти темноволосый принц.

– И вы даже не проводите меня?

Ансгар начинал закипать. Он вскинул глаза, ища помощи, хоть откуда-нибудь свыше.

– Хорошо, я провожу вас, Мэрит.

Сзади послышался робкий голосок.

– Ваше Высочество!

Они оба оглянулись и увидели принцессу Далию, что медленно приближалась. Ансгар не понимал, чего же она хотела.

Мэрит сразу же заметила их взгляды на балу и поняла, что

между ними есть симпатия. Это её не очень тешило, поэтому она вовсе не обрадовалась, что принцесса настигла их.

– Что-то случилось, Далия? – он обеспокоенно посмотрел на неё.

Мэрит встала чуть ближе к принцу, и Далия чуть опешила, упершись в них взглядом.

– Я лишь хотела предложить прогуляться по вечернему саду. Сигурд бы тоже к нам присоединился, – от лёгкого волнения принцесса перебирала пальцы.

Ансгар только хотел открыть рот, как Мэрит заговорила:

– Ох, я тоже предлагала его высочеству прогуляться, но он отказался и решил проводить меня до покоев, – у девушки был слишком самодовольный вид.

Ансгар лишь нахмурил брови боковым зрением посмотрел на неё.

– Ох, ну тогда я не буду вас задерживать, – Далия удивилась. – Доброй ночи, вам, – она натянуто улыбнулась и пошла обратно.

Ансгар продолжал стоять и смотреть, как она уходила.

– При всём моём уважении к вам, я сам привык отвечать на вопросы, не нужно это делать за меня. Вы можете попросить, кого-то другого проводить вас. А теперь, доброй вам ночи, – младший принц оставил девушку стоять в недоумении.

Она сама не вызывала у него ни малейшего интереса, ровно столько, как и её брат. Оттого этот союз его лишь застав-

лял скорчиться.

Кто вообще дал этой девушке отвечать за него. Ещё и принцесса, вероятно всё не так поняла. Ах, Мэрит, кто же тянул тебя за язык.

Пока принц вернулся в свои покои, Далия потеряла из виду Сигурда, который сквозь землю провалился. Она, недолго ища его решила вернуться в комнату. Девушка была изрядно измотана.

Далия медленно и одиноко шла по коридору, копясь в мыслях.

В голове крутилась та ситуация. Возможно он просто проводит её до комнаты или же останется с ней. Ох, эти ужасные мысли отравляют разум.

Эта Мэрит уже была не так приятна Далии, как и её брат. Она лишь играет в игры, будто принц заинтересован ею, но в глубине души, она знала, что это не так.

Он не смотрит на неё заинтересованным взглядом и не кажется, что она ему нравится.

Но, то, что он будет провожать её до покоев не успокаивало Далию, это ещё больше огорчало её.

Но всё же, если он определился с фавориткой и ею оказалась Мэрит. Так тому и быть. Это больше не должно её волновать. Принцу тоже нужно строить свою судьбу и с этим нужно смириться.

Услышав чьи-то голоса Далия остановилась. Это был разговор между братьями.

– Я же тебя предупреждал, чтобы ты закончил это! Эта служанка погубит вас всех! – злостно шептал Ансгар.

– Не тебе меня учить! Никто и не догадывается, а ты лучше нос не суй, братец! – на повышенных тонах шептались они.

– Такими темпами скоро все узнают о твоей связи! А если до Далии дойдёт этот слух? Ты вечно думаешь только о себе, Сигурд! – прошипел младший принц в полу метре от брата.

– Почему тебя это заботит я понять не могу? Ты всё время возишься с этим. С чего ты так распереживался о принцессе, лучше это ответь мне. Хотя можешь не отвечать, я и так знаю. Что ты сердобольный, пишешь ей письма. Что решил, залезть ей под юбку? Только вот она моя невеста и ты это забыл братец! – злостно шипел Сигурд, вино явно ударило ему в голову.

Ансгар сузив глаза, поджал губы и злостно стиснул руки в кулаки.

– Я никогда не трогал, то, что принадлежит тебе. Слишком хорошо к тебе отношусь, брат, – он шумно выдохнул, смотря ему в глаза. – А ты всегда был любимцем отца, вечным дражайшим сыном, что займет трон. Думаешь, я когда-нибудь думал пройти против? – он с отвращением покачал головой. – Нет, Сигурд. Ты мой брат. Поэтому я отошел в тень, уехал лишь бы не мозолить вам глаза.

– Тогда какого черта ты сейчас вернулся? Морали мне читать? Я догадываюсь, что ты хочешь сделать!

– И что же? – он изумленно взглянул на него.

– Далия, – он похотливо ухмыльнулся. – Признайся, что хочешь забрать у меня этот лакомый кусочек. Она ведь тебе понравилась, да, брат? Вот только не задача, она моя! – прошипел он сквозь зубы.

Ансгар, что есть силы ударил по стене, заставляя крови проступить.

– И как ты с ней обходишься? Оставляешь синяки по её телу, – он покачал головой, смотря на брата с неприязнью. Затем ухватив за шиворот рубахи, крепко сжал и притянул к себе. – Если еще раз позволишь навредить ей, даже словом, – у меня больше не будет брата, и я буду расценивать тебя, как подлого пса. И разобраться с тобой у меня хватит сил, и ты это знаешь, – его глаза сверкнули злобой. – Будущий король, – он с усмешкой отпустил его.

– Чтобы ты не говорил мне здесь, братец, запомни: Все это королевство будем моим, и все, что в нем находится. И даже она. Совсем скоро, – его уголок губ приподнялся в самодовольной ухмылке.

Далия тихо вышла из тени и Сигурд увидев её поменялся в лице. Заметив это, Ансгар обернулся.

Он виновато посмотрел на девушку. И оба брата поняли, что она многое успела услышать.

– Далия... – старший принц пытался заговорить.

– Я довольно услышала, Сигурд. Лучше помолчите, – она покачала головой.

В её глазах читалась необъятная печаль. Словно она осталась одна в этом злосчастном мире. Все оказались предателями и лжецами. Даже Ансар, что казался ей единственным человеком, кому она может доверять. Но он всё изначально знал и не сказал. И весь этот разговор, будто она лишь кусок плоти, что делят. Весь их разговор, словно грязь прилипла к душе Далии. Желая от этого избавиться, она направилась подальше. Сигурд чуть двинулся с места, но она, выставив руку остановила его.

– Не смей! Оставьте меня одну.

Её удаляющиеся шаги, заставили парней стоять в молчании и обдумывать произошедшее.

Закрыв за собой дверь, девушка, раздосадовано упала на кровать. Прикрыв лицо подушкой, она расплакалась. Сколько же неприятных слов она услышала, от этого душу выворачивало.

Уже ничего ей не хотелось, лишь бы раствориться прямо сейчас, будто никогда её и не существовало. Поджав колени к груди, она так и пролежала некоторое время, пока в дверь не постучали.

– Войдите, – она присела на край кровати.

Ансгар медленно прикрыл за собой дверь и виновато посмотрел на неё.

– Зачем ты здесь? У тебя есть, что еще добавить? Довольно, я все услышала, – её отведенный взгляд, как пощечина.

– Я знаю, как я обидел тебя. Ты вовсе не должна была

услышать этот ужасный разговор.

– И оставаться в неведении, – она все повернулась к нему, пронзая холодным взглядом. – ты знал о их связи. Но ничего мне не сказал.

– Я не хотел ранить тебя.

– Ранить? От чего же? Думаешь, это меня бы расстроило, Ансгар? – она резко понялась.

Его зрачки расширились и в темноте уставились на неё.

– Мне абсолютно все равно на их связь. Больше меня задевает, то, что ты солгал мне, – её покачивание головой и расстроенный вид угнетали принца. Только не смотрела бы она на него так.

Их взгляды безмолвно перехлестнулись.

– Я виноват. Но все лишь потому что я правда не желал тебе зла. Это б подкосило тебя, перед предстоящей свадьбой.

– Да мне абсолютно все равно, как ты еще не понял! – чувства хлынули потоком. Глаза покраснели. – Твой брат никогда не займет ни толику части в моем сердце.

Его глаза вспыхнули, и он приблизился, но принцесса замерла под его пристальным взглядом.

– Впрочем, что до всех: я лишь выгодная партия и ничем более не угодная.

– Не говори таких слов. Ты значишь многое.

Далия горько улыбнулась.

– Это сейчас так неважно, Ансгар. День свадьбы приближается, и я думала, что стойко вынесу всё это. Но мне так

трудно, – она поджимает губы, сдерживаясь. – Мои руки опускаются и так хочется закончить всё это, – девушка повернулась к нему спиной, смотря в ночное окно.

Девушка почувствовала, как он приблизился. Едва заметное дыхание на коже.

Ансгар замороженно наблюдал за ней, с безумным желанием прикоснуться, отодвинуть прядь её волос, поцеловать в нежную шею. Просто быть рядом с ней, заключить в свои объятия и навечно запечатать её в них. Не отдавать никому и никогда.

Глаза помрачнели, стоило ему опомниться.

– С каждым днём моё состояние всё хуже. Как же я хочу сбежать от всего этого, – глубокий вздох. – Мне невыносимо так больше. Эти душевные гонения загнали меня в угол и уничтожают.

– Расскажи мне о них, – шепчет он, находясь за её спиной.

– Я не могу поделиться этим с тобой. И это абсолютно бессмысленно.

– В моей душе давно нет покоя. Я забыл, что такое здоровый сон и что значит спокойное состояние, – он тихо заговорил.

– Мне никогда не быть счастливой, Ансгар. Я словно теряю связь с собой. И я не сожгла то письмо, как ты велел. Я попросту не смогла, – она вдруг понизила голос и продолжила:

– Я перечитывала его перед сном...

– Я догадался. Сигурд ведь узнал о нем? Он больше не посмеет навредить тебе. Я не позволю ему это.

– Ансгар... – она замедлилась, будто боясь продолжать. – Я очень переживала за тебя. Буквально сгорала от тоски по тебе. Это ужасно и запрещено, я знаю! – зажмурила глаза она, будто жалея о сказанном вслух. Но мужские руки развернули её к себе.

Она наконец взглянула на него, и он пронзительно смотрел в бездонность её лесных глаз.

– Знаешь ли ты истинную причину, почему я здесь так рано? Я не мог найти себе места, знавший ранее, свой путь, я будто сбился. Все совершенно переменялось. Все мои мысли были здесь, с тобой.

Она всхлипнула.

– Я не хочу замуж за него, – девушка качает головой с испуганным взгляд. – Он чужой, он незнакомый, не принятый моим сердцем. Он не тот человек, за которого болит моя душа. О ком я думаю вот уже какую ночь перед сном, – она дала волю словам и чувствам. Буквально обнажилась перед ним.

Ансгар прижал её к себе, крепкой рукой водил по голове, волосам и тихо успокаивал. Видеть её такой, ему было ужаснее всего. Ранило его сердце пронзительнее любого ножа.

– Одно твое слово, и я пойду против всех и вся. Я заберу тебя туда, где никто и никогда не найдет. Но мы оба потеряем связь со своими родными. Это бесповоротно, Далия.

– Ты станешь врагом короны, а я изменщицей и преда-

тельницей своего народа. Той, кому отец никогда боле не взглянет в глаза. Как и тебе твои родные, – она подняла взгляд на него. – Я никогда не подвергну тебя такой опасности. И не могу пойти против своего долга, что бы я не чувствовала.

Принц сжал её ладони в своих и стиснув челюсть посмотрел прямо в слезные глаза.

– Я не могу видеть, что с тобой делает этот брак. Мне хочется защитить тебя от этого, избавить от своего брата, но мы ведь понимаем, что брак со старшим наследником короны, обезопасит тебя. Даст будущее твоему королевству.

– Вскоре ты тоже женишься, у тебя будет прекрасная жена. Принцесса Мэрит, хорошая партия, она осчастливит тебя, подарит наследников и каждый из нас проживет в своем долге.

Его рука сжала её ладони и прижала к груди.

Другой рукой медленно ухватив девушку за подбородок, он повернул её лицо чуть выше и их носы практически соприкоснулись. Между губами оставалось каких-то несколько сантиметров.

– Если не ты, Далия, то ни о ком другом и думать не желаю. Я уеду, так далеко и надолго, лишь бы не видеть вас. Не смогу видеть тебя рядом с ним, с вашими детьми. Потому что, как и ты, я тешил себя глупыми несбыточными надеждами, что чудом могу оказаться на месте брата. Но долг обязывает, вырывает с корнем эти помыслы, возвращает в

реальность, где я понимаю, что проживу эту жизнь вдали от тебя.

– Я никогда не буду счастлива без тебя, – касаясь его щеки пальцами, шепчет она. – Если до конца жизни больше не увижу тебя, я обречена. Не могу думать о том, что ты вновь уедешь. Я эти месяцы еле вытерпела.

Их губы медленно тянулись к друг другу. Оба их сердца неистово бились в груди, и они сгорали от желания прикоснуться к друг другу губами. Но это так неправильно. Запрещено.

Затаив дыхание, они кажется не решались на большее, но обхватив её лицо ладонями, Ансар накрыл её губы своими. Далия ответила на поцелуй. Её тут же настигло это одурманивающее ощущение. Пронзая тело сотнями искр.

Это непередаваемое чувство, последствие их потаенного желания. Как часто они представляли их связь, но сейчас она так реальна, так осязаема.

Хотелось застыть в этом моменте, навсегда остаться окутанной его крепкими руками. Целовать эти мягкие губы, что охотно поддавались вперед. На пару минут они забылись: ни долга, ни других забот. Лишь они и этот момент застыл.

– Нужно остановиться, – прервался принц. – Иначе я не покину твою комнату, Далия, – усмехнулся он, поправляя её прядь волос за ухо.

– Ты прав, мы не должны, Ансар, – поджав губы, покачала головой она.

– Мы позволили себе слегка забыться, – принц потерянно уставился в сторону и его желваки дрогнули.

– А теперь уходи, пока все не стало ещё хуже, – её дыхание прерывалось, и она отошла от него, теребя пальцами ткань платья.

Он посмотрел на неё взглядом, пронизывающим до костей.

– Да, мне лучше уйти.

– Забудем это, – кинула она ему в спину.

Он нерешительно направился к двери и чуть было коснулся её.

– Ансгар! – девушка потрясываясь, произнесла за его спиной, и он обернулся. Недолго думая, она вновь бросилась к нему. Её руки обвили шею принца, и она прижалась к нему со всей силой, закрыла глаза и уткнулась в шею. Как же не хотелось отпускать его, только не сейчас. Еще пару минут, остаться в самом уютном месте – в его руках.

Он, скрепив руки на ее талии в крепкий замок, прижимал трясущееся тело.

– Прости меня за слабость, но позволь еще минуту... – шепчет она.

Ладонь гладит по светлым волосам, разбросанным по спине.

Далия поднимает лицо и устремляет взгляд на него. Теперь так близко, она видит, как он собран, хоть глаза и выдавали его истинное состояние. Но ни одна мышца не дрог-

нула.

Она прикоснулась своим носом к его и замерла. Губы вновь оказались за пределами близки к друг другу. И Ансгар медленно поцеловал её уголок губ, а затем выше, в нос, и прошелся по каждому участку заплаканного лица.

Эта близость была так тепла и несла в себе столько чувств, что они подолгу не могли высказать. Но сейчас и не нужно было слов, всё было и так понятно. Они без шанса всплыть, тонут в друг друга. В данный момент, они не думают ни о чём, кроме этого волшебного момента. Всё о чём они тайно грезили происходило с ними сейчас.

Его руки крепко удерживали её талию, а её, ласково обнимали его шею. Губы вновь пересеклись в нежном поцелуе. А мысли и вовсе летали, где-то далеко за гранью возможного.

Прервавшись, они молча стояли под лунным светом, что падал в окно, в крепких объятиях. Она знала, что через несколько минут он уйдёт и это доставит им обоим много боли. Но иначе было нельзя.

Её глаза посмотрели на него.

– Тебе нужно уходить, Ансгар. А то, что случилось должно остаться лишь в нашей памяти, – она говорила это с досадой.

– Я обещаю тебе, что никто и никогда не узнает. Я прошу тебя, перестань плакать, и не смотри на меня столь опечаленными глазами. Мне слишком трудно покидать тебя такой.

Словно уловив намёк, девушка отпустила его, под чутким

взглядом, отступила назад и отвернулась к окну.

Он медленно коснулся ручки двери, и она за спиной принцессы захлопнулась. Обхватив себя руками, она зажмурила глаза и безмолвно пустилась в слезы, всхлипывая.

Каждый из них отчётливо понимал, что этот момент изменил их жизнь без шанса на спасение.

8

Прошло несколько дней спустя и молодые люди старательно делали вид, будто ничего не произошло в тот вечер. Словно это было сон, который они так жаждали, но всеми силами старались забыть. Ведь продолжения этому нет и не будет. Всё, что произошло между ними лишь ошибка, о которой нужно смолчать.

Леди Мэрит по-прежнему оставалась во дворце, она не переставала оказывать всё больше внимания младшему принцу. Но по нему было заметно, что их общение приводило его в неопишемую скуку.

Королева всеми силами за обедом пыталась их хоть немного сблизить.

– Мэрит, я очень рада, что вы оказали нам честь и задержались во дворце на несколько дней, – улыбчиво произнесла женщина.

– Ох, ну, что вы, ваше величество. Это честь для меня, – она ответила ей улыбкой.

Женщина повернула голову к рядом сидящей принцессе.

– Ты немного бледна, не заболела ли?

– Appetит пропал, было бы неплохо выйти на свежий воздух.

– Ну конечно, – она обеспокоенно посмотрела. – Возможно вы бы выбрались на прогулку все вместе? Вскоре Мэрит отбудет из дворца, так проведите немного времени вместе.

Ох, ну зачем это, мама. Разве ты настолько меня не щадишь? Я боле не вынесу, столь навязчивого её общества, – раздраженно подумал младший принц.

Ансгар поменялся в лице. Он хотел бы сейчас провести время один. Ему о многом нужно было подумать, впрочем, этим он и занимался все эти дни. Думал и думал, но так ни к чему и не пришёл.

Как быть после случившегося и как унять ещё сильнее вспыхнувший пожар.

– Какая замечательная идея! Я бы с удовольствием отправилась в лес, вместе с его величеством. Полюбовалась на природу, – она не успела договорить.

– Хорошо, тогда пусть и Сигурд с Далией присоединяться к нам. Мы поедем верхом.

– Ну разве можно? Женщины устанут в дороге, пусть приготовят экипаж.

– А мне кажется, что это хорошая мысль, отправиться верхом, – произнесла принцесса.

Королева нахмурилась, а Ансгар лишь слегка усмехнулся.

– Но я совершенно не умею сидеть в седле, – возмутилась Мэрит и поджала губы. Она выглядела недовольной.

– Вы можете ехать на одной лошади с Ансаром или же я прикажу собрать повозку, – королева продолжила трапезу.

Мысль о том, что девушка будет в седле вместе с принцем её обескуражила и она охотно согласилась.

Закончив трапезу все разошлись по своим покоям, готовясь к лесной прогулке. Надев удобное платье, Далия собрала волосы лентой и застыв в дверях задумалась, словив себя на мысли о младшем принце, она не могла скрыть легкую улыбку. Всё заходило слишком далеко и хоть они больше об этом не говорили, в сердце принцессы поселилось необъятное тепло. Лишь оно согревало её, но в ту же секунду разум влеплял ей мысленные пощёчины, разрушая самые крошечные шансы, на то, о чём она мечтала перед сном и, что являлось ей во снах.

Те разгорячённые губы на её губах и холодные руки, что ласково вцеплялись в её ладони. Его дурманящий аромат и трепет в сердце от его столь близкого присутствия.

Теперь остаётся лишь вспоминать и хранить это глубоко в своих потайных уголках души. Думать об этом перед сном и задумчиво улыбаться, глядя в окно, будто бы смотря на него. Словно он вновь рядом и не нужно ничего бояться.

Как же приятно это чувство влюблённости. Но в то же время, как оно сурово, когда нет ни малейшего шанса прикоснуться или же лишний раз посмотреть на него. Боги слишком жестоки, они посылают нам любовь, но порой делают её невозможной для обоих. Это словно бросить своё сердце в

тернии, без единого шанса выбраться оттуда без ссадин.

Выйдя во двор, она оглядела леди Мэрит, что щебетала рядом с Ансаром. Ему и вовсе не было до неё дела, он проводил ладонью по гриве лошади и лишь изредка кивал головой, соглашаясь с девушкой.

Сигурд поджав губы, улыбнулся принцессе и помог ей взобраться на лошадь. Он чувствовал себя слегка подавленно и кажется только начал осознавать, как безрассудно поступил со своей невестой. Она прибыла сюда ради заключения союза и в дальнейшем счастливого брака, но он не оправдал все её надежды. Между ними была целая пропасть и лишь нить наигранных эмоций соединяла их.

Спустя несколько минут они отправились в путь.

Ансгар твёрдо сидел в седле и гоня лошадь вперёд изредка кидал взгляд на брата с его невестой. Она, удерживаясь за поводья дотрагивалась руками до его рук и младшего принца озарили воспоминания.

Ранее утро и ветер сурово ударял по лицу и её волосам, что развеивались по его лицу. Её спина, что упиралась в его грудь, от чего его дыхание прерывалось. Озорные глаза, что размашисто осматривались из стороны в сторону.

Ах, да и эти невинные редкие соприкосновения руками.

Всё это теплило его раздосадованную душу и заставляло вновь и вновь окунаться в свои мысли.

Ведь они всё ещё не говорили о случившемся тем вечером, а может и вовсе не о чем говорить? Они подались сво-

им чувствам всего на несколько минут, тем самым дав друг другу ложные помыслы. Но в глубине души каждый из них осознавал, что этому никогда не бывать.

Но эти воспоминания столько же прекрасны, как и ты, Далия.

Младший принц опечаленно взглянул на принцессу, направляя лошадь. Ему не было приятно наблюдать, как Сигурд по обе стороны обвивал её своими руками, удерживая девушку в седле. Ревность всё же заиграла в его жилах. Эта девушка заслуживает лучшего, во всех смыслах.

Хоть Сигурд и являлся его братом, но Ансгар так и не смог принять тот факт, что он ужасная пара для принцессы. Он огорчил её и уверен, будет продолжать. В его сердце нет для неё места, и он не может дать ей того, чего она так жаждала, являясь сюда – счастливого брака. Каждый её взгляд на него являлся ложью и наигранной любезностью. Она оказалась в клетке, из которой и вовсе нет выхода.

Стоит ли им вообще говорить о том, что произошло? Разве, что-то поменяется от того, что они скажут друг другу. Ведь каждый из них всё и так знает, но не осмеливаются сказать об этом вслух.

Остановившись у небольшой рощи, они спустились с лошадей и направились по небольшой тропинке, вдоль берега.

Далия обернулась на позади идущих, Ансгара и Мэрит. Они о чём-то разговаривали, но вид у принца был непреклонный.

Сигурд заметил её опечаленный вид.

– Что-то случилось? – он посмотрел на девушку и приподнял бровь.

– Что? – она словно не слышала, что он сказал, поскольку была погружена в свои мысли.

– Далия, позволь мне извиниться, за то, что произошло в ту ночь, – он выглядел раскаянно. – Я не смел, – перевел дух. – Я не должен был вести так себя с тобой.

– Сигурд, я... – едва проговорила она, как он не дал договорить, перебив её.

– Позволь мне закончить. Это действительно важно. Я вел себя ужасно, не достойно и очень раскаиваюсь перед тобой, – в голове сразу всплыл образ гневных глаз брата. Но Сигурд не только из-за этого вымаливал прощения, скорее его грызла совесть. – Я очень надеюсь, на то, что ты ещё сможешь посмотреть на меня, как когда-то ранее. Как только я увидел тебя, а ты меня, – он чуть улыбнулся, с надеждой глядя на неё. Её лицо было неизменчиво и спустя несколько секунд он заговорила:

– Я верю в твоё раскаяние. И прощаю тебя за тот проступок. Но Сигурд, я хочу быть честна с тобой, разве мы можем остаться после всего случившегося теми, что были несколько месяцев назад, как только увидели друг друга? – она остановилась и озадаченно посмотрела на него. Сигурд лишь едва кивнул, будто смирившись.

– У тебя бледное лицо, может всё же стоило остаться во

дворце?

– Нет, всё в полном порядке. Мне как раз нужна была эта прогулка. Я так давно не была в лесу, – она направилась к кусту с алыми розами. Они, словно чувствуя её нахождение рядом, залились ещё более алым оттенком. Далия одарила их своей теплой улыбкой.

Сигурд стоял позади и явно этого не заметил. Зато Ансгар, что не отрывал своего взгляда от принцессы, уловил это и слегка ухмыльнулся.

– Я сказала, что-то смешное? – спросила его Мэрит и не поняла причину его ухмылки.

– Нет, я... прошу прощения, – младший принц слегка выпрямился. – Задумался. Не хотел вас обидеть.

– Ну, что вы, разве можно, – она заулыбалась. Переведя взгляд на Сигурда, что пошёл чуть дальше, она удивилась.

– Сегодня великолепный день для прогулки, не так ли? – она увидела впереди одиноко стоящего Сигурда. – А что это за растение? – она вскинула брови и уставилась на темно-зеленые листья растения, отдающие голубизной.

– Честно признаться, я не могу ответить, поскольку мало, что в них понимаю. Вы можете сами поближе его рассмотреть.

– Пойдёмте со мной? – девушка игриво улыбнулась и оставив принца, двинулась вперед.

– Вы ступайте, я вас догоню, леди Мэрит.

Девушка направилась к старшему принцу, а Ансгар в то

время медленно подошёл к принцессе. Стоя чуть позади неё, он не решался подойти ближе.

– Они так прекрасны, а с твоим приходом стали ещё краше, – он еле улыбнулся.

Далия не оборачивалась.

– Я не надеялась, что ты заметишь, – она водила по цветам рукой не боясь задеть шипы. Они будто прятались, когда она приближалась к ним, дабы не ранить принцессу.

– Это не ускользнуло от моих глаз, признаюсь, – он подошёл чуть ближе и их сердца забились чуть быстрее. Хоть он и не был так близко, но от волнения, она кажется уже чувствовала его тёплое дыхание на своей шее. Или же это лишь плод разыгравшегося воображения.

Его рука медленно потянулась к её плечу, но не решаясь, он всё же опустил её.

Принцесса стояла неподвижно и бесшумно дыша, от волнения её руки слегка подрагивали, выдавая её.

– Далия... – он был так близко, что принцесса оглянулась по сторонам, чтобы убедиться, что их никто не видит. Сигурд был уже далеко и рядом с ним находилась Мэрит, что докучала ему со своими вопросами.

– Не надо, Ансгар, – прошептала девушка, но это звучало, как зов об обратном.

Его рука ласково проскользнула по её талии крепко и расположилась на её животе. Он зарылся носом в её затылок, утопая в аромате её шелковистых волос. Не желая её отпус-

кать, он придвинулся ближе и её ладонь нежно накрыла его.

Им обоим вскружило голову, эти невозможные прикосновения охмеляли их трезвые головы унося в гущу непередаваемых чувств. Внутри разгорался пожар и от него никуда не деться, лишь сгорать в нём до пепла.

Её спина упиралась в его грудь и находила в этом успокоение. Его твёрдые руки сжимали её хрупкое тело и не давали шанса отступления. Напиваясь этими прикосновениями, они стояли безмолвно. Словно боясь, что единое слово может всё разрушить.

Не было никаких сомнений – они влюблены. И это могло разрушить их жизнь, но как же сладка эта запретная связь между ними. Какая-то невидимая и немислимая нить связала их, ещё тогда в ту первую встречу. И эта нить может оказаться для них губительной. Эта связь способна разрушить их жизнь раз и навсегда, но, если они понимают это, то почему же не могут оторваться друг от друга, покончить с этим.

Вероятно, этим вопросом задавались многие пары, но никому ещё не удалось узнать ответ.

Если даже лишь соприкосновение глазами заставляло пробегать по телу мурашки, то, что говорить о большем? О близости его рук, его губ и его в целом.

Это дурманит разум и заставляет совершать неосознанные поступки. Ах, было бы лекарство от этой несносной хвори.

– Мы не ведаем, что творим... – шептала принцесса.

– Я всю свою жизнь лишь и думал, но я больше не могу бездействовать. Мне хочется быть ближе к тебе. Хочется не бояться чужих взглядов.

– Ты же знаешь, это невозможно, – почти моля прошептала она, сражённая его прикосновениями.

– Ты так в этом уверена? – он ласково поцеловал её в затылок.

– Что бы между нами не происходило, у этого нет ни малейшего шанса на продолжение. Нам нужно прекратить. Ибо дальше нам будет еще сложнее оставить друг друга.

Принц замолчал и задумчиво уставился на шипы.

– У нас нет выхода, Ансгар. Именно сейчас я чувствую себя пешкой. Я разбита и уничтожена. Как бы сильны не были мои чувства, я никогда не посмею пренебречь своим народом, – дыхание прерывалось и ладонь Ансгара нежно водила по её животу.

– Я никогда даже не думал о таком. Я знаю, что твоё королевстве и люди тебе важнее всего и я уважаю тебя за это. Я никогда бы и не осмелился предложить тебе подобное. Я лишь думаю, что возможно у нас получится найти выход.

– О чём ты говоришь? – Далия нахмурила брови, даже единственный пусть и крошечный шанс давал её надежду.

Ансгар твёрдо знал о чём он говорит, но всё же решил пока не делиться этим с принцессой и утаил это в себе. Ведь она явно бы это не одобрила.

– Я расскажу тебе чуть позже, – он прикоснулся губами к

её затылку и резко отрёкся. Далия развернулась.

– Скажи же, – она встревожилась. – Не молчи, Ансгар, если есть хоть малейший шанс, то скажи мне сейчас.

– Потерпи немного, принцесса, – он подмигнув улыбнулся ей и направился к воде.

Далия стояла с еле заметной улыбкой. Неужели есть хоть, что-то, что может их не разлучать?

От этого на её душе поселилась долгожданная надежда, которая совсем недавно казалось такой невозможной.

Она догнала Сигурда, что наконец отвязался от настойчивой леди. Его вид говорил о многом.

– Я утомился! Где ты была? – закатив глаза, взглянул он на неё.

Но подобное поведение ничуть не расстроило принцессу. Она была в прекрасном расположении духа, и еле заметная улыбка не сползала с её губ.

– Я рассматривала цветы и любовалась красотами природы. Немного пожелал побыть одна, разве я не могу этого себе позволить?

Сигурд прищурился, глядя на неё.

– Так долго?

– Да, а что я теперь обязана быть всегда подле тебя?

Старший принц хмыкнул.

– Эта девушка явно настроена стать невестой моего брата, – светловолосый принц двинулся ближе к краю.

– Осторожно, земля может обвалиться, – Далия выставила

руку. Но Сигурд словно не замечая этого продолжал:

– Я тоже бы хотел, чтобы брат наконец женился. А Мэрит хоть и болтлива, и смазлива на лицо, всё же из знатного рода. Пора уже брату перестать питать ложные иллюзии, и обраться к реальности.

Улыбка с лица Далии пропала без следа. К чему он ведёт этот разговор? Чтобы позлить или же проверить свою невесту на наличие, каких-либо чувств.

– К чему этот разговор, Сигурд?

– А разве ты не обеспокоена этим?

Далия кинула пронизательный взгляд на него.

– Почему ты так со мной разговариваешь?

– Потому что я не слепой, Далия и вижу, что между вами, что-то есть. Но, что бы это ни было, ты моя невеста и должна всё это немедленно прекратить.

– погоди же, ты сейчас меня отчитываешь? Разве это не ты крутишь роман за моей спиной с той служанкой? – девушка выглядела растерянной.

– Это совсем другое. Я не позволю своему братцу залезть под юбку моей жены.

Далия скривила лицо от этой противной резкости.

– Ты ужасен! Не смей говорить такое, – Далия была разгневанна, от чего поднялся ветер.

Сигурд вскинул взор на раскачивающиеся верхушки деревьев. Её настроение явно отражалось на них.

– Я лишь предупреждаю, я не хочу причинять никому вре-

да. Но и за своей спиной подобного не потерплю.

Далия слегка пошатнулась и прикрыла глаза. Сигурд ухватил её за руку.

– Что с тобой? Ты стала ещё бледнее, – обеспокоенно он оглядел её лицо. – Нужно возвращаться. Мне не нравится твое состояние.

– Да, это лишь головокружение не стоит преувеличивать.

– Всё же лучше показать тебя лекарю. Я пойду приведу лошадей, а ты жди здесь.

Сигурд скрылся из виду, а Далия продолжала стоять и смотреть куда-то вдаль, пока она не решила отправиться на голос. Звонкий женский смех отдавался эхом и разносился до принцессы.

Она знала, что должна была найти Ансгара и Мэрит, чтобы сообщить, что они отправляются обратно во дворец.

Остановившись у края небольшого утёса, она увидела их и хотела было окликнуть, как нечто остановило её.

Ансгар стоял и улыбаясь кивал Мэрит, но его вид был явно незаинтересован этой беседой. Скорее он о чём-то размышлял и улыбался своим собственным мыслям. Его взгляд на леди Мэрит был холоден и пуст, но кажется вовсе не для неё. После очередной его улыбки, она решительно прильнула к его губам.

От неожиданности принц ухватил её за плечи и осторожно оттолкнул от себя, но при этом не грубо. Он, что-то говорил ей с широко раскрытыми глазами, явно не ожидая по-

добного с её стороны. Но девушка, нахмутив брови была готова вот-вот разрыдаться.

Мэрит всё же ухватила принца за ладонь и приложила её к своему сердцу. Отрицательно качая головой, Ангар сжав челюсть вырвал руку и нахмутив брови чуть повернул голову.

Далия уже не чувствовала земли под ногами, её дыхание прерывалось, не столь от увиденного, как от плохого самочувствия. Сознание уплывало и пошатнувшись она не успела открыть и рта, чтобы вымолвить хоть слово.

От невозможности надышаться, её горло будто, что-то сдавливало. Она встретила глазами с Ангаром. Его лицо сразу же переменялось, нахмутив брови он сначала не понял, что девушку вот-вот покинет сознание.

Последним, что она видела, это Ангар, что есть силы бежал ей навстречу.

– Далия! – он был так близок.

Вздых и глаза принцессы закрылись. Ноги подкосились, и она упала на землю покотившись с небольшого утёса.

Эти долгие минуты, что она не приходила в сознание, сводили Ангара с ума. Она лежала на его коленях, вся в ссадинах и подранном платье.

Её глаза были закрыты, а дыхание таким тихим, что казалось она и вовсе больше не подаст признаки жизни.

Сердце в груди младшего принца колотилось с невыносимой скоростью, он всхлипывал и гладил её по волосам.

Мэрит быстрым шагом направилась к Сигурду, чтобы поскорее отправиться и показать девушку лекарю. Она была чрезмерно напугана, чтобы заметить слишком теплое отношение Ансгара к невесте его брата.

– Далия, посмотри на меня, посмотри, – цедил сквозь зубы принц. – Я не оставляю тебя, нет, – он прижал её к груди. – И ты не оставляй меня, слышишь, – он провёл пальцами по её щеке. Лицо было таким бледным и безжизненным. Как он мог этого раньше не заметить?

– Я сделаю всё. Всё что задумал, я сделаю это и не отдам тебя никому. Лишь открой свои глаза, и я обещаю, никогда не покину тебя боле, – он нежно поцеловал её в лоб и издал истошный немой крик.

Руки девушки были чрезмерно холодными, будто жизнь уже покинула её. Не дожидаясь больше, он подхватил принцессу на руки и понёс навстречу брату.

– Ты откроешь свои глаза, моя Далия, – он не переставал говорить с ней, будто она его слышит. – Я так много должен тебе рассказать.

Впереди мчался Сигурд, что вёл за собой ещё лошадь.

Живо запрыгнув на неё, Ансгар велел посадить принцессу к нему, ведь его лошадь быстрее доставит её во дворец и не став спорить, Сигурд лишь кивнул, ведь нельзя больше терять времени.

Несясь со всей силой, тревожные мысли о том, что они могут не успеть не покидали его. Каждый раз смотря на неё,

ему казалось, что она и вовсе не дышит. Нет, этого не может быть, иначе его жизнь будет обречена на печальный конец.

Отгоняя все подобные мысли, он всё сильнее дергал за поводья и на мгновения забывал от волнения, как дышать.

Я не могу тебя потерять, только не тебя, Даляя. Ты свет в моём одиноком безжизненном странствии. С тобой я нахожу своё умиротворение и, как бы не было это слащаво, с тобой моя непреклонная душа оживает эмоциями.

Потеряв тебя, я обрету вечное опустошение. Потеряю вечный покой, что мог обрести лишь с тобой. Ты так внезапно ворвалась в мою жизнь и не смей уходить так же.

Душа принца билась в агонии, и он же не мог этого скрыть. Вся его привязанность к ней была ясна всем, как день.

Сжимая поводья изо всех сил, он удерживал холодное тело девушки, прижимая ближе к своей груди, будто всеми силами пытаясь её отогреть. Обвивая её крепкой рукой, он всё вглядывался в её бледное лицо, ожидая, что она откроет глаза. Но этого не свершалось.

Все находились в коридоре рядом с покоем принцессы, пока лекарь осматривал её. Прошло около часа, и все были чрезмерно обеспокоены.

– Что же могло произойти? – королева ходила и качала головой. Всё еще задумчиво оглядываясь на своих детей.

– Постой же, мама, – Сигурд остановил её.

Мать взглянула на сына.

– Где же ты был? Почему ты оставил её в таком состоянии одну? Это так безответственно, Сигурд! – она была разгневана от того, что никто не заметил и не был рядом с принцессой.

– Мама, брат тут не виноват, – вмешался младший принц. – Я тоже не заметил её плохого самочувствия.

– Ох, я заметила это ещё в обед, но не думала, что всё настолько серьёзно, – женщина взглянула на дверь ожидая наконец увидеть лекаря. – Дитя, надеюсь ты в порядке, – прошептала она под нос.

Ансгар стоял рядом не поднимая глаз. Он словно сверлил дыру в полу, его прожигало это ужасное чувство неизвестности. Возможно это, что-то серьёзное?

Королева кинула на сына тревожный взгляд, будто дав понять, чтобы он пришёл в себя и принял свой обычный невозмутимый вид.

Но это сейчас казалось таким сложным для него. Он ещё не чувствовал ничего подобного. Этот некого рода страх перед неизвестностью и тем, что же скажет лекарь. Ему было трудно взять себя в руки, но всё же он смог.

Дверь тихо приоткрылась и оттуда вышел старик небольшого роста. Его взгляд был озадаченным.

Все застыли с тревожными лицами.

– Ваше Величество, у меня не совсем хорошие новости.

Ансгар тяжело сглотнул и сжал кулаки готовясь к чему-то ужасному. Его сердце пропускало удары, и он уже терял своё

самообладание.

– Принцесса находилась под действием некоего яда. Я думаю, кто-то хотел, чтобы девушка потеряла сознание, но явно переусердствовали с дозой. Она ещё пару дней побудет без сознания и надеюсь она придёт в себя.

– Надеетесь? Или же она придёт в себя? – выступил Ансгар.

Лекарь замешкался.

– Ваше Высочество, я дал всё, что нужно принцессе и надеюсь её организм сможет перебороть это отравление. Нужно подождать пару дней.

– Но кому есть дело до принцессы, не понимаю, – королева выдохнула. – Кто захочет её отравить?

– Этого, Ваше Величество я знать не могу, но возможно её действительно хотели отравить, а не просто вывести из сознания. Иначе бы рассчитали дозу, а возможно это просто неумеха, который не знает, как обращаться с этим опасным веществом.

Все застыли в немом молчании. Каждый задумался о своём.

Сжав челюсти, так, что заиграли желваки, Ансгар быстрым шагом направился прочь.

Королева смотрела вслед удаляющегося сына и боролась с чувствами внутри неё, ей и представить было страшно, что он сейчас переживает. Что же они натворили и к чему привели друг друга.

Ей было невыносимо больно смотреть на столь опечаленного сына, что явно не находил себе места.

Словно отточенная стрела проткнула её насквозь, стоило ей вновь задуматься о том, что она может изменить судьбу своих сыновей одним лишь словом, но, если это произойдёт их жизнь боле никогда не станет прежней.

9

Последние дни превращались для принца в невыносимую пытку. Он старательно скрывал своё подавленное состояние, то и дело навещая принцессу, что никак не приходила в себя. Его окутывало тревожное чувство. Ансгар подолгу мог не отходить от её постели, пристально наблюдая в надежде увидеть хоть малейшее движение.

Его сердце неистово тосковало по её чудесному голосу. И от мысли, что он может его больше не услышать, он приходил в разбитое состояние.

Медленно проводя по ссадинам по её рукам и шее, он еле заметно горько поджимал губы. Перед глазами стояла та картина, что она летела вниз, словно сломавшая крыло птичка. Глаза медленно закрывались, и она больше не могла проронить ни слова.

На голове принцессы, ближе к виску образовалось небольшое пятно тёмного оттенка, удар пришёлся не только на тело.

Мягко сжимая её руку в своей, Ансгар заботливо поправил её покрывало и погладил по белокурым волосам.

– Я знаю, что ты меня слышишь, – он улыбнулся сквозь всю горечь, что скопилась в его груди. – Я так хочу услышать твой голос, Далия, взглянуть наконец в твои глаза. Я не посмею и мыслить близко о том, что ты покинешь меня. Я неистово верю, что ты вернёшься ко мне, – он приблизился к её уху и еле прошептал:

– Отныне я пленник этих запретных чувств, и я люблю тебя, моя принцесса... люблю... – его нос зарылся в её шелковистых волосах и ему уже трудно было сдерживаться. Глаза покраснели, а голос начал дрожать. Что вовсе не свойственно ему, но поток нахлынувших чувств, резко одурманил его голову.

– Я буду ждать сколько угодно, лишь одари меня ещё раз своей улыбкой, – он нежно поцеловал её в висок.

Бледность её лица была прежней и холодные руки, что принц всеми силами пытался отогреть в своих ладонях. Немыслимая сила боли захлестнула его теперь уже не одинокую душу. Долгое ожидание приводило к тому, что он стал забывать, какой сегодня день. Все они слились в одно беспрестанное мгновение. Но больше чем просто ждать, делать было нечего.

Осталось найти этого подлеца, что совершил этот ужасный поступок. Кто бы это ни был, одно принц точно знал – пощады не будет. Когда дело касалось его семьи, он принимал решения твёрдо и бесповоротно. Осталось лишь выяснить, кто же посмел совершить столь подлый проступок.

Послышались шаги и в покои вошла королева. Она не ожидала вновь увидеть здесь своего младшего сына.

– Ансгар? Почему ты вновь тут?

– Я лишь хотел убедиться, всё ли в порядке. Не проснулась ли принцесса.

Короле Рунгерд поджав губы поникшим взглядом уставилась на сына. Она видела всё в его тусклых до боли глазах. В них не было покоя, лишь бесконечная блеклость и... тоска?

Ах, мой сынок. Женщина медленно подошла к принцу и коснулась ладонью его щеки. Как же ты несчастен. И как больно мне от того, что я не в силах тебе помочь.

Боль ребёнка значительно отражается и на матери. Это она познала ровно с того момента, как появился на свет её первенец. Эта нерушимая нить между матерью и ребёнком, она связывала их и навечно убеждала её, что она готова отдать всю себя, лишь бы не видеть страданий и боли своего дитя.

Но в этот раз всё оказалось куда запутаннее. Она не в силах унять или же вовсе прекратить его душевную агонию.

Заглядывая всё глубже в его глаза, она уже не видела в них отражения себя. Они были слегка покрасневшими и уставшими. Видеть сына таким ей ещё не доводилось и от этого она и вовсе не понимала, как же может ему помочь.

Укутывая его в свои тёплые материнские объятия, женщина проводила рукой по его спине. Как давно она этого не делала, с такой глубиной и нежностью не обнимала своего

сына. Последний раз он был ещё совсем юн. Со временем, парень рос и ещё больше закрывался в себе, и как бы королева не старалась, принц не подпускал к себе никого слишком близко.

Эти тёплые воспоминания заставили её слегка улыбнуться.

– Мой сын, – женщина вновь посмотрела на него. – Мне так больно, от того, что я не в силах унять твои душевные муки, – её лицо погрузнело.

Ансгар не мог сказать ни слова, лишь нахмутив брови сжал челюсть и отвёл взгляд.

– Я помню наш разговор, мама. Я знаю, что не должен быть здесь.

Эти слова печалили королеву. Она тотчас вспомнила тот разговор на балу, что Ансгару нужно держать подальше от невесты его брата и вовсе позабыть о ней.

– Но мне трудно оставить её в таком положении тут одну, – он говорил это со строгим взглядом. Он вовсе не привык говорить на такие темы, но сейчас ему нужно было это сказать.

– Я знаю, как ты привязан к принцессе, но, Ансгар, пойми это выглядит не слишком хорошо. Твой брат здесь меньше появляется и это заставляет некоторых задаться излишними вопросами.

Голова принца опустилась, он и вовсе не знал, что ответить. Он прекрасно всё осознавал, но ему было невыносимо

находиться, где-то за пределами этой комнаты. Все его мысли были заняты этой девушкой. И каждому делу было уготовано закончится провалом, ведь все его мысли и душа находились рядом с ней.

– Я обещал ей, что смогу всё исправить и я это сделаю.

Королева сдвинув брови с прищуром уставилась на сына. Её уже настораживала подобная мысль в его голове.

– О чём ты говоришь, Ансгар? – она непонимающе склонила голову набок.

– Придёт время, и ты тоже узнаешь, мама. А сейчас я попрошу тебя побыть с принцессой. Мне нужно идти, – едва успев договорить, принц вышел из покоев и быстрым шагом направился в сад.

Его душевная агония приобретала новую силу и пыталась вовсе завладеть его телом и разумом.

Он ждал любого известия от своих людей, которым он дал особое распоряжение немедленно найти этого предателя. Обыскать каждый уголок, услышать то, что не слышали ранее. Обострить свой взгляд, направить его в нужном направлении. И уж тогда, Ансгар не оставит ни малейшего шанса на существование этого мерзавца посягнувшего на жизнь принцессы.

Пройдя по длинным закоулкам лабиринта, он всё же вышел на то самое место, где когда-то они проводили время вместе с принцессой. Её смех всплывал в его голове и казалось будто он слышит его наяву.

Его руки коснулись меча и вынув его из ножен он ловко разрезал им воздух. Со всей накопившейся в нем горечи, он не переставая выплескивал её. Меч то и дело откидывал лучи играя с солнцем, пока его хозяин владел им, рассекая невидимые потоки воздуха.

Боль потихоньку отступала с каждым движением его руки. В бою он всегда находил себя. Это было его ремеслом и освобождением. Убегая от всех и всего, он постоянно прижимал к своему мечу. Лишь держа эту мощь в своей руке, принц находил в себе силы справляться со всем, что сваливалось на его голову.

Ночь не принесла утешения. Принцесса всё ещё находилась в глубоком сне. Всё королевство будто замерло, тишина в залах, лишь холодные отголоски разносились по каменным стенам, будто бы заснувшего вместе с принцессой, дворца.

Наблюдая из окна за сыном, королева теребила прядь волос и была крайне взволнованна тем, что он сказал ей. Больше всего она боялась, что он натворит необратимой беды. Что бы он ни задумал – не сулит ничего хорошего.

Но больше всего она боялась потерять своего сына. Он – величайшая награда в её жизни. Он всегда напоминал ей её отца, он был мудр и хладнокровен в своих решениях. Но у него было до безумия доброе сердце, что он скрывал за маской своей холодности.

Каждое воспоминание о нём дарило ей улыбку. В очеред-

ном взгляде на сына, она всё чаще замечала схожесть с ним.

И сейчас, когда она способна дать сыну шанс на то, что он так желал, королева понимала, как это невозможно. Она ломает жизнь старшему сыну. Своему храброму, но такому не похожему на брата, сыну.

Сигурда она любила ничуть не меньше, но он всегда был для неё открытой книгой, нежели закрытый в себе Ансгар.

Первый сын появился словно неоткуда, когда Рунгерд была ещё совсем юной женой короля. С ним она впервые познала, что значит быть всем миром для маленького человека. Он научил её искренне и бескрайне любить и был для неё самой большой поддержкой не сломаться в тот сложный для неё период. Она совсем недавно вышла за будущего короля и чувствовала себя такой одинокой и покинутой, как вдруг появился её малыш. Ценнее ничего и быть не могло. Как же она посмеет сейчас сломать его жизнь, ставя в приоритет счастье другого сына?

Позади слышались медленные шаги и Сигурд ласково коснулась материнского плеча.

– Мама, – он улыбнулся ей. – Ты о чём-то задумалась?

– Это пустяки, я лишь наблюдала за твоим братом, – она улыбнулась ему.

Сигурд перевёл на него свой взгляд и горько ухмыльнулся. Он знал, что Ансгар её любимчик. Всю свою жизнь он чувствовал, с каким трепетом она относится к младшему принцу. Ему доставалась вся её забота и нежность, но тот словно

её не замечал. Он был всегда холоден к любым проявлениям чувств. Чего не скажешь о Сигурде, малейшее ласковое слово от матери могло заставить его сердце биться чаще. Он восхищался ею и любил до невозможности. Всё своё детство он находился подле матери и крайне редко в окружении нянек. Она была ещё юной девушкой, когда ребёнок появился и благодаря чему они росли вместе и познавали этот мир.

В матери было столько стойкости и любви, что хватало на всех. Хотя Сигурд всё же со временем стал её чувствовать не так остро, как раньше.

– Ты опечален, сынок? – ласковый взгляд матери упал на сына.

– Все произошедшее в последнее время, привело меня в такое состояние.

Женщина взяла ладонь сына в свою.

– Мы справимся со всем этим, мы обязательно справимся.

– Я боюсь за твою жизнь, мама. Предатель ещё не пойман, мало ли, что он сможет ещё сделать.

Она почувствовала его переживания и развернулась к нему. Его глаза выдавали всё его волнение.

– Я могу лишь обещать, что буду крайне осторожна, а ты не думай о подобном. Об этом уже заботятся и ищут во всю этого предателя. Не печалься, мой дорогой, – королева ласково раскрыла объятия и прижала к себе сына. Он был таким большим по сравнению с хрупкой королевой.

Тепло разлилось по телу Сигурда, он был рад оказаться в

материнских объятиях. В них он находил покой.

– Я люблю тебя, сын, – женщин слегка встав на цыпочки поцеловала сына в лоб.

– И я тебя, мама, – он улыбнулся ей и склонив голову пошёл прочь.

Провожая его взглядом, сердце королевы забилося чаще. Она не понимала, как ей поступить дальше.

Она всем сердцем любила своих сыновей, но как же больно смотреть на душевные терзания обоих. И как же ей быть?

Тихо опустив голову, она поджала губы и полной грудью вдохнула воздух.

Я унесу эту тайну в могилу. Не посмею сказать вам об этом. Никогда.

Вы оба мои сыновья, чтобы ни случилось, я буду любить вас до последнего своего вздоха.

Мой мальчик, что подарил мне свою любовь и первое слово. Мой мальчик, что состоит из моей крови и плоти.

Вновь окунаясь в давние воспоминания, она погрузилась в раздумья. Как она только явилась сюда, ещё будучи совсем юной принцессой. Она должна была выйти за будущего принца, увидев его она тотчас влюбилась, но по наивности не имела представления о том какой он человек.

Уже будучи пару месяцев в браке, она всё ещё чувствовала себя одинокой. У короля было много забот и ей доставалось лишь малость его времени.

Спустя месяц, Рунгерд узнала, что у короля есть любов-

ница, она была дочерью обычного рыбака и она была беременна от Рунольва. Чтобы избежать позора и излишних слухов, от ребёнка хотели избавиться, но девушка не позволяла.

Однажды ей удалось подобраться к королеве и попросить её о услуге от своей отчаянности. Рунгерд и слушать не хотела, но её доброе сердце не выдержало жалостных мольб.

– Я умоляю вас, королева, – девушка ползала у неё в ногах.

Рунгерд непоколебимо стояла и не опускала своих глаз на неё. Её распирала внутренняя боль, о измене мужа.

– Я прошу вас, меня убьют, но прошу сохраните жизнь моему ребёнку, – она продолжала просить, стоя на коленях. – Я прошу простить меня, но я не прошу за свою жизнь, лишь пусть мой ребёнок будет жить. Я знаю, что мне не дадут жить за мой ужасный грех, но молю вас о пощаде для своего дитя.

Губы Рунгерд подрагивали, и она еле держалась, чтобы не опуститься к девушке. Ей было больно смотреть на это, но всё же она держалась стойко.

– Прошу, королева, – она умоляя рыдала. – Лишь сберегите его.

Покрасневшие глаза опустились на неё. Она видела перед собой разбитую молодую девушку, у которой не осталось ничего, как стоять перед ней на коленях. Её горячие мольбы разбивали душу королевы. Она ненавидела её, но также ей и было жаль её.

Зная, что она никогда не сможет увидеть своё дитя и наблюдать, как оно растёт. В её глазах не было ничего кроме

необъятного страха и боли. Её руки дрожали, а из глаз беспрестанно катились слёзы.

– Я доверю лишь вам своё дитя, но, если вы прямо сейчас выбросите меня отсюда, так тому и быть я уйду вместе со своим ребёнком, – она издала истошный выдох. Он говорил о многом. Её глаза уперлись в пол и потеряли всякую надежду.

Сказанное было последней каплей в терпении Рунгерд, и она опустила голову и взглянула на девушку.

– Я даже не знаю твоего имени. Но я даю тебе своё слово, что не дам твоё дитя в обиду, – говоря это, королева чувствовала, что делает всё правильно. Сколько бы боли не принесла ей эта девушка, ребёнок ни в чём не виноват. И если защитить его в её силах, то она сделает это.

– Моё имя Гретта, – она с разгоревшимися глазами посмотрела на королеву. – Я не могу вас боле ни о чём просить, спасибо вам моя королева, – в глазах девушки заиграл огонёк надежды. Она упала в ноги королевы и начала их целовать.

– Перестань же! – не выдержав, Рунгерд опустилась и ухватила девушку за руки. Их глаза встретились.

Сколько же боли было в тёмных глазах. Дыхание прерывалось и было трудно его восстановить. Девушка понимала, что перед ней опустилась сама королева. Что она держит её за руки и успокаивает. Как же ей больно от одного присутствия, но тем не менее она не вышвырнула её на улицу или же не приказала закончить с ней прям тут.

– Я никогда не перестану молиться о вас, – она шептала. – И благодарить за этот подарок. Мне больше не к кому пойти. Меня выгнали из дома, отец и знать меня не хочет, сказали и вовсе лучше свести счёты с жизнью. Я знала, что вы моя последняя надежда, хоть и вовсе не думала, что вы потратите и минуту своего времени на меня.

Она резко замолкла.

– Возможно вы отдадите его в деревню, может, кто-то его приютит... – она вытерла слёзы. – Но прошу, приглядывайте за ним.

– Он будет моим ребёнком, Гретта. Я не дам это дитя никому в обиду, он будет моим первенцем.

Не ожидав услышать подобное, девушка посмотрела на неё глазами полными удивления. Это было большим, чем она могла себе представить. От шока, она не могла проронить ни слова.

– Мы сыграем в некую игру и подстроим всё так, словно это мой ребёнок. Ты сможешь наблюдать за ним издалека, будешь работать на кухне. Я не позволю причинить вам обоим вреда, – строго говорила Рунгерд. – Но не смей и словом обмолвиться, иначе и я не смогу тебя защитить. Отныне это мой ребёнок, – она перевела глаза на её живот.

– Я не знаю, как вас благодарить! Я обещаю вам, что я унесу эту тайну с собой в могилу, обещаю, что смолчу. Лишь издали буду наблюдать.

Месяцы пролетали незаметно, пока королева водила всех

вокруг пальца со своей лживой беременностью. Лишь король и старая женщина, что принимала роды знали об этом, для остальных это так и осталось нераскрытой тайной.

Когда случились первые схватки, Рунгерд оказалась подле Гретты и крепко сжимала её ладонь. Роды оказались весьма тяжёлыми.

К ночи всё же послышался громкий детский крик. Он пронёсся по холодным коридорам, заставляя всех порадоваться за первенца короля и королевы.

– Это мальчик! Крепкий и здоровый, – женщина передала сына на руки королевы. Гретта с осторожной любознательностью поглядывала на сына. Но не решалась произнести ни слова.

Рунгерд держала маленького принца на руках и тихо качала, он был таким крошечным. По её телу пробежались мурашки, она ещё не испытывала столь необычного чувства. Хоть с мальчиком их ничего не связывало кровно, но она сразу же ощутила некую привязанность.

Повернувшись к Гретте, она медленно подошла и осторожно положила мальчика ей на грудь.

С нескрываемой радостью, девушка качала сына на своих руках, мягко поглаживая его по головке. В её глазах читалась вся любовь, что она чувствовала, но не могла показать в полной мере. Она ласково улыбнулась и по её щеке скатилась одинокая слеза. Это последний раз, когда она держит сына на своих руках. Смотрит на него так близко и вдыхает

его запах. Совсем скоро он будет так далеко от неё.

– Это последний раз, когда вы так близко, Гретта, – королева присела на край кровати.

Девушка взглянула на неё наполненными слезами глазами и горько улыбнувшись кивнула.

Она не могла насмотреться на ребёнка, не переставая гладить его по крошечным ручкам и голове. Ей было невыносимо больно отпускать его, но так было нужно.

Сердце металось, а душа рвалась в клочья, когда пришло время отдавать сына. Она последний раз взглянула в его глаза и нежно поцеловала в лобик.

Рунгерд потянулась за мальчиком. Она уносила его под пристальным горьким взглядом его матери. Ей и представить было страшно, что она чувствует, но другого выбора теперь нет. Она сохранит жизнь мальчику и даст ему будущее.

Спустя неделю, поздней ночью, Рунгерд покачивала ребёнка на руках и напевала ему песню, как издался чей-то крик. Резко вздрогнув она отдала малыша няньке и выскочила из комнаты.

Бежав по темному коридору, она увидела, чей-то силуэт лежащий на полу. Рядом были разбросаны фрукты на подносе.

Гретта лежала на полу и держалась за бок.

– Что с тобой? – Рунгерд подхватила её на свои колени, запачкав платье кровью.

– Мне не удастся увидеть его взросление, – с полуулыбкой

шептала она. – Вырастите его достойным человеком.

– Гретта, открой глаза, – она пыталась собраться, но руки дрожали и слёзы подступили. – Кто же это сделал? Скажи мне, – но девушка уже закрывала глаза.

– Я обещаю тебе, что он вырастит достойным сыном. Я буду любить его, как своего, – слезы текли по разгоревшимся щекам.

Последнее, что запомнилось это улыбка на лице Греты, после чего её глаза окончательно закрылись.

После всего, королева сразу же направилась к королю. Она влетела в его покои словно ветер, сметая всё на своём пути.

– Это твоих рук дело? – она была в бешенстве.

– Это ужасно, но ты правда думаешь, что я причастен к столь ужасному поступку? – король непонимающе уставился на неё.

– Скажи мне правду, Рунольв. Ты сделал это? – она подошла ближе и заглянула в его глаза.

– Нет, я этого не делал, – он хмыкнул. – Но ведь разве это нам не на руку? Она рано или поздно проболталась бы. А теперь эта тайна только между нами.

Всё стало ясно, как день. Рунольв каким-то образом связан с этим.

Рунгерд со всем призрением взглянула на него. Её руки, запачканные в крови все, еще подрагивали, а сердце норовилось выпрыгнуть из груди. Дыхание прерывалось.

– Ты сломал ей жизнь, ты уничтожил её, – сквозь злость, она тыкала в него пальцем, полностью изможденная этим событием. – И не только её! Сколько всего я уже натерпелась от тебя, Рунольв! – в глазах лишь боль и отвращение.

– Она сама была не против быть со мной! Я никого не заставлял. И за свои ошибки она поплатилась жизнью, – он с невозмутимым видом вернулся к своим делам. Пока королева, сжимая губы, дабы не сказать того чего не стоило, наблюдала за этим.

Слова чётко врезались в голову Рунгерд. Она и представить не могла, за сколь ужасного человека она вышла замуж. Приоткрыв рот, она не могла и вымолвить слова.

Вместо этого, с глазами полными ужаса она вышла из его покоев.

Невольно погружаясь в свои воспоминания, королева всё больше ужасалась. Эта тайна тяготила её душу, но она обещала, что унесёт её с собой.

Сигурд ровно, как и Ансгар, – два её сына, что она любит до беспамятства. Оба для неё родные и, что бы не произошло она смолчит об этом, лишь бы не берeditь старую рану и создать новую своим сыновьям.

10

Прерывистое дыхание заставило девушку содрогнуться и медленно открыть глаза. В носу щекотало от настойчивого запаха целебных трав и лекарств заполняющим комнату. Она проводила глазами по хорошо знакомым предметам. И

осознала, что находится в своих покоях, накрытая тёплым покрывалом.

Коснувшись лба, она всё ещё чувствовала жар, но не торопилась встать с кровати. Ей всё ещё было трудно вспомнить, что же произошло. Последние воспоминания смешивались с туманными снами и было трудно их различить.

Единственное, что она помнила – это принца, что громко выкрикивал её имя и бежал к ней навстречу. Но кажется он не успел. Девушка оглядела свои руки, они были покрыты синяками и ссадинами.

Приподнявшись на локтях, Далия всё же попыталась встать. Каждый шаг отзывался слабостью в её хрупком теле. Но не в силах сделать ещё шаг, она вновь упала на кровать.

Последние майские ночи были довольно прохладными. Принц лежал в своей постели и спал глубоким сном. За последние дни ему пришлось многое пережить, от чего он и вообще забывал про отдых. От усталости он лишь коснулся подушки и провалился в крепкий сон.

Его лица касалась тёплая ухмылка. Возможно ему снился прекрасный сон.

Находясь в замке, он тщательно выискивал принцессу, но все, как один твердили, что не знакомы и вовсе с ней. В отчаянии он проходил каждый уголок и было думал, что сошёл с ума. Ведь он отчётливо помнил её. Помнил её изумрудные глаза, белокурые локоны и конечно же этот задорный смех.

От принятия, что её нет во дворце, принц ощутил себя полностью разбитым. Словно у него забрали половину его жизни. И никто не знал ответа, никто не знал её кроме него. Все продолжали жить обычной жизнью, но Ансар не мог этого, поскольку половина души покинула его тело.

В саду лишь по-прежнему стояла одинокая скамья с широко раскинутыми на неё ветвями могучего дерева. Тихий голос в голове звал его, и он не мог собраться. Недолго думая он все же оседлал коня и помчался на этот голос, что с каждым приближением казался более громким.

Ветер ударял в лицо, а пальцы вцеплялись в поводья. Он замирал в предвкушении, что она реальна и он не сошёл с ума.

Он видит силуэт, что стоит у самого края обрыва. Её волосы разносил ветер, словно играя с ними подхватывая в воздухе. Но она не оборачивалась и вовсе умолкла.

Сам того не поняв, он оказался рядом с ней. Прямо за её спиной, но боялся произнести и звука.

– Ты пришёл, Ансар, – она медленно развернулась к принцу. Её ласковые глаза смотрели на него и о большем он и мечтать не мог.

– Я слышал тебя, – принц приблизился. – Где же ты была? Почему ты пропала из дворца?

– Я никуда не пропала, я всегда рядом с тобой, мой дорогой Ансар, – её ладонь нежно коснулась его щеки, от чего принц еле дрогнул. Её руки были тёплыми и нежными. А зе-

лёные глаза смотрели на него со всей любовью, что таилась в её сердце.

– Я тебя всюду ищу, я подумал ты... – она, не дав ему договорить, осторожно приложила палец к его губам.

– Тшш... – она приблизилась к нему, и они продолжили стоять, соприкоснувшись лбами.

– Мне трудно жить жизнью, в которой нет тебя, – её голос подрагивал.

– И мне невыносимо больно, Далия. Моя душа ещё не знала подобных терзаний.

– Ровно, как и моя...

Он заглянул в её потускневшие глаза. Они молили о помощи. Сколько же тоски скопилось в них.

– Нам остаётся лишь нести это таинство в своём сердце. Мне не позабыть тебя, Ансгар, но и ты должен пообещать, что не забудешь, – она горько улыбнулась.

– Что ты такое говоришь? Как я посмею забыть? Мне жить с этим всю свою жизнь. Я ещё не был столь счастлив при одном взгляде на человека. При одном его присутствии.

Лишь он хотел её коснуться, она словно исчезла. Испарилась в воздухе.

Принц испугавшись не мог отыскать принцессу, что исчезла прямо в его руках. Кажется, сейчас он отчётливо слышал звук своего учащённого сердцебиения. Оно смешалось с его томным дыханием, от чего из его груди вырвался истошный крик.

Резко вырвавшись из лап ужасного сна, Ангар ловко подскочил с постели. Этот сон показался ему таким реальным, что немедленно ни секунды он направился в покои принцессы.

Не смей оставлять меня! Даже не думай.

Тревожные мысли по пути сбивали его с толку.

Стража дремала и Ангар ловко проскочил в её комнату. Увидев Далию, сидящую на кровати, принц шумно выдохнул. В его сердце отлегло и появилась долгожданная радость.

Принцесса встретила его не самым добрым взглядом, вспомнив, что видела перед случившемся. Это отчасти задело её.

– Ты пришла в себя, – он тут же оказался подле неё. – Как ты себя чувствуешь? – он осмотрел принцессу с заботой, но та и не думала отвечать ему. Её глаза даже не смотрели на него.

Ангар нахмурился и сначала не мог понять такого поведения.

– Отчего же ты так зла на меня, – его пальцы потянулись к её подбородку, но та увернулась. Это отозвалось в его сердце, словно кольнув.

– Зачем ты тут, Ангар? Да ещё и посреди ночи? Будто у тебя нет дел поважнее меня.

Принц еле усмехнулся, наконец поняв о чём речь.

– Если же ты обиделась на меня из-за того глупого поступка со стороны леди Мэрит, то знай, я не давал ей ни малей-

шего повода для совершения данного поступка.

Её глаза во тьме сверкнули на него. Далия прекрасно знала, что принц прав, но всё же небольшая обида, словно мышь грызла изнутри. Неужто это ревность, ведь одна мысль о том, что он может быть с другой, ранила её влюблённую до умопомрачения душу.

– Моё сердце отдано совсем другой, и вам это доподлинно известно, – заговорил чуть строже Ансгар, заставляя девушку поднять на него глаза.

Она слегка засмушалась и с досадой улыбнулась. Разве может это, что-то поменять? Рано или поздно ей придётся держаться от него на расстоянии и лишний раз не смотреть на него. Вырвать из сердца и отдать навсегда другой женщине.

Что может ранить сильнее?

– Что же со мной случилось? – она оглядела свои руки.

– Ты упала, потеряв сознание. Лекарь сказал, что это было отравление. Ты подозреваешь кого-либо? – разговор резко поменял настрой и тон стал строг.

– Отравление? – она изумленно задумалась. – Я даже не знаю, кто это мог быть. Мои фрейлины близки со мной, но они бы ни за что так не поступили, мы знакомы с детства.

– Поверь это не отговорка. Это человек, что близок к тебе. Тебе нужно быть со всеми аккуратнее. Утром я прикажу прислать тебе новых слуг.

– Да ну, что ты, – она не задумываясь взяла его за руку,

но затем отпустила. – Я уже лучше себя чувствую, слабость конечно есть, но думаю к утру уже встану на ноги, – она откинула покрывало и попыталась встать.

– Нет, тебе нужно отдыхать, утром придёт лекарь и вновь осмотрит тебя, Далия, – он продолжал смотреть за её попытками вылезти из кровати.

– Я вполне в порядке, смотри, – она встала на ноги и прошла пару шагов, но ноги слегка подкосились, благо принц выставил сзади руки, и она оказалась прямо в них.

Глаза встретились и их лица оказались так близки к друг другу. Повисло некое молчание. Они застыли в крепких объятиях друг друга.

– Тебе нужно вернуться в кровать.

– Да, ты прав.

Принц аккуратно провёл девушку до кровати и усадил на неё. Его руки боязно дотрагивались до неё, переживая, что может принести саднящую боль. Раны медленно заживали и каждый раз он смотрел на них с горечью.

Усевшись у её ног, он мельком глянул на колено, что открывалось из-за поднятой сорочки. На нем была небольшая ссадина. Ансгар едва нахмурил брови, и приблизился к ней губами. Далия чуть дернулась. И принц тут же оторвался, не желая причинять дискомфорт и возможно переходить её личные границы.

– Теперь так совсем не больно, – она говорила с улыбкой на лице, освещенным лунным светом. – Наоборот это будто

снимает боль, – уже серьезнее заговорила она.

Ансгар вновь прильнул к её колену, целуя каждую ссадину и поднимаясь выше.

Далия издала тихий стон и захватила побольше воздуха, вцепившись рукой в покрывало. Но его это не остановило, он не прекращал целовать и вцеплялся ладонями в её бедра.

– Ансгар... – томно прошептала она и спустилась к нему, сев рядом на колени. – Если, кто-то войдет... – между ними опасное расстояние, они жадно смотрят друг другу в глаза и губы чувствуют дыхание.

– Тогда со всем будет покончено, и ты станешь моей, – он взял её лицо в ладони и впился губами в её приоткрытые жаждущие поцелуя губы. Они буквально не могли насытиться друг другом. Не смотря на тупую боль в теле, Далия не переставала отзываться на ласки Ансгара, хоть тот и был очень мягок.

Поцелуй усиливал их тягу к друг другу, они и вовсе забыли в данный момент о долге. О том, что может грозить за их запретную связь. Что сюда мог ворваться кто угодно. Их это не остановило.

Далия перебралась на колени к Ансгару и запустила пальцы в его волосы.

Она хотела быть с ним, чтобы лишь его ладони ласкали её тело, блуждали по нагому телу под сорочкой. Спускались ниже и дразнили её все больше.

Желание быть его – затмило всякую разумную мысль.

Почему она не может поддаться, позволить себе большее?

Губы разомкнулись и каждый тяжело дыша всматривался в глаза друг друга. Его ладони откидывали непослушные пряди с её лица. Она так прекрасна, сидя на его коленях, в сорочке, что едва сползла с нагих плеч. Будь на то воля, он бы давно сорвал её с неё, прижав к себе горячее тело.

Она улыбается, с горькой надеждой в глазах.

– Я ужасно хочу, чтобы ты не останавливался. Но обратной дороги не будет, Ангар, если мы это сделаем.

Принц лишь молча закрыл глаза и тихо выдохнул.

Далия приблизилась вновь и теперь уже нежно и трепетно поцеловала его губы, лаская и заманивая, она не прекращала целовать, осознавая, что это конец. Больше этого никогда не повторится.

Крепкие ладони придерживают её талию. И принцесса, прикоснувшись ладонью его груди, положила парня на лопатки. Он не сопротивляясь лег и ощутил, какое чувство внутри него разгорается с еще большей неистовой силой. Стоило ей лечь на его грудь, как он прижал её своими руками, вода по длинным локонам волос.

– Ты сильно напугала меня, – заговорил он. – Если бы я только потерял тебя...

– Но я здесь, и я в самом лучшем месте на свете, – в твоих руках. Но ты правда так боялся потерять меня? – спросила с надеждой еще услышать об этом.

Принц поцеловал её в лоб и горько вздохнул.

– Я не желаю больше думать об этих днях мук. Мне слишком хорошо с тобой сейчас.

– Будь я на твоём месте, я бы ни за что не покинула тебя, наплевав на все запреты. Я и не думала, что влюблюсь в тебя, молчаливый принц.

Он застыл, это буквально было признание от неё. Она влюблена, хоть это и было очевидно, но услышать из её уст, было сладостным угощением.

– Ты влюблена? – с ноткой удивления переспросил он. И столкнулся с омутом зеленых глаз. Оторвавшись от его груди, она едва кивнула головой.

– Что говорить, я было никогда бы не подумал, что невеста моего брата, лучезарная принцесса так заденет моё сердце. Буквально испепелит одним взглядом, улыбкой, – он тихо усмехнулся, будто удивляясь себе. – Я пленен тобой, моя принцесса. Моя цветочная фея, заставляющая всех и вся оживать при одном взгляде на тебя, – он продолжал говорить и гладить её по волосам, пока она смешливо просила его перестать.

– Я не желаю отдавать тебя никому. Хочу, чтобы ты была лишь моей, женой, матерью моих детей. Женщиной, с которой я встречу старость, и умру в один день, – он говорил, глядя в её растроганные глаза, продолжая гладить по золотистым волосам. – Я говорил тебе уже это, но повторюсь: Я люблю тебя, Далия, всецело и поглощено.

– Ансгар... я чувствую к тебе абсолютно то же самое, я

ни дня не могу провести без мысли о тебе. И во снах ты ко мне являешься, – она на миг умолкла. – И я осознала это так сильно и отчетливо, сейчас смотря тебе прямо в глаза я признаюсь, что люблю тебя и никого боле так прежде не любила. Я мечтаю о том же, что и ты, мой дорогой Ансгар. Но возможно ли это? – она горько улыбнулась и закрыла глаза, не желая мириться с реальностью. – Леди Мэрит, она будет тебе достойной партией. Она тебе, как и Сигурд мне – не подарят то, что чувствуем мы сейчас. Но стоит лишь подумать о нашем долге, как меня жестко приземляют на землю. И к тому же, она явно испытывает к тебе интерес.

– Да, – цокнул он. – Желание обрести место в королевском дворце и поскорее завести детей, укрепив свое положение.

Он поджал губы и едва улыбнулся, догадываясь обо всем по её взгляду.

– Ты ревнуешь, верно?

Далия закатила глаза, но все же ответила:

– Разве, что самую малость.

– Мне нужна только ты, – он прикоснулся губами её виска и замер, наслаждаясь этим мгновением. – Леди Мэрит на днях покинула дворец. Её вернули домой срочные дела и к тому же она была напугана, что во дворце есть тот, кто способен навредить даже принцессе.

Далия вскинула голову и вновь посмотрела на принца. Её улыбка говорила всё за себя.

– И она так просто оставила тебя и уехала? Что-то мне

совсем в это не верится.

– Я убедил её вернуться домой, пока все не наладится.

Улыбка тут же исчезла. Значит она еще вернется и это далеко не конец.

– Как же я не хочу, чтобы наступал рассвет. Не желаю расставаться с тобой. Вот бы время замерло.

– Как верно ты сказала. Но рассвет неизбежен и мне придётся совсем скоро покинуть тебя.

– Ты говорил, что у нас есть шанс, Ансгар. Не терзай мою душу, скажи мне.

– Я знаю, я обещал, что расскажу, но обещаю, что примешь это спокойно.

Принцесса нахмурилась, но всё же одобрительно кивнула.

– Есть лишь один выход, который откроет нам дорогу, – он говорил, а принцесса завороченно внимала каждому слову. – Я должен отправиться в Фосфольт и забрать жизнь Вальгарда. Лишь так нам не будет никакой угрозы. Мы освободим наконец свой народ и себя. Ты будешь не обязана выходить за моего брата.

– Фосфольт? – она округлив глаза не желая слушать закачала головой. – Нет, ты совсем не знаешь Вальгарда, он ужасный человек! Он кровожаден и силен. Он убьёт любого на своём пути и не задумается. Я ни за что не отпущу тебя туда! – она слезла с него и села рядом, гневно смотря.

– Разве я не достойный соперник? Я не позволю ему забрать то, что так дорого мне. Не дам нашим судьбам оказать-

ся в его лапах. Я покончу с ним и всё наладится. Это давно нужно было сделать и вот настала та самая пора, – он сел рядом с ней.

– Я очень боюсь за тебя, Ансгар! Если с тобой, что-то случится я не смогу этого вынести. Я говорю тебе об этом столь открыто и без всякого стеснения. Я не перенесу твоей утраты, – глаза покраснели, и она цеплялась в его руки.

– Далия, – принц с нежностью взял её лицо в свои ладони. – Я не оставлю тебя. Сделаю всё, что будет в моих силах и вернусь к тебе. Твоя любовь словно ветер в паруса, придаст мне силы. Я лишь отчаянно прошу меня дождаться.

– О чём ты говоришь, – слёзы уже катились по её щекам. – Я буду ждать тебя вечность, если потребуется, – она крепко прижалась к принцу. – Только вернись ко мне, ибо знай, твоя погибель – моя погибель.

Прикрыв глаза, Ансгар, с горечью от услышанных слов стиснул челюсть. Как порой трудно выносить подобные слова, зная насколько они правдивы и честны.

Под лунным светом, проникающим в комнату через окно, они неразлучно сидели и о чём-то тихо говорили. Он нежно гладил её по волосам, а она с заплаканным лицом обвивала его руками и с тревогой в сердце принимала грядущее.

– Я люблю тебя, Ансгар, – эти слова заставили парня умолкнуть на секунду. Дыхание сбилось, и он улыбался. Как же приятно вновь слышать эти слова, именно с её уст сорвавшиеся. Он любит её, живет ею и это заставит его пойти до

конца, каким бы он ни был.

– И я полон любви к тебе, – он ласково запрокинул её голову, водя большим пальцем по нижней губе. – Я люблю тебя.

Их взгляды соединились, и больше не было ни малейшего сомнения в их неизмеримых чувствах. Они готовы жизнь отдать друг за друга. Пойти на любые жертвы, лишь бы быть вместе.

Они испытали величайший дар в этой жизни. Их сердца наполнены любовью и трепетом от одной мысли друг о друге.

Но столь же важно пронести её до конца, но в этом у обоих не было ни малейшего сомнения.

К обеду Далия всё же решила привести себя в опрятный вид и выйти из комнаты. Все были безмерно рады видеть принцессу в добром здравии.

– Какое же счастье, что ты пришла в себя, моя дорогая, – королева ласково приобняла девушку.

– Я принесла не мало хлопот с этим всем, приношу свою благодарность за вашу заботу.

– Главное, что ты сейчас в полном порядке. Не волнуйся совсем скоро найдут этого предателя и накажут со всей строгостью.

Они прогуливались по саду и издали королева заметила прогуливающегося Ансгара. Кажется, он чего-то ждал, но старательно это скрывал.

– Что ж, милая я пойду обратно, слегка устала.

– Да, конечно, ваше величество. Я продолжу прогулку, если вы не против.

– Ну что ты, конечно, – она улыбнулась ей и отправилась обратно.

На пути ей повстречался Сигурд, он кажется шёл к принцессе, но королева задержала его своими разговорами.

Далия же в свою очередь никого не замечая углубилась в гущу сада и направилась к лабиринту. Блуждая по его закоулкам, она ощупывала каждую травинку, словно это придавало ей сил. Под её пальцами листья будто оживали.

Не заметив она вышла в середину лабиринта и направилась к дереву, как позади её, кто-то обхватил и осторожно прикрыл рот.

– Тише, – тихий голос произнёс это у её уха, как она заметила чёрную прядь волос.

Младший принц ласково обнял её со спины и прижав к себе вовсе не собиравшись отпустить. Он всё глубже зарывался в волосы дыша ей в шею.

Это прерывистое дыхание словно обжигало кожу принцессы, и она прищурилась, заставляя мурашки пробежать по её коже.

Сильные руки принца обнимали её с неистовой нежностью, боясь причинить хоть малость боли.

– Не хотел напугать тебя, но ты так молчаливо и задумавшись шла, что я не мог оторваться, – он довольно ухмыль-

нулся.

– И всё же у тебя получилось напугать меня, – она повернула к нему голову и одарила своей улыбкой.

Им обоим казалось, что это, как сладкий затянувшийся сон. Всё не могло так быть наяву.

Они наслаждались каждой минутой проведённой рядом, ведь никто не знал, когда наступит последняя. Об этом и во все они не думали.

Любовь поселилась в их сердцах и нить, что связывала их, с каждым часом всё больше крепла. Юная принцесса уже и вовсе позабыла о том, что она невеста Сигурда. Она истинно верила, что вскоре это удастся исправить, ибо жизни без Ансгара она и знать не хочет.

Принц же в свою очередь думал, лишь о том, что не желает отдавать свою единственную любовь кому-либо. Он был готов отдать всё, что у него есть и сделать всё возможное, лишь бы эта девушка стала его женой.

Как же глубоко завели его эти чувства. Недавно он и подумать не мог, что смыслом его жизни может стать, то, чего он ранее всякими способами избегал.

Он привык жить каждый день рука об руку со своим мечом. Однообразная жизнь, день за днём он проводил в сражениях. Но как же значительно изменилась его жизнь сейчас. То, чего он раньше презирал и вовсе не понимал, стало большей частью его жизни. Любовь, словно смертельная хворь поразила его тело и разум и нет ни единого лекарства

от столь прекрасного, но в то же время удушающего недуга.

Ансгар ласково прошёлся пальцами по рёбрам принцессы, слегка щекоча её.

– Ах, Ансгар, прекрати же, – она пыталась подавить свой озорной смех. – Иначе сейчас сюда сбегутся все.

Парень развернул девушку к себе.

– Я не хочу, чтобы нарушали наше уединение, поэтому прекращу, – он завёл прядь её волос за ухо и наблюдательно рассматривал каждый уголок её лица.

Они могли просто молча стоять и смотреть друг другу в глаза. Двое до умопомрачения влюблённых молодых людей.

– Совсем скоро я предложу отцу своё решение, надеюсь он одобрит, если же нет, то я всё равно это сделаю. Я не позволю жить столь ужасному человеку, что принёс нас всем столько боли... тебе столько боли, – он задержался на её глазах.

– Но всё это меня пугает, Ансгар. Если с тобой, что-то случится, как же я смогу продолжить жить?

Его рука обхватила её голову и придвинула к себе, поцеловав в лоб.

– Не переживай так об этом. Я обязательно вернусь к тебе. Я не отдам тебя своему брату, никому либо другому. Не позволю никому смотреть на тебя так, как смотрю лишь я на тебя.

– Я всем сердцем буду ждать тебя, знай это, – она обняла принца, и они почувствовали их учащённое сердцебиение. Не было сомнений – эта любовь либо спаситель для них или

же погибель.

Королева Рунгерд взволнованно ходила по тёмному залу и поглядывала на луну в окне. Её мысли погрязли в тревоге. Так худо она себя давно не чувствовала.

Она должна, что-то сделать, но, что же?

Какая она мать после того, как всё раскроет. Счастье одного сына, – это беда для другого. Если же правда откроется, Ансгар будет единственный и прямым наследником престола, но, что же станет с Сигурдом?

Как же мать, что вырастила его и считает за своего родного может так поступить.

Резко вошедший король резко вырвал её из раздумий.

– Ты странно себя ведёшь в последнее время, Рунгерд, ты часом не больна?

Королева нахмурилась.

– Нет, я немного задумалась.

– О чём же? – король был любопытен. – Кажется ты много стала думать. Постоянно ходишь с этим угрюмым выражением лица.

Это задело королеву, и она обернулась к королю.

– Об ошибках.

Король вопросительно уставился на неё.

– И какие же ошибки вы успели совершить, моя королева?

– Они вовсе не мои и от старости покрытые мраком. Стоит мне только вспомнить, как я тут же мрачнею. Она покры-

та пылью, но это не значит, что её все забыли, – тихо и с презрением добавила она.

Рунольв встрепенулся словно догадываясь о чём идёт речь.

– Зачем же беречь старые тайны? Ещё и в таком месте? – он оглянулся.

– Я только сейчас понимаю, что все мои решения слились в большую проблему над моей головой. Я не в силах её решить, но и поделиться с вами не могу.

– Мы давно не делимся с вами секретами, но тут всё прошу объясниться, – он приблизился. – Он о чём-то догадывается? – он выпытывающе прошептал.

Королева лишь шикнула.

– Помолчите, – она огляделась. – Нас могут услышать. А я этого не желаю.

– Что же за проблема повисла над твоей головой, Рунгерд? – он изменил тон.

– Если бы ты не совершил ошибку двадцать три года назад, Рунольв, возможно сейчас всё было бы легче. Но я безумно благодарна тебе за неё. Нет большей радости в моей жизни, нежели мои сыновья.

Рунольв умолк уставившись куда-то вдаль.

– Но, то, что ты совершил с его матерью я тебе никогда не прошу, – она подошла к нему вплотную и прошипела. – Он никогда не узнает. Никогда. Пусть это тяготит лишь мою душу.

Рунольв сжав челюсть собрал пальцы в кулак. Эта тема ему тоже становилась невыносима.

– Ты никогда не любила его так, как своего родного, – он сказал это с пренебрежительностью. – Ты всегда разделяла их. Ведь Сигурд не твоя кровь и в нём нет ни капли схожести с тобою, чего не скажешь об Ансгаре. Сама честь и благородие, что и его мать, что, когда-то спасла этого несчастного мальчонку, – все слова вырывались из его уст с ожесточением, словно долго накапливаясь, он всё же дал им свободу.

Губы королевы задрожали, за ними и руки.

– Не смей так говорить! Они оба мои сыновья. Я всегда одаривала их одинаково своей любовью, они лишь по разному её принимали. Ты лишил этого мальчика всего, а я не могла пройти мимо этого безвинного дитя! – их шёпот перешёл на повышенный.

– Мысль о том, что твой родной сынок не наследует престол тебя глубоко ранит, признай это, Рунгерд. Сейчас это тебя выдаёт и именно поэтому ты начала этот разговор.

Рунгерд молча покачивала головой, её глаза краснели, но она держалась из последних сил.

– Как ты смеешь так говорить. Я люблю каждого из них. Если бы было нужно я бы отдала жизнь за каждого из них и не подумав, – она сомкнула дрожащие губы. – Мы молчали об этом так долго. Словно это не правда и это было вовсе не с нами. Но правды не изменить, хоть между нами нет ни капли схожей крови, я не смею любить его хоть отчасти меньше.

Сигурд – мой сын.

Из безмолвного взгляда друг другу в глаза хватило, и королева, больше не выдержав, развернулась к выходу и в тот же миг замерла.

Она в ужасе приоткрыла рот, сжимая кулаки.

Сигурд находился у входа, и бог только знает, сколько он успел услышать.

Его глаза полные непонимания уставились на мать, которая не понимала, что делать дальше.

Она шагнула ему навстречу, но он отступил, покачав головой. Он хотел лишь поговорить с отцом, но стал случайным свидетелем тайного разговора.

Если бы дело не касалось его, он может бы и ушёл, но это разбило его вдребезги. Он ещё не целиком понимал, что он услышал. Женщину, что он считал самой главной в своей жизни оказалась вовсе не его матерью. Он вырос в этой лжи. Не ожидая такого от матери, Сигурд впервые в жизни узнал, каково это разбиться вдребезги, но при этом остаться живым.

– Сынок, – женщина не сдерживала своих слёз. Тянув к нему руки, она шагала ему навстречу, но он лишь отдалялся, пока и вовсе не исчез за стеной.

Словно потеряв, что-то священное внутри себя, женщина приоткрыла рот в немом крике. Слёзы запеленали её глаза. Она ощущала эту потерю всем сердцем, ведь теперь он даже не посмотрит ей в глаза, не назовёт матерью.

Больше всего она боялась этого дня. Опустошённость распространилась в каждую клеточку её тела, заставляя опуститься на холодный пол без сил и надежды вернуть любовь и доверие сына.

11

Укутавшись наедине во мрак одиноких деревьев, Сигурд сидел, облокотившись на дерево. Мысли всё сильнее затуманились и это сдавливало его грудную клетку. Он вовсе не испытывал ненависти к своей матери, из-за тайны, что она хранила так долго. Вряд ли он вообще сейчас испытывал какие-либо чувства. Его опустошённая душа сейчас на это была не готова.

Ведь он всегда восхищался своей честолюбивой матерью. Она была примером для многих и от чего Сигурд не переставал гордиться ею.

Замечая, что в них есть мало схожего, он всё равно знал, что он – её кровь. Что где-то в глубине души их связь непоколебима.

Она так много дала ему. Своей ласковой любви и щедрой ласки, хоть отчасти он и замечал, как она по-особенному относится к Ансгару, но не придавал этому столь великого значения. Но теперь всё стало на свои места и он ясно понимал всю сложившуюся ситуацию.

'Ты никогда не любила его так, как своего родного' – эти слова ударяли и встряхивали его всё сильнее. Эта фраза разбила его больше, чем что-либо.

С раздосадованной улыбкой он вспоминал всё, что с ней связано. Теперь все её нежные взгляды и заботливые прикосновения казались фальшью. Как же невыносимо больно это принимать.

Возможно и вовсе не было никакой любви, лишь чувство долга и ответственности. Мысли пролетали в голове с невыносимой скоростью.

Улыбка вновь коснулась его губ стоило ему вспомнить своё детство рядом с матерью, что каждый раз глядя ему в глаза, вспоминала ошибку своего мужа. Именно ошибку, как она и выразилась.

И с каждой минутой он чувствовал, как внутри растворяется эта связь меж ними.

Хоть он и не был ей родным по крови, но тянулся он к ней всегда больше всех. Ангар всегда был скован в проявлении своих чувств к ней. Он всегда был более сдержан, нежели Сигурд. Неистово превознося свою мать, он всеми силами старался быть ближе к ней, хоть и замечал, как она по-иному смотрела на младшего принца.

Его словно озарило. Вся её любовь лишь наигранный театр. А любое проявление чувств не боле, чем чувство обязанности нести в тайне ошибку короля.

Спустя день, королева отчаянно пыталась найти своего старшего сына, но он словно сквозь землю пропал. Ей было страшно смотреть ему в глаза, но всё же чувство материн-

ского долга заставляло её искать сына везде.

Когда она наконец увидела его, он стоял у пруда и неотрывно смотреть вглубь воды. Что творилось в его душе ей было и страшно представить, но медленно она двинулась к нему.

Заботливо положив ладонь на его плечо, он резко отпрянул от неё. В его глазах было так много презрения и печали.

Это глубоко ранило королеву. Словно в миг всё осознав, она поняла, что перед ней будто не её сын, а чужой юноша. Его глаза боле не смотрели на неё с нескрываемой любовью, они были полны отчуждения и горести.

В сердце защемило, но она не подала виду. Отведя взгляд в сторону, она встала подле него и осторожно завела разговор.

– Сынок... – её резко перебил принц.

– Не нужно, – возникла краткая пауза и набрав воздуха в лёгкие он сжал кулаки. – Не нужно меня так больше называть.

Мать беззвучно всхлипнула.

– Этого ничто не в силах изменить, – она развернулась к нему. – Ты мой сын, – рука потянулась к его лицу, но это было поспешно, Сигурд отвёл лицо.

– Я не твой сын. Во мне нет ни капли твоего.

– Это не правда, в тебе половина моей души, что я вложила с самого твоего первого вздоха, – она с горькой нежностью продолжала смотреть на сына.

Он же в свою очередь ни разу не взглянул на мать.

– Что же ты столько лет молчала... – он поник. – Что я всего лишь ошибка короля.

Эти слова словно меч пронзили её сердце. Королева уже проклинала себя за эти ужасные необдуманые слова, что говорила вчера своему мужу.

– Я не твоя родная мать, у нас нет ни капли схожей крови и не я вынашивала тебя все эти долгие месяцы. Но я первая взяла тебя на руки, убаюкивала, пела тебе первые колыбельные, – она все ещё не бросила попытки убедить сына в своей любви к нему. – Я росла вместе с тобой, учила тебя всему, в чём ещё сама мало смыслила. Лишь от огромной любви к тебе...

– Перестань же, мама! Я знаю, что в глубине души ты видишь меня не как сына, а как помеху к престолу для родного сына. Как грех, что сотворил мой отец. Я чужд тебе и вероятно противен, но ты продолжаешь уговаривать не только меня, но и себя в своих чувствах.

– Я никогда не различала вас! – она повысила тон. – Вы оба для меня родные и каждому из вас я желаю благополучия. Не повторяй слов своего непонимающего, что говорит отца! – она резко взяла принца за руки и крепко сжала в своих, не обращая внимания на попытки вырваться. – Всё останется на своих местах, ты должен молчать. Теперь это наша тайна. Для всего нашего королевства и для нас так будет лучше.

Принц был слегка удивлён, что мать всё же решила оставить всё как есть, ведь теперь у Ансгара есть полное право занять престол. Но она решила, что будет лучше смолчать.

Он посмотрел на женщину и видел в её глазах надежду. Надежду на прощение. Но сейчас он вовсе не готов дать этого. Ему хотелось побыть одному и вовсе позабыть всё, как страшный сон. Но жить с мыслью, что он незаконнорожденный сын и не полноправный будущий король, тяготило его.

– Наверно будет лучше раскрыть правду. Пусть Ансгар займёт своё место, а я... – он замолчал и уставился вдаль.

– Нет, – резко отрезала мать. – Я не позволю этого, – её взгляд с сурового сменился на умиротворённый. – В моей жизни было не так много хорошего. Но вы с братом, самое светлое и запоминающиеся, что будет всплывать в моей голове на смертном одре. Мне невыносимо больно видеть, как ты отдалился от меня за это время. Если бы у меня была возможность вернуть всё, я бы смолчала. Никогда бы ни слова не сказала об этом.

– Вся моя жизнь с рождения покрыта этой тайной. Я даже не знаю, кто моя мать. Но, пожалуй, мне лучше не знать? – он мельком посмотрел на неё.

– Ох, нет, не подумай ничего плохого о ней. Она лишь оступилась и связалась не с тем человеком, – она вдохнула. – Твой отец бросил её и велел избавиться от тебя. Но она пришла ко мне с просьбой спасти твою жизнь. Ей было совсем некуда пойти, – стеклянные погруженные в воспомина-

ния глаза усталились на горизонт. – Я дала слово, что сберегу тебя и выращу достойным человеком. Своим сыном, – она сделала акцент на последних словах.

– Её ведь больше нет? – с тоской в глазах посмотрел на неё принц.

– Она умерла незадолго после твоего рождения.

Принц опустил голову и вдумавшись смотрел на траву.

– Она была хорошей девушкой, – мать сжала его ладонь. – Такой же светловолосой, как ты, с тёмными глазами и доброй душой. Она отдала свою жизнь, чтобы жил ты.

– Я ведь всегда считал тебя своей матерью, а сейчас, что-то резко изменилось во мне. Я не знаю, что чувствую. Я потерял, мама.

Последнее слово было сказано с прежней теплотой, и королева осознала, что всё не так потеряно. Она всеми силами восстановит их былую связь.

– Что бы ты не чувствовал, я подожду, – он всё же позволил ей коснуться своей щеки. – Хочу, чтобы ты знал одно – я безмерно благодарю судьбу за тебя и до конца своих дней буду нести в своём сердце любовь к тебе.

Ничего не сказав, принц медленно отпустил ладонь матери и поплёлся прочь.

Далия выбирала платье к предстоящему ужину с нескрываемой улыбкой на лице. В голове лишь мысли о младшем принце, и она безмерно счастливая, что до невозможности

было скрыть.

Одна из фрейлин аккуратно собирала её волосы лентой, а другая стояла около двери и наблюдала.

– Вы вся светитесь, ваша светлость, – произнесла Киа.

– У меня прекрасное настроение, – она повернулась и улыбнулась ей.

– А ещё вы прелестно выглядите, – добавила вторая фрейлина, вплетая ленту в волосы.

Принцесса одарила их своим добрым взглядом.

– Мне повезло, что вы рядом со мной.

Она очень ценила своих фрейлин и ни одна из них никогда не вызывали у неё подозрений, о чём недавно говорил ей Ансар. Они были знакомы с детства и много времени проводили вместе. Ближе всех ей была Гутрун, она была со схожим характером и им было проще находить общий язык с принцессой.

Киа всегда была остра на язык и горделива, хоть и никогда не вызывала не уважения к принцессе. Все её действия были хитры и весьма любезны.

Частенько она завидовала их крепкой дружбе. А ещё она была любительницей посплетничать и до безумия любила внимание мужского пола, возможно и это сыграло существенную роль в их отдалённости с принцессой.

Далии было интереснее проводить время в одиночестве или же с Гутрун, что всегда была подле неё.

Всякий раз смотря на них, Киа чувствовала некую непри-

язнь и обиду, что ей никогда не стать так же близкой к ним. Слишком разные интересы навеки разделяли их.

Когда Гутрун покинула покои, Далия сидела за столом и пролистывала книгу то и дело поправляя непослушный локон за ухо.

Принцесса боковым зрением заметила, как Киа меняла свечи и не приняла это в особое внимание. Вместо этого она увлеклась чтением.

Прокручивая в голове только что прочитанные строчки, девушка улыбалась сама себе, и сама того не заметив бросила взгляд в бок. Её внимание привлекла свеча, от пламени которой был еле заметен фиолетовый отблеск. Улыбка резко сменилась на недоумение. Её словно осенило.

– Постой, – она остановила фрейлину, что собиралась выйти из комнаты.

Киа бросила непонимающий взгляд на девушку. Её вид показывал то, как она растерянна.

– Что это, Киа? – она указала на свечу.

– Обычная свеча, ваша светлость. Я только заменила все старые свечи.

Далия приоткрыла рот и не могла произнести ни слова.

– Эта свеча способна усыпить лошадь, а человека и подавно, если долго находиться в одном помещении. Мама много рассказывала мне о травах. Это ведь усыпляющая трава, при смешивании с воском и с огнём, она отдаёт фиолетовый отблеск, – руки опустились. Она не могла поверить в происхо-

дящее.

– Я не понимаю, я взяла её, где и остальные, – Киа потерянно уставилась в пол, боясь встретиться с глазами принцессы.

– Как же ты могла, Киа... – Далия отчаянно выдохнула. – Но зачем? – она подошла ближе.

– Не надо, – заплакала та, прикрывая ладонями лицо. Ей стало невыносимо стыдно и страшно от участи, которая ей предстояла. Нет возможности скрыть от принцессы. Устоять от её разочарованных глаз она не смогла. Голос тут же задрожал, а глаза покраснели.

– Прошу скажи мне, за что ты так со мной? – она спросила тяжело сглотнув. Не веря, что она могла быть способна на такое.

– Я стала пленницей коварной любви, – она задрожала. – А вы никогда не замечали меня! Я всегда была чужой, мной всегда лишь пользовались, когда я была полезна! Я ненавижу вас! – она вынула кинжал из-за подола.

Далия отпрянула назад, выставив руки.

– Но, как же, Киа. Ты ведь сама отдалилась. Я посчитала, что тебе не интересно с нами. И к тому же я доверяла вам с Гутрун здесь больше всех. Мы ведь приехали вместе в эти чуждые места, и ты решилась на предательство?

– Нет, вы просто вышвырнули меня. Хотя вы и вовсе мне ничем не обязаны, вы ведь принцесса!

– И только из-за этой обиды ты хотела убить меня? – уди-

вилась она, говоря с ней все еще тихим нежным голосом.

– Мне дали столько любви, столько счастья и пообещали забрать отсюда. Мне лишь оставалось усыпить вас, но я случайно переусердствовала, – она держала перед собой кинжал, потрясывающийся рукой. – Он должен был прийти за мной, должен, – заплакала она.

– Кто же? – не успела договорить она, как Киа выскочила за дверь.

– Стой же! – Далия попыталась её остановить. Стража направилась за неё, но принцесса их остановила, одним взмахом руки, поспешно убегая вслед девушки.

Ансгар, что куда-то направлялся увидел это и побежал вслед за принцессой. Они оба остановились у балкона, смотрящего на сад. Пытаясь восстановить дыхание, Далия продолжала говорить:

– Киа, остановись, – она смотрела на девушку, что стояла с кинжалом в руке облокотившись на ограждение.

Ансгар кажется всё сразу понял по испуганным глазам принцессы.

– Прости меня, Далия, – она захлёбывалась в своих слезах. – Всё плохо не так и я уже жалею о произошедшем. Я все испортила и пыталась навредить тебе. Но он был так мил ко мне, так добр... я верила ему, он заберет меня отсюда. Я почувствовала, каково это, когда тебя любят.

– Кто бы это ни был, он использовал тебя! – вскрикнул Ансгар. – Не глупи и мы решим этот вопрос. Ансгар лишь

желал узнать, кто стоит за всем этим.

– О ком ты говорила, Киа? – принцесса старалась медленно приблизиться, но девушка попятилась назад.

– Я полюбила его, лишь поэтому совершила этот поступок, – она не могла унять своих слёз. – Они уже близко, совсем скоро они придут, – не говоря больше ни слова, она сделала ещё шаг назад и её тело перевесило, от чего она полетела вниз.

– Не-е-е-т! – воскликнула Далия и побежала вперёд, но Ансгар её перехватил и прижал к себе.

Каждая потеря резко отзывалась в сердце девушки. С каждым разом всё сильнее. Хоть она и совершила ужасный поступок, Далия всё ещё испытывала к ней сестринские чувства. Сама того не замечая, она пришла к выводу, что она теряет всё, что ей так дорого.

Горький осадок этих невосполнимых утрат бередил её сердце. Простить её она бы вряд ли могла, но она была не готова к такому исходу.

Спустя некоторое время, Далия все же успокоилась в руках Ансгара и поведала ему о случившемся, отчего он погрузился в мысли.

– Но почему именно сегодня она вновь зажгла эту свечу? Она хотела тебя вновь усыпить?

Далия задумалась.

– Она сказала, что они скоро придут. О ком она говорила?

– Возможно это дело рук Вальгарда, но я не могу быть

уверен. Всё же нужно быть готовыми, – она забеспокоилась. – Иди в свою комнату и не выходи оттуда. Я разберусь со всем, – он поцеловал её в лоб и бегом направился прочь.

Добираясь до комнаты, Далия всё ещё испытывала душевную муку. Как же она была молода и наивна, что повелась на чьи-то столь подлые замыслы.

От слабости во всём теле она лежала в своей постели до вечера. Свечи были потушены и заменены, а комната проветрена. Лунный свет одиноко падал в окно, заставляя девушку любоваться им, не отрывая глаза.

Знакомый голос тихо, что-то нашёптывал в уши. Слишком много голосов.

Далия подскочила и направилась к окну. Ветер поднялся и носил по земле сотни листьев, закручивая их в воздухе. Погода поменялась. Она о чём-то говорила и пыталась донести это до принцессы.

Старое забытое чувство вновь настигло её.

Вдохнув полной грудью, принцесса закрыла глаза и слегка расставила руки. Войдя в состояния лёгкости, она словно слышала всё вокруг, видела, то, чего не может видеть её земная оболочка. Словно ветер она проносилась сквозь деревья, покачивая раскинувшиеся ветви.

Природа словно напевала ей песню, пока она парила над ней.

Но резко песня сменилась на грубые голоса. Множество голосов и звуки мечей. Грубый смех и чавкающие звуки, от-

хлёбывающие из посуды.

Содрогнувшись, она наткнулась на знакомый силуэт, что стоял спиной. Высокий темноволосый парень, разговаривал о чём-то со своим товарищем.

Волна беспокойства пробежалась внутри принцессы. Ей казалось будто она находится там и видит это наяву.

Грубая и самодовольная ухмылка Вальгарда отпечаталась в её памяти. Снова его голос и этот тошнотворный смех, от которого внутри все съеживалось. Ей поскорее хотелось убежать оттуда, избавиться от этого голоса в голове.

Они были уже так близко, что ей лучше поторопиться и сообщить обо всём Ансгару.

Вернувшись в свой земной облик, принцесса выдохнула и оперлась руками о стену. Отдышавшись она немедленно направилась к Ансгару.

Стража открыла перед ней двери и девушка стояла на пороге, испуганная и ослабленная. Взгляд пал на Ансгара, что находился рядом с отцом и братом настойчиво обсуждая, что-то. Но при одном взгляде на неё, он понял, что это, нечто серьёзное.

Она поделилась с ним своими видениями и не могла унять тремор рук. Сигурд, что стоял рядом поджав губы, отвёл взгляд. Он не мог не заметить их связь и это еле задевало его. Но сейчас было не время обсуждать это, и он решил опустить этот поступок в данной ситуации.

Ансгар немедленно доложил обо всём отцу, и те резко ку-

да-то направились.

– Послушай меня, Далия, – он внимательно смотрел на неё, взяв её ладони. В зале находились только они и поэтому он мог себе позволить прикоснуться к ней. – Ты должна пойти к моей матери и рассказать обо всём. Оставайтесь вместе. Не выходите из покоев, пока я сам не приду к вам.

– Хорошо, но что вы будете делать? Их очень много, я не хочу потерять тебя, – она коснулась его щеки.

– Не беспокойся за меня. Главное ни за что не выходи из комнаты, что бы ты не услышала, – он строго посмотрел на неё. Он уже собирался уходить, но Далия ухватила его за руку.

Крепко обнявшись, он вдохнул её аромат и поцеловав в висок, быстро исчез в тёмном коридоре.

Долгие часы ожидания, время было давно за полночь. Королева и принцесса сидели в покоях и не находили себе места.

Мать переживала за своих сыновей и не могла унять тревожность в сердце. Она продолжала ходить от стены к стене и хоть, чем-то себя занять, но безуспешно.

Далия же не отходила от окна, что смотрело на главную площадь. Огни разгорались, как и голоса. Множество голосов. От них у девушки пробежали мурашки, и она поневоле возвращалась в постигшие воспоминания.

Исход событий мог оказаться слишком печальным и это

пугало принцессу.

– Им не пробраться во дворец, – успокаивала их королева. – Мы в безопасности.

Ах, если бы вы знали, что девушка вовсе не так переживает за себя, сколь за вашего сына. От одной мысли, что с ним свершиться, что-то ужасное, ей становилось невыносимо больно.

– Скоро этот кошмар закончится и всё наладится, – королева оказалась сзади и проводила рукой по её волосам. Это напомнило прикосновения матери, как же они были прекрасны по-особенному.

Сколько бы ни прошло времени, рана не затягивалась. Всё напоминало ей о ней. С теплотой материнских рук не сравнимы ничьи другие.

Как же она повзрослела за эти несколько месяцев. После ухода матери она перестала быть ребёнком, каковым считала себя эти девятнадцать лет. Теперь она всё больше понимала, как прекрасен этот мир и как жестоки люди. Все слова королевы Астрид, теперь становились девушке всё более ясны.

Слова всплыли в голове, говоря её голосом:

“Не стоит всегда сбегать от опасности, иногда нужно гордо и смело взглянуть ей в глаза и сказать: – Я тебя не боюсь. Пусть она усомниться в своей грозности.”

– Помоги же мне, мама, – она произнесла еле слышно и понесла кулон на шею к губам, поцеловав его.

Собравшись, принцесса вытерла подступившие слёзы.

– Я больше не позволю никому отнять, то, что так мне дорого, – она развернулась к королеве.

– О чём ты милая? – она встревожилась.

За дверью слышались множество шагов и удары от встретившихся друг с другом мечей.

– О боже, они тут, – королева забеспокоилась и побежала к двери, подпирая её стулом.

– Это их не остановит, – смиренно произнесла Далия.

За дверью слышались крики и затем кромешная тишина.

Они замерли, боясь даже вздохнуть.

Дверь резко вышибли и на пороге стояла пара воинов с самодовольной ухмылкой.

– Кажется мы попали куда нужно, – ухмыльнулся один из них и медленно с разных сторон направились к ним.

– Не смейте подходить, – отозвалась королева и прикрыла принцессу собой. Материнский инстинкт брал верх, и она готова была любой ценой защитить юную принцессу.

Когда один из них оказался совсем рядом, Рунгерд замерла.

– Нам было велено взять лишь принцессу, но на счёт королевы никаких указаний не было. Так почему бы мне не прикончить тебя прямо тут? – он потянул её за руку, и она попыталась отбиться.

– Нет! – Далия вскрикнула и сжала кулаки.

– Что же ты сделаешь? – он оценивающе осмотрел принцессу с ног о головы. – Такая хрупкая... – он ухватил её за

руку. – Ты тоже идёшь с нами, – злостно прошипел он, жалея о том, что не может проучить эту девчонку.

– Не трогайте её, оставьте, – начала вырываться королева, но он вlepил её пощёчину.

Это заставило принцессу ужаснуться.

– Уберите свои руки не то... – девушка начинала закипать, чувствуя, как сила бьется о внутренние стены, желая излиться в гнев.

– Не то что? – усмехнулся второй.

Со всей силой принцесса выставила руки вперёд прикрыв глаза, их отбросила ударной волной зеленоватого оттенка. Она была такой яркой и сильной, что Рунгерд закрыла глаза прикрывшись руками.

В ужасе и непонимании они устались на неё, продолжая лежать и приходить в себя от сокрушительного удара.

– Пойдёмте! Нужно спешить! – Далия ухватила королеву за руку и потянула за собой. Они, что есть силы бежали по тёмным коридорам изредка освещёнными лунным светом. Словно мотыльки они загорались и тухли в полном мраке.

Не зная куда направляться, отовсюду слышались звуки сражения. Они были потеряны.

– Нам нужно найти Сигурда или Ансгара, но разделяться нельзя, – королева шептала, пытаясь отдышаться.

– Тогда нам нужно поспешить, иначе скоро весь дворец будет забит врагами.

Они вновь куда-то бежали, то и дело прячась от чуждых

лиц.

Не успев в очередной раз избежать столкновения, они практически врезались в компанию воинов.

– Куда-то направляетесь? – они шли на них.

– Лучше уйдите с нашего пути, – словно не своим голосом говорила Далия, которая теперь уже прятала за своей спиной королеву.

Они лишь усмехнулись и двинулись на них быстрым шагом.

– Уходите, я вас догоню! – вскрикнула принцесса.

– Нет, я не оставлю тебя!

– Найдите Ансгара, сообщите ему, пусть он найдёт меня, – она обернулась и посмотрела в глаза Рунгерд с надеждой. – Я задержу их, изо всех сил, что остались.

Наблюдая за тем, как в руках принцессы разгорался едва заметный зелёный свет, королева покорно кивнув, побежала прочь в надежде отыскать хоть, кого-либо.

Оставшись одна, Далия прикрыла глаза и всей душой взывала к матери. Чтобы она не оставила её в этот трудный час.

Её руки подрагивали и наполнялись изумрудным оттенком.

Воины удивлённо остановились и переглянулись. Им не было известно об этом.

Раскинув руки, она словно отбрасывала зелёные лучи, что прожигали всяк идущего на неё. Когда их осталось не так много, один из них занеся нож над собой, резко метнул его

в сторону принцессы, оставляя кровавую рану на её руке. Это ослабило её и заставило сморщиться, но она продолжала стойко держаться.

В очередной раз, когда он поднял нож, в его шею вонзился небольшой кинжал. Он прилетел из-за спины девушки. Она резко обернулась и увидела перед собой Вальгарда, что, изогнув бровь смотрел на неё.

– Какая долгожданная встреча, – ухмыльнулся он и двинулся к ней. Она была так же прекрасна, как и прежде. И это его чрезмерно радовало.

Слегка помятое запачканное в крови платье, длинные светлые разброшенные по плечам волосы и прожигающие душу изумрудные глаза.

Как же долго он представлял эту встречу и вот она перед ним. Его давняя цель и орудие, с помощью, которого он осуществит свои коварные планы.

– Я весьма восхищён твоей силой, – он оглядел тела, что лежали за её спиной.

Девушка отступала назад, но Вальгард настойчиво шагал прямо на неё.

– Всё за чем я пришёл, прямо у меня в руках, – он усмехнулся. – Пойдешь ли ты со мной добровольно или... – он загонял девушку в угол с хищным взглядом, – Насильно. Я в любом случае заберу тебя, моя лесная нимфа.

Далия понимала, что не сможет выступить против него с одной рукой и поэтому бросилась бежать, но он быстро ей

настиг.

– Не думаю, что это лучшая твоя идея, – принц обхватил её за талию и плотно прижав к себе, выдохнул прямо у её уха, заставив девушку закрыть глаза и молить о том, чтобы Ангар скорее её нашёл.

– Мне противен лишь один взгляд на тебя, – она продолжала стоять, глядя в пустоту. – Ты действительно думаешь, что я пойду с тобой, после того, как ты убил мою мать? Покушался на мое королевство. Я в любом случае испепелила бы тебя, или перерезала твое горло во сне.

Он рассмеялся и резко замолчал.

– Но ведь ты сама виновата, если бы согласилась тогда пойти со мной, мне бы не пришлось никого убивать. И если ты только попытаешься избавиться от меня, я лишу всего, что тебе так дорого, Далия... – шепчет он на ухо. – Ты моя награда, и я знаю, что вместе мы многого добьемся. Ты должна лишь выслушать меня.

– Я скорее лишусь своих ушей, нежели ещё услышу хоть минуту твой противный голос!

– Противная тварь.

Все попытки вырваться из его рук увенчались провалом. Он крепко держал её в руках и скрежетал зубами от злости.

– И не думай вырываться. Теперь мы уйдём. Ты пойдёшь со мной, Далия. Мне так много надо тебе рассказать, посвятить тебя в свои планы, и мне плевать желаешь ли ты этого или нет, – она словно ощущала его ухмылку.

– Я никогда не стану помогать тебе, – сжав кулак она резко открыла его и ослепила зелёным огнём. – И уж точно не пойду с тобой.

Пока он старался вернуть зрение, ругаясь на принцессу, она, что было силы помчалась прочь. Рука истекала кровью, рана оказалась глубокой.

Не боясь больше ничего она бежала куда-то вдаль и кричала о помощи, но никто не отзывался. Позади вновь раздались приближающиеся шаги.

– Нет, нет, – шептала про себя принцесса и молила о приходе Ансгара, волоча в руках подол своего платья.

Раненная королева бежала посреди тьмы и уже не находила сил и надежды встретить одного из сыновей. Вокруг царил хаос. Кругом бились воины, запах крови витал в воздухе. Затрудненное дыхание, заставило королеву на миг остановиться.

Но, как вдруг она подняла глаза и увидела, как навстречу ей бежали оба сыновей. Один из них был ранен. Сигурд слегка хромал, его рана на ноге была глубокой.

Они ловко подхватили мать и убедились, что она цела.

– Где же Далия, мама? – воскликнул Ансгар, вглядываясь в перепуганные глаза. Его были не менее взволнованными. На лице заметная грязь и частички крови.

– Я пошла за помощью, она осталась там. Я обещала, что позову помощь. Поспеши же, сынок, – договорила королева

у которой уже и вовсе не было сил. – Я должна была позвать на помощь, – сказала она и рухнула на пол, от усталости и пережитого стресса.

– Сигурд будь с матерью, я найду принцессу! – воскликнул он и скрылся в темноте.

Пробегая каждый уголок и сражаясь с встречными воинами, он всё больше терял надежду отыскать её. Везде царил мрак, лишь отголоски ударяющихся мечей разносились по каменным стенам холодных коридоров.

В то время, к горлу принцессы был преподнесён холодный кинжал. Прижав её к стене, Вальгард ухватил её за лицо и вглядывался в глаза девушки. Что смотрели сквозь него, они были пусты и полностью холодны.

– Я тебя не боюсь, – произнесла она стиснув челюсть.

– А зря, – он сильнее надавил на руку, заставляя её сморщиться от боли.

– Если ты сейчас мирно пойдёшь со мной, то я обещаю никого не трогать.

– Твоё слово последнее чему я верю.

Вальгард оскалился.

– И ты больше не будешь применять эти свои фокусы. Если повторится – отрежу тебе руку, – он со злостью посмотрел на неё.

Надежда уже кажется безвозвратно покинула её, и она была готова смириться с судьбой, как вдруг словно взявшиеся из ниоткуда, ножи воткнулись в спину Вальгарда, отчего он

сморщился, явно не ожидая этого.

Из темноты вышел высокий темноволосый принц и вскинув брови развёл руками. Он подкрался так тихо, что даже Далия не поняла в чем дело.

Истошно выдохнув, глаза Далии засверкали в темноте от увиденного.

“Ансгар” – звучит в голове, как спасение.

– Думаю ты вовсе не ожидал меня тут увидеть?

Вальгард злостно рассмеялся.

– Ну вот тебя уже точно не ожидал, я думал лишил жизни тебя ещё там внизу.

– Как видишь я оказался живучим. Ещё и изворотливым, – он ухмыльнулся, но затем резко посерьёзnel. – Убери свои грязные руки.

Вальгард чуть отошёл, пошатываясь. Его раны не были столь глубокими, но доставляли ему боль.

– В этот раз меня никто не остановит.

Они ходили по кругу напротив друг другу, норовясь кинуться.

– Боюсь и в этот раз ничего не выйдет, Вальгард, – он цокнул. – Видишь ли, эта девушка никуда не уйдёт отсюда пока я жив. А убить меня не так просто, я слишком живучий.

– Это я могу быстро исправить, – он бросился с мечом на Ансгара, но тот ловко увернулся и оказался на стороне принцессы.

Твёрдо держаться на ногах Вальгарду мешали два ножа,

что торчали в его спине.

Но не оставляя слов, брошенных в пустую он набрасывался на принца, и они словно парируя слились в бою.

Каждый удар, звонко отдавался в ушах Далии, она, прикрыв глаза, боялась их открывать и увидеть лежащего при смерти Ансгара.

Удар за ударом, и она услышала истошный стон. Она медленно открыла глаза и увидела, как Ансгар пронзил мечом плечо противника. Но тот ловко поранил его ответно в бок.

Понимая, что если он сейчас останется, то вероятно лишится жизни. Эта жестокая битва принесла им обоим серьёзные увечья.

Ансгар приложил руку к боку, но продолжал стоять. Вальгард же в свою очередь поскорее бросился прочь, словно пёс, которому нужно зализать свои раны.

– Это не конец, не конец... – прошептал он и прикрывая свою открытую рану скрылся во мраке.

Далия подскочила к принцу и помогала ему стоять на ногах. Он в свою очередь обнял её и поцеловал в лоб, медленно осматривая её.

– Скорее, тебе нужна помощь, нужно остановить кровь, – она оторвала ткань платья и приложила к ране. – Этого я и боялась.

– Я рад, лишь потому что вовремя подоспел, – он не мог насмотреться на неё.

Её лицо было запачкано собственной кровью.

– Я уже потеряла всякую надежду. Не надеялась тебя увидеть, – взвыла она.

– Разве я бы оставил тебя? Прости лишь, что не мог прийти раньше, – он стирал слёзы с её щёк.

– Главное, что ты жив и ты пришёл, – она уткнулась носом в его шею. – Моя любовь, мое спасение, – гладит нежно по его щекам.

– Ты пленила моё и без того влюблённое сердце и затмила мой разум. Потеряв тебя я бы лишился права жить, лишь скудное существование, что не радовало бы меня нисколько.

Он достал из грудного кармана платок, что, когда подарила ему Далия и осторожно вытер её лицо.

Молча взирая друг на друга они были так счастливы вновь увидеться. Не смотря на их раны им удавалось стоять, облокотившись друг на друга и безмолвно напиваться тёплыми взглядами.

Он так боялся не успеть, потерять её. Того, что, кто-то причинит ей вред, но всё же он тут и ничего боле не важно.

Осталась лишь одна цель, это закончить начатое. Не дать ему больше ускользнуть и поставить их жизни под угрозу. Чего бы это ему не стоило, Ансгар твёрдо решил, что пойдёт на всё, чтобы не дать судьбе разлучить их. Найдёт этого подлога пса, и доведет дело до конца.

Представшее перед глазами поражало девушку и вгоняло в ужас. Полуразрушенные статуи, загрязнённый пруд и сады.

Кучи тел, что лежали на земле без единого движения. Едкий запах дыма, смешанный с туманом, только подумать, откуда он взялся. Вмешивается приторный запах крови, который едва пробуждает тошноту.

Сколько жизней унесли эти дни и ночи жестокого боя. Ульвгард дал достойный отпор, но люди Вальгарда были повсюду, словно мыши они проникали всюду, оставляя за собой разруху. Не щадя, ни женщин, ни детей, они в крах разрушили жизнь этих обычных людей.

Дыхание сбивалось, а пальцы пытливо перебирали ткань юбки. Только от мысли, что отчасти это её вина, девушку бросало в жар, тело покрывалось мурашками. Ведь и сюда они принесла бремя своего нахождения.

Сам Вальгард словно испарился, тщетные попытки его отыскать увенчались провалом. Похоже он решил залатать свои раны и вернуться с новыми силами. Прячется, где-нибудь в лесах и смеется своей удаче в лицо. Что удалось сбегать.

Голоса значительно утихли, и они вовсе отступили, но это ненадолго. Обретя новые силы, они вернутся. Ведь зная кровожадность Вальгарда он не уйдёт, не добившись своего.

Рука побаливала. Принцесса сама нанесла целебную мазь и перевязала её лёгкой тканью.

Позади слышались медленные шоркающие шаги. Сигурд слегка похрамывал от полученной раны в ногу.

– Ты поменял повязку? – оглядела его девушка.

– Да, – отмахнулся он, словно это его не беспокоило. Стоя рядом, принц хотел начать разговор, но не решался. Тогда Далия вскинула на него свой взор и еле заметно улыбнулась краешком губ.

– Я принесла с собой столько беды в ваш дом. Смотря на это всё, – она перевела взгляд на то, что творилось за окном. – Мне не искупить своей вины. Я так переживаю, что это всё по большей части из-за меня.

– Разве может такое быть? Твоей вины в этом совершенно нет. Вальгард всегда был мерзким и падким на чужое. Ты – лишь причина, что он пришёл чуть раньше. Его жадность не позволила бы сидеть на месте, и он бы всё равно любой ценой попытался взять то, чего хотел.

Опустив голову, Далия томно выдохнула. Тревожность не покидала её.

– Как бы то ни было, я не посмею ему навредить вам. Если будет нужно мне лучше пойти с ним... – она не ведала, что говорит. Чувство глубокой вины, выталкивало такие речи. – Всеми силами я постараюсь добиться нашей победы, но, если на кону будет жизнь хоть одного из вас... Я должна отплатить вам за вашу защиту всё это время.

– Даже не думай о подобном. Если ты думаешь, что мой брат так легко тебя отдаст, то сильно ошибаешься, – он поджал губы и уставился на девушку.

Их взгляды встретились и дыхание Далии участилось. Она только собиралась открыть рот, как Сигурд её перебил.

– Я знаю о вашей связи. И после всего... – он странно задумался и сдвинул брови. – Я не имею права боле на наш брак. Пусть же мой брат довольствуется и будет счастлив рядом с тобой.

– О чём же ты говоришь? Не имеешь права? – она была в недоумении.

– Я уже поговорил с братом и в курсе всего, что он собирается сделать. Я никогда не смог бы сделать тебя счастливее, нежели Ансгар, – его пустые глаза уставились на горизонт. – И его я таким ещё не видал, – выражение лица Сигурда заставило девушку покорно молчать и внимать в каждое слово.

– Я так виноват перед тобой, прости меня за всё, что я натворил в очередной вспышке гнева. Я не должен был себя так вести с тобой. Тогда меня обуздала обида на брата. Я даже завидовал ему. Ему всегда доставалось всё самое лучшее, но он словно не понимал этого и принимал за должное. Мать всегда уделяла ему особое внимание, чего мне не так было просто от неё получить. Заметив вашу связь, я слегка разгневался, что и тут он преуспел. Хотя раньше он избегал подобного общества, но с тобой... – он перевёл на неё спокойный взгляд. – Он поменялся.

– Я прощаю тебя, Сигурд, – она ласково коснулась его плеча. – Я не знаю, что у вас случилось с королевой, но в последнее время она много говорит о тебе и чрезмерно опечалена. Она так переживала за вас обоих в ту ночь, и я бы никогда

не подумала, что она как-то разделяет своё внимание к вам.

После этих слов, Сигурд задумался.

– Да, кажется я очень виноват перед ней. Нужно её немедленно отыскать, – слова озарения осветили голову принца. Как же было глупо тратить время на подобные вещи. Сейчас слишком тяжелое время, чтобы таить обиду. В любой из этих дней он может покинуть этот мир, и он не собирался уходить с печалью в сердце, не простив мать.

Уже уходя он обернулся.

– Ты очень ценна моему брату, знай это. И даже не задумывайся о том, что ты недавно мне сказала. Иначе Ансгар обрушит небеса на наши головы, – не дожидаясь ответа он пошёл прочь.

Сидя в тишине и полном одиночестве королева, склонив голову, теребила пальцами ткань платья. Она была опустошена и вовсе не находила себе места. За это время она старалась и вовсе не выходить из покоев. Не видя ни сыновей, ни короля, она проводила время в унылом одиночестве.

За окном царила ужасная разруха и запах смерти заполнил её сады. Она наблюдала за цветами, что были клочками выдраны и волоклись по земле вперемешку с кровью и грязью. На это было невыносимо больно смотреть. Всё, что она так долго и усердно воссоздавала и хранила, снесло, как и не было.

Дверь медленно приоткрылась и с замиранием она обер-

нулась. Её удивление невозможно было скрыть с лица.

Сигурд прикрыв за собой дверь не спеша направился к матери, что замерла в ожидании.

– Пожалуй я глупый и действительно непутёвый сын, мама, – он продолжил говорить увереннее, не дав сказать ей ни слова. – Я забил свою голову лишь теми ужасными словами отца. Но вовсе не принял во внимание твои.

Взгляд матери потеплел.

– Ты ведь действительно не отвернулась и не бросила меня. Я вырос хорошим человеком, так ведь, мама? – он искал в её глазах поддержки.

– Разумеется. Я вложила все силы, чтобы ты был таким человеком, каким являешься сейчас.

– Мне не отплатить за твою доброту. Если бы не ты, я бы вовсе не стоял тут. Лучшей матери я никогда и не знал, – он виновато опустил глаза. – Я не устану просить твоего прощения.

– Что ты такое говоришь? – она обняла сына со всей своей любовью. – Это я чувствую себя виноватой перед тобой, за все эти годы молчания. За ту боль, что принесла тебе.

– Сколько ужасных слов я наговорил тебе. До чего обидел тебя, – он всё крепче обнимал мать.

– Я всегда тебе всё прощу, – она поглаживала его по спине, ровно, как в детстве. Это его умиротворяло. – Ты мой родной принц, старший и незаменимый, – ласково добавляла она, как раньше в детстве.

– Ведь именно ты спасла мою жизнь, мама. Приютила девушку, которая и вовсе не должна была к тебе приходить. Вероятно, ты поначалу испытывала неприязнь по отношению к ней. Но ты сжалилась и приняла чужого ребёнка, вырастив его, как своего. Почему я понял только сейчас, что ты сделала для меня. Мне не отплатить за все эти годы, что я ни капли не сомневался в нашем родстве.

– Я буду спасать твою жизнь вечно, чего бы мне это не стоило. Просто потому, что ты одно из самого важного в моей жизни. С тобой начался мой путь, и благодаря тебе я познала чувство нужности и бескрайней любви. Разве я могла думать, что ты меня не простишь? Мы с тобой навсегда связаны, мой сын, – она произнесла последние слова с тёплой улыбкой.

– Но будет лучше, если это раскроется. Ансгар главный наследник и он должен жениться на принцессе.

– Сигурд, ты должен молчать. Никто не будет больше знать об этом. Ты мудр и проницателен и именно ты должен унаследовать трон. Он был твоим с рождения и таковым останется. Твой брат тоже не отстаёт от тебя, но больше преуспевает в боевых делах, – она скрепила их руки. – Никто не должен знать, слышишь? Даже твой брат. Это тоже доставит ему боль, а я больше не хочу видеть, как страдают мои сыновья.

– Но, это не честно. Ведь он...

– Ты мой первенец и наследник престола. Боле и слышать

ни о чём не желаю. За тобой пойдёт народ, ты будешь мудрым правителем, – её взгляд посерьёзнул.

Сигурд покорно кивнул и молча взглянул на мать.

– А теперь ступай и позаботься о будущем своего королевства, – она с гордой ухмылкой направила сына.

Тревожно ходя по комнате, король обдумывал план действий. Сидеть и ждать повторного наступления было бы ошибкой и Рунольв предложил поступить иначе.

– Я послал письмо королю Оддманду, выслать нам пару сотен воинов, чтобы защитить наши деревни. Отстоять дворец мы пока в силах. Но нужно думать о людях, горожанах, что сейчас находятся под угрозой. Наши люди везде, но их не так много. Вальгард значительно подготовился к наступлению.

– Отец у меня есть план, – сказал Ансар и словив суровый взгляд отца.

– Что ж, говори.

– Нам нужно усилить оборону города. Затем Сигурд должен остаться здесь, чтобы защитить дворец. А я с небольшим войском отправлюсь навстречу Вальгарду. Мы знаем этот лес лучше, чем они.

– Нет, брат. Я пойду с тобой.

– Тихо, – стукнул по столу король. – Я ещё не дал никаких указаний, – он расхаживал туда-сюда, обдумывая сказанное сыном.

– Я считаю, что нам не стоит ждать пока они вновь окажутся у наших ворот. Нужно немедленно отправляться и идти вниз по правому берегу. Поочерёдно мы выпустим огненные стрелы и разделив их разрубим на части, как змею. Им не останется ничего кроме, как погибнуть в этой ловушке.

Рунольв взглянул на сына с изумлённым видом, он не мог не признать, что этот план был весьма неплох.

– Что ж, Ансгар, твоя стратегия хороша. Но только тебе понадобится больше людей. Брат пойдёт с тобой, он будет в хвосте. А ты останешься в начале, и я очень надеюсь, ты принесёшь мне голову этого самонадеянного мальчишки, – он произнёс это с гордостью. Кроме, как своим сыновьям он не мог доверить это дело. Ансгар был хитёр и умен в боевых делах. Его сила помогала увенчивать всякий бой успехом.

Взглянув на старшего сына он, словив его безразличный взгляд. Последние события этому причина. Но извиниться или же поговорить об этом с ним, он не решался. Проще было и вовсе сделать вид, что ничего не произошло.

Дверь приоткрылась в неё вошла Далия, мужчины недоумённо уставились на неё. Склонив голову, девушка подошла к столу.

– Боюсь ты сейчас не вовремя, Далия, – король говорил спокойно.

Она окинула глазами карту и тихо выдохнула. Ансгар уже успел поделиться с ней своим планом, и она приняла отчаянное решение.

– Ваше величество, я бы тоже хотела принять участие в этой стратегии.

Ансгар удивлённо склонил голову.

– Это не детская игра, ты не можешь нам ничем помочь. Лишь остаться с королевой и быть в безопасности, – король решил закончить разговор, но Далия вновь заговорила.

– Я могу помочь. Как вы думаете, зачем Вальгард пришёл сюда? – она медленно начала обходить стол приближаясь к королю под пристальными глазами мужчин.

Рунольв нахмутив брови продолжал внимательно слушать принцессу.

– Во дворце, в этих каменных стенах я скованна, поэтому я пойду вместе с Ансгаром. В лесу я буду куда более полезна.

– Чем же ты сможешь?

– Далия, не глупи. Это опасно, и ты не пойдёшь никуда, – сквозь зубы цедил младший принц, но король поднял руку заставляя его замолчать.

Далия перевела взгляд обратно на короля и в её глазах сверкнул зелёный огонёк.

– Деревья слушаются меня, они много рассказывают о том, что происходит там, – она так мягко говорила об этом, что им оставалось лишь замороженно слушать. – Там – мой дом. Я хочу защитить лес, и она мне поможет.

– Кто она? – недоумевал король.

– Природа, – она еле заметно улыбнулась.

– Здесь мои руки сцеплены. Но там я могу быть полезна.

По плотно сжатым губам и по тому, как взгляд короля потупился, было видно, что он всерьёз обдумывает её слова.

– Нет, отец, это слишком опасно. Разве ты не знаешь, что это за человек? – младший принц вступился.

– Я тоже думаю, что лучше остаться в дворце.

Вырвавшись из раздумий, Рунольв принял решение и громко его озвучил:

– Решено! Далия отправляется вместе с Ансаром, остальное остаётся, как прежде мы и обсудили.

Сжав кулаки, темноволосый принц упёрся в стол. Его вид был недовольным. Когда все покинули зал, они остались вдвоём.

– Что ты натворила? – он был слегка раздражён. – Разве можно так необдуманно поступать? Мне было бы проще отправиться одному.

– Я лишь знаю, что могу помочь. Не отказывайся, прошу, – она пыталась утешить принца прислонила ладонь к его груди. Его сердцебиение зашкаливало.

– Как ты не понимаешь, я всё время буду искать тебя глазами, отвлекаться. Ты же моё слабое место, и он это знает. Мне будет сложно сосредоточиться на деле, зная, что ты, где-то рядом.

– Я буду в стороне. И тебе не нужно будет за меня беспокоиться. Там я словно рыба в пруду, – она ещё раз улыбнулась и потянулась к нему, соприкоснувшись носами.

– Будь всегда в поле зрения. Только рядом со мной.

– Разумеется.

– Не хочу тебя потерять, – его руки легли на её плечи и ласково сжали. Он и правда был растерян.

– Такого не случится, даю слово, – она потянувшись поцеловала его в лоб.

“Моё успокоение и всё будущее в тебе. Я не посмею уйти, не прожив с тобой несколько десятков лет.”

Открыв глаза, Далия стояла посреди сумеречного леса. Повсюду бились воины. Мечи звонко отбивались друг от друга. Запах крови и смерти ударял по ноздрям.

Они поступили, как и планировали, разбили врагов на части и выжгли огнём, но самые стойкие продолжали бороться за жизнь.

Далия слишком долго не применяла свою силу и слегка использовав её, она уже билась через край, отчего принцессу потрясывало.

Стоя на небольшой поляне, она укрылась за ветвями деревьев и осматривая свои руки, которые не переставали дрожать. Она видела Ансгара, что продолжать биться и сильно ударив себя по лицу она пыталась привести себя в чувства.

Наконец покинув укрытие, девушка решила подойти ближе и начать действовать. Что-то нашёптывая себе под нос, она медленно шла и вела за собой ветер. Ветви склонялись вслед за ней. Время словно замедлилось и пользуясь этим, принцесса стояла посреди битвы и взирала в небо.

Ансгар кричал ей немедленно покинуть это место, но она и вовсе его не слышала. Лишь отголоски ветра. Он присвистывал ей в уши напевая свою песню.

Ветер резко поднялся и с немыслимой скоростью ударял по лицам воинов, от чего им было трудно даже устоять на ногах. Но Далия так и продолжала стоять и смотреть в небо.

Оказавшись рядом, Ансгар защищал её от любых нападений со стороны. Но как оказалось это было и не нужно. Ветер относил с бешеной скоростью всех, кто смел приблизиться к ней.

Соединившись с бьющейся через край силой, Далия смогла найти общий язык и прикрыв глаза, улыбнулась краем губ. Она была уверена в себе и своей мощи, что теперь не позволит никому навредить.

Она лишь мягко разводила руками и что-то шептала. Словно ласково разговаривая с ветром, нашептывая теплые слова, вызывающие улыбку, природа соглашалась с ней, подчинялась каждому слову и слилась с ней воедино.

Плющи тихо прокрадывались меж ног воинов, заставляя их запутаться ещё сильнее. Ветки наклонились так низко, что царапали лица тех, кто отчаянно пытался их отрубить.

Ансгар повернувшись к принцессе с восхищением кивнул и направился вновь в бой.

Словно находясь здесь одна в гармонии с природой, она творила свои дела. Направляя всю силу на врагов, она тщательно прикрывала своих воинов.

Земля словно проваливалась под ногами, заставляя Фост-фольцев оступаться и падать.

Вальгард, что стоял вдалеке кинул грозный взгляд и что было силы закричал.

– Я убью тебя, зелёная ведьма! – его крик был полон безнадёжности. Все его воины падали один за другим. Он понимал, что шансов на победу у него слишком мало и он решил подобраться к ней ближе. Неистово желая отныне покончить с ней, раз и навсегда.

Ансгар понял это и не допустил подобраться слишком близко. Он бился с ним жестоко и мощно.

– Тебе не подобраться ближе, Вальгард! Ты зря затеял это! – вскрикнул Ансгар отбивая меч.

– Она выбрала свой путь и за это поплатиться своей жизнью! Я отрублю её руки, что творят это с моими воинами! – он продолжал нападать, но боль в плече не давала делать это с полной силой.

Это ещё больше взбудоражило принца, и он с ненавистью пошёл ещё сильнее в наступление.

– Скорее я отрублю твой язык, за эти слова!

– Значит ты тоже попался в её сети. Вот же чёртова ведьма! – он еле увернулся от меча.

– Я не позволю тебе задеть её, даже этими грязными словами.

Дыхание Вальгарда было на исходе, а плечо кровоточило. Но и рана Ансгара давала о себе знать, хоть он и не подавал

виду. Она изнывала и не давала ему в полной мере ловко изворачиваться.

– Всё твоё королевство и эта ведьма скоро будет моим! – злостно выкрикнул Вальгард всё больше наступая. Противный плющ хватывает стопы и они проваливаются в землю.

– Ты слишком самонадеян, Вальгард. Это тебя и погубит. Всё с большей силой нападая друг на друга они и вовсе забыли обо всём ином.

Защищая принцессу ценой жизни, Ансгар с последних сил бился с врагом. В его мыслях не было ни капли раздумий, что он проиграет, ведь он попросту не может отдать её этому чудовищу.

Выбив меч из рук Вальгарда, принц пытался отдышаться, как позади на него налетел один из воинов.

– Ансгар! – крикнул приближающийся Сигурд.

Вальгард пользуясь случаем ловко ухватил своё меч и высоко занёс его над бьющимся к нему спиной Ансгаром.

– Нет! – старший принц оказался подле и с ноги ударил Вальгарда в бок, отчего тот упал.

Живо подскочив, Вальгард стоял и волчьим взглядом смотрел на братьев. Он не знал, как поступить дальше. Оглянувшись вокруг он понял, что его воинов меньшее количество. Остальные лежали скованные ветвями и плющом. Или же, что погибли в бою от меча.

– Ааа! – что есть силы вскрикнул он. Подняв высоко меч,

он вновь бросился на Ансгара.

Словно выйдя из длительного гипноза, Далия в последний момент увидела заносящего меч над головой Вальгарда и без раздумий вскрикнула.

– Нет! – упав на колени, она ударила руками по земле, от чего ударная волна изумрудного оттенка разнесла всех в разные стороны. Сама того не ожидав, Далия взглянула по сторонам.

Вальгард, что не успел и сделать шага отлетел на пару метров в сторону.

Сигурд и Ансгар лежали на земле и словно недоумевали, что произошло.

Далия подбежала к Ансгару и убедилась, что он не повредил себе ничего. Они оказались в порядке, не считая пару ран, получивших в бою.

– Нужно уходить, иначе мы здесь погибнем! – заговорил воин прямо у уха Вальгарда, пытаясь его поднять.

– Я должен закончить!

– Нет, послушайте, у вас нету сил, мы должны вернуться к кораблю, немедленно! В этот раз мы поражены, но мы вернёмся, – воин пытался убедить Вальгарда, что пытался встать. – С большей силой, мой принц. Уходим, немедленно!

– Я не закончил... – он хромя направился к ним.

Далия живо подскочила и прикрывая собой братьев, встала прямо перед идущим на неё тёмным принцем.

– Ведьма, ты забрала... Забрала всё у меня. И я лишу тебя

всего, – в его голосе были ноты ненависти.

– Это ты отнял у меня всё. Но ведь пришёл час расплаты, – она гордо приподняла подбородок и выпрямила спину.

– Точно есть мать, – он ухмыльнулся. – Она поплатилась за свою ошибку, также заплатишься и ты. Ты не захотела принадлежать мне так и не будешь никому, – он вновь поднял руку с мечом.

– Я не боюсь тебя, Вальгард, – произнесла она и ощутила всю силу этих слов. Он прищурившись оглядел её, в ней больше нет той бывалой девчонки, сейчас он видел в ней её мать. Горделивую и сильную, это читалось в её пронизательном взгляде.

Выставив руку перед собой, она сжала её в кулак, но ничего не происходило, и принц усмехнулся. Но стоило ей резко раскрыть ладонь, как Вальгарда отнесло за поле зрения.

Ансгар стоял позади и горько улыбнувшись прижал к себе принцессу. Его рана кровоточила, но не обращая внимания, он утопал в её объятиях.

Нет ничего сейчас важнее, что они рядом и оба целы. Коснувшись губами её лба, принц улыбнулся. Все счастливые моменты пролетали в его голове. Рядом с ней время застывало по-особенному. Неужели все закончилось?

Теперь им ничто не может помешать быть вместе. Всё о чём они мечтали наконец осуществиться, и они обретут в друг друге долгожданный покой.

Разглядывая её на наличие ран, он глубоко выдохнул.

– Ты в порядке, – он крепче прижимал её к себе.

– А вот ты нет, нужно скорее отправиться во дворец. Я залечу твои раны.

– Разве это раны? – улыбнулся он. – Это пустяк. Куда больнее мои душевные раны, что я испытывал ранее.

– Да, пожалуй, тут с тобой соглашусь. Мне тоже о них доподлинно известно.

– Но мы ведь нашли от них исцеление, как считаешь? – он самодовольно ухмыльнулся, целуя её в висок.

– Да, мы нашли наше исцеление, – она ухватила его лицо ладонями и всматривалась глубоко в глаза.

Боле ни что их не способно разлучить. В сердцах поселилась тёплая надежда, только в этот раз она была такой настоящей и нерушимой. Всё чего они желали в этот момент, это идти рука об руку и душа в душу всё оставшееся время.

Но все ли испытания судьбы кончены?

13

Заносчивый ветер не унимал свою заволаживающую песнь. Небо окутало тёмными облаками, за которыми наблюдал лежащий без движения тёмный принц. Его тело сковывала боль, ему лишь оставалось лежать в безмолвии наблюдать за тем, как птицы кружились над ним.

Вокруг было так много криков и возни, но Вальгард словно этого не замечал. Его взгляд был устремлён далеко в небо, за эти норовящие наваливаться на него облака.

Полное истомы тело изнывало от мощного удара и совсем

не слушалось своего хозяина. Продолжая лежать на холодной земле, он хватал воздух лёгкими.

В голове лишь злость. Как долго он продумывал свой план, как же утешал себя надеждами о задуманном будущем. Но то, за чем он пришёл и погубило его. Ему не остаётся ничего кроме, как пробовать встать, но каждое действие приносит невероятную боль.

Словно слыша чей-то шёпот, он замер и вслушивался. Резкий звон в ушах, и он вновь припал к земле скорчиваясь от боли. Внезапно его ухватили за руку. Подняв глаза, он увидел перед собой светловолосую девушку, что тянула его к себе и помогала подняться. Она словно фея, так была схожа с Далией. Её руки легли на его щёки и мягко поглаживали их. Его душа обрела покой и умиротворение.

Она явно не была здесь и это лишь видение. Видимо слишком сильно ушибся головой. Закрыв глаза, принц сделал вздох и когда открыл глаза увидел перед собой воина.

– Вставайте же! Нужно уходить, иначе поляжем прямо тут! – парень начал его поднимать. Но каждое движение приносило невыносимую боль, заставляя его морщиться.

Он огляделся вокруг. Сотни мёртвых тел его воинов и не только, были разбросаны по всему лесу. Половина сгорела до тла. Кого-то по-прежнему укутывал в свои объятия дикий плющ сдавливая, как можно сильнее тела и оставляя их лежать в бездыханном состоянии. Оценивая ситуацию, Вальгард понял, что нужно возвращаться к кораблям и поскорее

убираться отсюда. Совсем скоро его настигнет один из принцев и не даст ему уйти живым. А ещё один бой он будет не в состоянии вынести. Он вернется, когда будет готов, когда его сила вновь заполнится до краев, как сосуд с бьющейся силой через край. Ноги подкашивались, но продолжали ступать. Воин помогал ему, закинув руку себе за шею, он практически тащил его на себе.

– Где Бьёрн? – процедил принц.

– Не могу знать, мы разминулись ещё в начале боя и больше я его не видел.

Вальгард выругался про себя. Это был его единственный товарищ, которому он мог доверить любое своё дело. Потерять его ему вовсе не хотелось, и он шёл озираясь, в надежде увидеть его.

Но подойдя к берегу, Вальгард понял, что скорее всего тот погиб. Всё, что он видел, пройдя через лес его не ужаснуло. Он видел это сотни раз. Кучи мёртвых тел, его воинов и товарищей, с которыми ещё вчера он ужинал.

– Живо, давайте, нужно взойти на корабль. Ульвгардцы уже могут быть близко, нужно срочно покинуть берег, – воин суетливо направлялся к воде по его указке.

Людей было не так много, и он понял, как много он потерял в этом бою. Если бы не эта ведьма, он бы уже довольствовался своей победой. Ненависть к ней раздирала его тёмную душу. Как же ему хотелось вернуться и отомстить, вырвать её безнадёжное сердце, но сейчас это было бы верной смер-

тью. Он ещё вернётся, это он знал точно. Отомстит за каждую пролитую кровь на этой земле и отомстит за крушение его великих планов.

Обернувшись и ещё раз окинув Ульвгард, глазами полными ненависти и злобы, он, прихрамывая быстрым шагом направился к кораблю.

Наблюдая за парусами вражеских кораблей, король задумчиво уставился на горизонт. Его охватила ярость.

– Вы дали ему уйти! – он вскрикнул.

– Отец, но у него не было никаких шансов выжить, – Сигурд заговорил, опередив брата. – Его отбросило на несколько ярдов, когда мы отправились ему вдогонку, его и след простыл.

– Нужно было закончить с ним, пока он был на этой земле. Теперь что? Он, поджав хвост вернётся домой и будет набираться сил, чтобы вновь напасть на нас. Посмотрите! – он указал рукой в окно. – Вы видели, что стало с Ульвгардом? Что натворил этот бездумный щенок!

Выражение лица Рунольва заставило сыновей покорно умолкнуть и дожидаться его голоса, не нарушая тишину.

– Сколько потерь мы понесли и в итоге упустили его, – он задумавшись обернулся к сыновьям. – Он ещё вернётся. И вы это знаете, он принесёт с собой ещё больше гибели. Этот мальчишка жадный на чуждое, никогда не успокоится.

– Тогда нам лучше не терять времени, отец, – раздался

голос Ансгара. Рунольв вопросительно уставился на него.

– Я думаю, что нужно собрать небольшое войско и плыть за ним, пока он не ушёл так далеко. Мы настигнем и разгромим их, пока они так слабы.

Плотно сжав губы, взгляд короля потупился и было заметно, что он обдумывает сказанные слова всерьёз.

– Это чрезмерно опасно, сын, ты ведь знаешь это? – он с прищуром взглянул на него с мыслью, что его младший сын действительно слишком мудр и бесстрашен. – Вскоре может нагрянуть шторм, который застанет всех врасплох.

– Лишь так мы можем наконец защитить наш народ и королевство от последующих нападков.

– Даже ценой жизни мы сделаем это, – вступился Сигурд. Ансгар пронзительно взглянул на брата и уверенно кивнул ему.

– Что ж, вы меня поразили, мои сыновья, – король усмехнулся. – Я боялся, что из вас вырастут избалованные мальчишки, словно, как Вальгард. Но не могу признать, насколько я горд за вас. Вы выросли достойными сыновьями и защитниками своего королевства, – его плечи распрямились, а погружённый на них взгляд стал ещё более пронзительнее. – Мне не остаётся ничего кроме, как дать вам своё разрешение на ваш план, – глаза одобительно сверкнули.

Сигурд и Ансгар переглянулись и благодарно улыбнулись отцу. Уже уходя, Рунольв остановил их.

– Вернитесь оба живыми.

Не ожидая этого услышать, они одарили отца пронзающим взглядом, словно ожидали этих слов от него всю свою жизнь. Им не так много доводилось слышать хорошего от отца, что всегда был холоден к ним. Но в душе он всегда любил и ценил своих сыновей, хоть и не говорил им об этом. Его душу заполняла гордость и переживания за них.

Эту весть королева приняла ошеломлённо. Она понимала насколько это опасно и рискованно. В море, всё может обернуться против них и деваться будет некуда. Но вряд ли бы они её послушали. Зная своих сыновей, она понимала, что это неизбежно, нужно лишь смириться с их планом.

– Я не стану вас останавливать, – она оглядела обоих парней. И только сейчас королева понимала, как же они выросли. Совсем казалось недавно они бегали у её ног, и едва касались её рук. А теперь это уже два взрослых парня, с серьёзным взглядом и отважной душой.

Но она всё по-прежнему переживала за каждого из них.

– Если хоть один из вас сгинет. Знайте – моя жизнь закончится. Не допустите этого и вернитесь ко мне, – не выдержав, она прижала своих взрослых сыновей всё крепче, сжимая в своих тёплых материнских объятиях.

– Мы не посмеём огорчить тебя, мама, – старший, вдруг прикоснулся рукой её плеча.

– Присматривайте друг за другом, вы единое целое. Два брата, две мои души.

Её взгляд пронзал своей тоской, но она собралась.

– Вскоре вы встретите нас с добрыми вестями, матушка, – едва улыбнулся младший принц и склонил голову.

– Да будет так, мои сыновья.

Отправив их в путь своим взглядом, она неспешно подошла к окну и продолжила слушать песнь птицы, что сидела рядом на ветви. Небо затянуло тёмными тучами и от безысходности, Рунгерд шумно выдохнула, ухватившись за изнывающее сердце.

Далия медленно прогуливалась по полуразрушенному саду и её душу переполняла боль при одном виде на переломленные растения. Всюду царил хаос и разруха. С опаской навредить ещё больше, принцесса касалась живых растений, давая им вторую жизнь. Половина, которых и вовсе уже не могла ожить.

С трепетом и настойчивостью она продолжала восполнять эти утраты. Как позади послышались тихие шаги. Она перевела глаза на приближающегося Ансгара и слегка улыбнулась краем губ.

– Твоя добрая душа не позволяет им сгинуть, – он оказался совсем рядом, но не касался девушки.

– Невыносимо на это смотреть. Столько сил было вложено в это чудесное место и его так безжалостно разрушили.

Принц лишь тяжело вдохнул.

– Что такое? – Далия окинула принца обеспокоенным взглядом, когда увидела его встревоженный вид, которому

явно было, что сказать.

Его губ коснулась виноватая улыбка и приблизившись, его пальцы провели по её щекам. Отведя прядь волос за ухо, одна всё же выбивалась, и он слегка подул на непослушный локон.

– Боюсь тебе это не понравится, – помедлил он.

– О чём ты? – она заволновалась пуще прежнего.

– Не буду томить. Я должен отправиться вслед за Вальгардом. Пока его корабль не ушёл так далеко.

Глаза живо наполнились испугом. Девушка кажется потеряла дар речи.

– Я отправлюсь с тобой, – она напористо настаивала.

– Послушай же, отважная воительница. Ты нужна мне тут. Посмотри, что стало с городом и всем королевством. Кто лучше тебя присмотрит за ним?

– Это не проблема, кто-нибудь займётся этим. Но я не оставлю тебя.

– Не в этот раз, Далия, – он пронзительно посмотрел ей в глаза. – У меня есть ещё одна просьба к тебе, мой близкий товарищ отправится вместе со мной, прошу позаботиться о его дочери. Её зовут Линн, она живёт со своей бабушкой, но им нужна помощь.

Ансгар сам не знал, что ожидает их в этом пути. Ему не хотелось оставлять девочку без отца и уповать на старую женщину. Если судьба повернётся иначе, так пусть же это дитя будет в безопасности и растёт при дворце, как, когда-то он

обещал своему товарищу.

– Я непременно отыщу её и позабочусь, но... – её взгляд остекленел. – Посмотри какие тучи, скоро наступит дождь, что, если в море вас застанет шторм?

– Не беспокойся, я не первый раз отправляюсь в море, – пальцы ласково сжимают её плечи. – Мы должны покончить с этим. Иного выхода нет.

– Не оставляй же меня, – прошептала она, зная, что этому не бывать, но всё же повторяла это словно молитву.

Смотря в его зелёные глаза, Далия ощущала, как они затягивают её всё глубже. Без шанса на возвращение.

Ансгар слегка придвинулся к девушке, замерев вдыхая её запах. Они были так близко, что оба чувствовали это тепло и энергию между ними.

– Сколько бы раз я не уходил, я всегда возвращаюсь к тебе, Далия. И в этот раз я вернусь к тебе и боле не покину, – он ощутил, как трясутся её руки и крепко прижал их к своей груди.

– Без тебя мне не будет жизни, Ансгар, – еле шепотом промолвила она. Снова разлучаться с ним ей было невыносимо больно.

– Ни один шторм и ни один меч, не погубит меня. Твой облик всплывающий каждый раз в моей голове заставляет меня думать, что я на верном пути. И не отступлюсь. Первый раз в жизни я задумался о том, что могу быть с кем-то счастливым и это только с тобой, – он рассматривал каждый

уголок её лица. – Помнишь ты говорила, что хочешь жить в маленьком доме и жить обычной жизнью?

– Конечно помню, – сквозь печаль улыбнулась принцесса.

– Иметь свой собственный сад и просто наслаждаться жизнью рядом с друг другом.

Девушка раздосадовано закивала головой и поджав губы, покрасневшими глазами смотрела на принца. Как бы она этого сейчас хотела, больше чем, что-либо. Чтобы закончился этот кошмар, и они были вместе, без боязни потерять его.

– Так вот, ты лишь дождись меня, – он улыбнулся, поглаживая её по спине. – Через пару дней, возможно меньше я буду тут и уже ничто не остановит нас. Ты станешь моей женой, – он протянул последнее предложение, словно смакуя его, пробуя на вкус.

– Твоей женой? – она повторила эти слова, также не понимая до конца их значения, будто совсем не веря, что это и впрямь может произойти. Улыбка застыла на губах.

– Моей, да, только моей женой, – смешливо повторил он и вдруг вновь стал серьезным. – Ты будешь готова пойти за мной, быть моим пристанищем, верным другом и женщиной с которой я проведу остаток своей жизни? Согласна ли ты быть моей, Далия?

Она тихо хохотнула, ей так часто приходилось мечтать об этом, перед сном грезить о том, как пройдет их жизнь. Но сейчас это не сон, это наяву и теперь её дыхание слегка сбилось, а глаза расширились, глядя на него.

– Конечно, я пойду за тобой, мой темноволосый принц. Куда бы не завела нас наша судьба, я последую за тобой, – глаза неотрывно смотрят в его. – Я буду твоей женой, – она тихо закивала и он, улыбнувшись ей прильнул к её губам, как к пленяющему нектару.

Укутывая её в свои объятия, он и вовсе не хотел отрываться от своей любимой. Но сейчас время не на их стороне и вскоре он должен покинуть родные земли. Пришлось отпрянуть и напоследок поцеловать в лоб.

– Обещай, что это последний раз, когда ты покидаешь меня.

– Даю слово, – его руки сомкнулись на её спине в крепком, но в то же время нежном объятии.

Она уткнулась в его плечо, и они простояли так еще не меньше двадцати минут, напиваясь обществом друг друга, пока их не потревожили и не сообщили, что корабли готовы и пора выдвигаться в путь.

Когда корабли показались вдалеке на горизонте, королевская семья провожала их долгими взглядами, благословляя на скорейшее прибытие. Сердца всех истомно переживали, а особенно матери, что отправила двоих своих сыновей. Её взгляд сковал грозные тучи, и казалось между ними воцарился поединок. Глаза женщины гневно пронзали их, будто говоря, что пусть только попробуют навлечь беду на её детей, она обрушит небеса на землю.

Погода становилась всё хуже. Ветер терзал паруса, придавая им силы. Воины были заняты своим делом, практикуясь в бою, пока Сигурд и Ансгар стояли у штурвала.

Их взгляды были прикованы к тёмному горизонту.

– Это будет не лёгкий путь.

– Верно, – добавил Ансгар. – Но мы ведь сделаем это, – он уставился на озадаченного брата.

– На кону стоит многое. Поэтому у нас нет выбора. Даже ценой жизни мы должны покончить с этим, – он собирался спуститься, но младший брат остановил его.

– Постой же, – он на пару секунд умолк, вглядываясь в горизонт. – Если всё же, что-то пойдёт не так...

– Всё пойдёт именно так, – перебил его старший брат.

– Послушай же, это море, и мы знали на что пошли. Здесь невозможно предугадать исход событий. И если со мной, что-либо случится, ты должен немедленно вернуться домой.

Сигурд хотел открыть рот, но Ансгар вновь заговорил. Он был слишком серьёзен.

– Ты женишься на Далии, как и должно было быть. Не оставишь её одну, на судьбу не понятно с кем. Не дай погубить, кому-либо её жизнь и жизнь королевства. Ты будешь лучшим и мудрым правителем, как и хотел отец.

– Даже думать о таком брось. Я не уйду без тебя, брат.

– Пообещай мне! – вскрикнул он, перебивая всплески волн.

– Ты меня знаешь, я не брошу тебя. Мы будем биться до

последнего и либо вернёмся вместе, либо же погибнем.

– Ты оставишь родителей без наследника престола? Кто будет править в Ульвгарде? Что станет со всеми, кто там остался?

Сигурд плотно сжав губы уставился на брата и понимал правоту его слов. Один из них обязательно должен вернуться.

– Обещай мне, – вырвал его из раздумий серьёзный голос Ансгара.

– Обещаю, брат, – он смиренно склонил голову.

Корабль продолжал плыть по течению, к ночи они должны нагнать корабли противника. Тревожные мысли терзали обоих братьев, но ни один из них не давал им просочиться из головы.

Весь оставшейся день лил дождь, и опечаленная принцесса не могла найти себе занятие. Гутрун сидела подле неё, и они о чём-то болтали. Время за разговорами пролетало быстрее. Совсем скоро девушка оказалась в постели и то и дело ворочалась в кровати, не находя сна.

От собственных переживаний она побелела. Дрожь в руках и частое дыхание ей было сложно унять. Все её мысли находились там далеко в море, с человеком с которым отныне связана её жизнь. Закрыв глаза, она пыталась поскорее уснуть, чтобы утро одарило солнечными лучами. Так и вышло, спустя время, она заснула.

Когда настало воскресное утро, потянувшись, Далия живо подскочила с кровати. Она точно знала, чем себя сегодня занять.

Она сама собрала свои волосы в тугую косу и надела самое простое платье, что у неё было. С утра выглянуло солнце, но изредка пряталось за облаками.

Первые дни лета и такая погода. Девушка вздохнула.

На улице повсюду была грязь, но это ничуть не испугало принцессу, которая намеревалась отправиться по своим делам. Направившись в город, позади её окликнули.

– Куда же ты, Далия? – королева находилась в саду.

– Да, Ваше Величество, я направляюсь в город. Ансгар просил меня выполнить одну просьбу. Да и без дела я сидеть не могу, – она развела руками.

– Тогда я отправляюсь с тобой. Сейчас же подготовьте повозку! – сказала она слугам и направилась к ней навстречу.

– Хоть и простовато, но ты выглядишь хорошо, – она одарила принцессу своей улыбкой.

– Благодарю вас, ваше платье тоже вам очень к лицу, – пока они одаривали друг друга любезностями, повозка уже приближалась к ним.

Через некоторое время они уже были в пути. Дорога занимала всего несколько минут, но королеве было небезопасно прогуливаться вот так одной.

Повсюду были разрушенные дома и много людей, у которых был весьма разбитый вид. Многие из них остались без

кровя и пищи. Некоторые лишились родных. И эти утраты никто не мог им возвернуть.

В сердце словно кольнуло. Ведь Далия считала себя по большей части виновницей этого деяния. Вальгарду нужна была сила и поэтому он пришёл сюда. Забрать то, что ему не принадлежит.

Повозка остановилась, и они вышли из неё. Вокруг было много людей. Все они были заняты своими делами, но увидев королеву, с улыбкой приветствовали её.

– Будьте хранимы! – вскрикнул, кто-то из толпы.

Далия слегка выступила вперёд и шепнула королеве:

– Мне нужно найти одного ребёнка, могу ли я отправиться туда или же пусть меня сопровождают.

– Конечно, пусть тебя сопровождают, одной всё же небезопасно ходить принцессе.

Солдат по приказу королевы направился вслед за ней. Далия знала куда направляться, поэтому искала нужный дом.

Дом к счастью был целым. Но вокруг царила тишина. Все кропотливо разбирали завалы и отстраивали заново свои жилища.

Шагнув ближе, она подошла к двери и постучала. Но никто не ответил, тогда Далия припала ухом к деревянной двери и пыталась услышать звуки внутри. Спустя несколько минут, дверь слегка приоткрылась и оттуда выглянула маленькая девочка. Она боязно уставилась на принцессу и солдата, что стоял за её спиной.

Далия великодушно ей улыбнулась и слегка наклонилась.

– Ты ведь Линн, верно?

– Да, – прошептала девочка. – А откуда вы знаете моё имя? – она чуть насупилась.

– Могу ли я войти? Мне нужно увидеть твою бабушку, – но девочка не открывала дверь.

– Мне не разрешают пускать в дом незнакомцев, – ответила она.

– Что ж и это правильно, но я друг, – она ещё раз улыбнулась. – Я принцесса Далия.

Глаза девочки загорелись.

– Вы принцесса? – сказала она с нескрываемым восхищением. И пробежалась глазами по её причёске и платью.

– Да, именно она, – хихикнула девушка, пытаясь не пугать ребенка.

– Но бабушка сильно болеет, не может встать. Проходите, – маленькая ручка проскользнула и отворила дверь.

Войдя внутрь, девушка оказалась в тёплом и уютном доме, примерно таком, как и мечтала в своих мыслях перед сном. Кругом царил уют и домашняя атмосфера.

Чуть поодаль лежала женщина, она не поднималась.

– Добрый день, – она подошла чуть ближе. – Я принцесса Далия. Как вы себя чувствуете?

Женщина сначала не поняла сказанного, ведь она была слегка глуховата.

– Что же вы тут забыли в таком месте? – с теплом взгля-

нула она на неё.

– Меня попросили приглядеть за вашей внучкой. Ваш сын – друг Ансгара, младшего принца. И я здесь, чтобы забрать вас и убедиться, что с вами всё в порядке.

Поняв, кто же перед ней, бабушка села.

– Ах, вы словно помощь из ниоткуда. Я не могу отблагодарить вас, ваша светлость. У меня нет сил даже приготовить ребёнку еды. Подлые Фостфольцы убили наших овец и корову. Мы сами еле уцелели, благо сын был дома. А теперь... Сил вовсе нет, – она опечаленно сложила руки на колени.

– Тогда вам нужно собраться, и я уведу вас отсюда. Заберу во дворец.

– Разве можно? Я уже слишком стара, останусь тут, а Линн пусть пойдёт с вами, если её отец доверил это вам, то я отпущу её.

– Я и вас тут не оставлю, даже не думайте. Солдат поможет вам собрать некоторые вещи и чуть позже я вернусь за вами. А сейчас я немного помогу тем, кто остался на улице.

– Вы посланы нам для нашего спасения, принцесса Далия. У меня нет сил, чтобы поклониться вам, но ваша добрая душа не останется незамеченной перед богами.

– Ну что вы, главное, чтобы вы были в безопасности. Благодарю за добрые слова, – девушка ещё раз взглянула на маленькую Линн и улыбнулась ей.

Выйдя наружу её вновь настигла печаль. Её взор упал вдаль на разливающееся на горизонте море. Далии стоило

немного отвлечься, как вдруг вновь тревога схватила её за горло.

Проводя время здесь, она помогала всем чем могла. Даже помогала разбирать небольшие завалы. Лишь бы найти тех, кого там придавило. Их родные не находили себе места. И оставаться в стороне Далия попросту не могла.

Королева увидев девушку приблизилась к ней.

– Почему ты тут одна? Где же солдат?

– Он помогает одной семье, они поедут с нами во дворец, если вы не против, Ваше Величество. Это была воля Ансгара, и я не могу не выполнить своё обещание ему.

– Если так хотел мой сын, так тому и быть, – она кивнула и чуть наклонилась, засучив рукава.

Далия удивилась, но затем улыбнулась.

Вместе они помогали обычным людям. Те, в свою очередь были очень благодарны им за столь великодушную помощь.

Очень много оказалось раненных людей. И Далия, зная в этом толк, помогала с перевязкой ран.

– У тебя очень доброе сердце, дитя, – сказала старая старушка, пока девушка перетягивала её рану на плече. Улыбнувшись она отвела взгляд, покуда ей стало не по себе. Будто она разглядывает её душу, смотря сквозь неё.

– Я не вижу покоя в твоём сердце, оно находится слишком далеко отсюда... – она шептала. – Там, – костлявые пальцы указали в сторону открывающую вид на бескрайнее море.

Это заставило девушку окаменеть. Она замерла и покорно

слушала старушку.

– Совсем скоро ты опечалишься, – эти слова словно гром сквозь ясного неба. Принцессу словно ушибло молнией. Руки задрожали, а ком в горле не давал нормально дышать.

– О чем вы говорите? – она пыталась вдохнуть побольше воздуха и попятилась назад, опрокинув блюдо с водой. Старушка ещё, что-то нашёптывала, но Далия с растерзанным сердцем устремилась вдаль. Ноги уносили её подальше от этого места.

Теперь всё казалось таким неизбежным. Словно её озарило.

Он не вернётся – такие мысли кружились в её голове. Он не вернётся – шепчет настойчивый голос в голове, который она не в силах унять.

Уже стоя у причала, девушка сама не поняла, как она так быстро оказалась здесь. Ноги её несли так быстро, пока она запутывалась в своих мыслях.

Слёзы выступили и больше сдерживаться она не могла. Лишь неотрывно смотрела на горизонт в ожидании. Небо вновь темнело, тучи сгущались и наводили всё больше мрака.

Эти июньские дни начались с заливных дождей и могучих штормов. Вновь предстоящий ливень вызвал в девушке испуг вперемешку с паническим ужасом. Ведь тот, кого она так ждала находился там, так далеко в глубинах моря.

Задумчиво, почти не дыша она вглядывалась в горизонт с

надеждой увидеть хоть, что-то. Но всё было напрасно.

Маленький дождь набирал силу, а Далия словно не замечала. Она продолжала стоять. Это трепетное ожидание грело её душу. Он появится, совсем скоро – успокаивала она себя.

Продрогшая и промокшая до нитки Далия, заворуженно стояла и не двигалась. Те слова, сказанные старушкой, пронзали её вновь и вновь. Быть может это бред пожилой женщины, а быть может горькая правда, которой так боялась девушка и не могла принять.

К ней живо подбежал солдат.

– Ваше Высочество, вас везде ищут. Королева и та женщина с ребёнком готовы отбыть ко дворцу.

Далия с покрасневшими глазами посмотрела на него и добровольно кивнула.

Если бы была возможность, она бы простояла тут всю ночь и глаз не сомкнув, лишь бы увидеть заветный корабль на горизонте.

14

После мощного ночного ливня, девушка проснулась в поту. Сердце бешено колотилось от ужасных снов, что тревожили её всю ночь.

Живо подскочив с кровати, она надела платье и не собирая волос выскочила из комнаты. Она летела к лестнице, что вела в башню. Открыв перед собой вид на весь город и горизонт, Далия была в надежде увидеть корабль, но разве, что пролетающих вдали птиц, боле ничего не увидела.

Побыв там немного она раздосадовано поплелась вниз. Взяв книжку в руки, принцесса направилась в зал, где можно было спокойно посидеть в одиночестве уединившись с книгой и своими мыслями.

Камин грел своим теплом издавая редкие пощёлкивания. Протянув к нему холодные ладони, Далия глубоко вдохнула. Тепло разлилось по её телу, и она принялась читать книгу.

Позади слышались лёгкие шаги, и девушка обернувшись увидела прячущуюся девочку за шторой. Линн ласково смотрела на принцессу и боялась зайти.

– Линн, – она словно ожила. – Проходи же, не стесняйся.

Маленькая девочка с большими глазами пристально смотрела на принцессу.

– Как твоя бабушка? Вы хорошо устроились? – поинтересовалась она.

– Да, нам тут очень нравится и еда очень вкусная, – она теребила ткань платья.

– Это хорошо, ну садись рядом, не стесняйся же, – Далия указала на кресло рядом.

Линн маленькими шажками прошла мимо принцессы и села рядом. Она любознательно заглядывала в руки смотря на книжку.

– Ты хочешь, чтобы я тебе почитала?

– Да, – кивнула девочка и подошла к ней.

– Хорошо, пойдём сюда, – она посадила её к себе на колени и принялась читать первую страницу. Изредка посмат-

ривая на заинтересованную девочку, Далия изумлялась насколько же она мила. Как бы она хотела иметь свою дочь и вот так читать ей и просто наслаждаться её присутствием.

Положив голову ей на плечо, Линн зевнула. Но Далия продолжила ей читать.

Мимо проходящая королева заметила их и вошла в небольшой зал. Девочка уже дремала на руках у принцессы обвив её нежно своими ручками.

Улыбнувшись, Рунгерд села, напротив.

– Кто бы подумал, что моё чтение так утомляет, – хихикнула Далия.

Королева улыбнулась.

– Как же она невинно спит, – она умилялась, глядя на ребёнка. Затем перевела взгляд на принцессу. Её губы расплылись в теплой улыбке, но глаза все еще с тоской пытались скрыть истинное состояние.

– Ты будешь хорошей матерью, – она говорила это с уверенностью. – Как человек ты слишком добра и открыта, твоя мать бы гордилась тобой.

Это тронуло принцессу, и она не старалась скрыть того, как ей приятно слышать подобное.

– Благодарю вас, нет лучшей похвалы.

– Надеюсь ты вскоре одаришь нас столь же милыми ангелами, – она поднялась и ласково провела ладонью по голове Линн. Королева пошла в глубь коридора оставив их наедине. Каждый в этом дворце не могу себе найти места, неопреде-

лённость, будущее – все на кону. Два наследника, что могут вернуться с победой или же с полным провалом. Что же тогда станет с ними?

Все королевство осиротеет, лишившись наследников своей крови.

– Корабли! – голоса доносились по всему дворцу. – Корабли у причала!

От неожиданности у Далии перехватило дыхание, не задерживаясь она помчала на улицу. Кругом все суетились, оповещали других и дружно бежали навстречу кораблям, к причалу.

С трепетом в сердце принцесса летела словно птица. Она так ждала этого дня. Сейчас она увидит своего любимого и выплеснет всю любовь и ожидание, что таила эти дни в себе.

Как дорога ей эта встреча, с каким невыносимым облегчением ноги несли её к нему. С нескрываемой улыбкой и в то же время опасением, она бежала и порой забывала дышать.

Ещё немного и они будут вместе.

Былая тревога испарилась без следа, она знала, что он вернулся, ведь он дал слово.

Далия уже была так близко и видела, как многие из воинов стояли на причале. Пока она не могла ничего рассмотреть. Но приблизившись, она увидела Сигурда.

Резко остановившись с огоньком надежды в глазах, принцесса уставилась на Сигурда, что был темнее тучи.

Непонимающе Далия закружилась на месте, пытаясь отыскать в толпе знакомое лицо. Улыбка медленно сползла с её лица. Она замерла на месте, хватывая воздух ртом. Стеклообразные глаза уставились на принца. Он не сказал ни слова, но его вид, заставил принцессу сжаться.

Глаза живо наполнились слезами, но она не могла вымолвить и слова. Открывая рот в немом молчании, она всё ещё смотрела по сторонам, вот-вот ожидая увидеть его.

Но в толпе не было никого. Лишь воины с опустившимися головами.

– Далия... – старший принц выступил вперёд.

– Не говори! – она вскрикнула и издала истошный крик. Прикрыв лицо ладонями, она была готова упасть, но Сигурд словил её.

– Он канул в море, – прошептал он, держа её обмякшее тело в своих руках.

Душа бесследно покинула её тело. Эта боль в тысячу раз сильнее физической. Она так боялась подобного, но каждый раз отгоняла эти ужасные мысли из своей головы. Пальцы с неистовой силой вцепляются в его рубаху, кажется оставляя следы, но он не позволил ей убрать их. Она просто затихла, резко и быстро, будто время замерло вместе с ней. Ни издавая ни звука, она просто обмякла в руках принца и ни проронила ни слова.

Его больше нет, а значит и её тоже. Душа растерзана на мелкие куски. И больше нет ни шанса на то, о чём она так

грезила. Перед сном она каждый раз видела их будущее. Не важно где и как, но они были вместе и это тешило её. Она готова была нести свою любовь в сердце всю свою жизнь и никогда не сомневаться в ней. Ведь только с ним она видела своё будущее. Без него нет жизни и нет смысла в ней.

Если не знать, как выглядит живой мертвец, то достаточно было взглянуть на Далию.

Она просто стояла и стеклянными глазами сверлила горизонт, больше ничего не слыша и не видя кроме. Надежда растворилась прямо в её руках. А смысл её существования на данный момент просто померк.

Она слышала лишь своё учащённое дыхание и не могла надышаться. Ком в горле перекрывал кислород, а сердцебиение то зашкаливало, то и вовсе пропускало удары. Её неизменно трясло. Но она удерживала себя своими же руками, чтобы вновь не пасть на землю.

Разве может её сердце перестать ждать его? Как перестать тешить себя надеждами увидеть своего любимого? Ведь она была так уверена, что он для неё и есть спасение.

Подарив ей самые тёплые воспоминания и трепетную любовь, он сгинул. Но вместе с ним будто ушла и она. Не чувствуя ничего кроме боли и опустошения, принцесса более не мола держаться на ногах.

Позади послышались всхлипы королевы. Она сильно прижималась к сыну и не могла унять своих терзаний.

Боль сковала её сильнее, чем она могла себе представить в

самых ужасных мыслях. Потеряв своего сына, женщина боле и помыслить не могла, как ей дальше продолжать жить без него. Потеряв самообладание, она припала к сыну, единственного, что сейчас могло её утешить.

Король, сглотнув, уставился раздосадованным взглядом на старшего сына, что утешал мать. Его взгляд был полон боли, хоть он и старался держаться. Как бы он не был холоден внешне к своим сыновья, в душе он нёс огромную отцовскую любовь. Сейчас она имела большое значение, но не показывая своих истинных эмоций, Рунольв подошёл к принцу.

– Противник сражён? – он угрюмо посмотрел на него.

– Да, с Вальгардом покончено. Ансгар пронзил его насквозь и отправил ко дну.

Король строго кивнул и посмотрел на Рунгерд. Она была слишком тихой, пустые глаза, заполненные слезами, смотрели вдаль, словно теща себя надеждами о возвращении сына.

– Был слишком сильный шторм. Мы захватили вражеский корабль, в ожесточенном бою я находился рядом с Ансгаром. Ему удалось сразить Вальгарда, но нахлынувшая волна снесла половину в море. Мы слишком долго искали их, но всё безуспешно, – его взгляд потускнел. – Также один из наших кораблей потерялся из виду, быть может ещё есть надежда? – он расправил плечи и с озарением посмотрел на отца.

Оглядев остатки воинов, что стояли поодаль, он шумно вздохнул и покачал головой.

– Мы хотя бы знаем, что наш враг повержен. А Ангар, слишком силён и умён, чтобы так погибнуть. Возможно и впрямь есть надежда.

– Я дал ему обещание, что вернусь любой ценой, – Сигурд взял мать за плечи. – Я сделал всё, что мог, я искал его долго, но ни тел, ни корабля мы не обнаружили. Быть может он жив и есть надежда, мама, – он ласково потрясывал её, но она кажется вовсе его не слушала. Её глаза были такими неживыми.

Материнское сердце знало, что никогда не перестанет ждать его, покуда не увидит, живым или мёртвым.

Все медленно направились к своим родным. Они вернулись с победой, но никто не радовался. Они потеряли слишком много и одним из них был их верный товарищ в бою и в то же время принц.

Сигурд медленно повёл за собой мать, что еле стояла на ногах. Обернувшись он оглядел Далию и чувствовал себя таким виноватым, что не уберёт брата. Его самого раздирала неимоверная боль и тоска по младшему принцу. Но лишь обещания и долг перед своим королевством не дали ему кануть вслед за ним.

Стоя у самого края причала её сердце уже не билось так быстро, напротив оно и вовсе угасло. Полное опустошение царило в ней самой. Так не хотелось покидать это место, если бы была возможность она бы осталась тут и день и ночь, смотреть на горизонт, куда-то вглубь моря, быть может она

увидит знакомые паруса.

Потянув за руку, Линн уставилась на безжизненную принцессу. Её глаза слегка покраснели, и она не могла ничего понять. Маленькая ручка оказалась в ладони Далии и мягко сжав её, она присела рядом.

Она понимала, что её отец тоже не вернулся, а значит эта девочка испытывает подобную боль. Линн утирала катившиеся слёзы с щёк и поджимая губы в обиде смотрела на девушку.

Не зная, что и сказать, Далия прижала к себе маленькую девочку. Её сердце билось так быстро, норовясь выпрыгнуть. Ласково водя рукой по спине, она успокаивала ребёнка.

Быть может и впрямь есть надежда? И их корабль вот-вот появится на горизонте.

Простояв там ещё около получаса, они медленно побрели ко дворцу.

Прошла неделя, Далия всё ещё не прекращала ходить к причалу. Она была пригвождена к нему, лишь там находя хоть немного успокоения.

Слова Сигурда осели в голове девушки. Корабль затерялся в шторме и есть надежда, что они отыщут дорогу домой.

Но прошло столько дней, разве Ансгар, что так часто выходил в море, не найдёт обратного пути? Ах, как тяжело это было принимать.

Сигурд рассказал о данном слове брату. Что он вернётся

любой ценой, чтобы наследовать трон и жениться на принцессе. Но каждая мысль об этом браке, заставляла её вновь и вновь возвращаться к уже родному причалу, выпрашивая и умоляя Ансгара вернуться.

Душой она была прикована к морю, её глаза неотрывно вглядывались в горизонт, всё ещё отчаянно надеясь. А сердце, что было полностью опустошено, находилось, где-то там с её любимым, которого она продолжала ждать здесь каждый день.

Где бы он ни был её душа целиком и полностью была отдана ему. Прикована, без шанса жить без него.

Траур заканчивался, и Далия понимала, что впереди её ждёт замужество с нелюбимым человеком. Хоть Сигурд и знал, что её сердце никогда не будет принадлежать ему, он всё равно захотел этой свадьбы, ведь он обещал своему младшему брату. Только ему он мог доверить её – свою истинную любовь, что стала для него приговором.

Она была лишь телом, что существовало с совершенно пустым взглядом. Душевные муки вытравили все живое, что в ней оставалось до этого дня.

Сидя в своей комнате, она не переставала глядеть в окно и безмолвно слушать шёпот ветра, что убаюкивал её. Он был таким тихим и бархатным, что девушка, сложив голову на руки, уснула за столом.

Ей снился чудесный сон. Она видела его.

Тёплый летний день. Вместе находясь в саду они о чём-то

разговаривали, шутя. Его смех раздавался в её ушах.

Упав на траву им было невозможно наглядеться друг на друга. Сдувая пряди волос с её лица, Ансгар пальцами проводил по щекам. Зажмурившись от солнца, принцесса присела. Он находился так рядом с ней, дыша прямо в шею, от чего мурашки табуном пробежали по телу.

Тепло разливалось внутри. Их согревало яркое солнце и чрезмерная близость к друг другу. Раздался ясный стук истерзанного сердца, наконец она может коснуться его. Он жив. Улыбнувшись ему, девушка не верила своим глазам, что он вернулся к ней.

Она слушала его бархатный голос и следила за каждым движением губ, улавливая каждую эмоцию на его лице.

Повернув её голову к себе, Ансгар потянулся к губам, их взгляды пересеклись и вспыхнули с новой силой.

С таким трепетом она ждала этот момент, и вот он настал. Её любимый вернулся к ней, он так рядом, что она может вдыхать его запах, прикоснуться к нему.

Счастливые моменты медленно угасали, когда она начала пробуждаться ото сна. Открыв глаза, она слёзно поджала губы с досадой. Это был всего лишь сон. Слишком прекрасный, чтобы быть явью – сон.

Гутрун медленно вошла в покои принцессы и оказалась рядом.

– Далия, – её рука легонько коснулась её плеча, от чего она встрепенулась. – Прибыл портной, хочет, чтобы ты при-

мерила несколько платьев, что он приготовил к предстоящей свадьбе.

Это словно ударило её. Ах, эта свадьба. Сколько горечи испытывала принцесса, задумываясь о ней.

Как долго она грезила и видела себя в пышном платье, идущую навстречу к своему единственному любимому человеку. Как бы она была счастлива тогда. Если бы он только мог вернуться и вырвать её из этого проклятого состояния.

Словно тень, она направилась по каменным коридорам. Ей было противно от одной мысли, что сейчас предстоят долгие примерки к дню, которого она не желала. Но теперь ей некуда было деваться, она выйдет за Сигурда и всю жизнь будет нести свою смертную тоску и любовь в сердце.

В светлой комнате было просторно и через открытое окно проносился ветер. Портной стоял с куском ткани в руках, поприветствовав принцессу, он предложил ей несколько вариантов платьев.

Пробежав по ним глазами, она наугад указала на одно из них.

Как может она сейчас стоять и примерять это платье, когда в душе творится невообразимое. Но стойко державшись, она глазами полными печали, покорно стояла и ждала пока делали замеры.

Словно марионетку, её переставляли с места на место, то и дело замеряя каждый дюйм. Пристально вглядываясь в зеркало, Далия смотрела будто сквозь него. Как же чуждо

ей сейчас это всё и вовсе хотелось поскорее закончить эту примерку. Скорее бы это дело завершилось, и она могла отправиться вновь к башне, что открывает вид на бескрайнее море.

– Что считаете, ваша милость? Вам нравится это платье? – уставился на неё портной. – Здесь я немного ушью и будет сидеть на вас идеально. Можем добавить несколько деталей по вашему усмотрению.

– Да, мне все нравится, боле ничего не нужно, – без скрытой грусти в голосе ответила она и ещё раз взглянула в зеркало.

Светлое шёлковое платье село идеально на её фигуру. Оно было слишком простым, но в то же время таким прекрасным.

Словив себя вновь на тёплых воспоминаниях, она еле улыбнулась себе в зеркале, но улыбка в ту же секунду исчезла. И горьким взглядом принцесса уставилась в пол.

Ещё около получаса она провела на примерке свадебного платья. Портной сообщил, что ближе к концу недели, платье будет сшито по её замерам.

Согласно кивнув, Далия вышла наружу и побрела в сторону башни. Коридоры были пусты и одиноки. Словно все куда-то делись. Сигурд проводил много времени в кабинете отца. А королева и вовсе не выходила из комнаты, опечаленная утратой, она вовсе чуть было не потеряла рассудок.

Пробегая вверх по лестнице, принцесса остановилась у

колонны, облокотившись на неё, она медленно села на прохладный пол. Море было таким спокойным, солнце уже садилось и озаряло небо своими тёплым заревом заката.

Прикрыв глаза девушка, приложила ладонь к груди. Госка не унималась. Рана была ещё такой свежей, что от одной мысли ей становилось больно.

Недолго думая, Далия решила на то, чего так давно не решалась сделать. Спустившись вниз, она незаметно прокрадлась в конюшню.

– Рунзо, – она ласково провела ладошкой по его холке. – Что скажешь, если мы отправимся с тобой на прогулку?

Она вывела его на улицу.

– Да, я никогда не сидела сама в седле, но многому научилась у Ансгара, – встав к лошади лицом, она обошла его с левой стороны. Ухватившись за поводья и чуть за холку, девушка просунула ногу в стремя и не с первой попытки оказалась верхом.

– Ну вот, посмотри, у меня получилось, – она провела ладонью по нему. Контролируя равновесие, девушка ловко сидела в седле.

И вот уже лошадь летела, словно стрела. Воспоминания нахлынули, и Далия с трудом сдерживалась. Ветер ласкал её лицо, словно несясь ей вдогонку. Обгоняя его, принцесса любовалась закатом.

Остановившись у того самого обрыва, она осторожно слезла с лошади и пыталась отдышаться.

– Посмотри же, какие мы молодцы, – горько улыбнулась она. Глаза с досадой смотрели на лошадь. – Мы снова тут, – она погладила Рунзо по морде и обернувшись устремила свой взор на море.

Глаза расширились от увиденного, а внезапно вернувшееся осознание происходящего, обескуражило её. Она не понимала, наяву или же ей чудится, но она видела так ожидаемые паруса.

Прикрыв рот ладонью, глаза заполнились слезами. Неужто это реально?

Сердце, что, казалось бы, безвозвратно утихло, вновь заполнилось жизнью и бешено застучало.

Она стояла у самого края обрыва и с обжигающей надеждой провожала приближающийся корабль.

И если, что и могло залатать её раненое сердце, так это то, что она сейчас видела перед собой. Защебетав словно птичка, Далия, не скрывая радости всхлипывала.

Её словно пронзило молнией, прерывисто дыша она не отводила глаз. Быть может он там, и видит её.

Не веря своим глазам, когда корабль уже подплывал к берегу, она вновь оседлала Рунзо и что было силы помчалась к причалу. С уверенностью, она удерживалась в седле. И боле, не думая ни о чём, улыбалась встречному ветру. Она излучала свет и надежду.

Эта разлука была такой невероятно долгой. Каждый час без него для неё казался такой умопомрачительной мукой.

От чувства, что совсем скоро она прижмётся к его груди, ей вскружило голову и она забывалась.

Корабль уже причалил, и девушке оставалось совсем немного. Она пока не могла увидеть лиц, но вскоре Рунзо начал сбавлять скорость.

Сидя в седле, она неумолимо искала его глазами, но вновь лишь незнакомые лица. В сердце вновь защемило и сжав плотно губы, Далия почувствовала внутреннюю дрожь.

Медленно слезая с лошади, принцесса оказалась на земле. Не решаясь подойти ближе, она продолжала искать глазами знакомый взгляд. Несколько солдат были в тяжёлом состоянии и их живо выводили под руки.

Выступив чуть вперёд, она неуверенно теребила ткань платья от волнения. Опустив подбородок, она исподлобья оглядывала всех, боясь вновь огорчиться. Ведь Ансгара могло здесь и не быть вовсе. Но она непрестанно оглядывала всякого. Огонёк ожидания в глазах не потухал. Вера внутри неё говорила, что он жив, что вернулся к ней. И кажется была права.

Глаза устремились на пару мужчин. В одном из них она узнала его. Он был ранен и с трудом шёл, облокотившись на товарища.

– Ансгар... – тихий полный надежды шёпот сорвался с губ, и она словно стрела побежала ему навстречу. Его тяжёлый, но в тоже время ласковый взгляд упал на неё.

Сколько любви и веры было в их встрече.

Оказавшись совсем рядом, она не верила глазам. Он был такой живой, такой, что она могла коснуться его. С опаской, Далия прикоснулась его лица пальцами, и он, прикрыв глаза наслаждался её прикосновениями, словно это то, чего он так давно ждал.

Сомкнув руки за её спиной, принц прижал девушку к себе и не мог надыхаться её запахом. Зарываясь всё глубже в её волосы.

– Ты вернулся, – шептала Далия, а по щекам текли горячие слёзы. – Я было потеряла надежду, но не переставала ждать тебя, – её голос был полон страданий.

– Я не мог не вернуться к тебе, – его шёпот был слышен только ей. – У меня не получилось вернуться быстрее. За все переживания, что принес тебе...

– Глупости! Где же ты был? Сигурд сказал, что ты и корабль сгнули в море, – она вглядывалась в его лицо полное ссадин.

– Так и было, нас снесло сильной волной. Но благо Вегейр оказался подле и спас меня и ещё несколько солдат. Это чудо, что ему удалось разглядеть нас в этом ужасном шторме.

– Я не переставала ждать, я знала, что ты жив, тешила себя лишь этим... – они соприкоснулись лбами, не разжимая объятий.

– Мысли о тебе мне придавали сил, и я знал, что обязан вернуться домой.

– Ах, мой Ансгар, – их энергия передавалась им обоим.

Они стояли так, словно никого не замечая. Никого вокруг для них нет. Солдаты покинули причал и слегка перешептываясь ушли прочь.

– Каким бы тернистым ни был мой путь, меня всегда возвращало к тебе.

В груди словно щёлкнуло. Далия тихо вдохнула и прижавшись к принцу, положила голову ему на плечо.

Её истерзанное сердце обрело долгожданный покой. Больше ничего не мучило её душу.

– Никогда боле не покидай меня, любимый, – эти слова, сказанные девушкой, пронзили сердце принца.

– Больше я и сам не желаю оставлять тебя, моя дорогая, Далия, – он с нежностью произнёс последнее слово. – Теперь все кончено.

Далия глазами полными доверия смотрела на него.

– Я люблю тебя, Ансгар, ты ведь знаешь? – она чуть склонила голову. Губ принца коснулась едва заметная улыбка.

– Именно она и привела меня к тебе. Твоя вера и твоя любовь, – он ласково завёл прядь её волос за ухо. – Я здесь, лишь потому, что неизмеримо люблю тебя.

Слегка отстранившись, он взял её лицо в ладони и вдумчиво вглядывался. Его губ коснулась тёплая улыбка.

Он чуть приблизился к ней, заставив девушку замереть и ощутить в полной мере их близость. Прикрыв глаза, они поддались навстречу друг другу и их губы соприкоснулись.

Он навеки принадлежит ей, как и она ему. Их любовь – это

тернистый путь, состоящий из множества преград, но вместе они их превзошли. Оставив позади всё, что так тяготило их душу, их одинокие сердца сами того не замечая направились к друг другу. Их вера и надежда, в то, что они проведут свою жизнь рука об руку, привела их к тому, о чём они так тайно и неистово грезили.

Их любовь была примером для многих. Все подлинно видели их любовь и уважение при одном взгляде друг на друга. То, что, когда-то казалось им таким непостижимым, сейчас являлось их жизнью.

Их глаза полные доверия смотрели лишь друг на друга, сердца, заполненные до краёв любовью, бились лишь для них. А душа и вовсе стала одной на двоих.

Истинно веря и любя друг друга они прошли этот не лёгкий путь и обрели в друг друге жизнь.

15. Эпилог

Годы незаметно миновали. Прошло уж боле четырёх лет. Ульвгард процветал и вместе с новым королём, королевство ещё больше окрепло.

Сигурд после смерти отца стал полноправным королём Ульвгарда. Это стало смыслом его жизни. Он был поистине мудрым и сильным правителем, что так нужен был королевству.

Любовь его жизни – Кэри, скончалась от ужасной хвори, что оцепила всё королевство и унесла не мало жизней, Сигурд порядком тосковал по ней, но следуя долгу перед коро-

ной спустя два года женился. Его спутницей стала прекрасная девушка, из знатного рода. Он чрезмерно возлюбил её, хотя уже, впрочем, и вовсе не думал, что способен на подобное.

Она подарила ему наследника и это ещё больше увеличило его любовь к ней. Мальчик рос быстро и был не по годам смыслён. Слишком сильная схожесть с отцом льстила королю. Сигурд неизмеримо был привязан к своим любимым.

Королева-мать, же словно расцвела вместе с происходящим. Её глаза были полны любви и умиротворения. Всё свободное время она старалась проводить подле своих внуков.

Рунгерд была неистово счастлива, что всё вышло именно таким образом. Все её дети обрели свой покой и жизнь, что так заслуживали.

Ансгар с Далией, почти сразу же поженились. Никто не мог встать меж их крепкой связи. Они излучали бездонную любовь к друг другу.

Поселившись чуть дальше от королевства, в уютной обители леса, они отделились от всех, и проживали свою спокойную, полную радости жизнь. Обретя то, о чём они, когда-то могли лишь сокрыто мечтать, боле прекрасного будущего они себе и представить не могли.

Небольшой уютный дом и огромный сад, как и мечтала девушка. Ансгар отказался от всего, лишь бы быть рядом с ней и видеть, как она счастлива каждый день. Её улыбка дарила ему душевное спокойствие.

Король Лейвхельма, отец Далии дал свое согласие на этот брак. Но с условием, что после его кончины, принцесса вместе с принцем займут место короля и королевы Лейвхельма. На что те охотно согласились, а пока жизнь даровала им спокойные дни в уютной обители.

Взглянув на солнце и наслаждаясь пением птиц, Далия вдыхала аромат цветка, что рос в её саду. На минутку повисла тишина, но резко её нарушил звонкий озорной смех.

Маленькая Агнет подбежала к матери и вцепилась маленькими ручками в подол платья.

– Ах, ты хитрая проказница, – взглянула на неё Далия. – Чуть было не снесла меня с ног, – она потянулась к ней.

Девочка встречно устремила руки к своей матери. Её большие зелёные глаза смотрели на неё с неизмеримой любовью. Светлые волосы, как у Далии ещё больше делали её схожей с ней. Агнет было уже около трёх лет, но в своём возрасте она уже многое умела и по наследству переняла силу матери. Каждый раз входя в сад, цветы словно оживали, тянувшись к ней. Это забавляло маленькую Агнет, и она начинала звонко смеяться, но в то же время замороженно наблюдать. Маленькие ручки тянулись к растениям, и они словно чувствовали исходящий от неё внутренний свет.

Присев на траву, Далия уставилась на то, как дочь бежит по саду и пытается спрятаться. Внезапно вышедший Ансгар с улыбкой, будто не замечая, пытался отыскать свою дочь.

– Где же Агнет, Далия ты не встречала её нигде? Я совершенно не могу её отыскать, – усмехнулся он.

– Она словно ветер пронеслась тут совсем недавно, но даже не представляю, куда она направилась, – она хитро перевела взгляд на дочь, что сидела под одним из кустов, прикрывая рот ладошкой.

Ловко откинув куст, он с изумлением уставился на Агнет, что озорно рассмеялась.

– Кажется я тебя нашёл, – он подхватил её на руки и прижал к груди. Нежно целуя её в макушку, он и представить раньше не мог, что может так неистово любить. Вся его жизнь заключалась в этой озорной девчужке и жене, что с нескрываемой любовью наблюдала за ними.

Это жизнь, о которой он, когда-то и не мог подумать, принесла столько радости. Он ни разу не грезил о прошлой жизни, всё отошло на задний план. Теперь он отец и муж – и это самое главное и лучшее, что случилось с ним.

Сев рядом с женой на траву, Ансгар ласково коснулся её лица, заправляя волосы за ухо. Поцеловав, он положил с осторожностью ладонь на её округлившийся живот. Совсем скоро они станут родителями ещё одного малыша.

Их взгляд друг на друга говорил больше, чем можно выразить словами.

– Мы ведь ещё не придумали имя, – задумалась Далия.

– Что ж, может спросим у его сестрёнки? – он ласково подозвал к себе Агнет и они с улыбкой слушали её детское

щебетание.

Любя он смотрел в их глаза и прижимал к себе. Счастье заключалось именно в этом, ах, как же он был глуп, когда ранее думал, что это вовсе не его путь.

Ансгар изредка отправлялся на службу, благо жизнь королевства теперь находится не в опасности, и никто более не тревожил их покой. Но каждый раз, он поскорее желал вернуться домой, к любви и свету, что всегда неистово ждали его.